РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук

Центр японских исследований

Актуальные проблемы современной Японии

Выпуск XXXII

УДК [308+32/33+908](520) ББК 66.3(5Япо) A44

Утверждено к печати Учёным советом ИЛВ РАН

Редакционная коллегия:

д.и.н. *В.О. Кистанов* (ответственный редактор), к.и.н. *В.А. Гринюк* (ответственный секретарь), *Т.И. Суркова* (заведующая редакцией)

А44 Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск XXXII. —
 М.: ИДВ РАН, 2018. — 296 с.

ISBN 978-5-8381-0338-3

Сборник статей издается Центром японских исследований Института Дальнего Востока РАН с 1986 г. Авторы сборника — сотрудники Центра японских исследований ИДВ РАН и ученые-востоковеды из других научных центров России. В настоящем выпуске рассматриваются вопросы политики, экономики Японии, а также истории и культуры этой страны. Сборник рассчитан на специалистов-востоковедов, а также на широкий круг читателей, интересующихся Японией.

Ключевые слова: Япония, Россия, Китай, Корея, «северные территории», южные Курилы, безопасность, торговля, инвестиции, интеграция, мягкая сила.

Actual problems of modern Japan. Issue XXXII. — Moscow: Institute of Far Eastern Studies RAS, 2018. — 296 p.

A collection of articles published by the Center for Japanese studies of the Institute for Far Eastern studies of the Russian Academy of Sciences since 1968. The authors of the book — the staff of the Center for Japanese studies of the Institute of far Eastern studies and scientists from other centers of Russia. This edition outlines the policy and economy issues of Japan, as well as the history and culture of this country. The collection is intended for specialists in Oriental studies, as well as for a wide range of readers interested in Japan.

Keywords: Japan, Russia, China, Korea, «northern territories», southern Kuriles, security, trade, investments, integration, soft power.

УДК [308+32/33+908](520) ББК 66.3(5Япо)

- © Коллектив авторов, 2018
- © ИДВ РАН, 2018

Содержание

ПОЛИТИКА

<i>Добринская О.А.</i> Осуществление политики мягкой силы Японии на примере отношений с Центральной Азией
<i>Чижевская М.П.</i> Проблема поддержки позиции Японии в отношении КНДР и КНР со стороны Европейского союза
<i>Кистанов В.О.</i> Антикитайская стратегия Японии в Индо-Тихоокеанском регионе
ЭКОНОМИКА
<i>Мищенко Я.В.</i> Участие Японии в Транстихоокеанском партнерстве: проблемы и перспективы
Тихоцкая И.С. Солнечное «чудо» Японии и Китай
ИСТОРИЯ
<i>Иванов А.Ю.</i> Острова Уллындо и Токто в корейско-японских отношениях со второй половины XIX до начала XX века
<i>Якимова Д.А.</i> Аннексия Кореи с точки зрения международного права 88
Саркисов К.О. Василий Васильевич Верещагин и Япония
Саркисов К.О. События в Цзинане и убийство Чжан Цзолиня 110
Кобелев Е.В., Новакова О.В. Вьетнам—Япония: вчера и сегодня. Вьетнамо-японские отношения в свете цивилизационной и культурной общности

РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
Зимонин В.П. «Северные территории»: политические цели масштабной картографической агрессии Японии
<i>Казаков О.И.</i> Об успехах въездного туризма в Японию и российско-японском взаимном туризме
<i>Кистанов В.О.</i> О некоторых подходах Японии к ее территориальным спорам с Россией, Южной Кореей и Китаем 187
<i>Кузьминков В.В.</i> Российское направление во внешней политике Синдзо Абэ
ОБЩЕСТВО. КУЛЬТУРА. ЯЗЫК
Катасонова Е.Л. Япония—Южная Корея: поп-культурные войны 221
<i>Кузьминков В.В., Сконечный Т.Г.</i> Лингвокультурная адаптация студентов-японистов в инокультурной языковой среде
Кульнева П.В. Особенности заимствования специальной терминологии в китайский язык из японского языка (на примере экономической лексики)
VOX POPULI
<i>Казаков О.И.</i> Об отношении японцев к другим странам в 2017 году 279
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
AUTHOR'S TEAM

Contents

POLITICS

Dobrinskaya O.A. Japan's soft power policy: the case of Central Asia
Chizhevskaya M. The EU's view on the Japan's security challenges coming from North Korea and China
Kistanov V.O. Japan's anti-China strategy in the Indo-Pacific region 31
ECONOMICS
Mishchenko Y. Japan's Participation in Trans-Pacific Partnership: Problems and Prospects
Tikhotskaya I.S. Solar «miracle» of Japan and China
HISTORY
Ivanov A. Ulleungdo and Dokdo Islands in Korean-Japanese relations from the second half of the XIX century to the beginning of the 20th century
Yakimova D.A. Japan's annexation of Korea in light of international law
Sarkisov K.O. Basil Vereshchagin and Japan
Sarkisov K.O. Jinan incident and assassination of Zhang Zuolin
Kobelev E.V., Novakova O.V. Vietnam—Japan: today and yesterday. Vietnamese-Japanese relations concerning civilizational and cultural community

6 Contents

RUSSIAN-JAPANESE RELATIONS	
Zimonin V.P. «The Northern territories»: political goals of the large-scale cartographic aggression of Japan	151
Kazakov O.I. On successes of inbound tourism to Japan and Russian-Japanese tourist exchange	172
Kistanov V.O. On some approaches of Japan to its territorial disputes with Russia, South Korea and China	187
Kuzminkov V.V. Shinzo Abe's foreign policy toward Russia	205
SOCIETY. CULTURE. LANGUAGE	
Katasonova E.L. Japan—South Korea: pop-cultural wars	221
Kuzminkov V.V., Skonechny T.G. Student's linguacultural adaptation in Japanese language environment	240
Kulneva P.V. Borrowing of Special Terminology from Japanese to Chinese Language (Illustrated by the Example of Economic Terms)	257
VOX POPULI	
Kazakov O.I. Attitude of Japanese to Other Countries in 2017	279
AUTHOR'S TEAM	294

0.А. Добринская

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ МЯГКОЙ СИЛЫ ЯПОНИИ НА ПРИМЕРЕ ОТНОШЕНИЙ С ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ

Аннотация. Статья посвящена исследованию основных черт, присущих японской политике мягкой силы, а также механизму ее осуществления на примере Центральной Азии. В отличие от Восточной Азии, в этом регионе имидж Японии не запятнан вопросами военного прошлого. Япония подчеркивает общую азиатскую идентичность и культурную близость как столпа ее вовлечения в дела региона. Япония позиционирует себя как ролевую модель в сфере экономических реформ и демократизации, а также завоевывает расположение стран региона с помощью содействия решению социально-экономических проблем, культурного сотрудничества и передачи им передовых технологий.

Ключевые слова: Япония, Центральная Азия, мягкая сила, культура, безопасность человека, Великий шелковый путь.

O.A. Dobrinskaya

JAPAN'S SOFT POWER POLICY: THE CASE OF CENTRAL ASIA

Abstract. The article researches main features of Japan's soft power policy and examines the case its policy in Central Asia. Unlike East Asia in Central Asia Japan's image is not plagued by its history issues. While underscoring common Asian identity and cultural affinity as a pillar of its

engagement in the region Japan presents itself as a role model for economic reforms, and democratization. It tries to get sympathy of the Central Asian states by helping them solve human security issues, fostering cultural cooperation and introducing advanced technology in the region.

Key words: Japan, Central Asia, soft power, culture, human security, Silk Road.

Эффективность внешней политики измеряется не только осязаемыми результатами тех или иных действий, но и умением выстраивать и информационно обеспечивать свой образ за рубежом. Технический прогресс улучшает оперативность и доступность информации, а диверсификация способов ее подачи повышает значение работы с общественностью, продвижения идей «снизу» путем диалога и дебатов, а также демонстрации достижений культуры и образа жизни с целью завоевания симпатий международной аудитории.

Мягкая сила стала одним из наиболее популярных понятий современного дискурса о внешней политике государств. Автор понятия «мягкая сила», американский политолог Дж. Най определяет ее как способность достичь поставленной цели путем воздействия на поведение других не через принуждение, а через сотрудничество и убеждение. Мягкая сила государства состоит в его привлекательности, которая, прежде всего, основывается на трех видах ресурсов: культуре (насколько она является привлекательной для остальных), политических ценностях (в той мере насколько государство соответствует им), а также на внешней политике (когда она является легитимной и опирается на моральный авторитет) [1].

В то же время смысл политики мягкой силы состоит не столько в достижении популярности, сколько в получении желаемых результатов. В отличие от «жесткой силы», в случае мягкой силы невозможно установить причинно-следственную связь между действиями и последствиями, более того, невозможно спрогнозировать результаты проведения политики мягкой силы. Восприятие мягкой силы иностранным населением проходит через фильтр их местных культурных особенностей [2]. Это означает, что государство, которое стремится экспортировать свой образ целенаправленно, как инстру-

мент мягкой силы и как часть национальной политики, не сможет контролировать то, как его посыл будет воспринят за рубежом. Это предопределяет непредсказуемость мягкой силы, ограничивая ее использование как универсального политического инструмента.

Несмотря на то, что в Японии на протяжении многих десятилетий уделяют внимание культурной и публичной дипломатии, само понятие «мягкая сила» стало использоваться в японских академических кругах в 2000-е годы, после появления знаменитой статьи Д. МакГрэя «Японская валовая национальная привлекательность» [3]. Так американский журналист назвал феномен роста популярности японской современной культуры на фоне рецессии, значительно подпортившей ее имидж как передового экономического государства. По наблюдениям Мак Грея, крушение экономики мыльного пузыря, а также смещение ценностей в связи с глобализацией способствовали размыванию жестких рамок социальной иерархии, основанной на системе старшинства, и дали дорогу молодежи, позволяя ей свободно раскрыть свои таланты. Развитие технологий позволило создать новые формы артистического самовыражения, такие как анимэ и видеоигры [4].

Концепция мягкой силы оказалась весьма привлекательной для японских политических кругов. Для либералов она стала наглядным примером того, как пацифистская Япония может влиять на глобальную политику. Для более консервативно настроенных политиков мягкая сила может способствовать формированию образа Японии как страны, заслуживающей доверие, демонстрируя, что глобальное распространение японской поп-культуры может увеличить международную дружбу и доверие.

Несколько позже новая концепция была взята на вооружение политиков, постепенно произошла ее институционализация. В результате структурной реформы МИД в 2004 г. был учрежден Департамент публичной дипломатии, объединивший отдел связей с общественностью и отдел культуры. До этого в министерстве были отдельные подразделения, занимающиеся внешними связями с общественностью и культурными обменами, поэтому объединение их в новый департамент ознаменовало новую стратегию по укрепле-

нию японской мягкой силы через координацию отношений с международной общественностью и культурными обменами. Такая структурная реформа свидетельствовала о новом подходе к стратегическому использованию культуры как дипломатического ресурса [5]. Мягкая сила и поддержка культурного сотрудничества, которые стали компонентами публичной дипломатии, могут создать благоприятные условия для того, чтобы Японии более эффективно реализовывала и свою «жесткую силу». В 2004 г. председатель комиссии по безопасности и обороне при Дз. Коидзуми сделал особый акцент на том, что необходимо оптимально использовать жесткую и мягкую силу как способы поддержания мира и безопасности [6]. Вероятней всего, и наблюдаемое в последние годы расширение военной роли Японии было бы невозможным без усилий правительства по строительству доверительных отношений с азиатскими соседями [7].

Мягкая сила рассматривается сегодня правительством как ресурс, который может быть использован для реализации ее внешнеполитической стратегии и национальных интересов. «Дипломатия ценностей» С. Абэ, стремление укоренить концепцию «активного пацифизма» требуют повышенного внимания к задействованию мягкой силы, что подтверждают его усилия по укреплению этого направления японской дипломатии. Национальным интересам Японии отвечает не только укрепление военной мощи, но и повышение своей привлекательности в качестве глобального лидера в широком смысле, что позволяет ей стать полноценной державой, к которой будут тянуться другие страны.

Мягкая сила государства связана с его национальной идентичностью, а транслирование своего образа за рубеж отражает основные черты самовосприятия нации. После Второй мировой войны Япония была вынуждена заново выстраивать свой образ, как внутренний, так и внешний. В отличие от других государств, которым удавалось поддерживать более или менее устойчивый международный имидж, Япония в течение нескольких десятилетий претерпела стремительную трансформацию общества и, как результат, своего места в мире. Публичная дипломатия была тесно связана с ее культурной дипломатией, потому что имидж страны на международной арене

был неотделим от культурной и национальной идентичности самой Японии [8].

Культурная дипломатия имеет особое значение для понимания политики мягкой силы Японии. По мнению профессора С. Кондо, японцы по характеру склонны представлять свою систему ценностей скорее опосредованно, через артистическое самовыражение или творчество, чем напрямую в форме слов и идей [4]. В МИД Японии существует понятие публично-культурная дипломатия (кохо бунка гайко), что позволяет говорить о неразделимости этих двух понятий как инструментария японской мягкой силы, реализацией которой занимается министерство. Еще одним важным инструментом внешней политики и мягкой силы можно считать Официальную помощь развитию (ОПР). В условиях отсутствия силового компонента во внешней политике Япония придает особое значение использованию механизмов экономического содействия для обеспечения национальных интересов. Кроме того, посредством публично-культурной дипломатии и задействования ОПР Япония может продвигать на международной арене те ценности, которые, как она считает, отражают ее международный профиль и национальную идентичность.

Ценности, которые японское государство может представить миру, связаны не только с чертами японского характера или особенностями культуры, но и несут определенный политический посыл. Ресурсом мягкой силы можно считать стремление Японии продвигать внешнеполитическую повестку «глобальной невоенной державы», то есть государства, стремящегося вносить вклад в обеспечение международной безопасности, не прибегая при этом к военной силе. В связи с этим использование ОПР, в том числе в целях содействия безопасности человека, представляет большой потенциал. Внешнеполитическим ресурсом мягкой силы можно считать пацифистскую конституцию, а также отказ от обладания ядерным оружием, то есть норм, лежащих в основе развития послевоенного японского общества. Образ страны, отказавшейся от возможности применения вооруженной силы и выступающей за ядерное разоружение, является важным дипломатическим активом, на котором базируется японская мягкая сила. Безусловно, международный авторитет Японии осно-

ван и на ее впечатляющих экономических успехах и послевоенной демократизации. Лидерские позиции в сфере высоких технологий и высокое качество производства являются «визитной карточкой» Японии в мире. Кроме того, опыт Японии в решении глобальных проблем, таких, например, как проблемы охраны окружающей среды и энергосбережения, делают ее в определенной степени ролевой моделью для многих государств.

После Второй мировой войны культурная дипломатия Токио была направлена на выстраивание нового пацифистского имиджа в глазах ее единственного союзника — США. По мере достижения успехов в экономике, в связи с необходимостью завоевывать новые рынки, а также стремясь диверсифицировать внешнеполитические связи, Токио стал уделять пристальное внимание культурной дипломатии как способу сближения со странами ЮВА, позже в фокусе внимания оказались другие азиатские соседи Японии [9]. Государства Центральной Азии стали объектом японской внешней политики и политики «мягкой силы» сравнительно недавно. После распада СССР Япония сразу признала молодые государства региона и в 1991—1992 гг. установила с ними дипломатические отношения.

Сравнительно недолгая история отношений Японии и Центральной Азии позволяет проследить, каким образом Япония выстраивает свой имидж в регионе. Особенностью является и то, что Японию изначально воспринимали в Центральной Азии позитивно. В отличие от Восточной Азии, где ее образ был связан со зверствами японской армии во время Войны на Тихом океане, в этом регионе отсутствует негативный багаж в отношениях Японии со странами Центральной Азии.

Дипломатия Японии в регионе во многом основана на стремлении подчеркнуть общую идентичность. Япония неоднократно давала понять, что как азиатская страна хотела бы оказывать помощь своим сородичам-азиатам. Например, еще в 1992 г. на конференции, посвященной помощи СССР, она заявила, что будет оказывать помощь азиатским странам бывшего СССР. Японские представители нередко подчеркивают внешнее сходство японцев и жителей Центральной Азии. Кроме того, большое внимание уделяется изучению

общих страниц истории, будь то восстановление памятников Великого Шелкового Пути, по которому буддизм пришел в Японию, или совместная работа по изучению судьбы японских военнопленных, содержавшихся на территории Центральной Азии после Второй мировой войны.

В то же время особенность политики мягкой силы Японии состоит в том, что она географически удалена от региона, соответственно, отсутствуют проблемы безопасности, связанные с общей границей, а ее экономическое присутствие относительно невелико. Этот фактор может иметь двоякое влияние на позиции Японии в регионе. С одной стороны, это позволяет ей позиционировать себя как незаинтересованное лицо, не имеющее корыстных интересов в регионе, чья активность направлена на установление дружеских отношений и помощь молодым республикам региона. С другой стороны, это ставит закономерный вопрос, зачем Япония прилагает столько усилий для выстраивания своего положительного образа в этом далеком регионе и зачем она выделяет значительные средства своих налогоплательщиков на оказание помощи его населению. Изучение комплекса интересов Японии в Центральной Азии позволяет сделать несколько выводов относительно причин столь пристального внимания к этому региону.

Политический интерес Японии в Центральной Азии состоит, во-первых, в том, что присутствие в этом регионе укрепит ее дипломатические позиции по отношению к Китаю и России. На протяжении истории отношений Япония предпринимала попытки мобилизовать мнения центральноазиатских элит в нужном для себя направлении по отдельным вопросам отношений с Москвой и Пекином, однако в целом Япония действует осмотрительно, обращая внимание на то, чтобы ее инициативы в регионе не отражались на ее политике в отношении России и Китая. Важное геополитическое положение региона в центре Евразии, а также его близость к Ближнему Востоку определяют значимость японского присутствия в этой точке земного шара. Во-вторых, Японии важно сотрудничество с этими государствами на международной арене. Речь идет, прежде всего, об их голосах в пользу ее кандидатуры в постоянные члены СБ ООН.

Кроме того, страны региона обеспечивают поддержку различных японских инициатив в области разоружения, борьбы с изменением климата и др., что придает им больший вес.

С экономической точки зрения Япония заинтересована в получении природных ресурсов региона, хотя активность ее компаний в этой сфере уступает другим странам. Японские компании имеют долю в крупнейшем нефтегазовом месторождении Кашаган в Казахстане, а также являются акционерами трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан, который рассматривается как один из вариантов маршрута экспорта нефти с этого месторождения. Консорциум японских компаний занимается разработкой месторождения Галкыныш, которое является исходной точкой трубопровода Туркменистан— Афганистан—Пакистан—Индия. С 2009 г. Япония активизировала усилия по налаживанию поставок урана из Казахстана и Узбекистана. Интересуют Японию жизненно необходимые для ее высокотехнологичной экономики редкоземельные металлы (РЗМ). В 2010 г. Япония и Казахстан заключили ряд соглашении о сотрудничестве в сфере РЗМ. Японские компании присутствуют в проектах по переработке углеводородов в Туркменистане, Казахстане, Узбекистане. Кроме того, японцы весьма успешно работают в таких сферах, как транспорт, строительство, промышленность, легкая промышленность и др. Несмотря на то, что японское экономическое присутствие в регионе уступает присутствию Китая и ряда западных стран, можно говорить о том, что японский бизнес занял свою нишу и успешно работает в Центральной Азии. Ожидается, что стремительно разворачивающиеся процессы на пространстве Центральной Азии, рост внимания к масштабным инфраструктурным проектам приведут к значительной активизации японской политики в регионе. Доказательством этого стал первый в истории визит японского премьер-министра во все пять государств Центральной Азии в октябре 2015 г., сопровождавшийся подписанием документов о сотрудничестве на сумму порядка 25 млрд долл.

Политика мягкой силы направлена и на формирование интереса к Центральной Азии у самого японского населения. Активное культурное взаимодействие призвано обосновать необходимость присутствия в регионе в глазах японской общественности. Следует отметить, что интерес к Центральной Азии в Японии существовал еще давно. Еще в начале XX века граф К. Отани, настоятель храма Ниси-Хонгандзи организовал три экспедиции, в ходе которых в Японию было вывезено большое количество ценных буддийских артефактов. В советское время японцы участвовали в совместных исследованиях буддийских городищ Аджина-тепа, Кара-тепа, Дальверзин-тепа. В 1980 г. в Японии с огромным успехом прошел документальный сериал «Великий шелковый путь», благодаря которому значительно увеличилось число желающих посетить регион.

Еще одной точкой соприкосновения является история пребывания японских военнопленных в Центральной Азии. По некоторым данным, около 60 тыс. человек находилось в Казахстане, 25 тыс. в Узбекистане, а также в остальных государствах региона. В Узбекистане захоронено более 800 японцев. В 1994 г. во время визита в Японию Н. Назарбаев передал «Книгу памяти», в которую вошли имена похороненных в Казахстане военнопленных. Прах почти 400 японцев был перевезен из Казахстана в Японию [10]. В Узбекистане захоронено более 800 японских граждан. Япония с благодарностью отмечает отношение к памяти своих граждан. Так, например, когда на здании построенного японцами театра имени А. Навои был изменен текст мемориальной доски и убран термин «военнопленные», в знак благодарности японское правительство предоставило театру аудио-видео и осветительное оборудование. За бережный уход за кладбищами японских военнопленных узбекские чиновники получают высшие японские награды.

Акцент на исторические связи, расовую близость, вплоть до внешнего сходства, стал отправной точкой политики мягкой силы Японии в регионе. Выступая с доктриной Евразийской дипломатии, фактически первой программной речью, в которой была затронута тематика отношений Японии с Центральной Азией, премьер-министр Р. Хасимото упомянул о существующей в Японии ностальгии по отношению к региону, идущей от славных времен Шелкового пути [11]. В том же ключе звучали выступления министра иностранных дел Т. Асо, который говорил об особой близости, которая суще-

ствует между Японией и Центральной Азией. На основании этой близости Япония стремится сформировать нужный ей имидж в регионе. В чем состоит этот имилж?

Во-первых, это образ Японии как дружелюбного государства, нейтрального игрока, который бескорыстно помогает молодым государствам региона. По словам бывшего министра иностранных дел Й. Кавагути, Япония является естественным партнером Центральной Азии, поскольку это страна, не использующая военную силу, страна, у которой отсутствуют политические, территориальные и другие потенциальные источники конфликтов со странами Центральной Азии [12]. Токио противопоставляет себя каким-либо геополитическим играм в регионе. Выступая с речью «Центральная Азия как коридор мира и стабильности», бывший министр иностранных дел Т. Асо подчеркивал: «Мы не можем позволить, чтобы страны Центральной Азии переходили из рук в руки» [13]. Таким образом, судя по высказываниям японских чиновников, Токио в первую очередь ставит свой задачей помочь странам региона стать сильными и независимыми, превратиться из объектов мировой политики в субъекты.

Во-вторых, Япония делает ставку на привлекательность своей модели послевоенного развития. Ее формула состоит в достижении «мира и счастья через экономическое процветание и демократию» [13]. Экономический аспект этой модели подразумевает плавный переход к рыночной экономике при ведущей роли государства. Противопоставляя ее англо-саксонской модели ускоренной либерализации довольно жесткими методами, Япония представляет странам региона альтернативу выбора пути экономического развития. С целью содействия процессу реформ и передачи своего опыта из Японии были направлены эксперты, организованы курсы в сфере экономики и бизнес-управления. Для того, чтобы иметь возможность оказывать странам Центральной Азии экономическую помощь, Япония добилась их скорейшего включения в список реципиентов ОПР, а также пролоббировала беспрецедентное решение о том, чтобы государства региона, вступившие в Европейский Банк Реконст-

рукции и Развития, стали одновременно и членами Азиатского Банка Развития, в котором Токио обладает большим влиянием.

Политический аспект японской модели также имеет свои особенности. Япония выступает за «демократию через развитие», отдавая приоритет решению социально-экономических проблем. В вопросе демократизации в Центральной Азии Токио проявляет гораздо больше гибкости, готовности учитывать специфику местных режимов. По словам Й. Кавагути, «обеспечение прав человека и демократия могут быть реализованы в рамках культурного и исторического контекста каждой отдельной страны, и в этой области Япония может внести вклад с помощью своего опыта и знаний» [12]. Таким образом, продвигая идеи демократии в Центральной Азии, Япония выступает носителем западных ценностей с восточной спецификой, что гораздо более импонирует местным режимам, чем довольно жесткий подход Европы и США.

В-третьих, Япония культивирует имидж государства-лидера в сфере инновационных технологий. Этот имидж подкреплен мировой репутацией Японии, поэтому не требует особых усилий по его продвижению. Это позволяет выстраивать экономическое сотрудничество со странами региона по формуле «японские технологии в обмен на природные ресурсы стран региона». Так, например, в Туркменистане при помощи японских компаний реализуется технология газожидкостной конверсии (gas to liquid). В Казахстане и Киргизии Япония представляет новейшие «зеленые технологии».

В-четвертых, имидж Японии в регионе основан на ее опыте в решении социально-экономических вопросов. Роль провайдера невоенной безопасности в таких сферах как медицина, здравоохранение, содействие развитию сельского хозяйства, то есть касающихся интересов простых людей, направлена на завоевание симпатий широких масс населения. Кроме того, эти усилия подкрепляют международный имидж Японии как одного из лидеров по обеспечению «безопасности человека» в мире. Так, например, Япония позиционирует себя как государство, придающее особое значение вопросам окружающей среды, участвует в проектах по спасению Аральского моря, по устранению радиоактивного загрязнения в районе Семипалатин-

ска, проводя параллели между экологическими проблемами Аральского моря и озера Бива в Японии, между Семипалатинским регионом и Хиросимой [12]. Опираясь на свой опыт единственной страны, испытавшей атомные бомбардировки, Япония взяла на себя инициативу по проведению международной конференции по Семипалатинску в 1999 г. и предоставила медицинскую помощь его жителям. Опыт в преодолении экологических проблем, возникших в период экономического бума 1960-х и 1970-х годов, также занесен в актив того, что Япония может предложить региону.

Для формирования благоприятного имиджа в регионе Япония задействует свой традиционный инструментарий мягкой силы. По состоянию на 2014 г. Центральной Азии было выделено около 3,6 млрд долл. Большая часть безвозмездной помощи по линии ОПР поступает на проекты в сфере безопасности человека, а часть выделяется в виде культурных грантов. Гранты по линии международных организаций направлены на реконструкцию памятников древности. Например, на восстановление буддийских руин по линии ЮНЕСКО. На двусторонней основе гранты поступают местным музеям, школам, институтам. Техническое содействие направлено на проведение стажировок для молодых специалистов, а также организацию в странах Центральной Азии занятий японского языка, бизнес-курсов, ознакомления со спецификой японского менеджмента.

Культурная и публичная дипломатия также играют большую роль в осуществлении мягкой силы. Особо популярны демонстрация японской кухни (которая недавно вошла в список культурного наследия ЮНЕСКО), показ японских кинофильмов, чайная церемония, боевые искусства. В школах проводятся уроки японской культуры (например, такая практика распространена в Туркменистане). Используется и потенциал современной культуры, например, комиксы «Истории невесты» (Отоёмэ гатари), действие которых происходит в Центральной Азии. Их персонажи были взяты в качестве иллюстраций празднования десятилетия диалога Центральная Азия плюс Япония, а недавно автор комиксов Мори Каору была приглашена в регион в составе культурной миссии, направленной на углубление связей, по следам визита в регион С. Абэ.

Большое внимание уделяется содействию преподаванию японского языка в местных университетах и школах. В трех государствах Центральной Азии — Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане проводятся экзамены по японскому языку (норёку сикэн). С 1997 г. в этих странах ежегодно проводится конкурс японского языка среди студентов из Центральной Азии.

Япония уделяет большое внимание функционированию своих ресурсных центров мягкой силы в регионе. Прежде всего, это посольства: в Узбекистане и Казахстане они были открыты в январе 1993 г., в Таджикистане — в январе 2002 г., в Киргизии — 2003 г., в Туркменистане — 2005 г. Через них осуществляются программы правительства и Японского фонда, проводятся экзамены, идет прием документов на стажировки. Действуют Совместные центры развития человеческих ресурсов, больше известные как Японские центры. Первый центр был открыт в 1995 г. в Бишкеке, позже центры были открыты в Узбекистане — в 2001 г. в Ташкенте, филиал в Бухаре, в Казахстане — в 2002 г. в Алмате и Астане. Также в Центральной Азии работает офис Японского Агентства Международного Сотрудничества, регулярно проводятся встречи участников программ ЯАМС.

Деятельность ресурсных центров, реализация обменных и образовательных программ способствуют не только распространению информации о стране и созданию благоприятного имиджа, но и формируют сетевые сообщества, объединенные интересом к Японии. Кроме того, мягкая сила направлена на работу с будущими элитами, особое внимание уделяется обучению и повышению квалификации молодежи, то есть формированию прослойки, с симпатией относящейся к Японии и знающей ее специфику. Таким примером можно считать бывшего посла Киргизии в Японии Р. Молдогазиева, который в 1990е г. изучал язык и культуру в Осакском университете иностранных наук, а затем получил степень магистра в Аояма гакуин. Его фигура была позитивно воспринята в Японии, и сам он, в свою очередь, активно выступал за налаживание связей с этой страной [14].

За годы, прошедшие со времени установления отношений, Япония проделала значительную работу, направленную на формирова-

ние привлекательного имиджа в Центральной Азии. Хотя способа верно оценить результаты политики мягкой силы не существует, опросы населения позволяют сделать определенные выводы относительно ее успешности. В 2015 г. и 2016 г. были проведены опросы местного населения об отношении к Японии. На вопрос, какая страна заслуживает наибольшего доверия, Япония два года подряд занимает второе место, уступив России, но опередив Китай и Корею [15]. При этом Япония названа третьим по важности партнером после России и Китая, что впечатляет, учитывая ее географическую отдаленность и несоизмеримо более высокий политический и экономический вес последних. Большинство респондентов положительно относятся к продвижению японских предприятий в регионе. Политика мягкой силы создала прочный задел на будущее, который будет способствовать укреплению экономической конкурентоспособности и политических позиций Японии в регионе.

Примечания

- 1. J. Nye Jr. Soft power: the means to success in world politics. 2004. P.11.
- 2. *Colin S. Gray.* Hard Power and Soft Power: The Utility of Military Force as an Instrument of Policy in the 21st Century. P. 33. SSI monograph. April 2011. URL: http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdffiles/pub1059.pdf
- 3. D. MacGray. Japan's Gross National Cool. URL: http://www.douglasmcgray.com/cool-japan.html
- 4. S. Kondo. Wielding soft power: the key stages of transmission and reception // Soft power superpowers, 2008. P. 199.
- 5. *Tadashi Ogawa*. Origin and development of Japan's public diplomacy // Routledge Handbook of public diplomacy. Ed by Nancy Snow and Philip Taylor. 2009. London and New York. P. 270.
- 6. *T. Akaha.* Japan's soft power-hard power balancing act. // The US-Japan alliance. Balancing soft and hard power in East Asia. Routledge. 2010. P. 60.
- 7. David Leheny. A narrow place to cross swords: soft power and the politics of Japanese popular culture in East Asia // Beyond Japan. The dynamics of East Asian regionalism. Ed. By P. Katzenstein and T. Shiraishi. P. 223.

- 8. K. Ogoura. From Ikebana to Manga And Beyond: Japan's Cultural and Public Diplomacy Is Evolving // Global Asia. Vol. 7, No. 3. Fall 2012.
- 9. См. Добринская О.А. Популяризация языка как инструмент культурной дипломатии Японии // Язык как фактор культурной дипломатии. Материалы межвузовской научно-практической конференции. ДА МИД. 07.02.2017. г. Москва. С. 51—56.
  - 10. Дела давно минувших дней. 31.01.2005. URL: articles.gazeta.kz (30.05.2017).
- 11. Address by Prime Minister Ryutaro Hashimoto to the Japan Association of Corporate Executives 24 July 1997. URL: http://www.kantei.go.jp/foreign/0731douy ukai.html
- 12. Speech by the minister of foreign affairs Y.Kawaguchi in Tashkent. August 2004. URL: http://www.mofa.go.jp/region/europe/uzbekistan/speech0408.html
- 13. Central Asia as a Corridor of Peace and Stability. Speech by Mr. Taro Aso, Minister for Foreign Affairs at the Japan National Press Club. June 1, 2006. URL: http://www.mofa.go.jp/region/europe/speech0606.html
- 14. New envoy promotes Kyrgyzstan // Japan times. 10.12.2011. URL: www.japantimes.co.jp/text/nn20111210f1.html
- 15. Opinion poll: image of Japan in the Central Asian region. 15.04.2016. URL: www.mofa.go.jp/press/release/press4e_001111.html

М.П. Чижевская

ПРОБЛЕМА ПОДДЕРЖКИ ПОЗИЦИИ ЯПОНИИ В ОТНОШЕНИИ КНДР И КНР СО СТОРОНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. Находясь в сложной геополитической обстановке Восточной Азии, Япония активно ишет поддержку извне. Кроме союзного государства США, другим ее западным единомышленником является Европейский союз. Однако позиция Брюсселя в отношении главных угроз Японии в регионе, исходящих от Северной Кореи и Китая, не так однозначна, как этого хотел бы Токио. Европейский взгляд на северокорейскую проблему полностью совпадает с японским, однако Брюссель не готов идти дальше того, чтобы принимать с Японией совместные резолюции. В японо-китайском территориальном споре, как и во всех остальных спорах, в которых участвует Китай, ЕС предпочитает держать строгий нейтралитет. Объясняется это тем, что ЕС зависит от Китая экономически и не готов открыто его критиковать, несмотря на то, что действия Китая зачастую нарушают международные правила и нормы, адвокатом которых выступает ЕС. В настоящей статье анализируются факторы, которые формируют данную позицию ЕС.

Ключевые слова: Япония, Европейский союз, японо-европейские отношения, угрозы безопасности Японии, ракетно-ядерная программа КНДР, японо-китайские отношения.

M.P. Chizhevskaya

THE EU'S VIEW ON THE JAPAN'S SECURITY CHALLENGES COMING FROM NORTH KOREA AND CHINA

Abstract. In order to confront the main security challenges coming from North Korea and China, Japan seeks to gather support from important political powers. Japan enjoys support from the United States of America — her main political ally, while the position of another Western like-minded partner, the European Union, is more complex. The first and most fierce threat that comes from North Korea meets full understanding in Brussels. However, Brussels — Tokyo cooperation in this field is limited to adoption of joint resolutions and is unlikely to spread beyond this form of support. In Japan — China territorial dispute Brussels prefers to stay neutral, as it does in all other territorial disputes where China is engaged. The reason is the EU has deep economic ties with this East Asian power and tends not to criticize its policy, which often violates international norms and principles the EU stands for. The article analyses in details the factors that contribute to formation of such an EU's stance towards main Japan's security threats.

Keywords: Japan, European Union, EU-Japan relations, Japan's security challenges, North Korea nuclear and missile programs, Japan-China relations.

Политика безопасности Японии строится, главным образом, на необходимости противостоять двум наиболее серьезным угрозам, которые страна для себя видит в регионе Восточной Азии. Это ракетно-ядерная программа Северной Кореи и агрессивная политика Китая в Восточно-Китайском море. В ответ на эти угрозы Япония прикладывает значительные усилия для укрепления своей военной силы, а также ищет поддержку среди значимых акторов мировой политики. Из западных держав активную поддержку Японии оказывает их союзник США, в то время как другой западный единомышленник — Европейский Союз, занимает более осторожную позицию, особенно в отношении японо-китайского территориального конфликта. Рассмотрим, в чем заключается позиция Брюсселя, и какими обстоятельствами она продиктована.

Япония—КНДР: безоговорочная поддержка ЕС

В отношении Северной Кореи ЕС, как и Япония, выступает жестко против развития ее ракетно-ядерной программы, а также против нарушений прав человека.

После последних испытаний ракет 29 августа и 15 сентября 2017 г., когда траектории их полета пролегали над Хоккайдо, ЕС в лице Высокого представителя по иностранным делам и политике безопасности Федерики Могерини осудил провокационное поведение Северной Кореи, поддержал инициативу Японии и США созвать внеочередное заседание Совета Безопасности ООН, вслед за ООН расширил санкции против КНДР [1-2]. ЕС поддерживает все санкции, введенные ООН против Северной Кореи, и применяет ряд собственных. Санкции ЕС действуют с 2006 г., последний на данный момент пакет был принят 22 января 2018 г. Санкции включают, среди прочих, полный запрет на инвестирование в Северную Корею, на продажу нефти и нефтепродуктов, газового конденсата, на покупку текстиля в Северной Корее, запрет на выдачу разрешений на работу гражданам страны в ЕС, запрет на вход северокорейских судов в европейские порты [3]. ЕС применяет автономные санкции против 58 граждан КНДР и 10 юридических лиц, в дополнение к 79 гражданам и 54 юридическим лицам, включенным в санкционный список OOH [3].

Европейский союз готов выступить посредником для урегулирования ситуации на Корейском полуострове, в частности для снятия напряжения в отношениях между Северной Кореей и США [4]. Комментируя прошедший в Маниле 7 августа 2017 г. Региональный Форум АСЕАН, Ф. Могерини отметила: «Хоть мы и находимся далеко от Тихого океана в географическом смысле, все наши азиатские партнеры были заинтересованы в том, чтобы мы участвовали в решении кризисной ситуации. Они знают, что мы всегда будем добиваться дипломатического решения. Они знают, что мы сделаем все возможное, чтобы обеспечить посредничество, преследуя цель полной и верифицируемой денуклеаризации Северной Кореи» [1].

У ЕС есть ряд преимуществ, которые могли бы позволить ему выступить в роли посредника в урегулировании северокорейского кризиса. Во-первых, 7 из 24 дипломатических представительств, расположенных в Северной Корее, принадлежат европейским государствам, а именно Болгарии, Чехии, Германии, Польше, Румынии, Швеции и Великобритании [5, с. 2]. У США своего дипломатического представительства в стране нет. Во-вторых, с 1995 г. ЕС оказывает гуманитарную помощь КНДР; на данный момент сумма этой помощи составила 135,6 млн евро [6]. В-третьих, Европейский Союз не является региональной державой в Азиатско-Тихоокеанском регионе и мог бы выступить как нейтральная сторона в переговорах между КНДР и США. В-четвертых, у ЕС есть позитивный опыт участия в переговорах по ядерной программе Ирана, на которых сторонам удалось достичь долгожданного консенсуса [7].

Для урегулирования северокорейского кризиса европейцы пытаются использовать свои дипломатические каналы, унаследованные еще с тех времен, когда восточноевропейские государства входили в социалистический блок. Однако если в 2016 г. на организованные европейскими дипломатами встречи приходили северокорейские чиновники уровня заместителя министра иностранных дел, то в сентябре 2017 г. — уже только уровня глав департаментов МИДа, что говорит о снижении роли ЕС в глазах руководства КНДР [8]. По словам европейских дипломатов, руководство КНДР хочет говорить напрямую с руководством США, а ЕС считает зависимым от США игроком. К тому же посреднические возможности ЕС ограничены тем, насколько строгие санкции Евросоюз применяет в отношении КНДР и насколько негативно к этому относится руководство северокорейского государства [8].

Что касается нарушений прав человека Северной Кореей, Япония и ЕС ежегодно совместно подают в Генеральную ассамблею ООН резолюции, призывающие правительство страны соблюдать права человека. 2 ноября 2017 г. такая резолюция была подана в 13-й раз подряд [9], а 19 декабря Генеральная ассамблея ООН ее успешно приняла [10]. Для Японии эти резолюции особенно важны, поскольку в них неизменно упоминается о похищениях японских граждан

спецслужбами Северной Кореи. Этот вопрос, как известно, для Японии является крайне болезненным, и она старается всеми способами привлечь внимание мировой общественности к данной проблеме. Практически в каждом итоговом документе по результатам японо-европейских саммитов присутствует упоминание о северокорейской проблеме и отдельно о проблеме похищенных граждан. Эти упоминания имеют символический характер и важны для японской стороны как признание того, что ЕС разделяет ее позицию.

Однако дальше того, чтобы признать важность северокорейской проблемы в совместных пресс-релизах и резолюциях, Евросоюз не идет. Отдельные страны блока, а именно Великобритания и Франция, в 2016—2017 гг. впервые в истории приняли участие в совместных с Японией учениях [11—12]. Это стало возможным благодаря принятому в 2015 г. законодательству, которое позволило японским Силам самообороны применять принцип «коллективной самообороны» и осуществлять военное сотрудничество с государствами, которые не находятся с ней в союзнических отношениях. О поддержке Европейским Союзом Японии на уровне участия в военных учениях пока не может быть речи: при всем внимании, которое руководство ЕС начало уделять восточноазиатскому направлению своей дипломатии, у объединения на данном этапе нет ни ресурсов, ни достаточной мотивации, чтобы играть активную роль в политике столь сложного и отдаленного региона.

Япония—КНР: почему ЕС держит строгий нейтралитет?

Вторая угроза безопасности Японии — агрессивная политика Китая в Восточно-Китайском море, его растущие военные бюджеты вкупе с непрозрачностью политики в военной сфере, вызывает гораздо меньше участия в руководстве ЕС, чем проблема КНДР.

В разгар конфликта вокруг островов Сэнкаку в Восточно-Китайском море в сентябре 2012 г. от имени Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон была принята резолюция, в которой ЕС призывал все стороны кон-

фликта действовать мирно и придерживаться принципов Конвенции ООН по морскому праву. Полный текст резолюции звучал так: «Обладая серьезными интересами в регионе, ЕС с беспокойством следит за развитием ситуации в морском пространстве Восточной Азии. ЕС призывает все вовлеченные стороны к поиску мирных и согласованных решений в соответствии с международным правом, в особенности с Конвенцией ООН по морскому праву, и к обоснованию своих притязаний. ЕС призывает все стороны принять меры для урегулирования ситуации» [13]. Как видно, сообщение написано предельно кратко, использует осторожные и обтекаемые формулировки. Что интересно, в данной резолюции стороны конфликта не называются, что еще больше подчеркивает отстраненный, формальный характер документа.

Надо отметить, что ЕС держит строгий нейтралитет в отношении территориальных споров, в которые вовлечен Китай. Например, в декларации Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности от 11 марта 2016 г. отмечается, что Евросоюз не встает ни на чью сторону в вопросе о принадлежности сухопутных территорий и водных пространств Южно-Китайского моря [14]. Более того, когда трибунал в Гааге постановил, что Китай не имеет приоритетных прав на использование территорий и ресурсов Южно-Китайского моря, ЕС принял очень сдержанную резолюцию, в которой он признавал решение суда, однако не призывал Пекин к его исполнению [15]. Известно, что такая половинчатая позиция блока объясняется внутренними разногласиями: Великобритания, Франция и Германия выступают за то, чтобы в более жесткой форме дать Китаю понять, что он должен исполнять международные нормы, в то время как более мелкие европейские государства — такие, как Греция и Венгрия, зависят от китайских инвестиций и не хотят открыто критиковать Пекин [16].

Мягкая позиция Европейского союза в отношении Китая объясняется тем, что он зависит от него экономически: Китай занимает вторую строчку после США среди европейских торговых партнеров [17]. Несмотря на твердый настрой ведущих западноевропейских стран, Евросоюз в целом не готов идти на конфронтацию с Китаем и

явно поддерживать Японию в территориальном споре вокруг островов Сэнкаку. Если первые лица США прямо заявляют о том, что суверенитет над островами Сэнкаку принадлежит Японии [18], то первые лица ЕС предпочитают воздерживаться даже от того, чтобы касаться данного территориального спора, равно как и упоминать его в официальных документах. Для Японии позиция ЕС служит поводом для разочарования: в особенности японскую сторону разочаровала сдержанная реакция Евросоюза на решение Гаагского трибунала [19].

Заключение

На данном этапе политика Европейского союза в Восточной Азии— скорее политика формулировок, чем реальных действий.

В отношении Северной Кореи ЕС безусловно поддерживает Японию: выступает жестко против развития ракетно-ядерной программы КНДР и против нарушений прав человека в этой стране, в том числе оказывает поддержку в болезненном для Японии вопросе о похищенных гражданах. Однако дальше выпуска совместных резолюций и пресс-релизов руководство Европейского союза пока не идет.

В отношении Китая ЕС занимает достаточно мягкую позицию, потому что, во-первых, тесно связан с ним экономически, и, во-вторых, имеет внутренние разногласия между западноевропейскими странами и зависимыми от китайских инвестиций южно- и восточноевропейскими. Известно, что ЕС является ревностным сторонником соблюдения международных норм и правил. Однако в отношениях с Китаем и Японией европейцы стараются усидеть на двух стульях: избегать явной критики Китая, который эти нормы нарушает, и одновременно сохранять благожелательные отношения с Японией — страной-единомышленником, которая разделяет европейские ценности. Япония, очевидно, хотела бы видеть со стороны ЕС более решительную поддержку, но при сохранении статус-кво в ближайшие годы это маловероятно.

Примечания

- 1. EU condemns North Korean missile launch supports mediation and multilateral solution to crisis // European Union External Action Service. 29.08.2017 16:49. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/31456/eu-condemns-north-korean-missile-launch-supports-mediation-and-multilateral-solution-crisis en (дата обращения: 01.02.2018).
- 2. North Korea: EU further toughens sanctions in line with UN Security Council resolution // European Union External Action Service. 15.09.2017 16:35. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/32239/north-korea--eu-further-toughens-sanctions-line-un-security-council-resolution_eneu-further-toughens-sanctions-line-un-security-council-resolution en (дата обращения: 01.02.2018).
- 3. EU restrictive measures against North Korea // Council of the European Union. Last reviewed on 30.01.2018. URL: http://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanc tions/history-north-korea/ (дата обращения: 01.02.2018).
- 4. *Scimia E.* Will EU be part of new Six-Party Talks on N Korea? // Asia Times. 23.07.2017 11:45. URL: http://www.atimes.com/will-eu-part-new-six-party-talks-nort h-korea/?fb_comment_id=720127924778603_720906601367402#f2d50e4e9357808 (дата обращения: 02.02.2018).
- 5. Wertz D., Oh J., Insung K. DPRK Diplomatic Relations // The National Committee on North Korea. August 2016. URL: https://www.ncnk.org/sites/default/fil es/issue-briefs/DPRK Diplo Relations August2016.pdf (дата обращения: 02.02.2018).
- 6. North Korea (DPRK) // European Commission. European Civil Protection and Humanitarian Aid Operations. Last updated 18.12.2017. URL: https://ec.europa.eu/echo/where/asia-and-pacific/north-korea en (дата обращения: 02.02.2018).
- 7. *Ramani S*. Why the European Union is a Big Winner from the Iran Deal // The Huffington Post. URL: https://www.huffingtonpost.com/samuel-ramani/european-union-iran-deal b 7978588.html (дата обращения: 02.02.2018).
- 8. *Emmott R*. EU's diplomatic back channel in Pyongyang goes cold // Reuters. 03.10.2017 5:52 pm. URL: https://www.reuters.com/article/us-northkorea-missiles-eu/eus-diplomatic-back-channel-in-pyongyang-goes-cold-idUSKCN1C81SM (дата обращения: 02.02.2018).
- 9. Japan and EU submit annual resolution criticizing North Korea's rights abuses // The Japan Times. 02.11.2017. URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2017/11/02/national/politics-diplomacy/japan-eu-submit-annual-resolution-criticizing-north-kor eas-rights-abuses/#.WgmNhqAY5TY (дата обращения: 02.02.2018).
- 10. The Adoption of the Resolution on the Situation of Human Rights in the Democratic People's Republic of Korea (DPRK) at the Plenary Meeting of the 72nd

Session of the United Nations General Assembly // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 20.12.2017. URL: http://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_001849.html (дата обращения: 02.02.2018).

- 11. Lendon B. British warplanes set for drills in Japan, South Korea // CNN. 21.10.2016 05:12. URL: http://edition.cnn.com/2016/10/21/asia/britain-japan-south-korea-military-exercises/index.html (дата обращения: 02.02.2018).
- 12. *Kubo N*. French amphibious carrier arrives in Japan for Pacific drills amid growing North Korea tensions // The Independent. 29.04.2017 09:05. URL: http://www.independent.co.uk/news/world/asia/north-korea-japan-france-amphibious-assau lt-carrier-mistral-pacific-drills-a7708971.html (дата обращения: 02.02.2018).
- 13. Declaration by the High Representative Catherine Ashton, on behalf of the European Union on recent developments in East Asia's maritime areas // European Commission. 25.09.2012. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_PESC-12-399_en.htm (дата обращения: 05.02.2018).
- 14. Declaration by the High Representative on behalf of the EU on Recent Developments in the South China Sea // Council of the European Union. 11.03.2016 17:40. URL: http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/03/11/hr-declaration-on-bealf-of-eu-recent-developments-south-china-sea/ (дата обращения: 05.02.2018).
- 15. Declaration by the High Representative on behalf of the EU on the Award rendered in the Arbitration between the Republic of the Philippines and the People's Republic of China // Council of the European Union. 15.07.2016 12:30. URL: http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/07/15/south-china-sea-arbitr ation/ (дата обращения: 05.02.2018).
- 16. *Emmott R*. EU's statement on South China Sea reflects divisions // Reuters. 15.07.2016 17:38. URL: https://www.reuters.com/article/us-southchinasea-ruling-eu/eus-statement-on-south-china-sea-reflects-divisions-idUSKCN0ZV1Te (дата обращения: 05.02.2018).
- 17. Client and Supplier Countries of the EU28 in Merchandise Trade (2016, excluding intra-EU trade) // European Commission. 30.02.2017. URL: http://trade.ec. europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_122530.02.2017.pdf (дата обращения: 05.02.2018).
- 18. *Lendon B*. Mattis: US will defend Japanese islands claimed by China // CNN. 04.02.2017 07:58. URL: https://edition.cnn.com/2017/02/03/asia/us-defense-secretary-mattis-japan-visit/index.html (дата обращения: 05.02.2018).
- 19. *Berkshire Miller J.* Europe should work with Japan on Asia security // Nikkei Asian Review. 20.04.2017 11:00. URL: http://asia.nikkei.com/Viewpoints/J.-Berkshir e-Miller/Europe-should-work-with-Japan-on-Asia-security?page=1 (дата обращения: 05.02.2018).

В.О. Кистанов

АНТИКИТАЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ ЯПОНИИ В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация. В статье рассматривается политика Японии в бассейне Тихого и Индийского океанов. В научных трудах и СМИ вместо термина «Азиатско-Тихоокеанский регион» все чаще используется термин «Индо-Тихоокеанский регион», что отражает коренные экономические и политические сдвиги в бассейне двух океанов. Индо-Тихоокеанская стратегия японского премьер-министра Синдзо Абэ имеет подспудную цель сдерживания набирающего экономическую силу и военную мощь Китая — основного геополитического соперника Японии в Азии. Однако реализация на практике указанной стратегии сталкивается с рядом трудностей.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, Индо-Тихоокеанский регион, Япония, Китай, Индия, США, АСЕАН, Синдзо Абэ, «Один пояс, один путь», морская экспансия, безопасность.

V.O. Kistanov

JAPAN'S ANTI-CHINA STRATEGY IN THE INDO-PACIFIC REGION

Abstract. The article discusses Japan's policy in the Pacific and Indian oceans. Scientific and media have increasingly used the term «Indo-Pacific» to replace the term «Asia-Pacific», reflecting fundamental economic and political shifts in the two oceans. Japanese Prime Minister Shinzo Abe's Indo-Pacific strategy has the implicit goal of containing China, Japan's main geopolitical rival in Asia, which is gaining economic

strength and military power. However, the implementation of the strategy faces a number of challenges.

Keywords: The Asia-Pacific region, Indo-Pacific, Japan, China, India, USA, ASEAN, Shinzo Abe, One belt, One road, maritime expansion, security.

В последнее время в зарубежных политических и политологических кругах, а также в СМИ, все чаще можно встретить термин «Индо-Тихоокеанский регион». Это новое понятие идет на смену более привычному и давно устоявшемуся словосочетанию «Азиатско-Тихоокеанский регион» (АТР). Однако указанный неологизм имеет не столько географический, сколько геополитический характер. За ним кроется то обстоятельство, что после окончания холодной войны в бассейне Тихого и Индийского океанов происходят тектонические сдвиги в области экономики и базирующиеся на них коренные изменения геополитического ландшафта. Эти явления порождают желание рассматривать бассейны двух великих океанов как единое хозяйственное и геополитическое пространство, а также планировать их в качестве общего театра возможных военных столкновений ведущих мировых держав.

Все эти изменения, так или иначе, в первую очередь, связаны с ростом экономической мощи, политического влияния и военного потенциала, как говорят сами китайцы, «восходящего Китая». Они обусловлены также усилением экономического и военного присутствия на международной арене будущего экономического гиганта — Индии и относительным ослаблением Японии — до недавнего времени хозяйственного локомотива Азии. При этом Страна восходящего солнца остается наиболее надежной военно-политической опорой Соединенных Штатов в регионе, или, как образно выразился еще в период холодной войны ее тогдашний премьер-министр Ясухиро Накасонэ, «непотопляемым авианосцем США». Со своей стороны, в своей внешней политике Япония всячески поддерживает мощное военно-морское присутствие в регионе Соединенных Штатов. Вследствие этого в настоящее время происходит переформатирование баланса сил в треугольнике Япония—Китай—Индия, а с участием США и в бассейне Тихого и Индийского океанов в целом.

По мнению японских и других зарубежных экспертов, основной движущей силой указанного переформатирования является Китай, который ведет наступательную деятельность в Восточно-Китайском море, претендует на большую часть Южно-Китайского моря, а также усиливает свое военное присутствие в Индийском океане. Именно по этой причине термин «Индо-Тихоокеанский регион» активно стал использоваться США с приходом к власти президента Дональда Трампа. Так, в ходе поездки Трампа по странам Азии в ноябре 2017 г. он неоднократно использовал указанный термин и ни разу не употребил определение «Азиатско-Тихоокеанский регион». Следует оговориться, однако, что понятие «Индо-Тихоокеанский регион» в соответствии с крылатой фразой «все новое — это хорошо забытое старое» на самом деле не такое уж свежее словесное изобретение в сфере геополитики.

Тихоокеанское командование США разработало эту геополитическую концепцию еще в период холодной войны. Тогда в целях противодействия растущему присутствию Советского Союза в Азии после ухода Великобритании из регионов к Востоку от Суэца это командование в 1972 г. решило расширить свою деятельность на Индийский океан и стало рассматривать два великих океана как единый стратегический театр военных действий, назвав его «Индо-Азиатско-Тихоокеанским». В настоящее время, когда в качестве главной соперничающей силы США в мире на смену канувшему в Лету СССР пришла КНР, указанная концепция вновь оказалась востребованной. Но уже не с антисоветской, а с антикитайской «начинкой». При этом роль главного реаниматора Индо-Тихоокеанской концепции взял на себя нынешний премьер-министр Японии Синлзо Абэ.

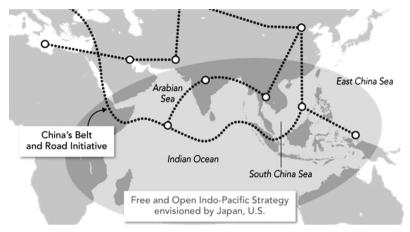
Стратегия «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» появилась первоначально в речи Абэ под названием «Слияние двух океанов». С ней он выступил в период своего первого премьерского срока в Индийском парламенте в августе 2007 г. В этой речи японский премьер-министр предложил, чтобы Япония и Индия как «одинаково мыслящие демократические морские государства» содействовали свободе и процветанию в «более широкой Азии».

«Более широкая Азия», по мнению японского лидера, должна включать также Соединенные Штаты, Австралию и другие тихоокеанские государства. Придя к власти во второй раз в 2012 г., Синдзо Абэ развил Индо-Тихоокеанскую концепцию. Он широко заявил о своей новой стратегии на шестой Токийской международной конференции по развитию Африки (ТИКАД), проходившей в Кении с 27 по 28 августа 2016 г.

К настоящему моменту стратегия «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» заняла ключевое место во внешней политике Абэ. Ее цель, как утверждает японский премьер-министр, заключается в том, чтобы развивать на пространстве региона международный морской порядок в соответствии с верховенством закона. «Слияние» же двух океанов в экономическом плане, по его мнению, должно дать синергетический эффект для хозяйственного развития их ареалов.

Официальный Токио подчеркивает, что эта стратегия не направлена против какой-либо конкретной страны. Однако не приходится сомневаться, что она разработана в качестве противовеса деятельности Китая во всем Индо-Тихоокеанском регионе. При всей текущей алармистской риторике Токио по поводу ракетно-ядерного потенциала Северной Кореи именно Китай к настоящему моменту официально обозначен в Японии в качестве «главной угрозы» безопасности страны. В период холодной войны эта «почетная» роль отводилась японскими политиками все тому же Советскому Союзу. Антикитайскую подоплеку стратегии «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» не скрывают и японские СМИ.

Конкретизируя характер Индо-Тихоокеанской стратегии Абэ, японские политологи указывают на то, что она является геополитическим и экономическим противовесом растущему китайскому влиянию и присутствию в Евразии и Африке в рамках инициативы председателя КНР Си Цзиньпина «Один пояс, один путь». Этот мегапроект, по замыслам его китайских архитекторов, должен связать Азию с Европой и Африкой посредством морских и сухопутных транспортных коридоров и, тем самым, возродить древний Шелковый путь на современной основе. Из прилагаемой схемы видно, что

Как накладываются Инициатива «Один пояс, один путь» и Индо-Тихоокеанская стратегия США и Японии. *Источник*: Nikkei. 22.01.2018.

конструируемый Японией и США Индо-Тихоокеанский регион фактически накладывается на районы прохождения маршрутов будущих «Одного пояса, одного пути» Китая.

Как считают японские аналитики, «несущей конструкцией» стратегии Абэ должна стать «четверка» стран в составе Японии, Индии, Австралии и США, образующих так называемый «Демократический ромб безопасности Азии». Действительно, если посмотреть на карту, то при некотором воображении можно представить себе ромб, вершинами которого являются перечисленные государства.

По информации японских газет, Абэ опасался, что склонный к изоляционизму Трамп пересмотрит политику «Поворота к Азии» его предшественника на посту американского президента Барака Обамы. Поэтому по дипломатическим каналам японский премьер довел до сведения нынешнего американского руководителя указанную стратегию. К большому удовольствию японцев Трамп принял ее на вооружение, и, как уже отмечалось, использовал во время своего прошлогоднего азиатского турне.

Одним из приоритетных направлений реализации японским руководством Индо-Тихоокеанской стратегии должно стать комплекс-

ное сближение Японии и Индии, происходящее такими темпами, что впору говорить о складывании в бассейне двух океанов — новой оси «Токио — Нью-Дели». Указанное сближение также, не в последнюю очередь, обусловлено «китайским фактором».

Во второй декаде сентября 2017 г. Индию с официальным визитом посетил премьер-министр Японии Синдзо Абэ. Он был тепло и радушно принят его индийским коллегой Нарендрой Моди. Это была 10-я встреча двух лидеров после того, как в Моди пришел к власти в 2014 г. В последние годы отношения между второй и третьей экономиками Азии значительно углубились в связи с тем, что Абэ и Моди, которые установили между собой тесные связи, намерены совместными усилиями сбалансировать Китай как доминирующую в Азии державу. По сообщению американского информационного агентства Рейтер, которое накануне японо-индийского саммита процитировала издающаяся в Токио газета «Асахи симбун», один из евразийских аналитиков сказал: «Почти все, что произойдет во время визита, частично будет сделано с Китаем в голове» [1].

Примечательно, что визит Абэ произошел спустя всего несколько дней после того, как Нью-Дели и Пекин договорились прекратить наиболее длительную и самую серьезную за последние десятилетия военную конфронтацию на оспариваемом ими участке территории вдоль их общей границы. Этот спор породил в мире опасения о пограничном конфликте между азиатскими гигантами с непредсказуемыми последствиями. В ходе встречи два премьер-министра подтвердили сотрудничество их стран в сфере безопасности и экономики, нацеленное на противостояние, как считают японские и индийские аналитики, территориальной и военной экспансии Китая.

В военной сфере Индия и Япония намерены опираться на мощное военно-морское присутствие в регионе Соединенных Штатов — главного потенциального противника КНР. Главы обоих государств договорились расширить совместные учения, проводимые ВМС Индии и США, а также Морскими Силами самообороны Японии. На совместной с Моди пресс-конференции Абэ сказал, что он и Моди и далее будут продвигать сотрудничество между Японией, Индией и

США, основываясь на отношениях взаимного доверия с президентом Дональдом Трампом. Два лидера также обсудили с глазу на глаз продолжение дискуссий относительно сделки по приобретению Индией нескольких самолетов-амфибий японского производства. Кроме того, в повестке экономического сотрудничества двух стран стоит строительство в Индии атомных электростанций по японским технологиям.

Абэ и Моди вновь согласились с необходимостью обеспечения свободы судоходства перед лицом нарастающей, по их мнению, экспансионистской деятельности Китая на морях Индо-Тихоокеанского региона. Как указывают японские комментаторы, оба деятеля фактически выступили за сотрудничество в создании единого антикитайского фронта морской безопасности с участием также Вашингтона. По этому поводу Абэ заявил: «Мы укрепим сотрудничество одинаково мыслящих стран, которые разделяют наши ценности» [2].

Китайский фактор стоит и за наращиванием экономического взаимодействия второй и третьей экономических держав Азии. Сделка Японии и Индии в сфере инфраструктуры тоже имеет в виду Китай. Абэ и Моди договорились создать новый Индийско-японский восточный форум действия (India-Japan Act East Forum) с целью развития дорог, электроснабжения и других проектов на Северо-Востоке Индии. На развитие сети дорог там Япония предоставила индийскому правительству 38,6 млрд иен (349 млн долл.). В связи с этим японский премьер-министр заявил о том, что Япония окажет всестороннюю поддержку северо-восточным штатам Индии, и обе страны и далее будут способствовать процветанию всего региона.

За этим заявлением кроются конкретные геополитические и экономические расчеты. Дело в том, что указанный район Индии расположен недалеко от плато Доклам, пограничной территории, оспариваемой Китаем и Бутаном — союзником Индии. Строительство дороги Китаем на спорном участке, обнаруженное в середине июня 2017 г., привело к противостоянию между китайскими и индийскими военными, которое продолжалось два с половиной месяца. Таким образом, с помощью развития Северо-востока Индии То-

38 ПОЛИТИКА

кио и Нью-Дели намерены воспрепятствовать потенциальному продвижению Пекина к Индийскому океану.

Сами же Япония и Индия с помощью инвестиций намерены активно осваивать побережье этого океана. Так, обе страны уже сотрудничают в строительстве терминала по импорту сжиженного газа в порту Коломбо в Шри-Ланке — в том самом островном государстве, где Китай уже содействует развитию указанного порта. Инициатива Пекина «Один пояс, один путь» имеет целью создание международного инфраструктурного коридора в Европу по суше и в Африку по морю. Япония и Индия намерены противостоять в этой области Китаю за счет создания собственных морских и сухопутных линий.

Совместное заявление по итогам визита Абэ в Индию, обнародованное двумя премьер-министрами, подчеркивает «важность свободы судоходства», а также «мира, стабильности и развития в Индо-Тихоокеанском регионе». Эти выражения сочетают морскую стратегию Абэ, выдвинутую им в 2016 г. с целью, как он утверждает, обеспечения свободы судоходства в Тихом и Индийском океанах, и политику Моди «Действовать на Востоке» (Асt East policy), сфокусированную на сотрудничестве Индии со странами Восточной Азии.

Однако следует отметить, что хотя Нью-Дели усиливает свою настороженность в отношении так называемой морской экспансии Китая, как это было продемонстрировано вышеупомянутым участием индийского флота в совместных с Японией и США военно-морских учениях в июле этого года, Индия поддерживает широкие экономические связи с Китаем на суше. Не говоря уже о том, что обе страны являются членами усиливающих свое влияние на мировой арене экономических группировок БРИКС, а также ШОС. Для Японии Китай также стал внешнеэкономическим партнером номер один.

Эти моменты должны послужить определенным тормозом на пути превращения военной и экономической связки Токио — Нью-Дели в структуру, откровенно направленную на сдерживание Китая. Есть и определенные расхождения в подходах Японии и Индии к их великому соседу. Так, в отличие от Индии, которая однозначно негативно рассматривает инициативу Пекина «Один пояс,

один путь» как конкурентный стратегический проект, Япония в последнее время стала давать более позитивные оценки этой инициативе и даже подумывает о своем в участии в нем.

По признанию высокопоставленного сотрудника японского МИДа, если Япония будет «пережимать» по части создания антикитайского тандема в составе Японии и Индии, то Нью-Дели может дистанцироваться от своего дальневосточного партнера. Как представляется, Индия вряд ли даст возможность Японии или США разыгрывать себя в качестве антикитайской карты, исходя из базовых принципов своей политики неприсоединения.

В условиях растущего влияния Пекина на международной арене, с одной стороны, и относительно снижения, особенно после прихода к власти Трампа присутствия на ней США, — с другой, в своей Индо-Тихоокеанской стратегии Япония, наряду с Индией, все большее место отводит Австралии. Австралия является союзницей США и обладает побережьем, как на Тихом, так и в Индийском океанах. Укреплению отношений Токио с Канберрой способствует то обстоятельство, что нынешний премьер-министр Австралии Малкольм Тернбулл в отличие от своего предшественника на этом посту Тони Эбботта взял курс на некоторое дистанцирование от Китая. Правда, этот курс имеет определенные пределы, поскольку Китай является крупнейшим торговым партнером Австралии. Японию и Австралию объединяет и желание сохранить проектируемое мощное торговое объединение в регионе — Транстихоокеанское партнерство после того, как Трамп в начале прошлого года вывел из него США.

Как показал визит министра иностранных дел Японии Таро Коно в феврале 2018 г. в Бруней и Сингапур, важное место в своей Индо-Тихоокеанской стратегии Токио отводит Юго-Восточной Азии и странам АСЕАН. Именно в этом регионе в ближайшей перспективе Японией будут на практике опробованы различные аспекты указанной стратегии, прежде всего, такие, как строительство инфраструктуры и обеспечение так называемой свободы судоходства в Южно-Китайском море. В ходе визита Коно, помимо двусторонних проблем, по инициативе японской стороны активно обсуждалась и тема «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона».

40 ПОЛИТИКА

В целях противодействия усилению экономического присутствия Китая в Юго-Восточной Азии и других районах Индо-Тихоокеанского региона Япония, США и Индия намерены координировать свое сотрудничество. Как сообщает газета Nikkei, эти три страны договорились о совместной работе над инфраструктурными проектами в Индо-Тихоокеанском регионе, прежде всего в таких странах как Непал, Бангладеш и Мьянма, поскольку стремятся противостоять растущим там инвестициям Китая [3]. Япония также рассмотрит вопрос об оказании этим странам Официальной помощи в целях развития (ОПР). Японская газета утверждает, что Китай вкладывает большие суммы денег в Индо-Тихоокеанский регион в рамках инициативы Председателя Си Цзиньпина «Один пояс, один путь», но Пекин часто инвестирует в проекты в страны региона, независимо от способности этих стран погасить свою задолженность. Япония, США и Индия призывают к более прозрачному и устойчивому подходу в соответствии с международными стандартами [4].

Однако следует подчеркнуть, что попытки Японии вовлечь страны АСЕАН в ее стратегию сдерживания Китая находят разноречивые отклики у этих стран. Если государства, имеющие территориальные споры с Китаем в Южно-Китайском море, такие как Вьетнам, Индонезия и некоторые другие, поддерживают эту стратегию, то Таиланд, Камбоджа и ряд других относятся к ней с большой настороженностью. Такая разнобойная реакция стран-членов АСЕАН, обусловлена разной степенью их вовлеченности в территориальные конфликты с Китаем и большой зависимостью от него в сфере экономики. Это пока не позволяет Японии сформировать в лоне АСЕАН единый «антикитайский фронт».

Как пишет та же Nikkei, новая амбициозная внешнеполитическая стратегия Японии, направленная на «наведение мостов» между континентальным и Индо-Тихоокеанским регионами Юго-Восточной Азии посредством помощи, торговли и инфраструктурных связей, вызвала настороженный прием в странах района Меконга, обеспокоенных растущим соперничеством между основными государствами — донорами этого района, Китаем и Японией [5].

В частности, отмечает орган японских деловых кругов, недавний запуск Токио его новой стратегии «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» и продвижение Китаем своей инициативы сотрудничества со странами долины реки Меконг вызвали опасения среди пяти континентальных стран Юго-Восточной Азии — Камбоджи, Лаоса, Мьянмы, Таиланда и Вьетнама. Их тревога заключается в том, что они будут вынуждены выбирать между конкурирующими державами в сфере получения от них экономической помощи.

Выражая свою озабоченность, 24 марта 2018 г. на форуме по сотрудничеству между районом Меконг и Японией в Пномпене, региональные эксперты призвали к созданию нового Координационного механизма в рамках АСЕАН для представления пяти стран, уполномоченных вести переговоры с донорами и осуществлять надзор за всеми инициативами в области помощи и развития [6]. В целом в настоящее время между Японией и Китаем разворачивается ожесточенная конкурентная борьба за экономические и политические высоты в этой ведущей интеграционной структуре в Азии.

Одним из новых проявлений внешней политики Японии являются попытки сдвинуть ее антикитайский фокус в Индийский океан. В частности, в продвижении своей Индо-Тихоокеанской стратегии Токио придает большое значение Мальдивской республике, расположенной на цепи островков вблизи важных морских путей сообщения в этом океане. В настоящее время в условиях внутриполитического кризиса в этой стране между Индией и Китаем развернулось борьба за экономическое и политическое доминирование в ней. Япония тоже намерена закрепиться в этом небольшом государстве, расположенном в стратегически значимом месте Индийского океана. Об этом свидетельствует мартовский визит в эту страну министра иностранных дел Японии Таро Коно.

Следует отметить, что в отличие от ряда других азиатских стран администрация президента Южной Кореи Мун Чжэ Ина с осторожностью восприняла раскручиваемый Японией термин «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» в связи с тем, что он имеет откровенно антикитайское содержание. В частности, Сеул офици-

42 ПОЛИТИКА

ально дезавуировал этот термин, вошедший в совместное американо-южнокорейское заявление по итогам визита президента США Дональда Трампа в Сеул в ноябре 2017 г. Такая позиция отражает отмечаемое в настоящее время сближение Сеула с Пекином и его стремление, по крайней мере, символически дистанцироваться от стратегии сдерживания Китая, проводимой США и Японией.

Таким образом, судя по всему, напористо продвигаемая по всем азимутам премьер-министром Синдзо Абэ стратегия «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» становится стержнем внешнеполитической деятельности Японии на обозримую перспективу. А ядром самой стратегии Токио хотел бы сделать «демократический квартет» стран в составе Японии. США. Индии и Австралии. Причем, эта стратегия является осовремененным вариантом концепции «Демократической дуги свободы и процветания», которую Синдзо Абэ выдвигал еще в первый срок своего пребывания в кресле премьер-министра в 2006—2007 гг. Эта «дуга» начиналась от «демократических» стран Прибалтики и, охватывая всю Евразию, простиралась до Японии. Однако в силу своей нереалистичности этот мегапроект фактически канул в Лету. Он был реанимирован тем же Абэ после его возращения на пост премьер-министра в 2012 г. уже в виде вышеупомянутого «Демократического ромба безопасности в Азии» в составе вышеуказанной «Четверки» стран.

В своей основе Индо-Тихоокеанская стратегия порождена усилением противоречий между старой азиатской державой — Японией и новой — «восходящим Китаем». Очевидно, что цель стратегии — сдержать растущую военную мощь и экономическое влияние КНР в бассейне Тихого и Индийского океанов. Однако на пути реализации этой стратегии может оказаться серьезное препятствие в виде сильной экономической привязки ее потенциальных участников к Китаю и их нежелания портить с ним отношения.

Указанная стратегия уже подвергается критике некоторыми зарубежными экспертами. Так, Джеймс Браун, доцент японского Университета Темпл поместил в газете Japan Times статью под названием «Индийско-Тихоокеанская стратегия Японии не оправдывает ожиданий». В ней исследователь пишет, что «Свободный и открытый

Индо-Тихоокеанский регион» стал одной из ключевых концепций современной внешней политики Японии. Министр иностранных дел Таро Коно включил ее в число своих шести приоритетных задач, и Япония упорно работает над тем, чтобы убедить другие страны, включая Соединенное Королевство и Францию, поддержать ее. Однако в то время как принципиальная риторика о свободном и открытом Индо-Тихоокеанском регионе может звучать привлекательно, действия Японии вызывают вопросы о том, действительно ли стратегия является чем-то большим, чем создание инструмента для преследования узких экономических и стратегических интересов самой Японии [7].

Надо отметить, что сам Пекин, играя на опережение, уже пытается с помощью экономических и политических рычагов сделать все возможное, чтобы продвигаемая премьер-министром Японии Синдзо Абэ стратегия «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» так и осталась на бумаге. Для этого он предоставляет азиатским странам шедрую экономическую и финансовую помощь.

На необходимость не допустить реализации японской стратегии указывают и китайские эксперты. В частности, старший научный сотрудник Китайского фонда международных исследований Ву Женьлонг (Wu Zhenglong) последовательно проводит эту мысль в своих исследованиях. Так, в его статье под названием «Перестать пытаться осуществить "Индо-Тихоокеанскую стратегию"» говорится: «Администрация Трампа недавно расхваливала идею свободного и открытого «Индо-Тихоокеанского региона». Цель этого состоит в том, чтобы сплотить страны с одинаковыми ценностями вокруг Соединенных Штатов с целью сдержать подъем и развитие Китая. Однако эта концепция недостаточно развита» [8]. А в статье под заголовком «Реанимированная «Четверка» — опасный сигнал» ученый осуждает действия Японии и США по созданию антикитайской коалиции в составе Японии, США, Индии и Австралии и предрекает их провал [9].

Как бы то ни было, можно не сомневаться, что многие игроки на геополитической шахматной доске в Индо-Тихоокеанском регионе в ближайшие годы будут стремиться лавировать между двумя

44 ПОЛИТИКА

центрами экономической и военной силы — Японией и Китаем, исходя, прежде всего, из собственных интересов. Да и сама Япония в настоящее время параллельно сколачиванию антикитайской коалиции настойчиво ищет пути снижения напряженности в отношениях со своим соседом — экономическим и военным гигантом. С учетом того, что в Индо-Тихоокеанском регионе, кроме Китая и Японии, свои интересы стараются отстаивать США, Индия, усиливающая свою роль на международной арене АСЕАН, а также ведущие европейские страны, именно в этом районе планеты в обозримом будущем во многом будет определяться баланс сил на мировой арене в целом.

Примечания

- 1. Асахи симбун. 10.09.2107.
- 2. Там же.
- 3 Nikkei 10 04 2108
- 4. Там же.
- 5. Nikkei, 29.03.2108.
- 6. Там же.
- 7. Japan Times. 03.04.2018.
- 8. Cm.: Wu Zhenglong. Stop Trying to Make «Indo-Pacific» Happen. URL: https://www.chinausfocus.com/foreign-policy/stop-trying-to-make-indo-pacific-happen
- 9. Cm.: *Wu Zhenglong*. Revived «Quad» a Dangerous Sign. URL: https://www.chi nausfocus.com/foreign-policy/deepen-indo-pacific-cooperation-the-quadrilateral-me chanism-will-fail

Я.В. Мищенко

УЧАСТИЕ ЯПОНИИ В ТРАНСТИХООКЕАНСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье анализируется один из важнейших современных интеграционных проектов Азиатско-Тихоокеанского региона — проект создания Транстихоокеанского партнерства (Всеобъемлющего прогрессивного Транстихоокеанского партнерства). Рассматриваются перспективы развития проекта после выхода США из состава участников, его потенциал на пространстве АТР, возможности Японии стать новым лидером ТТП и обеспечить его жизнеспособность без участия США. Освещаются сложности, с которым столкнулись страны — участники проекта в 2017 г., и прогресс, которого удалось добиться, в том числе благодаря готовности Японии взять на себя лидерство в проекте.

Ключевые слова: Транстихоокеанское партнерство (ТТП), Всеобъемлющее прогрессивное Транстихоокеанское партнерство, Япония, США, Азиатско-Тихоокеанский регион, региональная интеграция, зона свободной торговли, многосторонняя торговля.

Y.V. Mishchenko

JAPAN'S PARTICIPATION IN TRANS-PACIFIC PARTNERSHIP: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract. One of the most important contemporary integration projects of the Asia Pacific region — Trans-Pacific Partnership (The Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership) is analyzed in this article. Prospects of this project after the US withdrawal, its significance for Asia Pacific and Japan's ability to become the new TPP leader and provide its coming into effect are examined. The challenges that the participating countries have faced in 2017 and the progress made also thanks to Japan's readiness to become the new leader of TPP are studied.

Keywords: The Trans-Pacific Partnership (TPP), The Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP), Japan, USA, the Asia Pacific region, regional integration, free trade area, multilateral trade.

8 марта 2018 г. в Чили, после длительных и непростых переговоров и согласований текста итогового соглашения, 11 государств Азиатско-Тихоокеанского региона подписали новый договор о создании Всеобъемлющего прогрессивного Транстихоокеанского партнерства.

Новый формат призван заменить договор о Транстихоокеанском партнерстве, который был заключен в феврале 2016 г. в Новой Зеландии, и в котором общепризнанным лидером формирующейся зоны свободного движения товаров, услуг, капиталов, технологий были Соединенные Штаты Америки. Став официально президентом США в январе 2017 г., Дональд Трамп практически сразу подписал указ о выходе своей страны из договоренностей о формировании Транстихоокеанского партнерства, посчитав, что ТТП не вполне учитывало национальные американские интересы. Этот шаг нового американского лидера фактически поставил под угрозу создающееся масштабное региональное объединение, архитектором которого в значительной степени были именно Соединенные Штаты. Однако Япония — единственная страна из числа государств-участниц, которая успела данное соглашение ратифицировать, — в 2017 г., после

непростых колебаний, по сути взяла на себя лидерство в этом проекте и приложила максимум дипломатических усилий, чтобы вдохнуть новую жизнь в этот важнейший геополитический и геоэкономический мега-проект.

В январе 2018 г. японский министр, ответственный за переговоры по продвижению Транстихоокеанского партнерства, Тосимицу Мотэги отметил, что это будет «знаковое соглашение для будущего Японии и всего Азиатско-Тихоокеанского региона» [1].

Позиция и интересы Японии

ТТП заявило о себе как, пожалуй, о важнейшем соглашении последнего времени в сфере экономики и геополитики. Оно охватывало порядка 40 % [2] мировой экономики (включая страны с 1-м и 3-м крупнейшим по объему в мире ВВП — США и Японию). Оно создает базу для последующего расширения партнерства до формирования в будущем всеобъемлющей Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли, которая будет включать гипотетически все страны региона, в том числе Китай и Индию. Европейский Союз стал важнейшим региональным образованием за последние полвека, однако начинался он с соглашения гораздо меньшего количества стран, а уровень снижения тарифов ГАТТ был значительно ниже тех, которые обсуждаются сейчас — и касался в основном богатых стран, тогда как сейчас снижение тарифов, как предполагается, охватит все входящие в соглашение страны.

Многолетнее пробуксовывание ВТО по Дохийскому раунду, когда выявилось несоответствие между стремлением к свободной торговле и стремлением многих стран к протекционизму, особенно в области сельскохозяйственных субсидий, сделало возможной необходимость появления такого потенциального макрорегионального объединения по либерализации торговли, которое представляет из себя Трансатлантическое и Транстихоокеанское партнерство. Страны, которые войдут в эти соглашения, обладают значительным политическим и экономическим весом на международной арене, по-

этому они могут оказать серьезное воздействие на процесс формирования новых норм мировой торговли.

ТТП берет свое начало от Соглашения о Транстихоокеанском стратегическом партнерстве, подписанного Брунеем, Чили, Новой Зеландией и Сингапуром в 2005 г. [3]. Соглашение вступило в силу в 2006 г. и предусматривало, помимо отмены таможенных пошлин на товары и услуги, ряд мер в сфере унификации санитарных норм, защиты прав интеллектуальной собственности, государственных закупок и политики в области конкуренции.

США вступили в переговоры о формировании ТТП в 2008 г., за ними — как в известной степени локомотивом новых процессов в сфере международных экономических отношений, подтянулись Австралия, Канада, Вьетнам, Малайзия, Мексика, Перу и Япония. Партнерство позиционировалось как стратегическое, всеобъемлющее интеграционное соглашение нового поколения. В результате длительных переговоров в 2016 г. в США министры торговли 12 стран [4] подписали итоговое соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, которое планировалось «запустить» после ратификации его участниками. ТТП нацелено на создание зоны свободной торговли между подписавшими соглашение странами, сокращение торговых тарифов в региональной торговле, в перспективе — создание в Тихоокеанском регионе единого рынка (наподобие европейского).

Примечательно, что ТТП — преференциальное торговое соглашение — должно объединить страны, которые, с одной стороны, уже имеют действующие соглашения о двусторонних зонах свободной торговли, в том числе с региональными партнерами; с другой стороны, помимо двусторонних соглашений о торговых преференциях, отдельные страны ТТП являются участниками действующих интеграционных объединений. Так, например, США, Канада и Мексика с 1992—1994 гг. являются странами — членами Североамериканской зоны свободной торговли НАФТА; Малайзия, Бруней, Сингапур и Вьетнам входят в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН); Мексика, Перу и Чили участвуют в Тихоокеанском альянсе (торговом блоке, который объединяет 4 латиноамериканские страны — вышеупомянутые страны и Колумбия).

Соединенные Штаты, вступая в переговоры о формировании ТТП, однозначно хотели видеть Японию в составе участников. Представитель США по внешней торговле Р. Крик утверждал, что «... заинтересованность Японии в ТТП демонстрирует экономическую и стратегическую значимость инициативы» [5]. Однако Япония не сразу приняла решение об участии в переговорах по созданию блока — внутри страны возникли значительные разногласия по этому вопросу японских промышленных кругов (которые выступали в поддержку участию в ТТП; отчасти поддержка этой инициативы обусловлена тем, что именно продукция промышленного производства доминирует в японском экспорте. Так, в 2011—2013 гг., когда в Японии остро обсуждалась проблема присоединения к ТТП. доля промышленного производства в структуре японского экспорта колебалась в диапазоне примерно 87,6—88,1 % [6]). Представители аграрного сектора, которые опасались натиска конкуренции под воздействием притока более дешевой сельскохозяйственной продукции, противодействовали вступлению страны в партнерство. Надо сказать, что эти опасения были подкреплены довольно мрачными экономическими прогнозами: так, ожидалось, что после вступления в ТТП оборот японской сельскохозяйственной продукции сократится на 3 трлн иен из-за сокращения внутреннего производства, количество занятых в сельском хозяйстве снизится на 1,46 млн человек, а уровень продовольственной самообеспеченности страны — на 27 % [7]. При этом увеличению импорта с/х продукции и сырья из США долгое время препятствовала проводимая Японией протекционистская политика по защите рынка от некоторых продуктов американского экспорта (например, говядины). По этой причине вопрос о том, окажется ли Япония готова пожертвовать национальными интересами по защите позиций национального сельского хозяйства ради крупномасштабных геополитических целей, и тема уступок по продуктам питания оставались в Японии весьма болезненной и острой. В 2011 г. было решено всесторонне рассмотреть этот вопрос внутри страны, но только в 2013 г., после того как в стране окончательно пришли к мнению, что после вступления в ТТП Япония больше приобретет, чем потеряет, правительство Япо-

нии официально объявило о присоединении к переговорному процессу по ТТП.

Как только было объявлено о решении Японии присоединиться к ТТП, многие СМИ стали рассматривать США и Японию как «костяк» этого многостороннего соглашения. Действительно, хотя ТТП и охватывает 12 стран, но его стали позиционировать как соглашение о создании зоны свободной торговли между США и Японией. Эти два государства, на которые по предварительным данным, опубликованным в Nikkei Asian Review в 2015 г., должно было приходиться порядка 60 % экономических выгод [8] от создания ТТП, имеют соглашения о свободной торговле с большинством остальных участников соглашения, но не друг с другом. Ратификация этих стран была необходима для вступления соглашения в силу, и они же могут заблокировать его.

Влиятельная японская Федерация экономических организаций («Кэйданрэн») придерживалась точки зрения, что Транстихоокеанское партнерство укрепит японо-американский стратегический альянс и будет экономически взаимовыгодным для обеих стран. Опираясь на данные Всемирного банка, «Кэйданрэн» приводила следующие статические прогнозы: когда ТТП заработает, Япония сможет достичь показателей роста экономики 2,7 % в год к 2030 г., при ежегодном увеличении экспорта на 23,2 млрд долл. США могут рассчитывать на ежегодный прирост ВВП 0,4 %, а экспорт будет расти на 9,2 млрд долл. в год. В целом и среднем, 12 стран ТТП ожидает рост ВВП примерно на 1,1 % в год после того, как Соглашение вступит в силу. При этом откладывание вступления в силу ТТП, например, для американской экономики может выливаться в перманентные потери объемом 94 млрд долл. в год (эти данные «Кэйданрэн» приводит уже со ссылкой на американские экспертные организации) [9].

Американская сторона тоже вела расчеты. По оценкам экспертов Института мировой экономики Петерсона, Япония может стать основным бенефициаром создания ТТП: к 2025 г. ее и экспорт, и импорт будут возрастать на 140 млрд долл в год, а национальный доход — более чем на 100 млрд долл. Эти абсолютные приросты боль-

ше, чем для любой другой страны — участника ТТП — и от 2,5 до 5 раз больше, чем экономический выигрыш США. Впрочем, неправильно было бы утверждать, что все выгоды от соглашения Япония перетягивала бы исключительно на себя — так, если сейчас двусторонняя торговля создала порядка 637 тыс. рабочих мест в США, а после вступления в силу ТТП и последующей активизации прямых зарубежных инвестиций между странами японские инвестиции обеспечили бы в Штатах 1,7 млн рабочих мест [10]. Если говорить о выгоде от участия в ТТП в относительных (процентных) показателях, то они могут оказаться выше только у значительно меньших экономик — Вьетнама и Малайзии. Причем, по мнению специалистов, выгоды от участия в ТТП, например, для Японии будут увеличиваться по мере присоединения к Соглашению других стран на более поздних стадиях — например, Индонезии и Южной Кореи, которые уже проявили интерес к этому формату [11].

При этом нужно понимать, что приведенные прогнозы, скорее всего, не учитывают выгод от активизации инвестиционных потоков и структурных изменений, которые, вероятно, произойдут, учитывая, что вступление в ТТП неминуемо будет означать большую степень открытости Японии международному экономическому сотрудничеству. Два десятилетия экономической рецессии породили необходимость поиска новой, более эффективной модели роста. В этом аспекте премьер-министр Абэ сделал ставку именно на ТТП как на катализатор будущих изменений в экономике, а также источник новых возможностей для страны, в том числе по улучшению инвестиционного климата и перспектив более широкого участия в глобальных производственных цепочках.

В ходе беседы с автором этих строк заместитель главы московского представительства Японской организации по развитию внешней торговли (JETRO) Куния Асамото выразил мысль, что несмотря на более свободный доступ на американский рынок, японские компании ввиду выхода США из ТТП не получат прибыли, на которые они рассчитывали.

В геополитическом смысле соглашение о создании Транстихоокеанского партнерства не менее значимо, чем в сфере торгово-эко-

номических связей. Создание ТТП стало одним из приоритетов внешней политики президентства Б. Обамы, оно символизировало так называемый «разворот» США в Азиатско-Тихоокеанский регион. США планировали с помощью ТТП не только усилить свое присутствие в АТР, закрепить и усилить экономическое связи с Японией, придать им новый импульс, но и нивелировать растущее влияние Китая в регионе.

Китайский фактор

Не все страны, согласившиеся войти в ТТП, ставят целью препятствование успешному развитию Китая (например, Сингапур, Чили, Новая Зеландия вряд ли рассматривают это как одну из основных своих внешнеполитических целей), однако как раз Японию такое положение вещей и именно такая «антикитайская» направленность ТТП, использование его как механизма сдерживания бурной экономической активности КНР в регионе скорее всего бы устроила. Это, видимо, именно та большая стратегическая цель, которая позволила бы японским политикам — при всех разногласиях относительно выгод и убытков от ТТП внутри страны — склониться в пользу участия в этом формате и солидаризироваться с США.

Вместе с тем трудно себе представить по-настоящему всеобъемлющее региональное соглашение, которое обошло бы такую крупную и значимую региональную державу, как Китай, которая к тому же активно налаживает двусторонние торгово-экономические связи с другими тихоокеанскими странами. За первую декаду 21-го века Китай уже заключил соглашения о свободной торговле с девятью из двенадцати стран-участниц ТТП [12].

Среди экспертов распространена точка зрения, что Китай, активно участвуя в двусторонних формах торгового сотрудничества, не готов принять на себя определенные обязательства в рамках Транстихоокеанского партнерства (преимущественно в сфере отмены торговых тарифов). Поэтому вопрос, приглашать ли Пекин присоединиться к переговорам по ТТП, выглядел несколько риторическим,

хотя формально КНР присоединиться к переговорам все-таки не пригласили. Но учитывая, что вступивший в ВТО в 2001 г. Китай проводит реформы и адаптирует экономику и внешнеторговую политику к преференциальным торговым условиям, этот «разрыв» между КНР и другими странами — членами переговоров ТТП мог быть через некоторое время преодолен.

Возможно, если бы США и КНР участвовали в одном соглашении, это могло бы повысить уровень доверия между этими странами, так как трения между ними остаются дополнительным источником нестабильности в регионе. Пока Китай воспринимается как противник, которого нужно исключать из таких партнерских соглашений. Однако очевидно, что в интересах Японии избегать выбора между развитием партнерских отношений с США или Китаем. И Японии удается придерживаться этой тактики.

Не оставаясь пассивным наблюдателем того, как США продвигают в Тихоокеанском регионе идею крупномасштабного сотрудничества в обход Пекина, Китай инициировал собственный региональный мега-проект без участия Соединенных Штатов. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP) — это крупный региональный блок, к началу переговоров о создании которого привело в 2012 г. активное и динамичное развитие торговли в формате АСЕАН +6: 10 стран АСЕАН и 6 государств, с которыми у АСЕАН подписаны соглашения о свободное торговле (Австралия, Индия, КНР, Новая Зеландия, Южная Корея, Япония). Таким образом, в перспективе может быть создана зона свободной торговли в составе 16 стран Восточной и Южной Азии и Океании. В 2012 г. на эти страны приходилось 27,5 % мирового экспорта и 28,1 % мирового импорта [13]. В связи с разницей в уровне экономического развития между странами, им непросто находить консенсус по ряду проблем (тарифы, доступ на рынки услуг, таможенные процедуры) даже при наличии переходных периодов и дифференцированного режима для менее развитых стран.

Цели стран, участвующий в переговорах по созданию ВРЭП, также различны. Так, ACEAH стремится закрепить свою роль в качестве двигателя и ядра интеграции в Восточной Азии и центра тор-

54

гово-экономической деятельности в регионе. Китай преследует стратегические цели укрепления своих позиций в регионе, Австралия и Новая Зеландия пытаются обеспечить открытый доступ на рынки стран Восточной Азии, а Индия рассматривает перспективу своего включения в интеграционные процессы в АТР. Цели стран — участников ТТП несколько иные. Так, страны — члены АСЕАН пока воздерживается от обоснования общей позиции, Канада, Мексика и Чили хотели бы активно включиться в интеграционные процессы в АТР. США преследуют стратегические цели укрепления своих позиций в регионе [14]. Примечательно, что Япония, Австралия, Новая Зеландия, Сингапур, Вьетнам, Бруней, Малайзия будут входить в оба соглашения, центром одного из которых станут США, а другого — Китай. Ввиду этого трения между Вашингтоном и Пекином в АТР могут еще больше обостриться.

ТТП и ВРЭП не являются абсолютно идентичными структурами, поэтому, в частности, для Японии — страны, которая заявила о своем участии в обеих региональных инициативах, возможно «совмещение» обязательств по обоим соглашениям, хотя и остается пространство для маневрирования. Так или иначе, оба эти соглашения отражают усиление тенденции регионализма. В обоих соглашениях обозначила свое активное участие Япония.

Считается, что в 2012 г., еще находясь на перепутье в решении вопроса, примкнуть ли к ТТП, именно Япония стала инициатором начала переговоров о создании ВРЭП, хотя сразу же «ядром» нового соглашения планировалось сделать АСЕАН, которая больше всех стран — участниц переговоров продвинулась по пути региональной интеграции. В настоящее же время особенно важна та активная поддержка, которую Китай оказывает этому соглашению. Этот проект соответствует приоритетам китайской внешнеэкономической политики и стал его «ответом» на вызовы Транстихоокеанского партнерства. Этот формат также устраивал Пекин тем, что по своему экономическому потенциалу ВРЭП обещало быть сопоставимым с ТТП, а по доле в мировой торговле даже превзойти его [15].

Выход США из ТТП: последствия для Японии

Помимо экономических выгод, значимость ТТП для США заключалась в том, что в ситуации конкуренции с Китаем, это торговое соглашение могло стать важным фактором в формировании нового экономического порядка в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Администрация Барака Обамы полагала, что на самотек такой важный вопрос пускать нельзя — Америке необходимо утвердиться на рынках Азии и удерживать бразды правления в своих руках.

Действительно, США уже не раз пресекали попытки стран региона создавать объединения без участия США. Так. в начале 1990-х годов Вашингтон заблокировал попытки Токио поддержать создание Азиатского валютного фонда. Кроме того, США добились того, чтобы созданный в 2005 г. по инициативе Китая Восточноазиатский саммит, который первоначально предполагал только членство Китая, Японии, Южной Кореи, а также стран АСЕАН, в 2011 г. был открыт для участия США и их региональных союзников в лице Австралии и Новой Зеландии. Сейчас, как было рассмотрено выше, Китай активно продвигает идею формирования в регионе Всеобъемлющего регионального экономического партнерства, которое не предполагает включение в него США. Также Китай стоит у истоков создания Азиатского банка инфраструктурных и инвестиций, в который не вошли ни США, ни Япония. Что касается азиатских стран, то большинство из них смогут извлечь выгоду и из проектов, предлагаемых США, и из инициатив Китая — поэтому они рассматривают все серьезные и крупные региональные инициативы.

В январе 2017 г., сразу после официального вступления в должность, президент Трамп объявил о выходе США из Транстихоокеанского партнерства и отказе ратифицировать соответствующее соглашение. В выигрыше от этого решения Вашингтона в геополитическом смысле оказался Китай. Самоустранившись из процесса создания многостороннего формата либерализации международной

торговли и инвестиций в регионе, США тем самым уступили Пекину пространство для упрочения своих позиций в выработке общих правил бизнеса в регионе. В этом решении США кроется большая упущенная выгода для Японии, так как японские компании были весьма заинтересованы в получении свободного доступа на этот крупнейший в мире рынок. Ради этого Токио был готов пожертвовать интересами своей национальной сельскохозяйственной отраслью, защищенной высокими протекционистскими барьерами [16].

Сразу после отказа США от участия в ТТП Япония намеревалась убедить американское руководство изменить свое решение. В январе 2017 г., буквально сразу после объявления Дональда Трампа о выходе США из ТТП, Япония отклонила предложение Австралии продолжать реализовывать ТТП, заявив, что проект без участия в нем США «не имеет смысла». Заместитель главы правительства Японии Коити Хагиуда заявил, что Япония вместо этого попытается убедить США участвовать в соглашении и таким образом спасти его. К. Хагиуда, ссылаясь на японского премьер-министра Синдзо Абэ, заявил, что ТТП без США бессмысленно и Япония не помышляет об участии в проекте в составе 11 стран [17].

Очевидно, что спустя некоторое время в Токио поняли, что президент Трамп, объявляющий главным приоритетом экономическую выгоду Соединенных Штатов от участия в любых международных соглашениях, отнюдь не блефует и действительно готов отказаться от ряда важнейших для Америки форматов сотрудничества в Азии. Так, в сентябре 2017 г. в словах американского лидера о том, что он «обсудит со своими советниками судьбу 5-летнего соглашения с Южной Кореей о свободной торговле», усмотрели намек на готовность расторгнуть и это соглашение с одной из ключевых стран партнеров США в регионе. Д. Трамп и ранее критиковал этот договор, заключенный в период президентства его предшественника Барака Обамы за невыгодные экономические условия для США (дефицит торгового баланса США с Южной Кореи составлял около 28 млрд долл.) [18]. В апреле 2017 г. Токио назначил заместителя министра иностранных дел Кэйити Катаками ответственным за переговоры по ТТП. Это считается знаком того, что Япония выразила готовность продолжать работать над этим значимым для нее проектом [19].

Таким образом, будучи поставленной перед фактом выхода США из соглашения о создании ТТП, Япония оказалась в довольно сложной ситуации. Действительно, баланс особо тесного сотрудничества США и Японии в рамках соглашения в случае выхода из него США безвозвратно утрачивался. Чтобы обеспечить сохранение ТТП жизнеспособным и обеспечить его введение в действие, Япония встала перед необходимостью взять на себя лидерство в этой новой формирующейся структуре.

В мае 2017 г. оставшиеся 11 стран ТТП приняли решение завершить следующий этап работы над ним в ноябре. При этом выход США из соглашения вызвал резонанс среди стран — участниц ТТП и породил различные взгляды о том, в каком направлении развивать проект дальше. Так, Малайзия и Вьетнам заверили, что проведут реформы (которые, в частности, ставили целью обеспечения доступа государственным компаниям на американский рынок), но выразили надежду на пересмотр соглашения, если дальше оно будет внедряться без участия США; Канада и Мексика находятся в ожидании возможных переговоров по НАФТА и взвешивают тот эффект от их участия в ТТП без США, какой может быть оказан на ход этих переговоров; Перу и Чили выражают заинтересованность в присоединении Китая к ТТП. Обсуждая, как преодолеть эти наметившиеся различия в подходах, страны сошлись в том, что нужно сохранить жизнеспособность проекта Транстихоокеанского партнерства. Для Японии — теперь крупнейшей экономики среди стран — участниц ТТП — это, несомненно, возможность взять на себя лидерство в этой важнейшей региональной инициативе. Не оставляя мысли путем переговоров убедить администрацию Дональда Трампа в важности многосторонних форматов торгового взаимодействия в регионе, Японии пришлось действовать в качестве нового лидера ТТП [20].

Выход США из ТТП поставил перед странами — участниками соглашения вопросов о том нужно ли оставшимся без США в ТТП странам продолжать развивать этот проект, при этом включив в его состав еще 5 стран Азии, которые уже проявляли к нему интерес (Индонезия,

Южная Корея, Филиппины, Тайвань, Таиланд). Или же всему региону теперь целесообразнее сконцентрироваться на проекте ВРЭП?

Готовность Японии взять на себя лидерство в ТТП улучшила перспективы этого проекта, но определенные «вызовы» все еще сохранялись. В первую очередь к ним относятся упомянутая выше разница в подходах стран-участниц к будущему соглашения. После выхода США из ТТП некоторые страны пересмотреть те сферы, в которых они менее заинтересованы. Это, например, 8-летняя эксклюзивная защита биологических медицинских препаратов, на которой настаивали США и от которой остальные страны теперь могли бы отказаться [21].

На встрече в Сиднее в конце августа 2017 г. Вьетнам затронул вопрос изменения регулирования трудовых прав и интеллектуальной собственности в том виде, в котором они обозначены в исходном документе. Стремление Вьетнама пересмотреть положения в области сетевых моделей передачи данных IP, фармацевтической информации получило поддержку. Так, Япония и Новая Зеландия обозначили свою готовность внести эти изменения [22].

В 2017 г. участники Транстихоокеанского партнерства проводили регулярные встречи и консультации относительно пересмотра исходных параметров соглашения. Так, после переговоров в формате «ТТП-11» в Австралии по инициативе японской стороны в сентябре состоялись переговоры в Токио. Однако Япония надеется, что, в конечном счете, администрация Трампа переосмыслит свою политику «America First», вернется в состав ТТП, и это даст возможность ратифицировать исходный документ [23].

Несмотря на то, что 11 стран с общим ВВП, составляющим порядка 12,4 трлн долл., выразили приверженность продолжению ТТП, переговоры идут трудно, и возникают опасения, что, помимо США, кто-то еще из 11 стран-участниц ТТП может последовать примеру США. В частности, позиция правительства Новой Зеландии усугубляет эти опасения.

Переговоры, которые проходили в конце 2017 г., также затрагивали вопрос процедуры ратификации соглашения о ТТП. Исходный договор предполагал, что для вступления договора в силу его долж-

ны ратифицировать как минимум 6 стран-участниц, у которых суммарный ВВП составил бы 85 % от общего ВВП всех участников соглашения [24]. После выхода из сделки США стало очевидным, что данное условие выполнить невозможно, и требуются коррективы этого положения.

Принятие важных итоговых решений по дальнейшей судьбе ТТП одиннадцатью странами планировалось в ноябре 2017 г. во время саммита АТЭС во Вьетнаме. Действительно, в Дананге удалось согласовать ряд решений по будущему ТТП, но ряд проблем остались нерешенными. Так, премьер-министр Канады (второй крупнейшей экономики ТТП-11 после Японии) Джастин Трюдо, сфокусированный в настоящее время в большей степени на переговорах с США по будущему НАФТА, не явился на запланированную общую встречу 11 лидеров экономик ТТП, из-за чего встреча не состоялась. Канадские СМИ сообщали о противоречиях между Канадой и Японией по вопросам согласования ТТП, которые не удалось устранить к началу запланированной встречи, вследствие чего канадский премьер не стал в ней участвовать [25]. Тем не менее, страны — участницы ТТП достигли соглашения о важнейших, ключевых элементах базового соглашения. В частности, было принято решение о том, что к весне 2018 г. соглашение о ТТП будет подписано и ратифицировано, а вступит в силу к 2019 г., когда все страны проведут у себя необходимые внутренние процедуры [26]. Стороны также решили сменить название будущего объединения на «Всеобъемлющее прогрессивное Транстихоокеанское партнерство». Это должно подчеркнуть, что соглашение будет охватывать не только торговлю, но также сферу инвестиций, защиту интеллектуальной собственности и в целом, как считают его участники, носить передовой характер.

Однако 14 ноября 2017 г. министр торговли США Уилбур Росс заявил, что 11 странам будет непросто довести до логического завершения проект ТТП без участия США [27]. Очевидно, что готовность Японии стать новым лидером ТТП после выхода из соглашения США улучшила шансы этого проекта на реализацию. Япония как новый лидер проекта проделала большую работу как по согласованию новых положений договора, так и по «заморозке» старых усло-

вий. Одновременно страна продолжила попытки убедить США в сохраняющейся привлекательности ТТП. Кропотливыми усилиями японской дипломатии проект создания ТТП, получил свое продолжение и новую жизнь, теперь в виде Всеобъемлющего прогрессивного Транстихоокеанского партнерства.

Примечания

- 1. 11 TPP countries to sign pact without U.S. in March in Chile. Kyodo News, 23.01.2018. URL: https://english.kyodonews.net/news/2018/01/bedcf57838ca-urgent-11-tpp-countries-to-sign-pact-without-us-in-march-in-chile.html (дата обращения: 15.02.2018).
- 2. 36,3 % по данным JETRO, Министерства экономики, торговли и промышленности Японии.
- 3. Первые предложения о создании Транстихоокеанского партнерства были озвучены Сингапуром, Новой Зеландией и Чили в 2003 г., Бруней к данной идее присоединился несколько позднее.
- 4. США, Япония, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Мексика, Перу, Чили, Малайзия, Бруней, Сингапур, Вьетнам.
- 5. Востьянова В.П., Духанина Н.А., Троякова Т.Г. Япония выбирает Транс-Тихоокеанское партнерство // Фундаментальные исследования. № 12 (часть 2). 2015. URL: https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39421 (дата обращения: 22.01.2018).
- 6. Востьянова В.П., Духанина Н.А., Троякова Т.Г. Япония выбирает Транс-Тихоокеанское партнерство // Фундаментальные исследования. № 12 (часть 2). 2015. URL: https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39421 (дата обращения: 22.01.2018).
  - 7. Ibid.
- 8. *C. Fred Bergsten*. The Trans-Pacific Partnership and Japan. Peterson Institute for International Economics, Nikkei Asian Review, 11.2015. URL: https://piie.com/commentary/op-eds/trans-pacific-partnership-and-japan (дата обращения: 15.01.2018).
- 9. The Trans-Pacific Partnership Will Strengthen the Japan US Alliance / Keidanren Japan Business Federation, 27.05.2016. URL: http://www.keidanren.or.jp/en/policy/2016/039.html (дата обращения: 12.12.2017).
- 10. The Trans-Pacific Partnership Will Strengthen the Japan US Alliance / Keidanren Japan Business Federation, 27.05.2016. URL: http://www.keidanren.or.jp/en/policy/2016/039.html (дата обращения: 12.12.2017).

- 11. *C. Fred Bergsten*. The Trans-Pacific Partnership and Japan. Peterson Institute for International Economics, Nikkei Asian Review, 11.2015. URL: https://piie.com/commentary/op-eds/trans-pacific-partnership-and-japan (15.01.2018).
- 12. *Jeffrey J. Schott.* The Trans-Pacific Partnership: Whither China? Peterson Institute for International Economics. 13.08.2012. URL: https://piie.com/blogs/china-economic-watch/trans-pacific-partnership-.whither-china (дата обращения: 12.01.2018).
- 13. *Кадочников П.А.*, *Пономарева О.В.* Формирование Всеобъемлющего регионального экономического партнерства: перспективы и последствия / Российский внешнеэкономический вестник. № 10. 2014. С. 3. URL: https://iep.ru/files/text/nauchnie jurnali/kadochnikov RVV 10-2014.pdf (дата обращения: 08.01.2018).
- 14. Транстихоокеанское партнерство, Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство: анализ перспектив развития и оценка влияния на российскую экономику и внешнюю торговлю. Всероссийская академия внешней торговли, 08.2014. С. 4, 11. URL: http://apec-center.ru/wp-content/uploads/2015/01/ТТП-ВРЭП-2014.pdf (дата обращения: 20.02.2018).
- 15. Хейфец Б.А. Трансрегиональное переформатирование глобального экономического пространства. Вызовы для России. Институт экономики РАН, М., 2016. С. 22, URL: http://inecon.org/docs/Kheifets_paper-2016.pdf (дата обращения: 15.02.2018).
- 16. Швыдко В. Отказ США от ТТП: значение для Японии. Российский совет по международным делам (РСМД), 1.02.2017. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/otkaz-ssha-ot-ttp-znachenie- dlya-yaponii/ (дата обращения: 28.01.2018).
- 17. Tokyo turns down Australian proposal for TTP without US, vows to keep pushing Trump / The Japan Times, 24.01.2017. URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2017/01/24/national/politics-diplomacy/tokyo-turns-australian-proposal-tpp-w ithout-u-s-vows-keep-pushing-trump/#.Wd4rPelHjUo (дата обращения: 10.02.2018).
- 18. Trump hints at withdrawal from U.S. S.Korea free trade deal / The Asahi Shimbun, 03.09.2017. URL: http://www.asahi.com/ajw/articles/AJ201709030011.html (дата обращения: 13.12.2017).
- 19. Peter A. Petri, Michael G. Plummer, Shjiro Urata, Fan Zhai Going It Alone in the Asia-Pacific: Regional Trade Agreements Without the United States. Peterson Institute for International Economics. 10.2017. P. 5. URL: https://piie.com/system/files/documents/wp17-10.pdf, Deputy foreign minister named as Japan's chief TPP negotiator / The Japan Times, 25.04.2017. URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2017/04/25/business/deputy-foreign-minister-named-japans-chief-tpp-negotiator/#. Wi7T9ulHjUp (дата обращения: 12.02.2018).

- 20. Japan needs to champion TTP to boost free trade in the region / The Asahi Shimbun, 23.05.2017. URL: http://www.asahi.com/ajw/articles/AJ201705230019.html (дата обращения: 24.12.2017).
- 21. Peter A. Petri, Michael G. Plummer, Shjiro Urata, Fan Zhai Going It Alone in the Asia-Pacific: Regional Trade Agreements Without the United States. Peterson Institute for International Economics, 10.2017. P. 5. URL: https://piie.com/system/files/documents/wp17-10.pdf (дата обращения: 13.01.2018).
- 22. Without U.S., 11 nations in TPP inch closer to a deal / Asahi Shimbun, 23.09.2017. URL: http://www.asahi.com/ajw/articles/AJ201709230010.html (дата обращения: 10.10.2018).
- 23. Without U.S., 11 nations in TPP inch closer to a deal / Asahi Shimbun, 23.09.2017. URL: http://www.asahi.com/ajw/articles/AJ201709230010.html (дата обращения: 07.12.2017).
- 24. Without U.S., 11 nations in TPP inch closer to a deal / Asahi Shimbun, 23.09.2017. URL: http://www.asahi.com/ajw/articles/AJ201709230010.html (дата обращения: 07.12.2017).
- 25. 'Outstanding issues': Trans-Pacific Partnership faces uncertain future after Trudeau skips leaders' meeting / CBCNews, 9.11.2017. URL: http://www.cbc.ca/news/politics/apec-trans-pacific-summit-leaders-1.4396312 (дата обращения: 22.01.2018).
- 26. Shotaro Tani 'TPP 11' nations reach agreement in principle, to take effect by 2019 / Nikkei Asian Review, 11.11.2017. URL: https://asia.nikkei.com/Spotlight/Trum p-s-Asian-visit/TPP-11-nations-reach-agreement-in-principle-to-take-effect-by-2019 (дата обращения: 15.02.2018).
- 27. Министр торговли США заявил, что будет сложно прийти к итоговому соглашению в формате ТТП-11 / Nikkei Shimbun, 15.11.2017. URL: https://www.nikkei.com/article/DGXMZO23494380V11C17A1000000/ (дата обращения: 16.02.2018).

И.С. Тихоцкая

СОЛНЕЧНОЕ «ЧУДО» ЯПОНИИ И КИТАЙ

Аннотация. Анализируя солнечное «чудо» Японии, автор сравнивает его с солнечным «чудом» Китая и делает вывод о том, что в обеих странах солнечный «бум» продолжится, их энергетика станет более экологически чистой, а японские и китайские компании будут еще более взаимодополняемы, и сотрудничество в солнечной энергетике будет активно развиваться.

Ключевые слова: солнечная энергетика, фотовольтаика, солнечное «чудо», солнечный «бум», плавучие солнечные станции, солнечный шеринг, Япония, Китай.

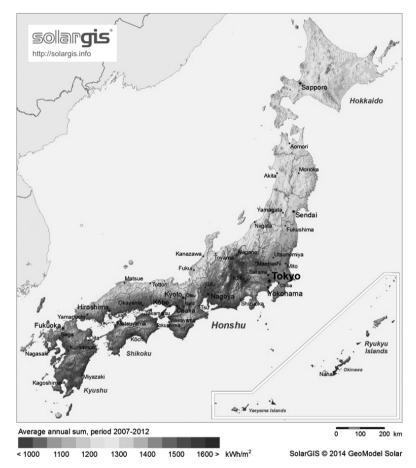
I.S. Tikhotskaya

SOLAR «MIRACLE» OF JAPAN AND CHINA

Abstract. Analysing Japanese solar "miracle" the author compares it with Chinese solar "miracle" and comes to the conclusion that solar "boom" in both countries will go on, their energy sector will become more environmentally friendly and Japanese and Chinese companies will become more complementary and the cooperation in solar energy will be actively developed.

Keywords: solar energy, photovoltaics, solar "miracle", solar "boom", floating solar farms, solar sharing, Japan, China.

В соответствии с планами создания низкоуглеродного общества, с общемировой тенденцией перехода на возобновляемые источники энергии, ускоренной в результате аварии на АЭС «Фукусима

Рис. 1. Инсоляция в Японии. *Источник:* URL: https://www.revolvy.com/main/index.php?s=Solar%20power%20in%20Japan

дай-ити», Япония активно развивает самую эффективную в ее условиях технологию — использование энергии Солнца. Инсоляция в стране составляет порядка 4,3—4,8 кВт ч на кв. м в день [1].

В 2014 г. Международное энергетическое агентство уже заявило о том, что солнечная фотовольтаика в 2050 г. может стать единствен-

ным источником электричества, а ее стоимость понизиться до 4 долларовых центов за кВт ч [1].

В настоящее время дешевые фотовольтаические технологии развиваются беспрецедентно высокими темпами. На конец 2014 г. в мире было установлено 185 ГВт солнечных фотовольтаических мощностей, а в 2016 г. — 303 [2].

В 2016 г. более 60 % прироста выработки электроэнергии в мире произошло за счет возобновляемых источников энергии, и ведущая роль в этом принадлежит солнечной фотовольтаике. Ее глобальный рынок вырос почти на 50 %, что оценивается как установка более 31 тыс. солнечных панелей в час [3].

Первый фотогальванический элемент был изобретен в США в середине 1950-х годов [4]. Однако вследствие высокой стоимости прошли десятилетия, прежде чем началось их использование для получения электроэнергии. Произошло это благодаря применению стандартов портфеля возобновляемой энергии, или так называемым зеленым тарифам, предполагающим гарантии подключения к сети, долгосрочный контракт на покупку всей произведенной возобновляемой электроэнергии и надбавку к стоимости произведенной электроэнергии. В отношении солнечной энергии эта система впервые была применена в Германии в 2000 г. И с этого момента ситуация в области развития солнечной энергетики в мире начала стремительно меняться.

Солнечное «чудо» Японии

В Японии «зеленые» тарифы впервые были применены в 2003 г., что вылилось в быстрое удвоение количества электроэнергии, производимой из возобновляемых источников. Но еще раньше Япония стала первой страной, начавшей развивать солнечную энергетику на законодательном уровне: в 1994 г. Министерство экономики, промышленности и торговли приняло программу субсидирования индивидуальных солнечных установок. В 2004 г. Япония первая в мире преодолела отметку в 1 ГВт солнечных мощностей (правда, самым

крупным производителем солнечной электроэнергии сохранила только один год) — тогда на нее приходилось 38 % мировых установленных мощностей фотовольтаики [5].

В следующие несколько лет основной акцент в энергетической стратегии Японии был сделан на наращивание мощностей ядерной энергетики, но в жилом секторе использование фотовольтаических установок быстро росло (благодаря принятию в 2009 г. системы закупки избыточной электроэнергии по фиксированным ценам в течение гарантированного правительством периода времени). В 2011 г. на индивидуальные фотовольтаические установки в Японии приходилось 80 % солнечных мощностей [5], что отличало ее от Европы и Америки, где преобладают промышленные установки.

Однако особенно быстро солнечная энергетика стала развиваться в Японии после Фукусимы, когда благодаря установлению правительством беспрецедентно высокого тарифа на закупку электроэнергии, вырабатываемой солнечными электростанциями (42 иены за кВт ч), в стране начался солнечный «бум». Наблюдается активная установка и индивидуальных солнечных установок, и строительство мегасолнечных станций — как на суше, так и на воде *.

Вот только ряд примеров. В 2011 и 2012 гг. Токийской электроэнергетической компанией (TEPCO) было завершено строительство ее трех первых солнечных фотовольтаических электростанций: Укусима и Огисима в прибрежной зоне Кавасаки и Комэкураяма около одноименной горы. В 2013 г. на острове Кюсю было построено два крупнейших в Японии мегасолнечных парка: в развивавшемся на базе отраслей тяжелой промышленности индустриальном ареале Оита, и на искусственно возведенной территории в заливе Кагосима.

В результате разрыв между индивидуальными и промышленными установками стал сокращаться. И если в 2011 г. на солнечные электростанции наземного базирования и другие локальные источники, не входящие в общую энергосистему, приходилось лишь 20 %,

^{*} Не только в море, океане, но и на озерах, оросительных прудах и прочих волоемах.

то спустя всего год их доля возросла до 30 % [6]. Столь быстрыми темпами солнечная энергетика до этого не развивалась больше нигде в мире.

В 2014 г. Япония вышла на третье место в мире по установленным суммарным солнечным мощностям (после Германии и Китая), и солнечная энергетика обеспечивала примерно 2,5 % потребностей страны в электроэнергии. Согласно данным, опубликованным Японским институтом возобновляемой энергии, в 2016 г. «солнечный бум» в Японии ускорился: доля солнечной фотовольтаики в производстве электроэнергии увеличилась с 2,7 % в 2015 г. до 4,3 % в 2016 г. ([7], [8]). И более чем удвоившая за год свои солнечно-энергетические мощности Япония занимает по их сумме (42,8 ГВт) теперь второе место в мире после Китая (77,4 ГВт), а по их приросту (8,6 ГВт) — третье, уступая еще и США [3]. А в целом за 2011—2016 гг. производство солнечной энергии в Японии увеличилось более чем в 8 раз, и по мощности на душу населения в 2016 г. Япония стала также второй в мире, уступая только Германии.

В Японии поставлена цель к 2030 г. за счет возобновляемых источников энергии получать от 22 до 24 % электроэнергии. И на 80 % это будет обеспечено благодаря развитию солнечной энергетики, мощности которой должны увеличиться до 150 ГВт [8]. Хотя японские солнечные станции не входят в число крупнейших в мире, мощность вводимых в строй объектов растет, для японских условий они являются крупными, а технологии все более совершенствуются.

Особое внимание, вследствие ограниченности территории, в Японии уделяется строительству плавучих станций на воде. Помимо решения «территориальной» проблемы, преимуществом плавучих станций является возможность размещать их около электросетей в густонаселенных районах, что упрощает подключение к энергосети. К тому же возведение таких станций в Японии обходится дешевле и занимает меньше времени, поскольку нет необходимости в земельных работах и возведении обязательного в стране дорогостоящего сейсмостойкого основания. Наконец, вследствие того, что благодаря плавучим станциям испарение воды уменьшается, в пресной воде замедляется рост водорослей.

В 2015 г. в г. Като, префектура Хёго, завершилось строительство двух плавучих солнечных мега-электростанций на озерах Нисихира и Хигасихира общей мощностью в 1,7 и 1,2 МВт [11]. А созданная в сентябре 2012 г. японская энергетическая компания Расіfісо Energy к 2019 г. планирует построить в префектуре Окаяма крупнейшую в стране станцию мощностью 258 МВт ([12], [13]).

На Хоккайдо все больше мегасолнечных станций оснащают крупногабаритными аккумуляторными батареями. Последние устанавливаются с целью снизить кратковременные колебания выходной мощности станции. К 2019 г. планируется построить крупнейшую в Японии станцию такого рода в Кусиро, портовом городе на юго-восточном побережье Хоккайдо [14].

Одновременно после Фукусимы активизировались и «земные» проекты «solar sharing», или использование солнечной энергии сразу в нескольких целях: под приподнятыми над землей солнечными батареями выращивается урожай. И таким образом производство чистой энергии не приходит в противоречие с производством продовольствия, занимая сельскохозяйственные земли.

Солнечные батареи устанавливаются на высоте 3 м над землей, и в отличие от обычных солнечных станций между ними есть промежутки — так, чтобы примерно треть солнечных лучей падала на батареи, а около 2/3 достигало земли и могло использоваться в сельскохозяйственных целях (а также и рекреационных — для проведения пикников и пр.). Этот метод исходит из того, что для фотосинтеза растениям необходимо определенное количество солнечного излучения, причем его избыточное поглощение может быть и вредно. Он был изобретен в 2003 г. Акира Нагасима*, и теперь практикуется в Японии весьма широко.

В солнечной энергетике, как и в случае и других возобновляемых источников энергии, степень использования оборудования зависит от природных факторов и колеблется весьма в широких пределах, в отличие от высокой стабильности на АЭС или ТЭС, где она

^{*} См. об этом: *Тихоцкая И.С., Акимова В.В.* Новая энергетическая стратегия Японии и развитие солнечной энергетики [6].

Рис. 2. Солнечный шеринг. *Источник:* [17]. URL: https://solar-sharing-japan.blog spot.ru/p/the-system-is-called- solar-sharing-in.html

составляет 70—90 %. По расчетам, в 2012 фин.г. реальная степень использования солнечных батарей в Японии составляла 15 %. Отсюда следует, что на 20 % земли, пригодной в Японии для обработки, ежегодно можно производить около 500 млн МГВт ч электроэнергии, что составляет примерно 57 % общих потребностей страны [15].

Несмотря на то что расширение солнечных фотовольтаических мощностей в Японии в последние годы происходило главным образом за счет крупномасштабных проектов, в жилом секторе спрос также увеличивался. Причем, показательно, что возрос интерес к опции, включающей хранение энергии: в начале 2016 г. таких систем было установлено примерно 50 тыс. [3].

Солнечное «чудо» Китая

Китайцы начинают демонстрировать свое «чудо» тоже после 2011 г., но причина здесь другая — кризис перепроизводства солнечно-энергетического оборудования, который, собственно, и вызвал

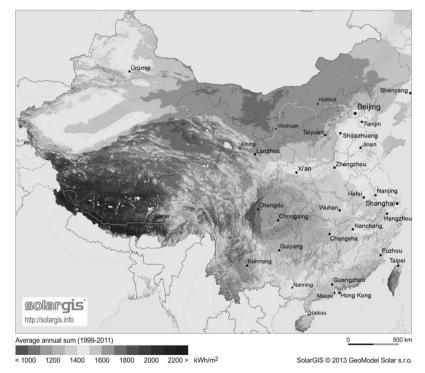
активное развитие солнечной энергетики. Китайские мощности быстро достигают 1 ГВт, что означает вступление в число стран с развитой солнечной энергетикой. Затем Китай становится лидером и по темпам ввода новых, и по установленной мощности солнечных фотовольтаических установок. «Бум» в Китае продолжается, причем развитие отрасли идет еще более высокими темпами, чем в Японии, — на сегодня ему нет равных, он далеко опережает все страны. Прирост мощностей в Китае составил: в 2015 г. — 15 ГВт, в 2016 г. — 34,5 ГВт, а в 2017 г. — 54 ГВт [3] (больше, чем в Японии производится за год).

С 2013 г. Китай является крупнейшим солнечным рынком, а с 2015 г., когда он по фотовольтаическим мощностям превзошел Германию, — мировым солнечным лидером. По данным Международного энергетического агентства, сейчас там самое большое в мире число солнечных электростанций. В 2017 г. на востоке Китая, в городе Хуайнань, запущена крупнейшая в мире плавучая солнечная станция, расположенная на озере, образовавшемся на месте закрытой угольной шахты. По мнению ряда экспертов, этот пуск отражает амбиции Китая в отношении чистой энергии с выходом США из Парижского соглашения по климату: Китаю импонирует возможность превратиться в глобального лидера по предотвращению изменения климата [16]. Амбиции Китая исходят, однако, не только из данного стремления, но также и из необходимости борьбы с загрязнением в своей стране. Сейчас Китай сжигает больше каменного угля, чем какая-либо другая страна, и является самым крупным эмитентом углекислого газа. Доля угля в производстве электроэнергии составляет в стране 67 %, и к 2040 г. ее намерены сократить до 40 %, одновременно увеличив долю возобновляемых источников энергии также ло 40 %.

Так или иначе, плавучие станции, как уже отмечалось, имеют свои «плюсы», и в том числе то, что водяное охлаждение и низкая концентрация пыли обеспечивают более высокую энергоэффективность, хотя, в отличие от Японии, затраты на их строительство здесь выше, так как при наземном расположении станций нет необходимости в создании сейсмоустойчивого фундамента.

Китай обладает огромным солнечным потенциалом (рис. 3): ежегодное количество солнечной энергии, получаемой земной поверхностью Китая, эквивалентно 4,9 трлн т угля или производству электроэнергии на 10 тысячах самых крупных ГЭС (как крупнейшая в мире по мощности и одна из двух по выработке электроэнергии «Три ущелья», расположенная на реке Янцзы).

Технологический потенциал Китая также высок. Это страна-лидер по производству солнечных панелей. Причем, теперь это произ-

Рис. 3. Инсоляция в Китае. *Источник:* URL: https://www.google.ru/search?q=so lar+radiation+map+china&newwindow=1&tbm=isch&source=iu&ictx=1&fir=Ma05 55JZyW5SfM%253A%252CtH4IYC1_NK6JzM%252C_&usg=__oLO2VmbKSCAGk vrmi6lq7EM1n2g%3D&sa=X&ved=0ahUKEwiD-K6MzIzZAhWL2ywKHV5FBp8Q9 QEIKjAA#imgrc=Ma0555JZyW5SfM

водитель многих высокотехнологичных товаров, по качеству все более не уступающих продукции наиболее передовых стран. Например, эффективность производства электроэнергии монокристаллических солнечных модулей компании Shaanxi Longi Solar (ежегодно тратящей 5 % доходов на исследования и разработки) на 10 % выше стандартных модулей [17], и их технология не уступает японской.

В этом смысле показательно и все большее проникновение китайских производителей на японский рынок. В условиях, когда американцы намерены ограничивать импорт солнечных батарей и фотоэлементов, китайские компании проявляют повышенный интерес к не имеющей таких ограничений Японии. Солнечный «бум» привел к значительному росту импорта фотоэлементов в Японию, несмотря на то, что она сама один из мировых лидеров по их производству: с 17—20 % в 2012 г. до почти 50 %. И ее значение в качестве экспортной дестинации для Китая существенно возросло.

Примером активного наступления на японский рынок являются действия китайской компании Risen Energy, занимающей 8-е место в мире по производству солнечных батарей. Причем президент этой компании отмечает, что конкуренцию они ожидают не со стороны японских, а со стороны китайских и других зарубежных компаний. Более низкие издержки этой компании объясняются не только экономией на масштабах, но и тем, что она сама производит главный компонент панелей — фотоэлементы. Производимое Risen Energy за год количество батарей эквивалентно 60 % ежегодного спроса на них в Японии. Компания надеется продавать в Японии такое количество батарей, которое обеспечит производство порядка 300— 500 тыс. кВт электроэнергии в год. Чтобы преуспеть в конкурентной борьбе со своими соотечественниками, уже присутствующими на японском рынке — компаниями Jinko Solar Trading и Trina Solar, которые являются ведущими производителями солнечных батарей в мире, Risen Energy предлагает долгосрочные гарантии и более привлекательные условия контрактов [17].

Стоимость производства китайских солнечных батарей составляет 2/3 от стоимости таковых в Японии. Снижение «зеленых» тарифов, которое произошло в Японии в октябре 2017 г., подталкивает

японские компании искать пути снижения издержек. Приоритеты операторов солнечных электростанций изменились: они уже не склонны, как раньше, отдавать предпочтение японским производителям — ценовая конкуренция берет верх. В результате японские производители батарей, которые до 2006—2009 гг. были среди крупнейших в мире, вынуждены сворачивать производство. (Так, например, Куосега остановила производство на заводе по сборке панелей в префектуре Миэ, а Solar Frontier объединила операции на своих японских заводах и стремится на 10 % сократить фонд заработной платы посредством реализации программы выкупа собственности служащими [17].)

И только японские потребители, традиционные приверженцы продукции японского производства, устанавливая солнечные батареи на своих домах, по-прежнему часто отдают предпочтение отечественным производителям.

В новых условиях единственной возможностью выживания для японских компаний является выпуск продукции, обладающей уникальными качествами, такими как солнечные батареи, которые могут служить конструкционным материалом, например, в качестве черепицы. Японская компания Solar Frontier К.К. планирует продавать тонкие и прочные солнечные модули, которые заменят черепицу и облицовку фасадов. Куосега и Капека также предлагают солнечную черепицу. Все они используют технологию производства энергии в очень маленьком пространстве, разработанную американской компанией Tesla [18].

Перспективы

Что будет в итоге? Каковы перспективы? Японское «чудо», хотя и в меньших масштабах, чем китайское, продолжится, а благодаря технологическому росту Китая при сохранении гораздо более низких цен, в Японии все больше будет использоваться китайское оборудование, и цена на солнечную энергию продолжит снижаться. Японское правительство уже идет по пути снижения зеленых тари-

74 ЭКОНОМИКА

фов вследствие достижения отраслью определенной зрелости. Присутствие Китая на японском рынке будет повышать конкурентоспособность солнечной энергетики Японии, а японские компании продолжат научный поиск и предложат новые инновационные товары.

В перспективе почти все для солнечной энергетики Китая будет производиться собственными компаниями, однако они все еще будут зависеть от импорта некоторых ключевых материалов и технологий, особенно при реализации наиболее передовых проектов. Поскольку Китай до сих пор все-таки во многом остается в большей степени «мировой фабрикой», работающей на основе достижений других стран, которые в современную эпоху глобализации очень быстро становятся доступны повсюду.

Конкуренция и амбиции сторон приведут не только к экологизации энергетики Японии и Китая, но и к улучшению экологической ситуации в Восточной Азии в целом. А японские и китайские компании будут еще более взаимодополняемы, и сотрудничество в данной сфере будет активно развиваться.

Примечания

- 1. Karel Beckman. Solar power to the people // Energy post. 17.10. 2014. URL: http://energypost.eu/sun-also-rises/ (дата обращения: 10.12.2017).
- 2. Renewables 2015 Global status report. Paris, 2015. URL: http://www.ren21.net/wp-content/uploads/2015/07/REN12-GSR2015_Onlinebook_low1.pdf (дата обращения: 20.12.2017).
- 3. Renewables 2017 Global status report. Paris, 2017. URL: http://www.ren21.net/wp-content/uploads/2017/06/17-8399_GSR_2017_Full_Report_0621_Opt.pdf (дата обращения: 03.02.2018).
- 4. *Green, M.A.* 2005. Silicon photovoltaic modules: a brief history of the first 50 years. Prog. Photovolt: Res. Appl. 13:447—455. Цит. по: Francesco Meneguzzo, Rosaria Ciriminna, Lorenzo Albanese, Mario Pagliaro The great solar boom: a global perspective into the far reaching impact of an unexpected energy revolution. URL: http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/ese3.98/full)/ (дата обращения: 17.12.2017).
- 5. Акимова В.В., Тихоцкая И.С. Новое японское «чудо»... Солнечное! // Азия и Африка сегодня. 2014. № 9. С. 18—24.

- 6. *Тихоцкая И.С., Акимова В.В.* Новая энергетическая стратегия Японии и развитие солнечной энергетики.
  - 7. Ежегодник. Япония 2014. М., 2014.
- 8. William Pentbad. Japan's solar boom is accelerating // Forbes. 23.01. 2017. URL: https://www.forbes.com/sites/williampentland/2017/01/23/japans-solar-boom-is-accelerating/#1bc132ec32c9 (дата обращения: 20.12.2017).
- 9. Current Status of Renewable Energy in Japan // Japan For Sustainability Newsletter No.176 (April 2017). 15.05.2017. URL: https://www.japanfs.org/en/news/archives/news id035824.html (дата обращения: 21.12.2017)
- 10. William Pentland. Japan's Solar Boom Is Accelerating // Forbes. 23.01.2017. URL: https://www.forbes.com/sites/williampentland/2017/01/23/japans-solar-boom-is-accelerating/#1bc132ec32c9 (дата обращения: 20.12.2017).
- 11. https://www.forbes.com/sites/williampentland/2017/01/23/ japans-solar-boom-is-accelerating/#799473e332c9 (дата обращения: 20.12.2017).
- 12. Kyocera TCL Solar Inaugurates Floating Mega Solar Power Plants in Hyogo Prefecture, Japan // Kyocera News Releases.
- 13. URL: https://global.kyocera.com/news/2015/0401_tome.html (дата обращения: 20.12.2017).
- 14. JGC to build Japan's largest solar farm // Nikkei Asian Review 11.05.2017. URL: https://asia.nikkei.com/Business/Companies/JGC-to-build-Japan-s-largest-sol ar-farm (дата обращения: 13.12.2017).
- 15. Pacifico Energy begins building largest solar station in Japan. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-04-26/pacifico-energy-begins-building-large st-solar-station-in-japan (дата обращения: 13.12.2017)
- 16. Japan's Largest-scale Battery-equipped Solar Plant to Be Built in Hokkaido. URL: http://techon.nikkeibp.co.jp/atclen/news_en/15mk/090601567/?ST=msbe (дата обращения: 03.02.2107).
- 17. Сора сиэарингуттэ нани? (Что такое солнечный шеринг?) URL: https://solar-sharing-nihon.blogspot.ru/p/blog-page 17.html (дата обращения: 20.12.2017).
- 18. *Eric Johnston*. Balance of power: Shift toward renewable energy appears to be picking up steam // Japan Times. 11.06.2017.
- 19. China's solar panel makers turn up heat in Japan // Nikkei Asian Review. 10.11.2017.

история

А.Ю. Иванов

ОСТРОВА УЛЛЫНДО И ТОКТО В КОРЕЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ СО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ДО НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация. В статье рассматривается проблема корейско-японских отношений в тот период, когда японское правительство начинает проводить политику отчуждения наиболее отдаленных территорий у соседнего государства, находившегося в конце XIX в. в непростой ситуации. Корейское руководство, понимавшее всю сложность корейско-японских отношений вокруг островов Уллындо и Токто, попыталось усилить над ними контроль, который был потерян еще в XVII в. Королем Кочжоном была отменена политика «пустующих земель», запрещавшая селиться корейцам на территориях, отдаленных от Корейского полуострова. Однако нежелание местного населения Кореи переселяться на остров Уллындо, находящегося в 160 км от Корейского полуострова, и активное заселение острова японскими рыбаками и лесорубами, привело к тому, что подданные Японии установили экономическое господство над Уллындо. Политика японского руководства, закрывавшего глаза на беззаконные действия японских предпринимателей на корейских островах, вызывала недовольства со стороны корейского правительства, но ввиду экономической и военно-политической слабости Корея не смогла предпринять решительных шагов для установления полного контроля над островами Токто и Уллындо.

Видя неспособность корейского правительства контролировать ситуацию на Уллындо, японские власти приняли решение установить на острове полицейский пост для решения проблем, возникающих между японцами и местным населением. Таким образом, создание полицейского участка на Уллындо стало первым шагом к отчуждению острова в пользу Японии.

Ключевые слова: Токто, Уллындо, Японское море, корейско-японские отношения, территориальный спор.

A. Ivanov

ULLEUNGDO AND DOKDO ISLANDS IN KOREAN-JAPANESE RELATIONS FROM THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY TO THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Abstract. The article studies the problem of Korean-Japanese relations at a time when the Japanese government is beginning to pursue a policy of alienating the most remote territories from the Korea that was in the late 19th century in a difficult situation. The Korean leadership, which understood the complexity of the Korean-Japanese relations around the islands of Ulleungdo and Dokdo, tried to strength a control over them, which was lost as early as the 17th century. King Gojong abolished the policy of «vacant land», forbidding Koreans to settle in the territories remote from the Korean peninsula. However, the unwillingness of the local population of Korea to move to Ulleungdo Island, located 160 km from the Korean Peninsula, and the active settlement of the island by Japanese fishermen and woodcutters, led to the fact that Japanese subjects established economic dominance over Ulleungdo. The policy of the Japanese leadership, which turned a blind eve to the unlawful actions of Japanese businessmen on the Korean islands, aroused dissatisfaction on the part of the Korean government, but due to economic and military-political weaknesses. Korea could not take decisive steps to establish full control over the islands of Dokdo and Ulleungdo. Seeing the inability of the Korean government to control the situation in Ulleungdo, the Japanese authorities decided to establish a police station on the island to solve the problems arising between the Japanese and the local population. Thus, the creation of a police station in Ulleungdo was the first step towards alienating the island in favor of Japan.

Keywords: Dokdo, Ulleungdo, Japan Sea, Korean-Japanese relations, territorial dispute.

После революции Мэйдзи 1868 г. японское правительство стало проводить более агрессивную политику на Дальнем Востоке. Пользуясь возросшей экономической мощью и активной финансовой поддержкой со стороны западных держав, японское руководство подняло вопрос о территориальных претензиях к Корее. Этому во многом способствовали многочисленные требования японских рыбаков разрешить им вести морской промысел у корейских берегов [1]. Несмотря на это, японское правительство, следуя достигнутым еще в XVII в. договоренностям с Кореей, отказывало промысловикам в праве вылавливать морепродукты за пределами японских вод.

В декабре 1869 г. Министерство иностранных дел Японии направило в Корею Сато Сирагая и Морияма Сигэру для сбора информации о политической ситуации на Корейском полуострове. Одновременно Высшее государственное учреждение — Палата большого государственного совета («Дайдзёкан») приступила к изучению материалов по вопросу принадлежности островов Такэсима (Уллындо) и Мацусима (Токто) [2]. Направленный в 1870 г. с инспекцией на острова Уллындо и Токто чиновник Министерства иностранных дел Сада Хакубо в своем докладе сообщал, что «остров Мацусима (Токто) относится к острову Такэсима (Уллындо), которые корейцы начали осваивать после эры Гэнроку (с 1704 г.) [3].

В 1876 г. Министерство внутренних дел Японии дало указание провести в каждой префектуре учет земельных угодий. В связи с этим губернатор префектуры Симанэ обратился в министерство с вопросом о возможности включения островов Такэсима и Мацусима в состав префектуры. После длительного изучения корейско-японских документов, относящихся к концу XVII в., Министерство внутренних дел, посчитав, что Япония к этим островам не имеет никакого отношения, вынесло решение об исключении островов Такэсима и Мацусима из карт и земельных реестров префектуры Симанэ [4]. Решение Министерства внутренних дел было подтверждено Палатой большого государственного совета [5]. В апреле 1877 г. Дайдзёкан дал предписание губернатору префектуры Симанэ о запрете наносить острова Такэсима и Мацусима на карты и в земельные реестры префектуры. Японское военно-морское ведомство

также отмечало остров Токто на своих картах как территория Кореи [6]. Таким образом, японское правительство выразило свою позицию, что небольшие острова в Японском море не представляют для Японии никакого экономического и политического интереса.

Несмотря на принятые японским правительством решения, японцы тайно продолжали свою коммерческую деятельность на Уллындо. Так, прибывший из Кореи на остров в 1881 г. инспектор обнаружил незаконную вырубку леса японскими предпринимателями, намеревавшихся продавать древесину в Вонсан и Пусан. В связи с этим, корейские власти выразили письменный протест Министерству иностранных дел Японии, передав послание через японскую факторию в г. Тоннэ (пров. Канвон) [7]. Японское правительство принесло извинения корейским властям, однако ничего не сделало для прекращения неправомерных действий своих подданных на Уллындо.

Прибывший в 1882 г. на Уллындо инспектор Ли Гю Вон обнаружил установленный японцами знак, на котором было отмечено что остров Уллындо (Мацусима) принадлежит Японии. Возвратившись в Сеул, Ли Гю Вон сообщил королю Кочжону о необходимости выразить официальный протест Министерству иностранных дел Японии. Вместе с тем, Ли Гю Вон настаивал на необходимости активного освоения Уллындо и переселения туда жителей из прибрежных восточных районов Корейского полуострова [8] во избежание занятия его японцами [9]. На основании доклада Ли Гю Вона король Кочжон отменил запрет на заселение острова Уллындо, действовавшего в течение 465 лет, и назначил в 1883 г. лидера реформаторов Ким Ок Кюна спецпосланником, отвечающим за освоение островов на юго-востоке страны, в том числе, и острова Уллындо [10]. В частности, задачей Ким Ок Кюна являлись контроль над лесными разработками на Уллындо, китовым и рыбным промыслом.

В целях улучшения жизненных условий на Уллындо переселенцам от центральных властей были переданы 4 лодки, 60 мешков зерновых культур под посевные, крупный рогатый скот, 40 кын скобяных изделий, котлы, гончарные изделия, циновки, хлопчатобумажные и конопляные ткани, оружие и боеприпасы. Кроме того,

на Уллындо были отправлены 40 лодочников, 2 плотника и 2 кузнеца [11].

Заселение Уллындо являлось важной задачей корейского правительства в целях сохранения юрисдикции Кореи над островом. Несмотря на то, что японское правительство, отвечая на протесты корейских властей, обещало вывезти японских граждан с Уллындо, их численность на острове быстро росла. К 1883 г. число японцев, занимавшихся морским промыслом и вырубкой леса на Уллындо, возросло в 4,3 раза и составляло более 330 человек [12]. В то же время в 1883 г. на остров с Корейского полуострова удалось переселить всего 54 человека.

Опасаясь массового заселения Уллындо японцами, корейские власти в очередной раз потребовали у японского правительства вывода своих граждан с острова. В результате, на основании указа Министерства внутренних дел Японии, к сентябрю 1883 г. все японские граждане покинули Уллындо [13]. Этим указом японское правительство фактически признавало юрисдикцию Кореи над островом Уллындо.

Принимая меры по усилению контроля над островом Уллындо, корейское правительство ввело новую должность начальника Уллындо — точжан (울릉도 도장), которую поручено было исполнять начальнику гарнизона в Вольсоне. В его обязанности входило каждый год пребывать на острове в течение 5—6 месяцев и следить за процессом освоения Уллындо [14], т. е. сообщать данные о местной продукции, разработанных земельных угодьях, численности населения и т. п. В период отсутствия точжана назначался смотритель острова — тосу (도수).

Но, несмотря на предпринятые меры, японские предприниматели по-прежнему стремились вести незаконную коммерческую деятельность на Уллындо, пользуясь коррумпированностью местного чиновничества. Активизации промысловой деятельности японских судов в территориальных водах Кореи способствовало также заключение в 1883 г. корейско-японского торгового соглашения. Согласно 41-й статье договора японские рыболовные суда имели право вести промысел у берегов четырех провинций: Чолла, Кёнсан, Канвон и

Хамгён. После заключения торгового соглашения участились случаи браконьерства и незаконной предпринимательской деятельности в прибрежных районах Кореи. Так, в 1884 г. капитан судна «Тэндзю-мару» Мураками Токугачи, вступив в преступный сговор точжаном Чон Сок Кю, получил разрешение на вырубку леса на острове [15]. В 1885 г. капитан судна «Банри-мару» Ватабэ Мацукити, на основании незаконно заключенного контракта с заместителем спецпосланника Ким Ок Кюна — Пэк Чхун Бэ, вывез в порт Кобе большую партию древесины с острова Уллындо. С 1888 г. у берегов Уллындо японские рыбаки начали добычу морского ушка. В 1889 г. 186 японских рыбаков на 24 судах, высадившись на Уллындо у селения Чанхындон, разрушили складские помещения и похитили 16 мешков чумизы [16]. В 1894 г. два судна из Нагасаки совершили грабительский налет на Уллындо.

Подобные действия вызывали резкие протесты местного населения и требования ограничить права японцев. В связи с этим корейское правительство в 1895, 1898 и 1899 гг. трижды обращалось к японским властям принять меры по прекращению незаконной деятельности японских граждан на территории Уллындо и экстрадиции их в Японию [17]. В 1898 г. в Японию прибыл начальник Уллындо Пэ Ге Чжу с требованием к властям префектур Симанэ и Тоттори прекратить незаконную вырубку леса на острове и совершение уголовных преступлений в отношении местного населения [18]. В 1899 г. Пэ Ге Чжу вместе с начальником Пусанской таможни Лапортом (Laporte E., 羅保得) прибыл с инспекцией на Уллындо, после чего был составлен доклад правительству, в которой сообщалось, что на острове постоянно проживает более 200 японцев, занимающихся, главным образом, вырубкой леса и контрабандной деятельностью [19].

Корейское правительство неоднократно требовало от Японии вывезти своих граждан с острова Уллындо. Однако японский посол в Корее Хаяси Гонскэ на требования корейской стороны ответил отказом, считая, что японские граждане на Уллындо не совершают никаких противоправных действий [20]. Подобные действия Японии вызвали протест со стороны российского правительства, которое

также проявляло экономический интерес к Корее. В августе 1899 г. российский посол в Японии потребовал у японской стороны прекратить незаконную хозяйственную деятельность на Уллындо [21]. Таким образом, российские власти, пытаясь препятствовать превращению острова в сырьевую базу Японии, с другой стороны старались предотвратить использование Уллындо японским правительством в военных целях.

Во избежание конфликта с Россией, в конце августа 1899 г. правительство Японии направило на Уллындо секретаря японского консульства в Вонсане Такао Кэндзо, который дал указание проживавшим там японским подданным покинуть остров до 11 ноября 1899 г. [22].

Пытаясь сохранить юридическое право над островом, Кочжон своим королевским указом № 41 от 1900 г. присвоил Уллындо статус отдельного уезда и предписал его губернатору усилить контроль над Уллындо, а также над еще двумя островами: Токто и Чукто [23]. Однако Корея тогда не владела сильным военным флотом, способным защитить морские границы страны. С другой стороны, Япония, одержав победу в китайско-японской войне 1894—1895 гг., стала открыто демонстрировать свою военно-экономическую мощь и попросту игнорировала законные требования корейских властей. Так, инспекционная комиссия во главе с начальником Пусанской таможни Са Ми Су, прибывшая в августе 1901 г. на Уллындо с целью осуществления контроля над выездом японцев с острова, с удивлением обнаружила, что там постоянно проживает 550 японских граждан. Еще 300—400 японцев ежегодно приезжает на остров для вырубки леса и вылова рыбы [24].

Видя неспособность корейского правительства контролировать ситуацию на Уллындо, японские власти приняли в декабре 1901 г. решение установить на острове полицейский пост для решения проблем, возникающих между японцами и местным населением. Уже в марте 1902 г. из японского консульства в Пусане на остров Уллындо, несмотря на протесты корейского правительства, были направлены четыре полицейских инспектора для защиты прав японских граждан

[25]. Таким образом, создание полицейского участка на Уллындо стало первым шагом к отчуждению острова в пользу Японии.

Японское правительство, видя слабость Кореи в деле охраны морских границ, стало поощрять ведение рыболовного промысла в корейских водах. В 1898 г. у побережья Кореи выловом рыбы занималось 1223 японских судна, в 1899 г. — 1157, в 1900 г. — 1654, в 1901 г. — 1411, в 1902 г. — 1394, в 1903 г. — 1589 рыболовных судов [26]. С другой стороны, из-за увеличения объема добычи морепродуктов японскими рыбаками резко сократилось участие местных жителей в морском промысле у берегов Кореи. В 1904 г. японцы открыли на Уллындо почтовую станцию и построили судоремонтную мастерскую, что говорило о намерении Японии твердо обосноваться на острове.

Однако помимо коммерческих интересов, ставших важным фактором фактического присоединения острова Уллындо к территории Японии, японские власти преследовали и военно-политические цели в их борьбе с Россией за превосходство в Японском море.

С началом Русско-японской войны в 1904 г. Япония стала активно использовать остров Уллындо как пункт контроля за передвижением русской военно-морской эскадры в Японском море.

Для отслеживания передвижения российского флота и усиления военного превосходства в морском пространстве у берегов Корейского полуострова Япония в июне 1904 г. провела к островам Хондо (Желтое море), Чорёндо (Восточно-Китайское море) и Уллындо (Японское море) подводный кабель. Кроме того, в августе 1904 г. на острове Уллындо была установлена наблюдательная вышка [27]. Это способствовало тому, что 2-я Тихоокеанская эскадра после поражения в Цусимском сражении была легко обнаружена и окончательно разгромлена в районе островов Уллындо и Токто.

Поражение России в Русско-японской войне и заключение Портсмутского мирного договора создали для Японии благоприятные условия для окончательного установления своего господства на Корейском полуострове, в том числе и на островных территориях Кореи.

Предвестником претензий Японии на территориальные владения Кореи стало представление японскому правительству 29 сентября 1904 г. ходатайства от рыбопромышленника Накаи Ёсабуро о включении острова Токто в состав Японской империи [28]. До этого, в 1903 г. Накаи построил на острове жилые строения и перевез туда японских рыбаков для добычи морского льва [29]. В ответ на ходатайство Накаи японское правительство, пользуясь недееспособностью корейского руководства и ссылаясь на «необитаемость» острова, 28 января 1905 г. приняло решение о присоединении Токто к территории Японии. Согласно указу № 40 префекта Симанэ Мацунага Такэёси от 22 февраля 1905 г. остров Токто перешел под контроль губернатора острова Оки и стал именоваться как Такэсима [30]. О присоединении острова Токто к Японии корейским властям было заявлено лишь 28 марта 1906 г. через начальника острова Уллындо Сим Хын Тхэка [31], когда делегация префектуры Симанэ из 45 человек во главе с Дзиндзай Ютаро после осмотра Токто прибыла на Уллындо. По мнению южнокорейских ученых, присоединение острова Токто к территории Японии было первым шагом к оккупации Кореи [32].

Таким образом, после включения Токто в состав префектуры Симанэ все права на ведение морского промысла в районе этого острова перешли Японии. В результате резко возросло число японских рыболовных судов, промышлявших в районе острова Токто. Так, в 1904 г. в районе Токто морской промысел вело 1581 японское судно. В 1906 г. их число достигло 2747, а в 1908 г. увеличилось до 3899 [33]. В связи с этим росло и число японских жителей, селившихся на острове Уллындо (с 541 в 1906 г. до 736 в 1909 г.).

Подписание 29 августа 1910 г. так называемого «Корейско-японского договора о соединении» де-юро оформило принадлежность островов Токто и Уллындо Японии. Договор об аннексии окончательно превратил острова не только в японскую рыбопромысловую базу, но и в форпост военно-морских сил Японии, установивших полный контроль над перемещением всех транспортных средств в Японском море, особенно в районе Корейского пролива.

Примечания

- 1. *Kajimura Hideki*. The Question of Takeshima/Todka // Korea Observer. 1997. No. 28. P. 453—454.
- 2. Нихон гайко бунсё : [Дипломатические документы Японии]. Т. 2. Кн. 3. Л. 574.
- 3. Нихон гаймусё тёсабу: [Исследовательский отдел министерства иностранных дел Японии] // In: The Historical Perceptions of Korea and Japan. Seoul: Nanam, 2008, P. 106.
- 4. Кобун року: [Официальные документы]. Раздел 1 «Министерство внутренних дел» // Ким Хо Дон. Токто Уллындо ёкса: [История островов Токто и Уллындо]. Сеул: Кёнинмунхваса, 2007. С. 125. Myung Chul Hyun. The Japanese Perception of Tokdo During the Opening Ports // Korea Observer. 1998. No. 29. P. 103—109
  - Там же.
- 6. Син Ён Ха. Хангуге Токто ёнъюквон ёнгу: [Корейские исследования о праве принадлежности острова Токто]. Сеул: Кёнинмунхваса, 2006. С. 351—352. Nori Kazuo. Japan's Incorporation of Takeshima into Its Territory in 1905 // Korea Observer. 1997. No. 28. P. 486.
- 7. Кочжон силлок. 18-й год правления короля Кочжона. Kim Myung-Ki. A Study on Legal Aspects of Japan's Claim to Tokdo // Korea Observer. 1997. No. 28. P. 364.
- 8. В 1881 г. на острове Уллындо проживало всего около 140 корейцев и 78 японских лесорубов (Прим. автора).
- 9. 1882нён И Гю Вон комчхаль ильки: [Инспекторский дневник Ли Гю Вона 1882 г.]. URL: http://blog.naver.com/isoword?Redirect=Log&logNo=110169233136
- 10. Кочжон силлок. 20-й год правления короля Кочжона. http://ko.wikipedia.org/wiki/김옥균
- 11. *Ким Хо Дон.* Токто Уллындо ёкса: [История островов Токто и Уллындо]. Сеул: Кёнин мунхваса, 2007. С. 142.
- 12. Ильбон вегёмунсо : [Дипломатические документы Японии]. Р. 16. Д. 132—133. Сон Бён Ги. Уллындо ва Токто : [Острова Уллын и Токто]. Сеул: Тангук тэчхульпханбу, 1999. С. 155.
- 13. Кухангук вегёмунсо : [Дипломатические документы Корейской империи]. План Харумада 1, Д. 204, 277, 316, 479.
- 14. *Сон Бён Ги*. Уллындо ва Токто : [Острова Уллын и Токто]. Сеул: Тангук тэчхульпханбу, 1999. С. 85—86.

- 15. Кочжон силлок. 21-й год правления короля Кочжона.
- 16. Кухангук вегёмунсо : [Дипломатические документы Корейской империи]. План Харумада 2, Д. 1510.
- 17. К 1900 г. на Уллындо проживало постоянно 200 японских граждан (Прим. автора).
- 18. Гаймусё кироку: [Записи Министерства иностранных дел]. № 3532 // The Historical Perceptions of Korea and Japan. Seoul: Nanam, 2008. P.116.
- 19. Кухангук вегёкванге пусок мунсо. Хэгванан, 2. Мунсопонхо 1621 : [Дипломатические документы Корейской империи. Проект таможенной службы. Т. 2. Д. 1621] // Корё тэхаккё пусоль Асеа мунчже ёнгусо : [Научно-исследовательский институт при университете Корё]. Сеул: Корё тэхаккё, 1972.
- 20. *Ким Хо Дон*. Токто Уллындоый ёкса: [История островов Токто и Уллындо]. Сеул: Кёнин мунхваса, 2007. С. 164.
- 21. *Чхве Мун Хён*. Росиа-ый Уллындо хварёнь кидо-ва Ильбон-ый тэынъ: [Планы России по использованию острова Уллындо и реакция Японии] // Токто ёнгу: [Исследования острова Токто]. Сеул: Хангук кындэса чарё ёнгу хёбихве, 1985. С. 370—375.
- 22. Нихон гайко бунсё 32, дзико 9, бунсё банго 171-176: [Дипломатические документы Японии. Т. 2. Раздел 9. № 171-176].
- 23. *Shin Yong-Ha*. A Historical Study of Korea's Title to Tokdo // Korea Observer. 1997. № 28. P. 349.
  - 24. Хванъсон синмун, 14.09. 1901.
- 25. *Сон Бён Ги*. Уллындо ва Токто : [Острова Уллын и Токто]. Сеул: Тангук тэчхульпханбу, 1999. С. 210—211.
- 26. *Ким Хо Дон*. Токто Уллындо ёкса: [История островов Токто и Уллындо]. Сеул: Кёнин мунхваса, 2007. С. 163.
- 27. Ильбон вегё мунсо: [Дипломатические документы Японии]. Т. 37. Кн. 1. С. 622—632, 723, Хори Кадзуо. 1905нэн Нихон-но Такэсима рёдо хэнню: [Присоединение острова Такэсима к территории Японии в 1905 г.] // Чосенси кэнкю-кай ронбунсю: [Сборник трудов общества по изучению истории Кореи]. 1987. Вып. 24. С. 114—115.
- 28. *Чхве Мун Хён*. Росиаый Уллындо хварёнъ кидова Ильбоне тэынъ // Токто ёнгу. Сеул: Хангук кындэса чарё хёбихве, 1985. С. 255—257.
- 29. Найто Сэйтю. Такэсима (Токто) мунчже-ый сачжок комчынь: [Историческое исследование проблемы острова Такэсима (Токто)] // Токто (Такэсима) нончжэнь: исследование по историческим материалам: [Спор вокруг острова Токто (Такэсима)]. Сеул: Погоса, 2009. С. 165—166.

- 30. Тамура Сёдзабуро. Симанэкэн Такэсима-но синкэнкю: [Новые исследования острова Такэсима префектуры Симанэ]. Токио: Хокося, 1965. С. 61—62, Симанэ Рэкиси Дай Нэнпё: [Хронология истории Симанэ]. Токио: Киодо сюппанся, 2001. С. 465.
- 31. Ким Хо Дон. Токто Уллындоый ёкса: [История островов Токто и Уллындо]. Сеул: Кёнин мунхваса, 2007. С. 197.
- 32. *Lee Han Key*. Korea's Territorial Rights to Tokdo in History and International Law // Korea Observer. 1998. No. 1. P. 39.
- 33. *Ё Бак Тон*. Ильчеый Чосон ооп чибэва ичжу очхон хёнъсонъ: [Управление рыбным промыслом Кореи и создание рыболовных деревень в период японского империализма]. Сеул: Погоса, 2002. С. 121.

Д.А. Якимова

АННЕКСИЯ КОРЕИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аннотация. Большинство корейских ученых утверждают, что японо-корейский договор об аннексии (1910) является недействительным с самого начала («null» and «void»). С другой стороны, японская сторона считает, что договор об аннексии соответствовал всем нормам международного права того времени, так как с точки зрения японского руководства и мировых держав, Корея считалась объектом для колониальной экспансии.

Ключевые слова: Договор об аннексии 1910 г., «null» and «void», аннексия, Ильчинхве, аншлюс, цессия, международное право, Договор об основных отношениях между Японией и Кореей от 22 июня 1965 г., Декрет о Мире 1917 г.

D.A. Yakimova

JAPAN'S ANNEXATION OF KOREA IN LIGHT OF INTERNATIONAL LAW

Abstract. Most of the Korean scholars claim that the Japan-Korean Annexation Treaty (1910) must be regarded «null» and «void», in other words it had no legal force from the very beginning. On the contrary, the Japanese side argues, that the Treaty of annexation met all the standards of international law of that period, because from the point of view of the Japanese government and the European leading powers, Korea was the object of the colonial expansion.

Keywords: Japan-Korean Annexation Treaty of 1910, «null» and «void», annexation, Anschluss, cession, Ilsinhoe, international law, Treaty on basic relations between Japan and Korea (22 June 1965), Decree on Peace of 1917.

В столетнюю годовщину аннексии Кореи 105 представителей японской интеллигенции и 107 южнокорейских ученых опубликовали совместное заявление под заголовком: «Процесс аннексии Кореи был несправедливым и незаконным, договор об аннексии также несправедлив и незаконен». Представители двух стран заявляли, что «аннексия Кореи была результатом продолжительной агрессии и захвата корейской территории японской армией, убийства императрицы, запугивания императора Кореи и высших чиновников страны, а также жестокого подавления сопротивления корейского народа» [1].

По словам японского профессора Иэнага Сабуро, «Корея, некогда независимое государство, вошло в состав Японии в результате заключения нескольких неравноправных и принудительных договоров» [2]. Среди них наиболее критикуемые — это Договор о протекторате 1905 г. и Договор об аннексии 1910 г. Что характерно, оба этих соглашения получили поддержку международного сообщества, а политику Японии в отношении Кореи одобряли ведущие мировые державы.

Многие корейские ученые утверждают, что Договор об аннексии не имел юридической силы. Согласно Статье 2 Договора об основных отношениях между Японией и Кореей (22 июня 1965 г.) (日韓基本条約 Никкан Кихон Дзё:яку); 한일기본조약, 韓日基本條約, Ханиль Кибон Чояк), все соглашения, подписанные 22 августа 1910 г. и позже, признаются недействительными («null» and «void») [3]. На первый взгляд, текст Договора 1965 г. не вызывает никаких вопросов, однако, как пишет в своей работе корейский профессор Пэк Чунхён, трактовать его можно по-разному. Он описывает две противоположные точки зрения: точку зрения японских ученых и точку зрения корейских специалистов. Японская сторона придерживается мнения, что сама статья 2 Договора является не чем иным,

как простой констатацией факта, что все прежние соглашения и договоры, заключенные между Японской империей и Кореей, признаются недействительными начиная с 1945 г. Что касается версии корейской стороны, то тут профессор Пэк Чунхён предлагает подробнее взглянуть на сам текст Договора (на его англоязычную версию). Согласно 2-й Статье, все соглашения, заключенные 22 августа 1910 г. и далее, «already null and void». По мнению корейских ученых, это означает, что все договоры, подписанные между Японией и Кореей, были недействительны, не имели юридической силы с самого начала [4].

Однако, по мнению корейского профессора Пэк Чунхёна, сами понятия «null» and «void» весьма спорные, и стоит изучить их значение подробнее. С юридической точки зрения, понятия «null» и «void» имеют несколько различные оттенки в значении. Так, «null» означает, что какой-то договор стал недействительным, а «void» употребляется в случаях, когда надо подчеркнуть, что какое-то соглашение или договор вообще не имеет юридической силы, т. е. является недействительным по своей природе [5]. В результате корейский профессор делает заключение, что в отношении Договора об аннексии 1910 г. (а также Договора о протекторате 1905 г.) следует применять понятие «void». Таким образом, данные соглашения не имели юридической силы уже на момент подписания, так как не соответствовали нормам международного права [6].

Чтобы разобраться в этом вопросе, посмотрим на данное соглашение с точки зрения международного права. Для начала дадим определение самому понятию аннексии.

Аннексия — насильственное присоединение территории другого государства. Может выражаться в присоединении всей территории государства. Подобными примерами служат захват США Гуама и Пуэрто-Рико в 1898 г., захват Японией Кореи в 1910 г., Германией — Эльзаса и Лотарингии в 1870 г.

Специалист по международному праву Е.А. Коровин определяет аннексию как «добровольное или вынужденное присоединение одним государством другого», и указывает на нее как на одну из причин «полного прекращения существования государства» [7].

Согласно Декрету о Мире 1917 г., «как противоправное деяние была квалифицирована аннексия, или захват чужих земель. При этом отвергались все основные аргументы, с помощью которых обосновывалась законность колониальных захватов. Ни давность владения, ни уровень развития страны, ни ее отдаленность от Европы не могут служить оправданием аннексии» [8].

«Установление границ государства вопреки воле населения представляет собой нарушение самоопределения или аннексию. Идея самоопределения исключает всякую аннексию: аннексия есть нарушение самоопределения наций, есть установление границ государства вопреки воле населения» [9].

«Принцип территориальной целостности государств, не отрицая законности территориальных изменений на основе самоопределения, исключает насильственное расчленение и аннексию территории извне в результате агрессивной войны» [10].

Представитель североамериканской доктрины международного права Ч.Ч. Хайд в своей работе «Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки» (1951 г.) оправдывал аннексию в отношении слаборазвитых стран: «Если жители данной территории принадлежат к нецивилизованному или крайне отсталому народу, неспособному обладать правом суверенитета, то завоеватель может фактически игнорировать их правовой титул и осуществлять завладение страной таким образом, как если бы она никому не принадлежала» [11].

Нередко колониальные державы в качестве законного аналога аннексии использовали так называемую цессию, т. е. добровольную уступку одним государством суверенитета над своей территорией другому государству. В отличие от аннексии цессия предусматривает наличие формального согласия сторон. «Соглашение о цессии территории должно быть оформлено в виде договора между государством, которое уступает, и государством, которое приобретает территорию. Такой договор может быть результатом мирных переговоров или войны. «Мирный договор... нередко служил средством юридического оформления аннексий» [12]. Различают добровольные цессии и цессии принудительные, вынужденные.

Однако добровольные цессии встречались крайне редко. Чаще всего подобными актами перехода территории завершались захватнические войны. «В качестве примера такого рода «добровольной» уступки обычно называют японо-корейский договор 1910 года, «оформивший» захват Кореи Японией» [13]. «Добровольность» договора об аннексии заключалась в том, что его 1 статья гласила: «Его Величество Император Кореи совершает полную и на вечные времена уступку Его Величеству Императору Японии всех прав суверенитета на всю Корею» [14].

Для того, чтобы представить аннексию в качестве акта доброй воли корейского народа, японское руководство предпринимало ряд шагов. Во-первых, проводило агитацию с помощью газет и всевозможных брошюр, рассказывающих во всех красках о просветительской и цивилизаторской миссии Японии, о дружбе двух народов и т. д. Во-вторых, в 1904 г. в Корее было образовано «Общество реформ» (Юсинхве), которое спустя некоторое время становится «Обществом единого прогресса» (Илъчинхве). Официально Ильчинхве выступало за сохранение императорской власти, улучшение благосостояния народа и всесторонние реформы на благо корейского народа. Однако «на самом деле деятельность Илъчинхве создавала видимость законности и добрых намерений Японии» [15].

Более того, стоит отметить, что многие корейцы даже поддерживали политику Японии в отношении своей страны. Некоторые искренне верили, что Япония ратует за модернизацию Кореи. Были и такие корейцы, которые поддерживали японцев из соображений личной выгоды, их в корейской исторической литературе часто называют «продавшими страну рабами» [16].

Чтобы дать оценку договору об аннексии с точки зрения международного права, разберем само понятие международного права и этапы его формирования.

«Международное право — это система юридических принципов и норм, регулирующих межгосударственные отношения в целях обеспечения мира и сотрудничества» [17]. Международное право — это подсистема межгосударственной системы, и его особенности определяются характером той системы, в которой оно функционирует

и развивается [18]. На международное право оказывали существенное влияние политические процессы, происходившие в мире. В эпоху колониализма международное право не только оправдывало действия колониальных держав, но и юридически закрепляло их.

Международное право возникло, когда стало необходимым регулировать отношения между государствами. Международное право сформировалось к концу Средних веков и вело свой отсчет от заключения Вестфальского мира 24 октября 1648 г. Данный договор «закрепил между всеми его участниками не только право на территорию и на верховенство, но и равноправие европейских государств без различия их форм государственного строя и религиозной веры. В нем отразилась идея согласованных действий европейских держав, которые были призваны решать общие проблемы на светской, а не на религиозной основе» [19]. Именно тогда появилось такое понятие, как суверенитет. По словам профессора Р. Ананда, «суверенитет создает международное право, и это право признает суверенитет как свое основание и фундаментальный принцип» [20].

В период с 1648 по 1919 гг. функционировала система классического международного права. После провозглашения статуса Лиги наций в 1919 г. происходит переход от классического к современному международному праву. С принятием Устава ООН в 1945 г. начинается эпоха господства современного международного права [21].

В соответствии с Утрехтским трактатом от 1713 г., регулировался вопрос о защите собственности мирного населения. После этого произошли изменения в правилах военной оккупации. Возникло положение о том, что «оккупация не должна приводить к аннексии, т. е. захвату оккупированной территории и распространению на нее суверенитета государства-оккупанта. Военная оккупация стала считаться лишь временным занятием неприятельской территории, не связанным с конфискацией собственности населения и изменением местного управления» [22]. Кроме того, на основании принципа территориального верховенства государства, получил распространение новый способ перехода государственной территории: на основе плебиспита.

Такие принципы международного права, как народный суверенитет, суверенное равенство государств, невмешательство во внутренние дела государства, неприкосновенность государственных территорий были официально закреплены в актах Французской революции (Декларации прав человека и гражданина 1789 г. и конституциях 1791 и 1793 гг.). Однако на практике они постоянно нарушались. На Венском конгрессе 1814—1815 гг. в международных отношениях утвердился «принцип легитимизма, предоставлявший одному государству право выступать гарантом внутреннего порядка другого государств, то есть по сути провозгласивший законность интервенции» [23].

По словам Г.С. Стародубцева, особенностью международного права XIX—XX вв. являлся колониализм и «война как нежелательный, но в целом законный способ разрешения международных разногласий» [24]. Международное право того времени было весьма противоречиво. «По-прежнему признавалось право государства на войну, в которой победитель получал законное право определять положение побежденного. Продолжались колониальные захваты. Посредством неравноправных договоров происходило закабаление отдельных стран. Применялась доктрина о цивилизованных и нецивилизованных народах, осуществлялась аннексия (насильственный захват) территории» [25].

Господствовавшая в конце XIX — начале XX века немецкая доктрина внешнего государственного права «не только оправдывала политику силы, но и утверждала, что поскольку в международных отношениях нет власти, стоящей над государством, то нормы международного права являются лишь моральными предписаниями, то есть необязательными к исполнению» [26]. По словам немецкого юриста Лассона (1870 г.), «государство должно быть полностью независимо от любой внешней воли или любого внешнего закона...», «кто имеет силу, тот и прав» [27]. В конце XIX в. Ф. Ратцель ввел понятие «жизненного пространства» — Lebensraum, которое должно было оправдывать захватническую политику Германии. Согласно теории немецкого географа, экономические и политические проблемы Германии вызваны «несправедливыми, тесными для нее границами».

Кроме того, Ратцель известен как автор семи законов экспансии, суть которых сводилась к тому, что «государство расширяется, поглощая политические единицы меньшей значимости», а главное, что «изначальный импульс экспансии», как это ни странно, исходит от государства с низшим уровнем цивилизации [28].

«Декларация относительно условий, которые подлежат исполнению для того, чтобы новые завладения на берегах Африканского материка были считаемы действительными», принятая на Берлинской конференции 1884—1885 гг., фактически легализовала институт аннексии [29].

Таким образом, установление Японией протектората над Кореей и последовавшую за этим аннексию можно рассматривать как пример действия принципа легитимизма: «Япония установила контроль над территорией, правитель которой был неспособен без помощи внешней силы обеспечить порядок в государстве» [30].

Германский профессор международного права Кауфман в книге «Сущность международного права» (1911 г.) писал: «Право государства простирается так далеко, как велика его сила настоять на своем. В силу этого при столкновении воли нескольких государств, если угроза недостаточна, должно решать насилие, на чьей стороне право...» [31].

Стоит отметить, что принцип невмешательства во внутренние дела государства был провозглашен намного позднее Декларацией ООН «О недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета» от 21 декабря 1965 г. В дальнейшем этот принцип был закреплен в Декларации «О принципах международного права» (1970 г.) и в Заключительном акте общеевропейского совещания (1975 г.). Согласно данным правовым документам, запрещается вмешиваться во внутренние дела другого государства, а также применять акты военного, политического принуждения с целью добиться подчинения себе какого-либо государства в осуществлении им суверенных прав.

Корейский профессор Пэк Чунхён проводит аналогию между аннексией Кореи Японией и присоединением («аншлюс») Австрии к Германии в 1938 г. В обоих случаях имело место оказание давления на

правительство и главу государства, а кабальные договоры в итоге подписали ставленники государств-захватчиков [32]. Таким образом, именно сам процесс подписания Договора об аннексии 1910 г. дает повод сомневаться в его законности. Чтобы разобраться в этом вопросе, рассмотрим его подробнее.

С точки зрения признания «незаконности» договора об аннексии 1910 г. ключевым моментом были подготовка и сам процесс подписания соглашения. «В течение всего 1910 г. прояпонски настроенные корейские министры во главе с премьером Ли Ванъёном, а также члены прояпонского общества Илъчинхве активно вели пропаганду «полезности» для Кореи «воссоединения» с Японией и не раз направляли японскому Императору письма с соответствующими «прошениями» [33].

В середине августа 1910 г. генеральный резидент Тэраути Масатакэ (1852—1919) предоставил корейскому премьеру Ли Ванъёну (1858—1926) уже составленный текст договора. На заседании кабинета министров Кореи все министры, кроме министра просвещения Ли Ёнсика, дали согласие на подписание договора с Японией. А 22 августа состоялось совещание корейского правительства с участием императора, на котором также никто не выступил против условий японской стороны. Вот что было написано в японской прессе по этому поводу: «Его Корейское Величество, вполне осведомленный о положении дел, признал, что присоединение Кореи к Японии явится гармоничным обеспечением вечного счастья двух народов» [34].

Стоит отметить, что ни в одном из источников нет указаний на то, что корейский император лично подписал договор об аннексии. «Незадолго до аннексии японцы попытались убедить императора Суджона (1874—1926) присоединиться к просьбам прояпонской партии Ильчинхве о присоединении Кореи к Японии. Император разрыдался и объявил, что лучше покончит жизнь самоубийством» [35]. Однако японская сторона не нуждалась в поддержке корейского императора, поэтому больше к нему с этой просьбой не обращалась.

Что касается мнения международного сообщества, то аннексия Кореи не вызвала протеста ни у одной страны, имевшей с ней отношения. Япония заручилась поддержкой Великобритании еще весной 1909 г. Официальное согласие с политикой Японии в Корее министр иностранных дел Великобритании Эдуард Грей высказал в телеграмме английскому послу: «Политика Японии направлена на сохранение мира на Востоке... Мир на Востоке и спокойствие Кореи настолько важны для Японии, что она сочла необходимым установить протекторат над Кореей. Однако спокойствие все же не было достигнуто, и поэтому японское правительство решило... что Корея должна быть аннексирована» [36]. В сентябре 1909 г. Япония получила согласие США. Президент Тафт намекнул японцам, что «США не собираются мешать Японии пожинать плоды русско-японской войны» [37]. Стоит отметить тот факт, что в августе 1910 г., еще до провозглашения аннексии текст договора был передан правительству США. Только после получения согласия Америки Япония опубликовала договор об аннексии.

Кроме того, Японии было необходимо заручиться поддержкой России. В результате соглашения от 4 июля 1910 г. Россия вынуждена была пойти на уступки японскому правительству. «Россия и Япония заключают договор: «обмен» Кореи на Монголию» [38].

Таким образом, японское руководство позаботилось о том, чтобы договор об аннексии выглядел законным. Тем более, что Корея в глазах европейских держав всегда выглядела нецивилизованной и слаборазвитой страной. По словам военного министра США Тафта в 1907 г., «Япония на законном основании предприняла реформы в стране, дурно управляемой на основе методов XV века» [39].

Несмотря на то, что японской стороне удалось соблюсти почти все внешние формальности, корейское руководство и большинство корейских ученых уверены, что договор 1910 г. об аннексии Кореи был недействительным с самого начала.

В докладе Международной Правовой Комиссии США от 1963 г. говорится, что договор, подписанный в результате принуждения или угрозы применения силы, является недействительным. Статья 51 Закона о заключении договоров также гласит, что «Выражение согласия государства, связываемого договором, полученное в результате

принуждения и запугивания представителей этого государства, не будет иметь юридической силы» [40].

Договор об аннексии 1910 г. был заключен между премьер-министром Кореи Ли Ванъёном, на которого оказывал давление Генеральный резидент Кореи Тэраути Масатакэ, и тем же Генеральным резидентом Кореи, являвшимся официальным представителем японской стороны (то есть, Генеральный резидент при подписании договора об аннексии фактически представлял и Японию, и, косвенным образом, Корею). Император Коджон был отстранен от власти и своего согласия на подписание договора не давал. Однако если считать, что предыдущий договор о протекторате не имел юридической силы, то император Коджон не мог быть лишен власти и должен был ратифицировать договор об аннексии. Отсюда следует, что и договор 1910 г. также можно считать незаконным.

Японский профессор истории из Университета Мэйдзи Унно Фукудзи утверждает обратное, что «...отсутствие ратификации не лишает договор юридической силы» и добавляет, что договор об аннексии 1910 г. «неравноправный, но законный». Премьер-министр Японии Мураяма в 1996 г. сказал следующее: «Я понимаю, что договор об аннексии был заключен законно и, он имеет юридическую силу согласно законам дипломатии того времени» [41]. Как утверждает Унно Фукудзи, договор о протекторате является действительным, поскольку государства могут заключать международные соглашения без ратификации, согласно условиям о заключении международных договоров, провозглашенных в японском законодательстве. Также, согласно японским законам, подобного рода соглашения могут заключаться на уровне Министерства иностранных дел Японии. Однако согласно корейскому законодательству, международные договоры требуют подписи императора Коджона.

Корейский ученый профессор Пэк Чунхён считает, что и договор о протекторате, и договор об аннексии изначально не имели юридической силы, так как не были ратифицированы Корейским императором. 2-я статья Венской конвенции по закону о заключении договоров от 1969 г. гласит, что «ратификция... означает... акт посредством которого государство выражает... свое согласие на под-

писание договора». Ратификация договоров, по его мнению является важным звеном между международным правом и местным законодательством [42]. Корейский профессор является сторонником теории, по которой все международные соглашения нуждаются в подписи главы государства. По его словам, «положения всех пяти соглашений, по которым Япония лишила Корею независимости, включая договор о протекторате 1905 г. и договор об аннексии 1910 г., непосредственно связаны с ограничением национального суверенитета, и, без сомнения, они должны были соответствовать всем требованиям, предъявляемым к процедуре заключения международных договоров, включая наличие уполномоченной комиссии и процедуры ратификации» [43]. Влиятельный английский специалист в области международного права, автор книги «Публичное международное право м-ра Холла» (1895 г.) Уильям Э. Холл утверждал, что для международных соглашений необходима их ратификация полномочным представителем власти [44]. Примечательно, что эта работа Холла была опубликована в Японии на японском языке еще в 1896 г., т. е. задолго до заключения договора о протекторате и договора об аннексии.

Стоит отметить, что и среди японских специалистов по международному праву того времени были сторонники «ратификационной теории». Курати Тэцукити — автор известного учебника по публичному международному праву, изданному до подписания договора 1905 г. Накануне аннексии Курати был главой Бюро по политическим вопросам при Министерстве иностранных дел Японии. Именно Курати Тэцукити был автором понятия «хэйго» («аннексия»), специально созданного для договора об аннексии 1910 г. Примечательно, что профессор Унно Фукудзи, отстаивая теорию об отсутствии необходимости ратификации, не принял во внимание труды Тэцукити [45]. С другой стороны, так как японо-корейский договор 1910 г. являлся договором о поглощении, корейский император не мог его ратифицировать, как и любой верховный правитель не мог официально ратифицировать завоевание своей страны. Тем более, что большинство международных держав уже давно считали Корею колонией.

Как отмечает в своей работе Козлова Д.Н., одним из оснований для оправдания установления протектората и аннексии Кореи послужил и вопрос о долгах корейского правительства. «К 1907 г. долг Кореи перед Японией составлял уже 13 млн иен и продолжал расти» [46]. Стоит отметить, что Япония с точки зрения международного права не нарушила ни одно из подписанных ею международных соглашений. Дело в том, что вопрос об ограничении случаев обращения к силе для взыскания по договорным долговым обязательствам обсуждался на конференции в Гааге в 1907 г. Тогда же и была принята конвенция Драго-Портера, гласившая: «Договаривающиеся державы согласились не прибегать к вооруженной силе для истребования договорных долгов, взыскиваемых правительством одной страны с правительства другой страны, как причитающихся ее подданным. Однако это постановление не может иметь применения, когда государство-должник отвергает или оставляет без ответа предложение о третейском разбирательстве, или, в случае принятия такого, делает невозможным установление третейской записи, или после третейского разбирательства уклоняется от исполнения постановленного решения» [47]. Однако примечательно то, что среди государств, подписавших эту конвенцию, Японии не было. Вероятно, уже тогда японское руководство рассматривало вопрос о долгах Кореи в качестве оправдания аннексии.

С точки зрения отношения международного сообщества к аннексии Кореи показательной была его реакция на попытку устроить участие корейской делегации в Гаагской конференции по вопросам мира и сокращения вооружений в июне 1907 г. Император Коджон втайне отправил туда корейскую делегацию с целью обратить внимание мирового сообщества на корейскую проблему и попросить помочь Корее вернуть свою независимость [48]. Однако вопрос распространения японского влияния на Корейском полуострове, с точки зрения мировых держав, считался уже делом решенным, поэтому «под давлением Японии и Англии корейскую делегацию не допустили к участию, и ей удалось выступить только перед журналистами» [49].

В октябре 1907 г. военный министр США Тафт высказался следующим образом о японской политике в Корее: «Япония на закон-

ном основании предприняла реформы в соседней стране, дурно управляемой на основе методов XV века». «Князь Ито и японское правительство», по словам Тафта, «проводят в Корее политику, имеющую целью обеспечение справедливости, цивилизации и благополучия отсталого народа» [50].

С точки зрения большинства европейских государств, действия Японии были правомерными и законными. Более того, «Япония, устанавливая протекторат над территорией, теоретически представлявшей угрозу для международного правопорядка, действовала в интересах международного сообщества».

Кроме того, на момент аннексии Кореи право государств на территориальные захваты, особенно в отношении государств Азии и Африки, было неотъемлемым элементом [51]. Несмотря на то, что в XIX в. сложилось единое международное право, оно фактически являлось правом «цивилизованных народов». А «нецивилизованные» народы Азии, Африки и Тихоокеанского региона являлись объектом колониальной экспансии европейских государств.

В свою очередь, «образ Кореи на международной арене с самого начала открытия страны был крайне благоприятен для экспансионистской политики Японии. Корея создавала впечатление отсталой восточной страны, погрязшей в политическом хаосе, коррупции и нищете. Все на западе поддерживали политику Японии и ее «просветительскую» роль в Азии [52].

* * *

Основной вывод, который можно сделать в результате проведенного исследования: на момент подписания Японо-корейский договор об аннексии соответствовал нормам международного права того времени, так как Корейское государство не рассматривалось мировыми державами как полноправный субъект международного права. Корея в глазах международного сообщества всегда была нецивилизованной, варварской страной, а соответственно расценивалась в качестве объекта для колониальной экспансии. Политика Японии в отношении Кореи олицетворяла принцип установления господства над ослабевшим государством.

Несмотря на то, что японская политика по закабалению Кореи отвечала нормами международного права того времени, это ни коим образом не оправдывает всех преступлений, совершенных японским руководством против корейского народа. В своем «Трактате о мире на Востоке» известный корейский националист Ан Джунгын писал: «Одержавшая множество удивительных побед и преобразованная Япония поставила под свой гнет самую близкую, самую дружественную, добродушную и слабую нацию своей же расы — корейцев...» [53]. Массовые убийства и пытки корейских жителей, этноцид и попытки искоренить корейскую культуру не имеют никаких оправданий с точки зрения морали и нравственности.

Примечания

- 1. *Гринюк В.А.* Русско-японская война 1904—1905 гг. и Корея // Россия и ATP. 2014. № 1. С. 48—63, 55.
- 2. *Choong-Hyun Paik.* International legal relations between Korea and Japan, Korean residents in Japan and Korea-Japan Relations ICSK Forum Series No 7, Seoul: The International cultural society of Korea, 1985. P. 65.
  - 3. Choong-Hyun Paik. Op. cit. P. 66.
  - 4. Op. cit. P. 68.
  - 5. Choong-Hyun Paik. Op. cit. P. 68.
  - 6. Op. cit. P. 68.
- 7. *Коровин Е.А.* Современное международное публичное право. Государственное издательство Москва—Ленинград, 1926. С. 35.
- 8. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов. 3-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 52.
- 9. *Барсегов Ю.Г.* Территория в Международном праве. Юридическая природа территориального верховенства и правовые основания распоряжения территорией. Государственное издательство юридической литературы. М., 1958. С. 77.
  - 10. Там же. С. 80.
  - 11. Там же. С. 95.
  - 12. Там же. С. 100.
  - 13. Там же. С. 97.
  - 14. Барсегов Ю.Г. Указ. соч. С. 97.

- 15. *Курбанов С.О*. История Кореи: с древности до начала XXI в. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. С. 229.
  - 16. Там же. С. 229.
- 17. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 11.
  - 18. Международное право. М.: Юридическая литература, 1999. С. 5.
- 19. Международное право / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М.: НОРМА—ИНФРА-М, 1999. С. 24.
  - 20. Лукашук И.И., указ. соч. С. 52.
  - 21. Лукашук И.И., указ. соч. С. 52.
- 22. Международное право / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М.: НОРМА—ИНФРА-М, 1999. С. 25.
- 23. Козлова Д.Н. Внешняя политика Корейского государства в период протектората (1905—1910 гг.). Ее оценка с точки зрения международного права. ИСАА МГУ. 2008. С. 7.
  - 24. Козлова Д.Н. Указ. соч. С. 6.
- 25. Международное право / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М.: НОРМА—ИНФРА-М. М., 1999. С. 28.
- 26. Козлова Д.Н. Внешняя политика Корейского государства в период протектората (1905—1910 гг.). Ее оценка с точки зрения международного права. М.: ИСАА МГУ, 2008. С. 6.
  - 27. Там же. С. 6.
- 28. Мировая политика и международные отношения / под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. СПб.: Питер, 2006. С. 52.
- 29. *Гринюк В.А.* Русско-японская война 1904—1905 гг. и Корея // Россия и ATP. 2014. № 1. С. 48—63. С. 54.
  - 30. Козлова Д.Н. Указ соч. С. 7.
- 31. *Барсегов Ю.Г.* Территория в Международном праве. Юридическая природа территориального верховенства и правовые основания распоряжения территорией. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1958. С. 99.
- 32. *Choong-Hyun Paik*. International legal relations between Korea and Japan, Korean residents in Japan and Korea-Japan Relations ICSK Forum Series No 7, Seoul: The International cultural society of Korea, 1985. P. 69.
- 33. История Кореи (Новое прочтение) / под. ред. А.В. Торкунова. М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); Российская политическая энциклопедия. РОССПЭН, 2001. С. 232.

- 34. Корея глазами россиян (1895—1945) / Письма с Дальнего Востока (по поводу аннексии Кореи). М., 2008. С. 230.
- 35. Донесение агента министерства финансов в Шанхае Гойера послу в Токио от 9 июня 1910 г. // Корея глазами россиян (1895—1945), М., 2008. С. 222.
- 36. *Василевская И.И.* Колониальная политика Японии в Корее накануне аннексии (1904—1910). М.: Наука, 1975. С. 59.
  - 37. Там же. С. 59.
  - 38. Там же. С. 72.
- 39. *Василевская И.И.* Колониальная политика Японии в Корее накануне аннексии (1904—1910 гг.). М., 1975. С. 58.
- 40. *Totsuka Etsuro*. Japan's Colonization of Korea in Light of International Law, The Asia-Pacific Journal Vol 9, Issue 9 No 1. February 28. 2011. C. 6.
  - 41. Op. cit. P. 7.
  - 42. Op. cit. P. 8.
  - 43. Op. cit. P. 8.
  - 44. Totsuka Etsuro. Op. cit. P. 9.
  - 45. Op. cit. P. 9.
  - 46. Козлова Д.Н. Указ. соч. С. 8.
- 47. *Коровин Е.А.* Международные договоры и акты Нового времен. Государственное издательство Москва—Ленинград, 1920 г. С. 392.
- 48. История Кореи (Новое прочтение) / под. ред. А.В. Торкунова. Указ. соч. С. 230.
  - 49. Там же. С. 232.
  - 50. Василевская И.И. Указ. соч. С. 58.
  - 51. Козлова Д.Н. Указ. соч. С. 7.
  - 52. Там же. С. 8.
  - 53. Гринюк В.А. Указ соч. С. 61.

К.О. Саркисов

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ВЕРЕЩАГИН И ЯПОНИЯ

Аннотация. Известный русский живописец Верещагин прославился крупными по масштабам полотнами, которые он писал во многих странах мира. Судьба его связала и с Японией. Здесь он побывал за несколько месяцев до начала русско-японской войны и погиб в самом ее начале. Пацифист по убеждениям, он рисовал батальные сцены, чтобы не прославить, а заклеймить войну. Смерть художника как потерю для мирового искусства оплакивали в Японии так же искренне, как и у него на Родине.

Кнючевые слова: живопись, пацифизм, русско-японская война, батальные сцены.

K.O. Sarkisov

BASIL VERESHCHAGIN AND JAPAN

Abstract. Renowned Russian painter Basil Vereshchagin gained his popularity due to his large-scale canvases made in different countries. He was doomed to be related to Japan too. He visited the country several months before the Russo-Japanese war occurred and fall victim at the very beginning of it. Ardent pacifist he pictured war scenes not to glorify but just to condemn it. The article is about how the death of Vereshchagin loss as a loss of the world of Art was mourned in Japan as sincerely as in his motherland.

Keywords: art, pacifism, Russo-Japanese war, battle-painting.

В Калькутте, старой столице Индии, главная достопримечательность — Мемориал английской королевы Виктории. В этом здание из белого мрамора в стиле колониального ампира при входе висит большое, метров семь на пять, полотно. Это «Процессия слонов в Джайпуре по случаю приезда в 1876 году принца Уэльского».

Автор картины — русский художник Василий Васильевич Верещагин. Его кисти принадлежат многие яркие и масштабные картины, изображающие Восток, его архитектуру и людей. Но его вкус и пристрастия не имели каких-то границ. Любил он и русскую старину. Одна из ведущих газет России сообщала: «В музей Императора Александра III (ныне Государственный Русский музей) передана общирная коллекция, приобретенная Государем Императором за 20 тыс. руб., собранная художником Верещагиным. Коллекция заключает в себе памятники русской старины: кресты, пояса, серьги, головные уборы, ткани и т. п.» [1].

Маршруты живописца — от Средней Азии до Индии, от Китая до Филиппин. В Маниле в марте 1901 г. он жил в военном лагере, объездил окрестности города в местах войны американцев с местными партизанами. В январе 1902 г. после краткого пребывания в России он вновь уехал в США.

Здесь он пишет портрет Теодора Рузвельта, который американскому президенту понравился настолько, что он просит написать еще портреты своей жены и детей. В апреле Верещагин перемещается на Кубу, где делает эскизы для картины Roosevelt's Rough Riders, изображающей Рузвельта на коне с шашкой впереди своего полка.

Американцы предложили купить все его картины из знаменитого цикла «Наполеон в Москве». Но он отказался от заманчивого предложения, справедливо считая, что эти картины должны остаться на Родине. Позднее их приобретет российское правительство за 100 тыс. рублей [2].

Эта высокая цена отражала и степень его знаменитости, и уважение к таланту мирового масштаба. В газетах писали, что некоторые иностранцы приезжают в Россию только для того, чтобы встретиться с Толстым и Верещагиным [3]. Позднее в японских газетах можно будет найти метафору «Толстой с кистью» [4].

В Японию Верещагин приезжает в 1903 г. Сведения о его пребывании скудны. В местных газетах упоминается лишь о том, что 16 октября 1903 г. российский посланник барон Роман Романович Розен нанес визит Главному церемониймейстеру императорского двора барону Санномия Ёситанэ и выразил благодарность за радушный прием российского художника Верещагина во время пребывания того в Японии [5].

Это было после визита в Японию военного министра России Алексея Николаевича Куропаткина, когда японцам стало более или менее очевидным, что добиться компромисса с Россией не удастся и война скорее всего неизбежна. Спустя полгода уже после начала Русско-японской войны, в апреле 1904 г., Верещагин направился в Порт-Артур в надежде, что его возьмут на борт одного из кораблей в качестве художника. Он рвался на фронт не потому, что любил войну. Как раз напротив — его резкие антивоенные высказывания не раз вызывали раздражение в высоких кругах России.

Именно поэтому парадоксально, что художник — непревзойденный мастер батальных сцен. Он их пишет с блеском и живописно. Но искусство и война — вещи несовместимые. Рисуя картины боев, он показывал как отвратительно убийство людьми себе подобных.

Своим крайне отрицательным отношением к войне он был известен и в Японии (極端な非戦論者).

Японские газеты отмечали это и задавались вопросом, насколько тем же чувством был проникнут японский «визави» Верещагина — художник Тэрасима Когё, прикомандированный к кораблям адмирала Того. И пользовался ли он таким же гостеприимством у японского адмирала, каким пользовался Верещагин у адмирала Макарова, командующего Первой Балтийской эскадрой в Порт-Артуре?

Портрет художника в газете «Асахи» (12 мая 1904 г.)

Верещагин. Японка (1903)

Стихи, посвященные Верещагину

Русский адмирал говорил художнику: «Береги себя! Если убьют меня, всегда найдется замена. Убьют тебя— замены тебе не найти» [6]. Они погибли оба в один и тот же день, в тот же самый момент, когда 13 апреля 1904 г. флагман российской эскадры «Петропавловск» напоролся на японскую мину. После мощного взрыва сдетонировал боезапас и разломанный пополам крейсер пошел ко дну.

С 18 апреля 1904 г., как только стало известно о гибели художника, его портрет в Третьяковской галерее был обрамлен лавровым венком с траурным крепом. Как это не выглядит странным, но Верещагина оплакивали и в Японии. Автор обширной статьи в «Иомиури», посвященной русскому художнику, обращался к его японскому коллеге, упомянутому Тэрасима. «Хочется, чтобы Тэрасима тоже писал картины не в угоду банальности и вкусу толпы, а создавал бы полотна, рисующие трагические картины русско-японской войны, чтобы передать их в назидание будущим поколениям» [7].

«Это большая потеря для российского флота», — писал японский ис-

торик и критик Сасагава Римпу (笹川臨風). — «Это и огромное несчастье в истории российского искусства (露国芸術史に於ける一大不幸なり). Данное событие выделяется на общем фоне новостей, и мы, японцы, глубоко сочувствуем высоким порывам большого художника, который пожертвовал собой на благо своей страны и во имя искусства»[8].

Спустя полтора месяца в одной из газет были опубликованы стихи памяти русского художника. Можно предположить, что они принадлежат молодому тогда художнику, позже известному карикатуристу и эссеисту Мидзусима Ниуо. О его склонности к эссеистике свидетельствует и этот поэтический набросок в жанре «нагаута» в несколько вольном переводе автора этой статьи.

Окровавлена весною граница В железных сапогах, рукавицах Черти сводят с ума завыванием В ракушках темной гавани

От украденного у небес огня Сжимается в страхе земля И в ней пауки и тварь прочая Клянут наступление ночи

Примечания

- 1. Русское слово. 6 февраля (24 января) 1902 г.
- 2. Новости дня. 6 января (24 декабря) 1903 г.
- 3. Новости дня. 12 июня (30 мая) 1901 г.
- 4. Асахи. 11.09.2005.
- 5. Асахи. 17.10.1903.
- 6. Иомиури симбун. 14.05.1904. [今古人物競]=16 寺崎広業×ヴェレスチャギン/ 覆面論 士 (連載) 朝刊 美術 1.
  - 7. Там же.
  - 8. Иомиури симбун. 15.01.1904.

К.О. Саркисов

СОБЫТИЯ В ЦЗИНАНЕ И УБИЙСТВО ЧЖАН ЦЗОЛИНЯ

Аннотация. События в Цзинане (1928 г.), где произошло столкновение японских войск с армией Гоминьдана стало прелюдией японской агрессии в Китае. В статье описываются события от начала «Северного похода» до захвата Пекина войсками Чан Кайши. На основании архивов, ранее не использовавшихся, описан уход Чжан Цзолиня из китайской столицы в Мукден и подстроенный Квантунской армией взрыв полотна железной дороги для его устранения — звенья одной цепи событий последующего захвата Маньчжурии.

Ключевые слова: Гоминьдан, Чан Кайши, «Северный поход», Квантунская армия, японская агрессия в Китае.

KO. Sarkisov

JINAN INCIDENT AND ASSASSINATION OF ZHANG ZUOLIN

Abstract. The clash between Japanese army and Kuomintang forces in Jinan in 1928 happened to be an overture to Japanese aggression in China. The incident is given in a consequence of events beginning from Northern expedition of Chan Kai-shek army up to its seizure of Beijing. By using the archives which were not tackled before the article presents a narrative of Zhang Zuolin's withdrawal from Chinese capital to Mukden and an explosion of railroad murdering him — an incident masterminded

by Kwantung army and turned to be a part of events which led to Japanese occupation of Manchuria.

Keywords: Kuomintang, Chiang Kai-shek Northern expedition, Kwantung Army, Japanese aggression in China.

В начале января 1928 г. на узких улицах Нанкина, запруженных горожанами и военными, чувствовалось приближение важного события. «Власть народа, волей народа и для народа» — слова Линкольна из речи в разгар Гражданской войны США звучали с плакатов и транспарантов, которые прославляли возвращение Чан Кайши в политику.

Тот демонстративно не носил военной формы. Ставший привычным для него френч подчеркивал его решимость сложить с себя все прежние регалии, включая погоны маршала, пока в Гоминьдане не попросят его снова возложить на себя эти обязанности. Он мог вполне рассчитывать, что это произойдет на 4-м съезде партии, делегаты которого как раз стекались в Южную столицу.

Ситуация в партии оставалась крайне сложной. Из 36 членов ЦИК прибыли пока немногие, но он надеялся, что кворум в 19 человек он наберет. Продолжалась чистка коммунистов, и из ЧжэнЧжоу провинции Хэнань сообщали о приказе перешедшего на его сторону маршала Фэн Юйсяна. По всем частям и подразделениям армии создавались отделы секретной военной полиции для выискивания солдат и офицеров, симпатизирующих коммунистам, а также их агентов, и препровождения их в штаб армии для расправы. То же наказание ожидало тех, кто не сообщал о таких лицах. Сам Нанкин, где происходило мероприятие, сохранил следы бомбардировок при подавлении восстания против иностранцев, а из зарубежных консульств на этот момент было открыто только японское [1].

Консолидация гоминьдановцев в Нанкине была прелюдией к новому походу на Север, где из-за выступлений крестьян, доведенных до отчаяния голодом и налогами, более смахивающих на конфискацию, произошла очередная дестабилизация ситуации. Токио, остро реагировавший на все, что происходило в Маньчжурии, заявлял, что пекинские власти пока справляются сами и нет никакой необходимости в посылке японских войск для подавления бунта.

В самой японской столице в эти дни происходило нечто тоже похожее на бунт. Оппозиционная партия Минсэйто утром 21 января выдвинула вотум недоверия правительству. После того как этот шаг поддержала Деловая партия (Дзицугё Досикай) — незначительная по числу депутатов (девять депутатских мест), игравшая роль балансира — премьер-министр Танака принял решение о роспуске палаты. В тот же день после непродолжительной перепалки по поводу регламента генеральный секретарь кабинета министров Хатояма Итиро (премьер-министр Японии в послевоенные годы) вручил спикеру нижней палаты императорский рескрипт о роспуске палаты и назначении новых выборов [2].

В выступлении Танака в тот же день в парламенте внешнеполитические сюжеты были не главными. Схватка правительства с оппозицией проходила по внутренним вопросам: пособия и льготы крестьянам, поощрение лесного хозяйства и рыболовства, проблемы инфраструктуры — строительство мостов, дорог, а также вопросы образования.

Выборы 20 февраля 1928 г. не определили явного победителя. Власть осталась у партии Сэйюкай во главе с Танака, хотя партия опередила соперников (Минсэйто) на одно место (217 против 216), уступив при этом по числу полученных голосов. Но по сравнению с предыдущими выборами ее победа была внушительной — партия увеличила число своих депутатов более чем вдвое (плюс 114 мест). И сами по себе выборы 20 февраля 1928 г. в политической истории Японии были эпохальными. Проведенные впервые на основании закона об общем избирательном праве мужчин, они увеличили число избирателей в четыре раза — с 3 млн до 12 млн человек [3].

Благодаря этому в парламент прошли так называемые пролетарские партии. Среди них не было коммунистической партии, которая после образования сразу же ушла в подполье. Но другие — социал-демократическая партия и две рабоче-крестьянские партии получили 7 мест в парламенте.

Их первые заявления о том, что они будут добиваться ухода правительства в отставку и отмены Закона об охране общественного порядка, не сулили легкой жизни правительству [4]. Во время предвы-

борной компании Танака обещал, что правительство не будет устраивать гонения на «пролетарские партии» [5]. Однако уже 15 марта полицией был проведен рейд и арестованы более полутора тысяч левых активистов.

Расправа с левыми не была решением всех проблем. Равновесие в парламенте Сэйюкай и Минсэйто давало козырь «независимым», которых было более десятка. Это раскручивало механизм политических интриг, но Танака без тени смущения, заявлял, что баланс с оппозиционной Минсэйто — это свидетельство укрепления основ конституционного правления и этим можно только гордиться [6].

Предметом гордости могло быть и появление в парламенте партий японских народных масс, что в какой-то мере уравновешивало рост авторитарности режима при новом императоре, раздуваемой сознательно правыми консервативными силами и военными. Это следовало из помпезности и масштабности только завершившейся церемонии его вступления на престол.

Настоящим испытанием для кабинета министров оставалась внешняя политика. Особенно тревожной была ситуация в Китае. В середине февраля 1928 г. резко возросла активность Чан Кайши в собирании под свои знамена других реальных сил для нового похода на Пекин. К ним относились в первую очередь армии Фэн Юйсяна и Ян Сишаня. Присоединение их к гоминьдановской армии, и без того достаточно лоскутной, придавало новой армии зловещий характер безжалостной и плохо управляемой силы.

Были проблемы и внутри Гоминьдана. Газеты писали, что партия теряла свое влияние даже на Кантон, свою родину, а надежность двух упомянутых генералов была под сомнением — они сами когда-то пытались стать хозяевами в Пекине, но не смогли, в решающий момент «кидая» друг друга в «типично китайской манере» [7].

Что же касается Чан Кайши, то и он понимал, что популярность его не слишком стабильна, и ему нужно было во что бы ни стало завоевать Пекин, чтобы обрести славу объединителя Китая. Для этого можно было быть не слишком разборчивым в средствах. Зная это и предвидя падение Пекина, от которого рукой подать до Маньчжурии, Токио стремился договориться с Гоминьданом полюбовно. Для

этого нужно было убедить Чжан Цзолиня уйти со своей армией из Пекина без боя, чтобы не спровоцировать «Южную армию» на вторжение в Маньчжурию, что было бы весьма вероятным в случае сражений и преследования ею противника.

Была еще одна задача — попытаться договориться о совместных действиях с Москвой, у которой были большие интересы в той же Маньчжурии, и с которой беспардонно и грубо обошлись вначале южане в Кантоне, а за ними и Чжан Цзолинь в Пекине. «До сих пор газеты нередко обсуждают тему неизбежного столкновения России и Японии в Маньчжурии. Но это глубокое заблуждение. Как раз напротив — из-за ситуации в Маньчжурии Япония стремится к дружеским отношениям с Россией». Это мнение можно прочитать в одном из аналитических обзоров того времени [8].

В начале марта 1928 г. состоялась инаугурация нового кабинета министров. И через день после посещения вместе с ключевыми министрами императорского дворца по поводу дня рождения императрицы и заболевшего простудой самого императора в его резиденции Акасака рикю (ныне Дворец приемов), временной до окончания траура по усопшему императору Тайсё, 8 марта 1928 г. Танака один в сопровождении только переводчика, пешком отправился в советское полпредство, чтобы встретиться с новым полпредом.

Это был Александр Антонович Трояновский. Новый советский полпред приступил к своей работе 14 ноября 1927 г. после неожиданного отъезда Довгалевского, но до начала марта 1928 г. не имел случая беседовать один на один с Танака. Помешал парламентский кризис и парламентские выборы. Как-то, воспользовавшись кратковременной встречей с Танака, он высказал желание навестить его в здании на Касумигасэки, но тот неожиданно сказал, что сам хотел бы прийти «запросто пешком в полпредство, дабы слишком частыми разговорами [с советским послом] не вызвать ревность со стороны послов других государств и не создать почву для излишних разговоров».

Разговор «за блинами» продолжался два часа и был откровенным. Тональность задал Танака. Он хотел бы иметь неофициальный, совершенно частный и совершенно откровенный разговор и просил говорить все, что советский полпред думает по поводу русско-японских

отношений, как приятное, так и неприятное, начистоту, не как дипломат с дипломатом, а как частное лицо, желающее устранить все недоразумения и создать почву для укрепления дружбы между Японией и СССР. Он, Танака, не будучи дипломатом по профессии, предпочитает такие разговоры, полагая, что они больше способствуют сближению, чем переговоры, связанные с разного рода формальностями. И вообще ему, как человеку военному, весьма тяжелы разного рода протокольные дела. Он хочет выслушать мои откровенные заявления, на некоторые из них дать немедленный ответ, а другие взять с собою для обдумывания, с тем чтобы дать ответ, если нужно, несколько позже.

Так отчитывался перед Москвой советский полпред и добавлял, что в беседе Танака пытался откровенно поговорить о Китае. «Китайский вопрос вообще имеет для Японии огромное значение. Мы очень заинтересованы в том, чтобы там прекратилась гражданская война и создалась возможность спокойно работать. Нам следовало бы поговорить о китайском вопросе», говорил Танака. К такому разговору Трояновский явно не был готов. И разговор о Маньчжурии стремился свести к «натянутым отношениям» между КВЖД и ЮМЖД: «Я думаю, что нам будет очень трудно с Вами говорить о китайских делах вообще. Мы не можем разрешать китайских дел без Китая... Я сейчас неясно себе представляю, что Вы понимаете под китайским вопросом, и мне кажется трудным и непрактичным сейчас говорить вообще о китайских делах». [9].

Несмотря на осторожность советского полпреда в китайском вопросе, сигнал из Токио ушел в Москву, где, хотя и не верили в искренность слов японского премьера, но могли ощутить соблазн в своих интересах воспользоваться заинтересованностью Японии в хороших отношениях.

Это было бы особенно желательно, так как по многим другим вопросам позиции сторон расходились. Москва отвергла японское предложение ко всем заинтересованным странам заключить соглашение о запрете экспорта оружия в Китай. В том же разговоре с Трояновским на неоднократное предложение советской стороны заключить пакт о ненападении Танака говорил: «Для этого не пришло еще время. События должны развиваться постепенно. У нас еще

имеются разные тенденции и разные настроения. Надо идти от одного этапа κ другому». [10].

Слова Танака о «разных настроениях» очень скоро получили свое подтверждение. 23 марта вечером во дворе советского полпредства напротив главного входа прогремели взрывы, а снаружи у того же входа к дереву кинжалом был приколот шелковый платок с текстом на японском с обвинением советского посла в передаче денег компартии Японии.

На следующий день Трояновского от имени Танака посетил его заместитель Дэбути с выражением сожаления по поводу случившегося [11]. Но экстремизм правых с тех пор становится частым явлением. В том же 1928 г. на страницах печати впервые появился лозунг «революции Сёва» (昭和維新). Поначалу он имел прогрессивный смысл. Он использовался в предвыборной компании правящей партии Сэйюкай как призыв к созиданию Японии как мировой промышленной державы, управляемой на принципах участия широких слоев народа [12]. Но позже этот лозунг стал идеологией ультраправых и экстремистски настроенных военных. Конституционному правлению они противопоставляли «тэнно синсэй» (天皇親政) — систему единоличной власти императора. Парламентаризм, считали они, губителен для Японии, так как он поощрял «внутреннего врага» — коммунистов и левых, «действовавших по указке и на деньги Коминтерна».

Был и фактор «внешнего врага» — США и антияпонские силы в Китае, где 8 апреля начался новый, второй по счету, «Северный поход». В одно мгновение в движение пришли все локальные армии. Вооруженные силы Юга и Севера выстроились друг против друга по линиям железных дорог, рек и каналов. Сунь Чуаньфан, представлявший Север, развернул свои главные силы вдоль канала в уездах Цзиньсян (金郷) и Юйтай (魚台) со ставкой в Цзинине (済寧) на юго-западе Шаньдунской провинции. На расстоянии 8—10 километров располагался лагерь войск южан [13].

Исход сражений мало у кого вызывал сомнения. В томительном ожидании пребывал Пекин, где во дворце «под желтой крышей», одного из некогда принадлежавших императорам династий Мин и

Цин, обитал теперешний хозяин северной столицы — маршал Чжан Цзолинь. Тревога охватила посольские кварталы, а торговые и деловые кварталы жили смутной надеждой. Впрочем надеятся было не на что. Военного диктатора, утратившего какой-либо авторитет у населения и у разложившейся деморализованной армии, задавивших население поборами, введя даже налог на цветы, как предмет роскоши, окруженного толпой льстецов и подхалимов, могли заменить Чан Кайши или маршалом Фэн Юйсяном. Но и эта перспектива не вызывала энтузиазма [14].

Уже 12 апреля под напором южан северяне оставили Тайэрчжуан, населенный пункт и станцию. Возникла реальная угроза захвата Цзинани — столицы Шаньдунской провинции. В ожидании крупных беспорядков, грабежей и притеснений иностранцев, среди коих японцев было большинство, в Токио 17 апреля 1928 г. кабинет министров принял решение о направлении войск. В ноте, в частности, в адрес Госдепартамента США говорилось о переброске в Цзинань трех батальонов из числа расквартированных в Китае. 5 тыс. солдат направлялись из Японии в Циндао для охраны железной дороги Цзяо-Чжоу (Циндао) — Цзинань [15]. 11-я смешанная бригада под командованием генерал-майора Сайто Рю (斎藤瀏) из состава 6-й дивизии японской армии прибыла в Цзинань 26 апреля.

Оперативность принятия этого решения была понятной — войска упоминавшегося Сунь Чуаньфана, защищавшие полуостров при первом же столкновении были разбиты наголову и их остатки ретировались в сторону Цзинани. Крах северян, чьи вооруженные силы были значительно лучше вооружены и оснащены, чем южане, говорил о многом. В ходе боев целые части северной армии переходили на сторону противника. В газетах писали о десятках тысяч, взятых в плен армиями Чан Кайши и Фэн Юйсяна на полях сражений по линии железной дороги Пекин — Ханькоу (Ухань) [16].

Но при всей жесткости борьбы Юга (Гоминьдана) с Севером (армией военных кланов) они были едины в противодействии японскому вмешательству. Особенно резко выступило Министерство иностранных дел в Нанкине. Японию обвиняли в том, что она вмешивается во внутренние дела Китая и пытается спасти своего «кли-

ента» — режим Чжан Цзолиня. Токио же продолжал уверять, что «временные экспедиционные войска в Цзинани» имеют исключительно охранные функции. При этом газеты отмечали, что на этот раз Нанкин должен был бы верить больше, чем год назад в той же ситуации. Тогда Танака только вступил в должность премьер-министра, а за прошедшее время он встречался с Чан Кайши, который в ходе откровенной беседы мог убедиться в отсутствии у Японии злого умысла [17].

Но выдержать «строгий нейтралитет» войск в условиях гражданской войны было крайне трудно, если вообще возможно. Японские войска в этом могли убедиться в годы интервенции в Сибири. Вот и сейчас, к концу месяца, Цзинань был окружен и вокруг шли ожесточенные бои, в которых обе стороны несли большие потери, а в этот «ад» спешили подразделения японской 6-й дивизии, дислоцированной в Циндао, отправившиеся 29 апреля из Циндао в Цзинань [18]. Чтобы остановить их южане взорвали мост и перерезали телеграфные провода.

30 апреля зам. генконсула Японии в Цзинани Нисида сообщал Танака о чрезвычайных мерах — все японское население, в первую очередь, старики, женщины, больные и дети перевезены в японскую зону иностранного квартала [19].

Японские части прибыли в город только утром 3 мая и теперь число японских войск в городе превысило 3,5 тыс. человек. Город уже 1 мая был занят войсками южан. Лояльные к японцам солдаты Сунь Чуаньфана и главы Шаньдунского военного клана Чжан Цзунчана покинули Цзинань и отступили вглубь полуострова. По просьбе Чан Кайши японские войска сняли заградительные посты в расчете, что отныне порядок в городе будут поддерживать его солдаты. Теперь японское гражданское население, которое насчитывало около 2 тыс. чел., жило как на вулкане. На них вымещало свою злобу местное китайское население, доведенное до отчаяние войной, поборами и страдающее от голода.

Оскорбительные выпады, демонстративное сожжение японских флагов стало обычным явлением. 3 мая начались уличные вооруженные стычки между солдатами «южан» и японскими частями. Как

сообщал Нисида из Цзинани, в тот же день в 9 утра он по указанию из Токио встретился с Чан Кайши и передал ему содержание ноты, разъяснявшей цели посылки японских войск. Но возвращаться в консульство пришлось обходными путями — в городе уже начались вооруженные столкновения [20].

С каждым часом город все больше и больше заполняли, по выражению «Нью-Йорк Таймс», «орды» гоминьдановских войск [21]. Войска, состоявшие в значительной части из наемников, вместо жалованья порой получали от своих командиров молчаливое согласие на мародерство. Та же газета сообщала позднее об ультиматуме командира китайских войск председателю Торговой Палаты Цзинани — либо он получит от того 400 тыс. долл. наличными, которые он раздаст солдатам, либо он позволит им и дальше заниматься грабежами [22].

Речь шла, главным образом, о частях 40-й армии во главе с Хо Яодзу (Но Yao-tsu 賀耀組), одним из приближенных Чан Кайши (позже перешел на сторону коммунистов). С ними японские части уже сталкивались при подавлении беспорядков в Нанкине в прошлом году. 20 тыс. китайских солдат (из французских источников — 45 тыс.) против 3,5 тыс. японцев — это был шанс для отмщения. Чтобы не допустить расправы, из Циндао двигались оставшиеся части японской 6-й дивизии, а в помощь им спешили части из Японии и Кореи. Сообщалось о направлении японских эсминцев в Циндао, в устье Янцзы, а также в южные китайские порты на случай масштабных антияпонских выступлений. Все это происходил в присутствии внушительных сил США и других стран. В Циндао находились 5 американских эсминцев, к которым присоединился дивизион из 6 подводных лодок и их плавучая база «Бивер» [23].

Американская сторона заняла выжидательную позицию. Генеральный консул США в Шанхае Эдвин Каннингэм (Edwin S. Cunningham) передавал Келлогу сообщение от Эрнста Прайса (Ernest B. Price), консула в Цзинане. Жизнь и имущество американцев в городе остаются в безопасности. То же самое и в отношении немцев, за исключением ограбления гоминьдановскими солдатами «Штейн-отеля» (Stein Hotel), который содержал пожилой немец.

И это на фоне ожесточенных боев в течение всего дня 3 мая между частями китайских и японских войск со значительными потерями с двух сторон. Японцам удалось вытеснить превосходящие силы противника из иностранного квартала и заставить находящегося в городе Чан Кайши вступить в переговоры с командующим японских войск и согласиться на отвод китайских войск от квартала на расстояние в 20 китайских миль (1 ли — 500 метров) [24].

100 японцев из гражданского населения и 31 военный — жертвы с японской стороны и 800 военных — с китайской. Так оценивали газеты результаты боев 3 мая 1928 г. [25]. Японское генконсульство давало более скромные цифры — 6 гражданских, убитых в зоне иностранного квартала, и 9 вне его пределов, и 12 военных, отмечая, однако, большое число неопознанных трупов [26]. Что касается жертв с китайской стороны, то об 1 тыс. погибших солдат объявил Чан Кайши в своем заявлении 5 мая [27].

События в Цзинане были шокирующими для Токио. 4 и 5 мая, два дня подряд, Танака посещал императора в его временной резиденции в Акасака, чтобы доложить о происходящем. Правительство оказалось в сложном положении — количество убитых сограждан могло увеличиться и требовалось послать в Китай еще большее число войск. С другой стороны, нужно было не дать конфликту перерасти в настоящую войну, что было бы крайне некстати, как из интересов отношений с самим Китаем, так и с США и европейскими державами. Поражение «северян» в боях за Цзинань, быстрое и беспорядочное их отступление говорило о том, что дни режима Чжан Цзолиня сочтены. Из этого следовало, что по поводу Маньчжурии придется договариваться с Гоминьданом и, поэтому ссориться с ним по-настоящему не стоило. Большие жертвы с китайской стороны могли вызвать цепную реакцию антияпонских выступлений по всем районам и городам, где было значительное японское население.

Японские крейсера и эсминцы усиленно патрулировали устье Янцзы и восточное побережье Китая. 9 мая Танака послал инструкции в Чифу японскому консулу с предупреждением о необходимости в случае серьезных беспорядков временно эвакуировать япон-

ское населения в этом городе и в Ханькоу на стоявшие в порту японские военные корабли, а в худшем случае — переместить их в Тяньцзинь и в Дайрен [28].

Сложно было мирно завершить конфликт в самом Цзинане — слишком много с обеих сторон было пролито крови. Занимавшиеся разбоем и мародерством китайские солдаты были на своей территории и обвиняли во всем японцев, а те считали, что стали жертвой преднамеренных бесчинств и неспособностью китайского командования управлять своими солдатами.

Гоминьдановцы апеллировали к международному общественному мнению, которое, однако, не было склонно поддерживать их из-за откровенно криминального поведения китайских войск. Правительство в Нанкине обратилось в Лигу Наций с просьбой провести международное расследование событий 3—5 мая в Цзинане. Но в Женеве Китай был представлен пекинским правительством и шансы на рассмотрение жалобы были мизерными. Тем не менее, позднее, в середине мая, заявка была предварительно принята, и 15 мая в Женеве японский посланник при Лиге Наций Сато Наотакэ (посол Японии в Москве в годы второй мировой войны) вручил генеральному секретарю организации сэру Эрику Драммонду две ноты японского правительства с изложением причин направления в Китай японских войск [29].

Чтобы повлиять на международную общественность, китайская сторона использовала интенсивную пропаганду. О японской интервенции публиковались многочисленные статьи, будоражившие общественное мнение. Большой пропагандистский эффект имело демонстративное прекращение китайскими курсантами обучения в Военной академии сухопутных сил Японии (陸軍士官学校) и их публичное заявление о том, что они делают это в знак протеста против японской интервенции и направляются в Цзинань [30]. В Шанхае был запланирован массовый митинг, который отменили в последний момент, боясь, что гнев масс может быть обращен в сторону самого правительства. Было принято решение прибегнуть к менее опасному средству, но более действенному средству — бойкоту японских товаров [31].

Впервые после сибирской интервенции вновь дипломатические функции взяли на себя японские военные. 7 мая Чан Кайши получил ультиматум из трех пунктов:

наказание генерала Хо Яодзу, командира 40-й армии, за убийства мирных жителей, мародерство и поджог японских домов; разоружение китайских частей, за исключением тех, кто выполняет функции охраны порядка;

прекращение антияпонской пропаганды среди китайского населения.

Под ним стояла подпись командующего 6-й дивизией генерал-лейтенанта Фукуда Хикосукэ — в годы сибирской интервенции он был в Омске в составе Отдела специальных операций (*токуму ки-кан*), затем в Никольске занимался сбором разведданных.

Ультиматум действовал 12 часов, по истечении которых в случае его невыполнения, японский генерал оставлял за собой право действовать, как он считал нужным [32].

По истечении срока ультиматума генерал 8 мая выступил с новым заявлением. Обвинив китайскую сторону в уклончивых ответах и нежелании уладить мирно конфликт, он заявлял, что предпримет все меры, которые посчитает необходимыми, чтобы защитить «честь и достоинство японского императора» [33].

Китайские позиции подверглись обстрелам из полевых орудий. Бомбардировки кварталов велись и полевой авиацией, размещенной на аэродроме вблизи города. Теперь к потоку китайских беженцев присоединились иностранцы. Прибывающие в Циндао говорили, что Цзинань в руках японской армии, за исключением старого города за крепостными стенами, где ведут бой оставшиеся 6 тыс. китайских солдат.

Газеты писали о «варварствах», чинимых японской армией. Рассказывали, как они обошлись с комиссаром по иностранным делам провинции Шаньдун, вторым по рангу человеком после губернатора. Ему отрезали уши и нос, а сотрудников его офиса хладнокровно расстреляли. Все эти действия японских военных объединили местное население, которое все активнее выступало против агрессора. Росло убеждение, что Япония, вынужденная по решению Вашинг-

тонской конференции уйти с Шаньдуна, вернулась сюда, чтобы уже не уходить [34].

Одновременно отмечали и раскол между японскими военными и дипломатами, которых первые не ставили в известность о своих действиях, и те информацию черпали из газет. Генконсул в Шанхае Яда Сититаро жаловался Танака: время, предоставленное генералом Фукуда на выполнение его ультиматума, было не только крайне ограниченным, но и трудновыполнимым из-за отсутствия надежных каналов связи между двумя армиями. Пора четко обозначить функции военных и дипломатов, чтобы не повторять ошибок Сибирской интервениии (Николаевский инцидент) и массовой расправы над китайскими рабочими в дни землетрясения 1 сентября 1923 г., когда сочувствие к японцам быстро трансформировалось в прямо противоположное. И если все оставить на усмотрение военных, то нетрудно предвидеть, что произойдет. Углубление конфликта с новыми жертвами подвергнет Японию острой критике за рубежом. Если цель — свалить Чан Кайши, то в первую очередь нужно подумать над тем, кто его заменит. Вряд ли можно рассчитывать на восстановление прежнего влияния Чжан Цзолиня. Затягивание переговоров для дипломатического решения конфликта приведет к еще большему втягиванию военных в конфликт с еще более трудноразрешимыми последствиями [35].

В этот момент Чан Кайши внезапно оставил Цзинань и начал движение на север по направлению к Пекину. Расстояние от одного к другому всего четыре сотни километров, и падение северной столицы стало вопросом времени.

Теперь Токио было не до Цзинани, угроза нависла над Маньчжурией, где интересы Японии были настолько большими и жизненно важными, что ситуация на Шаньдуне бледнела перед ней. Все части, которые перед этим были переброшены в Цзинань из Тяньцзиня, возвращались назад, а те, что следовали из Японии в Цзинань на помощь 6-й дивизии поворачивали в направление на китайскую столицу. Здесь японские солдаты спешно возводили бараки для прибывающих войск в посольском районе, используя частично те, где когда-то размещались австрийские войска.

Без согласия советского консула были заняты и советские казармы. Как сообщал Чичерину Трояновский, заместитель министра иностранных дел Японии Дэбути вызвал сотрудника советского полпредства в Токио Ивана Михайлович Майского (Ян Ляховецкий, польский революционер, замнаркома иностранных дел, академик) и извинился за произошедшее, объяснив, что это было сделано по решению военного комитета посольского квартала в Пекине. Тем не менее, японская сторона поступила неправильно. Назвав это безобразием, Дэбути выразил надежду, что советское правительство будет удовлетворено этим извинением и не станет заявлять официального протеста [36].

В самом Пекине усиленно циркулировали слухи о рекомендации Японии Чжан Цзолиню заранее покинуть Северную столицу и перебраться в свою старую столицу — Мукден [37]. Эти слухи были оправданы. 16 мая Танака послал японскому посланнику Ёсидзава в Пекин срочную телеграмму. Излагая содержание японского плана «мирного» урегулирования гражданской войны в Китае, суть которого в переходе власти в Пекине в руки Чан Кайши без боя, он поручал «рекомендовать» Чжан Цзолиню заранее вывести свою армию в Маньчжурию, сохранив ее вооружение и боеспособность [38].

В тот же день, 16 мая, по инициативе Танака кабинет министров принял решение направить меморандум обеим враждующих сторонам. Помимо общих фраз об обеспечении спокойствия и порядка, столь необходимых самому китайскому народу и иностранцам, главная его мысль: Япония употребит все свои силы, чтобы не допустить повторения в Маньчжурии событий, имевших место в прошлом году в Нанкине и Ханькоу и совсем недавно в Изинане [39].

Это следовало понимать как решимость использовать военную силу. Только не было ясно, что будет дальше, если китайцы проигнорируют это предупреждение, а японцы станут силой разоружать их. Ответа на этот вопрос не было и в «строго секретном» документе — постановлении кабинета министров Японии от 18 мая 1928 г.

Он состоял из трех пунктов и приложения. *Провозглашая стро-* гий нейтралитет в отношении к армиям юга и севера, в нем подчеркивалась важность сохранения в определенной мере военной силы северян

и недопущения ее полного разгрома. Внешнее соблюдение строгого нейтралитета, а на самом деле помощь северянам, требовали от японских командиров на местах ловкости и смекалки. При крайней непопулярности Чжан Цзолиня, подчеркивалось отсутствие планов его насильственного смещения, как и планов оказания ему помощи. Предлагалось поэтому довериться естественному ходу событий.

Расширение и углубление влияния в Маньчжурии объявлялось задачей, от решения которой зависит судьба Японии. Исходя из этого, а также, учитывая опыт прошлого, в частности, Германской империи, которая вопреки договорным обязательствам нарушила нейтралитет Бельгии и вступила в порочной круг войны, закончившейся ее гибелью, документ призывал действовать в рамках международного права. В случае Маньчжурии — это было признание за Японией в прежних договорах ее особых интересов в этой области. Исходя из этого предлагалось действовать решительно в обеспечении порядка, прибегнув при необходимости к разоружению всех воинских частей, которые окажутся на ее территории [40].

Не входить по поводу Китая в опасный конфликт с «третьей стороной» — одна из главных идей документа. Не ставилась и задача каких-либо совместных действий. К этому никто из основных держав не был расположен, а госсекретарь Келлог инструктировал американского посланника в Пекине Макмюррея, что США не собираются вступать в совместные операции с Японией, или с любой другой страной в отношении подавления беспорядков в Маньчжурии или в других местах, кроме тех, где проживают американцы [41].

Меморандум от 18 мая 1928 г. был направлен в Пекин и Нанкин. Естественно, что его содержание стало известно во всех столицах. В Вашингтоне опасались, что все вполне может закончиться введением японского протектората над Маньчжурией, но официально с его стороны не последовало никаких заявлений или демаршей. На встрече с японским послом в Вашингтоне 24 мая Келлог высказывал удивление по поводу упреков японской печати в его адрес, что он мол, исказил смысл японского меморандума о недопущении военных действий в Маньчжурии. Он вообще ничего не комментировал, а только отвечал на вопросы [42].

Один из солидных английских журналов писал, что до сих пор действия Японии были «в высшей степени логичными» — не вмешиваясь во внутренние дела, использовать силу, чтобы не допустить хаоса, беспорядков и кровопролития. Нужно надеяться, что Японии удастся удержаться на этом уровне и не идти дальше — протекторат и прочее. Однако, как Англия поступила в Египте и как делают американцы в Латинской Америке, следуя «доктрине Монро», Япония может установить и протекторат, не объявляя его официально. Японским представителям ничто не помешает подписать пакт Бриана — Келлога (Договор об отказе от войны как средства международной политики от 27 августа 1928 г.), оговорив свою позицию по Маньчжурии [43].

Заявление Токио о недопущении военных действий в Маньчжурии «уравновешивалось» готовностью обеспечить плавный и бескровный переход власти в Пекине в руки Чан Кайши. Реализуя этот план, как сообщали газеты, начальник генерального Штаба армии Судзуки Сороку приказал генералу Фукуда создать все условия гоминдановским войскам, около 100 тыс. которых скопилось южнее на станции Тайань (泰安). Следовало восстановить взорванные во время недавних событий в нескольких местах железнодорожное полотно и мосты, обеспечив им беспрепятственный проезд через Цзинань в направлении на Тяньцзинь [44].

В Тяньцзине к середине мая находился большой иностранный контингент — 8 тыс. солдат и офицеров, в основном американцев, французов и англичан. Японцев было незначительное число [45]. Присутствие большого количества иностранных войск сводило к минимуму возможность повторения в Пекине беспорядков, грабежей и мародерства, которые были в Цзинани.

Но главным условием был уход войск Чжан Цзолиня на север, в Маньчжурию, еще до прибытия гоминьдановских войск. 19 мая 1928 г. целых четыре часа японский посланник Ёсидзава уговаривал маршала сделать это. Тот упирался, говорил, что готов сражаться до победы, угрожал, что приход гоминьдановцев в Пекин поставит под угрозу японские интересы и в Маньчжурии, и вообще, вопрос, кто победит, решают «небеса» (勝敗利鈍は天にあり) [46]. На следующий

день Чжан Цзолинь уже соглашался уйти со своей армией из Пекина, но ставил целый ряд условий [47].

Это уже не имело большого значения — все решалось в напряженном противостоянии сторон в районе населенных пунктов по дорогам Пекин — Ханькоу (Ухань) и Тяньцзинь — Пукоу (Нанкин), а японское военное командование, не спрашивая никого, срочно перебросило пехотный полк и артиллерийскую бригаду в Цзиньчжоу (錦州市) — стратегически важный пункт, который перекрывал выход из Северного Китая в Маньчжурию [48].

29 мая войска Чан Кайши захватили Баодин, в 140 км. от Пекина. Восточнее его на том же расстоянии до Пекина, из города Хокиэн-фу по дороге Тяньцзинь — Пукоу двигалась армия маршала Фэн Юйсяна. Шансийская армия Ян Сишаня приближалась к столице с северо-запада провинции Чжили. Несмотря на спорадические контратаки «северян», которым на время удалось даже вернуть контроль над Баодином, войска «южан» последовательно шли к своей цели. По приказу Чан Кайши 150-тысячная армия перешла Желтую реку и направлялась в сторону Пекина. Шансийским войскам пришло мощная подкрепление в виде 50-тысячной гуансийской армии, дислоцированной в это время в Ханькоу [49]. Очень скоро войска, двигавшиеся в трех направлениях, замкнули кольцо вокруг Пекина, и падение столицы стало вопросом считанных дней.

30 мая три командующих войск северян — сын Чжан Цзолиня — Чжан Сюэлян, генералы Ян Юйтин и Сунь Чуаньфан, только возвратившиеся с фронтов, присоединились к уговорам Чжан Цзолиня покинуть столицу и уйти в Маньчжурию [50]. Накануне Фэнтяньская (Мукденская) армия, отчаянно сражавшаяся за Баодин, вновь его оставила и вернулась за укрепления вокруг Пекина, а противником был занят Чансиндиан на юго-западной окрестности Пекина Фэнтай (豊台), где через десять лет у моста Марко Поло произойдет инцидент, положивший начало второй японо-китайской войне. Теперь надежд не оставалось, и «великий» Чжан Цзолинь принял решение покинуть столицу [51].

Во второй половине дня 1 июня он собрал у себя в резиденции всех дипломатов, аккредитованных в столице, и держал перед ними

прощальную речь. Он рассказывал о своих «достижениях» за два года, пока он был хозяином в китайской столице, и уверенно говорил о будущем. Его армия тоже не показывала ни малейших признаков паники, вела себя прилично, демонстрируя истинно «мукденовскую дисциплину». Ей на смену приходила Гоминьдановская армия, которая уже «показала» себя в Цзинане. Встретить ее были готовы 5 тыс. японских солдат, 3,5 тыс. американцев, 1,5 тыс. британцев и других — всего 12 тыс. Японский представитель призывал всех к совместным действиям в случае беспорядков. На это соглашались, но только в пределах концессионной территории, державшиеся особняком американцы [52].

Советские представители не принимали во всем этом участия. Полпредство было закрыто, а ряд сотрудников содержались в китайских тюрьмах. Чичерин в телеграмме и.о. генконсула в Пекине Ивану Ивановичу Спильванеку интересовался, есть ли шансы на освобождение заключенных. Но больше волновала их судьба в результате действия каких-либо «безответственных генералов» в период безвластия, «которые могут быть спровоцированы японцами и англичанами» [53].

До поздней ночи 2 июня шли совещания между генералами покидавшей столицу армии. Чжан Цзолинь отдавал последние распоряжения Совету Старейшин, созданному специально для поддержания порядка в переходный период. Уже было четверть второго ночи 3 июня, когда два специальных состава с генералиссимусом и его приближенными были готовы покинуть пекинский вокзал Цзянь Мэнь у ворот Чжэн Ян Мэнь (ныне Центральный Пекинский вокзал) и направиться в Мукден. В отличие от приема дипломатов, когда он был одет подчеркнуто в простое платье, на перроне Чжан Цзолинь был в парадной форме маршала со всеми регалиями. Караул в 500 человек, два военных оркестра — все выглядело весьма торжественно [54]. После составов с генералитетом и важными персонами в путь двинулись поезда с войсками. На всех не хватило подвижного состава и тысячи солдат запрудили городские ворота, намереваясь пешим ходом добраться до Маньчжурской границы [55]. При этом, позднее бывшего диктатора обвиняли в уводе в Маньчжурию

6000 вагонов и 300 локомотивов, что в течение длительного времени привело к хронической нехватке железнодорожного состава на севере Китая [56].

Описав в деталях ночные проводы с пекинского вокзала, японский посланник в Пекине Ёсидзава в тот же день, 3 июня 1928 г., направил в Токио секретную телеграмму. Возвращение Чжан Цзолиня в Маньчжурию ставит перед Японией новые проблемы. Возрождение единоличной власти в крае, где у Японии особые интересы, усложняет достижение поставленных целей. Он крайне непопулярен среди населения, но уходить в отставку не собирается, и заставить его сделать это невозможно.

Из одного источника он [Ёсидзава] слышал, что у японской армии и жандармерии есть план ареста Чжан Цзолиня, как только тот ступит на маньчжурскую землю. Но арест или что-то в этом роде вызовет осуждение за рубежом. Генерал был популярен среди иностранных дипломатов в Пекине. Они искренне сожалели о его отъезде — за полтора года правления в северной столице ему удалось навести там порядок [57].

Намек на решимость арестовать Чжан Цзолиня, хотя Ёсидзава оговаривался, что в это трудно поверить, означал, что Квантунская армия что-то замышляла. Что именно, стало ясно на следующий день. Как сообщал в Токио генконсул Японии в Мукдене, ссылаясь на японских жандармов, охранявших участок, где поезд с Чжан Цзолинем под мостом пересекал линию ЮМЖД, 4 июня 1928 г. в 5 часов 30 минут утра здесь раздался мощный взрыв, и со всех сторон застрочили пулеметы [58].

Развороченные вагоны и более десятка убитых, поврежденные рельсы обеих дорог и перекрытия моста — все это производило впечатление хорошо продуманного и подготовленного плана. Поначалу не было четкого представления, кто стоит за этим убийством. Даже в американской прессе не было ссылок на возможность японского участия.

В японских газетах в Маньчжурии было немало намеков на то, что это дело рук Москвы. Реагируя на них, Карахан поручал Трояновскому обратить серьезное внимание японского МИД на «недо-

пустимость и нелояльность подобных кампаний... на неизбежность обостренной в советской прессе контркампании и на усиление подозрения к планам японской военщины» [59]. В японской центральной прессе писали о «южных партизанах» (南方便衣隊) [60]. Американский посланник Макмюррей в своем ежемесячном обзоре событий писал Келлогу, что устранение Чжан Цзолиня, несомненно, может ускорить сближение Мукдена с Нанкином. Переговоры между ними начались в маньчжурской столице в конце июня [61].

Тема Маньчжурии обсуждалась через месяц, 6 июля 1928 г., в Пекине, в одном из храмов у Западных Холмов, во время церемонии в ознаменование перехода власти в руки Гоминьдана и формального объединения страны. У тела Сунь Ятсена, помещенного в залитый бальзамом стеклянный саркофаг, собрались командиры армий «Северного похода». Как живописала пресса, Чан Кайши, обняв гроб своего учителя не мог сдержать слез и буквально рыдал. Фэн Юйсян поднимал его с колен и как мог утешал, а рядом в траурном молчании стояли Янь Сишань и Ли Цзунжэнь. Только им четверым было разрешено лицезреть покойника. Не было только кантонского генерала Ли Цзишэня — тот был на пути в Пекин. После траурного ритуала, в котором современность перемешалась со средневековьем (заставленный фруктами и другими яствами столик у гроба и пр.), генералы собрались на совещание, чтобы обсудить, что делать дальше. Независимой оставалась лишь Маньчжурия. Как показала битва за Пекин, военных сил для ее покорения было достаточно, особенно с учетом ухода из жизни Чжан Цзолиня, наиболее сильного и отважного из полководцев коалиции «северян». Его заменил сын — Чжан Сюэлян, явно более слабая фигура. Но была другая сила, которую нельзя было не принимать в расчет. Это Япония, которая, начиная с инцидента в Цзинане, неоднократно заявляла на весь мир, что не допустит военных действий в этом крае [62].

Впрочем, дело было не только в японцах, на которых, по обыкновению, сваливали все отрицательное, что случалось в стране. Присутствие генералов у гроба «отца нации» было демонстрацией единства, которого на самом деле не было. Пекин потеряет статус столицы. Новой столицей станет Нанкин, куда в специально по-

строенный мавзолей перевезут и саркофаг вождя Синьхайской революции. Еще через год все присутствующие перессорятся и будут выступать друг против друга. Концентрация власти в руках Чан Кайши, который в декабре 1928 г. станет председателем правительства Китайской республики, вызовет неприятие остальных — всем захочется сохранить в своих уделах определенную административную власть и право распоряжаться собранными налогами. Это выльется в «войну центральных равнин» — нового акта трагедии гражданской войны или войны за власть. В стране по-прежнему будет царить хаос, которым воспользуется Япония, чтобы сохранить и укрепить свои позиции в Маньчжурии.

Примечания

- 1. New York Times, 09.01.1928.
- 2. New York Times. 22.01.1928.
- 3. New York Times, 06.03.1928.
- 4. Майнити. 24.02.1928.; Асахи. 25.02.1928.
- 5. Acaxи. 13.02.1928.
- 6. Асахи. 24.02.1928.
- 7. New York Times. 16.02.1928.
- 8. Webster C.K. Japan at the cross-roads. The Nation and Athenaeum. Mar 3, 1928. C. 804.
- 9. Документы внешней политики СССР. 1928. МИД СССР, 1966. (далее: ДВПС. 1928). С. 137, 143, 144.
  - 10. ДВПС. 1928. С. 144.
  - 11. ДВПС. 1928. С. 240, 241.
  - 12. Асахи. 26.01.1928.
  - 13. Асахи. 11.04.1928.
  - 14. New York Times. 10.04.1928.
- 15. United States Department of State. Papers relating to the foreign relations of the United States, 1928. Volume II . 1928 (далее: FRUS, 1928, Vol. II. C. 136, 137.
  - 16. New York Times. 20.04.1928.
  - 17. New York Times, 21.04.1928.

- 18. New York Times, 01.05.1928.
- 19. Документы внешней политики Японии. Период Сёва. Отношения с Китаем. 1928 г. Раздел I часть 1, том 2. «Отношения с Китаем». Дело 5 «Вторая военная экспедиция на Шаньдунский полуостров (инцидент в Цзинани и переговоры по его разрешению)». МИД Японии. Токио, 1990. Далее: ДВПЯ. 1928. I/1/2/5. С. 342.
  - 20. ДВПЯ. 1928. І/1/2/5. С. 348.
  - 21. New York Times, 05.05.1928.
  - 22. New York Times, 05.05.1928.
  - 23. New York Times, 04.05.1928.
  - 24. FRUS. 1928. Vol. II. C. 137, 139.
  - 25. New York Times. 05.05.1928.
  - 26. ДВПЯ. 1928. І/1/2/5. С. 348.
  - 27. New York Times. 06.05.1928.
  - 28. ДВПЯ. 1928. І/1/2/5. С. 363, 354.
  - 29. New York Times. 16.05.1928.
  - 30. ДВПЯ. 1928. І/1/2/5. С. 345, 346.
  - 31. New York Times. 08.05.1928.
  - 32. New York Times, 05.05.1928.
  - 33. New York Times. 11.05.1928.
  - 34. New York Times. 10.05.1928: 11.05.1928.
  - 35. ДВПЯ. 1928. І/1/2/5. С. 370, 371.
  - 36. ДВПС. 1928. С. 326.
  - 37. New York Times, 17.05.1928.
- 38. Документы внешней политики Японии. Сёва Раздел I часть 1, том 2. 1928 г. «Отношения с Китаем». Дело 2 «Меморандум о поддержании общественного порядка в Маньчжурии и убийство Чжан Цзолиня». МИД Японии. Токио, 1990 (далее: ДВПЯ. 1928. I/1/2/2). С. 79, 80.
  - 39. ДВПЯ. 1928. І/1/2/2. С. 74, 75.
  - 40. ДВПЯ. 1928. І/1/2/2. С. 84—87.
  - 41. FRUS. 1928. Vol. II. C. 226.
  - 42. FRUS. 1928. Vol. II. C. 231.
  - 43. The Spectator, 26.05.1928, C. 782.
  - 44. New York Times. 17.05.1928.
  - 45. The New Statesman. 19.05.1928. C. 184.

- 46. ДВПЯ. 1928. І/1/2/2. С. 90-93.
- 47. ДВПЯ. 1928. І/1/2/2. С. 99, 100.
- 48. New York Times. 26.05.1928.
- 49. New York Times. 31.05.1928.
- 50. Асахи. 31.05.1928.
- 51. Асахи. 01.06.1928. Ред. статья.
- 52. New York Times. 01.06.1928.
- 53. ДВПС. 1928. С. 368, 369.
- 54. ДВПЯ. 1928. I/1/2/2. C. 130; FRUS. 1928. Vol. II. C. 155.
- 55. New York Times. 03.06.1928.
- 56. New York Times. 08.08.1928.
- 57. ДВПЯ. 1928. І/1/2/2. С. 128, 129.
- 58. ДВПЯ. 1928. І/1/2/2. С. 131, 132.
- 59. ДВПС. 1928. С. 399, 400.
- 60. Асахи. 12.06.1928. Веч. вып.
- 61. FRUS. 1928. Vol. II. C. 155.
- 62. New York Times. 07.06.1928.

Е.В. Кобелев, О.В. Новакова

ВЬЕТНАМ — ЯПОНИЯ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ. ВЬЕТНАМО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СВЕТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ОБЩНОСТИ

Аннотация. В данной статье предпринята попытка рассмотреть историю вьетнамо-японских отношений в свете цивилизационной и культурной общности, что делается практически впервые в области вьетнамистики.

В первой части статьи исследуется история вьетнамо-японских отношений в первой половине XX в. в условиях французского колониализма во Вьетнаме. Показаны первые вьетнамские националистические организации, делавшие ставку на помощь Японии после ее победы нал Россией в 1905 г.

Во второй части статьи на большом и новом фактическом материале проведен анализ развития вьетнамо-японских отношений в XXI в., показано их интенсивное развитие, в том числе и на уровне взаимных визитов первых лиц обеих сторон. В статье подчеркивается, что подобные отношения столь различных по многим параметрам развития стран стали возможны в результате их одинаковой ментальности и культурной общности, обусловленных влиянием в прошлом единой для региона китайской цивилизации.

Ключевые слова: Вьетнам, Япония, русско-японская война, стратегическое партнерство, торгово-экономические отношения, цивилизационная и культурная общность.

VIETNAM — JAPAN: TODAY AND YESTERDAY. VIETNAMESE-JAPANESE RELATIONS CONCERNING CIVILIZATIONAL AND CULTURAL COMMUNITY

Abstract. The author of the article tries to touch upon the history of Vietnamese-Japanese relations concerning civilizational and cultural community for the first time in the field of Vietnam studies.

The first part of the article dwells upon the history of Vietnamese-Japanese relations in the first half of the XX century under French colonialism in Vietnam. The author depicts the first Vietnamese nationalistic organizations which relied on the help of Japan after its victory over Russia in the 1905 war.

The second part of the article focuses on new factual materials in order to analyze the intense development of Vietnamese-Japanese relations in the XXI century, including mutual visits of head of states. It has been highlighted that such close relations of these differently developed countries have become possible due to their common mentality and cultural unity, caused by common influence of the Chinese civilization in the past.

Keywords: Vietnam, Japan, Russian-Japanese war, strategic partnership, trade and economic relations, civilizational and cultural community.

Вьетнам и Япония установили дипломатические отношения более 40 лет назад, в сентябре 1973 года, однако в реальности связи между двумя государствами существовали намного раньше.

Немного истории

Еще в XVI веке японцы выбрали приморский вьетнамский городок Хойан в качестве торгового пункта, который в то время называли самым крупным «японским городом» (Nihon Machi). Вьетнам стал центром торговли Японии в Юго-Восточной Азии. Сегодня Хойан — один из главных туристических центров во Вьетнаме, здесь сохранилось множество ярких свидетельств и памятников экономических и культурных связей Вьетнама и Японии в Средние века.

После реформ Мэйдзи и превращения Японии в мощную экономическую и, особенно, военную державу, среди патриотической части вьетнамской интеллигенции, мечтавшей об освобождении от

французского колониализма, стали господствовать настроения восхищения Японией и надежд на нее как на возможного азиатского помощника в борьбе вьетнамского народа против французских колонизаторов.

В марте—апреле 1905 г, у берегов Вьетнама в бухте Камрань почти месяц стояли корабли второй Тихоокеанской эскадры российского флота под командованием вице-адмирала З.П. Рожественского, в том числе легендарный в советские времена крейсер «Аврора». В это время шла война между Россией и Японией, и эскадра готовилась к отплытию к ее берегам для участия в сражениях с японским флотом. 14 мая 1905 г. эскадра З.П. Рожественского достигла Корейского полуострова и началось знаменитое Цусимское сражение, в ходе которого российский флот потерпел поражение.

Во времена «братской советско-вьетнамской дружбы» было не принято акцентировать внимание на том, что в ходе целого месяца пребывания русской эскадры в бухте Камрань, японскими агентами и осведомителями из числа местных жителей и французских специалистов, работавших в порту Камрань, были досконально изучены военно-технические характеристики кораблей эскадры, особенно их вооружение и скорость хода. Не удивительно, что в Цусимском проливе эскадра была встречена «зрячим», прицельным огнем японских броненосцев и канонерок.

После победы Японии над царской Россией во Вьетнаме появилась поэма неизвестного автора «Á-Té-A («Азия»), в которой воспевалась победа «великой азиатской страны» над огромной страной белых русских, которые автору представлялись такими же колонизаторами, как французы и другие европейцы [1]. После всех этих событий среди части патриотической вьетнамской интеллигенции, мечтавшей об освобождении от французского колониализма, развился культ Японии и появились надежды на нее как на «расового брата» и возможного помощника в борьбе вьетнамского народа против французских колонизаторов.

Особенно эти идеи овладели одним из предшественников Хо Ши Мина среди лидеров вьетнамского национально-освободительного движения — революционным демократом Фан Бой Тяу (1867—

1940). Он считал Японию достойной подражания и возможной опорой вьетнамских патриотов в вооруженной борьбе против французских колонизаторов. В 1904 г. он создает первую политическую организацию во Вьетнаме Việt-nam Duy Tan hội («Общество обновления Вьетнама»), а в январе 1905 г. приезжает в Японию, где просит о вооруженной помощи Вьетнаму. Однако японские правящие круги, опасаясь обострения отношений с Францией, отказали в этом, но посоветовали Фан Бой Тяу направлять вьетнамскую молодежь на учебу в Японию. Находясь в Японии, Фан Бой Тяу написал свое знаменитое «Письмо из-за моря, написанное кровью», а также «Советы молодым людям ехать учиться в Японию».

Вернувшись в июле 1905 г. во Вьетнам, Фан Бой Тяу совместно с членами «Общества обновления» приступил к организации отправки представителей патриотически настроенной молодежи на учебу в Японию. Так возникло движение Đong du («Движение на Восток»). В некоторых вьетнамских городах и сельских районах были созданы пункты по отправке молодых людей в Японию. По своему социальному составу большинство из них были детьми предпринимателей, интеллигентов, землевладельцев. Наибольшее развитие «Движение на Восток» получило в 1907—1908 гг., когда число вьетнамских учащихся в учебных заведениях Японии, включая военные школы, составило 200 человек [2].

Однако надеждам Фан Бой Тяу не суждено было сбыться. Напуганные начавшимся процессом, колониальные власти во Вьетнаме добились того, чтобы правительство Франции подписало с Японией соглашение (сентябрь 1908 г.) о немедленной высылке из Японии всех вьетнамских студентов и учащихся. К концу 1909 г. движение «Донг зу» было разгромлено, и Япония перестала быть местом пребывания и учебы вьетнамских патриотов.

Надежды прояпонских элементов во вьетнамском обществе возродились в годы Второй мировой войны, в 1940 г., когда японская армия, установив контроль над южной частью Китая, вышла к границам Французского Индокитая. Когда в июне 1940 г. Франция капитулировала перед Германией, и в стране было образовано профашистское правительство во главе с Петэном со столицей в городе

Виши, то именно это правительство подчинило себе колониальную администрацию в Индокитае. Капитуляция Франции перед Германией развязала японскому милитаризму руки для осуществления агрессивных замыслов в отношении Индокитая. В августе и сентябре 1940 г. Япония заключила со ставленником Виши генерал-губернатором Индокитая адмиралом Дэку ряд выгодных для нее соглашений, которые поставили Индокитай под японский экономический и военный контроль и означали начало так называемой «мирной оккупации» Японией Индокитая.

В отличие от других стран Юго-Восточной Азии, где японская оккупация сопровождалась крахом западных колониальных режимов, в Индокитае японцы сохранили французскую колониальную администрацию, которая встала на путь тесного сотрудничества с оккупантами. Фактически с этого времени вишистская Франция стала союзником милитаристской Японии в мировой войне.

И, естественно, японские оккупационные власти, чья родина сама была монархической страной, не только сохранили во Вьетнаме режим династии Нгуен и положение тогдашнего императора Бао Дая, но и оказывали ему различные знаки внимания, выражая готовность тесно сотрудничать с вьетнамским императорским двором.

Когда к концу 1944 г. положение Японии в оккупированных странах Юго-Восточной Азии начало стремительно ухудшаться, японские власти приняли решение совершить в Индокитае военно-политический переворот и устранить французскую колониальную администрацию. 9 марта 1945 г. менее чем за сутки, основная часть французских вооруженных сил была японской армией обезоружена, уничтожена или захвачена в плен. В трех странах бывшего французского Индокитая — Вьетнаме, Лаосе и Камбодже японскими властями были созданы «независимые» государства, которые были включены в «Великую Восточно-Азиатскую сферу процветания».

Но после капитуляции фашистской Германии в мае 1945 г. и крупных поражений японской императорской армии в военных действиях на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии, всем здравомыслящим людям в окружении императора Бао Дая стало ясно, что дни японского господства в Индокитае сочтены. Кроме того, резко из-

менилось отношение большинства населения Вьетнама к японским властям. Японская оккупация серьезно дезорганизовала экономику Вьетнама. Принудительная скупка, а затем и реквизиция риса у крестьян для поставок японским войскам, затем бомбардировки авиацией США побережья Вьетнама вызвали транспортный кризис, парализовавший ввоз риса из основной житницы Вьетнама — Кохинхины в Тонкин и Аннам. Последовавшие затем стихийные бедствия и неурожай 1944—1945 гг. привели к тому, что весной 1945 г. в Тонкине начался массовый голод, который унес около 2 млн жизней.

Но император Бао Дай не мог поверить, что Япония может потерпеть поражение. Дело в том, что Бао Дай чуть ли не ежедневно обедал или встречался с послом Японии при императорском дворе в Хюэ генералом Иокогамой и его супругой, и они клятвенно заверяли вьетнамского монарха, что «Страна восходящего солнца, нация Ямато, которая живет по завету своего божественного предка императора Дзимму — "Хакко Итио! — Весь мир под одной крышей — наш дом!", никогда не сдастся врагам» [3], поэтому Бао Дай может быть спокоен за свой престол.

Тем временем, во вьетнамских патриотических кругах главенствующее положение уже занял Фронт Вьетминь, созданный в мае 1941 г. Хо Ши Мином и возглавляемой им Компартией Индокитая (КПИК). И когда 15 августа 1945 г. пришла весть о том, что император Хирохито выступил по радио с заявлением о безоговорочной капитуляции Японии, ЦК КПИК и Вьетминь приняли историческое решение о всеобщем вооруженном восстании. 19 августа произошла победоносная Августовская революция. 2 сентября 1945 г. в Ханое на площади Бадинь Хо Ши Мин провозгласил независимость страны и образование Демократической Республики Вьетнам.

Вторая половина XX века и начало XXI века

В 1950—1960 годы, когда Вьетнам был разделен на две части, Япония поддерживала отношения только с Республикой Вьетнам (сайгонский режим). В годы американской агрессии (1965—1973)

Япония, хотя и не была ее прямой участницей, однако оказывала американским войскам разнообразную политическую и экономическую поддержку. Только после подписания Парижского соглашения о прекращении войны и о выводе американских войск из Вьетнама, 21 сентября 1973 г. между Ханоем и Токио были установлены дипломатические отношения, а в 1976 г. — между Японией и Социалистической Республикой Вьетнам. После этого сотрудничество двух стран получило довольно интенсивное развитие в экономической сфере, в области образования, здравоохранения, культуры, науки и технологий.

Однако в период 1979—1990 гг., после ввода вьетнамских войск в Камбоджу с целью свержения преступного полпотовского режима, Токио присоединился к кампании осуждения СРВ, поэтому вьетнамо-японские отношения носили более чем прохладный характер. Только после принятия мирного плана ООН о всеобъемлющем урегулировании камбоджийской проблемы (1989) и вывода вьетнамских войск из Камбоджи, начался период быстрого улучшения и расширения сотрудничества двух стран по всем направлениям, прежде всего в экономике. Всего через несколько лет после установления дипломатических отношений Япония стала одним из главных инвесторов и торговых партнеров Вьетнама.

В ноябре 1992 г. Япония решила предоставить Вьетнаму помощь в размере 45,5 млрд иен [4]. После этого исторического по значимости для Вьетнама события сотрудничество двух стран продолжало еще более активно и поступательно развиваться в наиболее важных областях, таких как политика, экономика, торговля, инвестиции, культурный обмен, образование.

С 1992 до 2016 г. Япония предоставила Вьетнаму официальную помощь для развития в размере 2800 млрд иен [5].

С началом активного развития отношений между Вьетнамом и Японией стали происходить важные встречи на высшем уровне, что показано в табл. 1 и 2.

Такой регулярный обмен визитами на высшем и высоком уровнях позволил добиться значительного прорыва в отношениях между двумя странами. В «Совместном заявлении Японии и Вьетнама», ко-

Таблица 1. Вьетнамские лидеры, посетившие Японию

Премьер-министр Правительства Во Ван Киет	Март 1993
Премьер-министр Правительства Фан Ван Кхай	Март 1999
Председатель Национального собрания Нонг Дык Мань	Декабрь 1995
Председатель Национального собрания Нгуен Ван Ан	Май 2002
Премьер-министр Правительства Нгуен Тан Зунг	Октябрь 2006
Премьер-министр Правительства Нгуен Тан Зунг	Декабрь 2013
Президент Чыонг Тан Шанг	Март 2014

Таблица 2. Японские лидеры, посетившие Вьетнам

Премьер-министр Томиити Мураяма	Август 1994
Премьер-министр Рютаро Хасимото	Январь 1997
Премьер-министр Дзюнъитиро Коидзуми	Апрель 2002
Премьер-министр Синдзо Абэ	Январь 2013

торое было подписано 19 октября 2006 г. в Токио, обе стороны высоко оценили установленные «длительные дружеские отношения» и «взаимное уважение» между двумя странами. Япония поддержала политику обновления («дой мой») Вьетнама и его внешнеполитическую открытость и обещала способствовать международной и региональной интеграции Вьетнама (например, в АТЭС, ВТО, АСЕМ, АРФ, ОЭСР). Вьетнам, в свою очередь, поддержал намерение Японии стать постоянным членом Совета безопасности ООН и подчеркнул большую значимость Японии в других международных организациях [6].

Таким образом, начиная с 1991 г. и до настоящего времени (2018 г.), отношения между Вьетнамом и Японией динамично развиваются и строятся на учете взаимных интересов. Ханой возлагает большие надежды на сотрудничество и экономическую помощь со стороны Японии для проведения дальнейших преобразований и создания социально-экономической стабильности в стране. С другой стороны, мирная, стабильная, с развитой экономикой Юго-Восточ-

ная Азия соответствует долгосрочным интересам Японии. Политическое и дипломатическое сотрудничество между Вьетнамом и Японией является ключом к развитию сотрудничества в таких областях, как экономика, торговля, наука и культура.

В 2006 г. Япония стала второй после России страной, с которой Вьетнам квалифицировал свои отношения как стратегическое партнерство. «В отношениях СРВ с различными странами есть несколько степеней стратегического партнерства: всеобъемлющее (как с Россией), расширенное (как с Японией после 2014 г.) и просто стратегическое партнерство (как с Францией, Англией и др.). На примере отношений Вьетнама с Японией отчетливо видно, что стратегическое партнерство в корне отличается от военно-блокового сотрудничества. Его суть не в определении общего вероятного противника и планировании совместной военной деятельности против него, а в объединении усилий для решения общих задач безопасности и развития» [7].

В эти годы обе страны подписали большое число соглашений и совместных заявлений. Вот краткий перечень основных документов:

2002 г. — лидеры двух стран договорились строить «отношения доверия и долговременной стабильности»;

2004 г. — подписано Совместное заявление «Поднять на новый высокий уровень прочные партнерские отношения»;

2006 г. — стороны договорились строить отношения «в направлении установления Стратегического партнерства ради мира и процветания в Азии»;

2007 г. (ноябрь). Во время визита Президента СРВ Нгуен Минь Чиета в Японию две страны приняли Программу сотрудничества в направлении отношений стратегического партнерства между Вьетнамом и Японией.

И, наконец, в 2009 г. был сделан решающий шаг — подписана Совместная декларация «К стратегическому партнерству ради мира и процветания в Азии».

При этом, что особенно важно, Соглашение об экономическом партнерстве между Вьетнамом и Японией (VJEPA) занимает центральное место в стратегическом партнерстве двух стран [8].

Две стороны создали механизмы постоянного диалога вначале на уровне заместителей министров иностранных дел (1993 г.), а затем на уровне министров иностранных дел (2004 г.). Созданы также механизмы регулярного обмена мнениями по вопросам экономики, безопасности и обороны. В мае 2007 г. основан Комитет сотрудничества Вьетнама и Японии, возглавляемый министрами иностранных дел обеих стран.

Нельзя не отметить тот факт, что катализаторами резкого укрепления отношений между двумя странами в последние годы стали так называемый «китайский фактор» в регионе Восточной Азии и взаимоотношения Вьетнама и Японии с Китаем. Обе страны заняты решением схожих территориальных проблем с Китаем: Япония пытается урегулировать конфликт из-за островов Сэнкаку (Дяоюйдао) в Восточно-Китайском море, а Вьетнам — из-за спорных островов в Южно-Китайском море — Парасельских и Спратли. Этот фактор сегодня, по всей видимости, становится определяющим в укреплении между двумя странами политического сотрудничества и постоянного повышения степени стратегического партнерства.

Отдельно стоит остановиться на последних вьетнамо-японских встречах на высшем уровне, которые происходили в 2013 и в 2014 году. Так, в январе 2013 года Вьетнам стал первой страной, которую посетил премьер-министр Японии Синдзо Абэ после того, как он вступил в эту должность. Абэ уже установил своеобразный рекорд среди всех японских премьер-министров: он стал первым, кто в течение года после вступления в должность посетил все 10 стран АСЕАН.

Такая позиция подтверждает тезис о том, что АСЕАН становится одним из важнейших регионов для Японии. Здесь две стороны находят взаимопонимание по вопросу противодействия главному возможному противнику в Азии — Китаю. Для Вьетнама последние встречи на высшем уровне с японской стороной имеют огромное значение. Постепенно одной из главных сфер сотрудничества становится сохранение безопасности в регионе, а не только выгодное экономическое сотрудничество.

Помимо различных дипломатических контактов на высшем уровне, надо остановиться на достижениях в сфере экономического

сотрудничества. Япония, так же, как и Южная Корея, стала в XXI веке для Вьетнама одним из главных экономических партнеров и инвесторов. Так, в 2017 г. товарооборот Вьетнама и Японии составил 33,3 млрд долл. при очень сбалансированном для Вьетнама характере: экспорт — 16,8 млрд долл. и импорт — 16,5 млрд долл. Структура экспорта и импорта Японии во Вьетнам такова: Япония экспортирует машины и оборудование, сырье для текстильной промышленности, продукцию из металлов и химическую продукцию. Что же касается экспорта Вьетнама в Японию, то 50 % составляют сырье и лишь предварительно обработанная продукция [9].

Согласно вьетнамским статистическим данным, среди 80 государств и территорий, инвестирующих во вьетнамскую экономику, в 2017 г. на первое место уверенно вышла Япония: объем японских капиталовложений достиг рекордной цифры — 7745,8 млрд долл., что составило 36,4 % всех зарегистрированных вьетнамским правительством иностранных инвестиций [10].

Год за годом активизируется туристический обмен между двумя странами. Так, если в 2016 г. 700 тыс. японских граждан посетили Вьетнам, то в 2017 г. — уже 798 100 человек. В свою очередь, в 2016 г. свыше 200 тыс. вьетнамцев были гостями Японии.

Наиболее заметной областью сотрудничества Японии и Вьетнама стало предоставление официальной помощи в целях развития, так называемое ODA. С начала 1990-х годов Япония неизменно занимает первое место по количеству ODA во Вьетнам. Но наиболее интересно то, что и Вьетнам для Японии — первая в числе стран, получающих ODA. Япония реализует во Вьетнаме огромное количество значимых инфраструктурных проектов, которые позволяют Вьетнаму улучшать свою производственную базу и становиться более привлекательным для иностранных инвесторов, что особенно заметно в последние несколько лет на примере той же Японии. Несмотря на то, что Япония не входит в число лидеров по количеству прямых инвестиций во Вьетнам, в последние годы наметился ощутимый рост объема финансовых средств, которые японская сторона готова инвестировать во вьетнамскую экономику, что, помимо всего про-

чего, обусловлено и неуклонным улучшением инвестиционного климата во Вьетнаме.

Япония — это страна, обладающая развитой системой образования и высоким культурным уровнем. Уровень научно-технического развития в Японии очень высок. Отношения сотрудничества между Вьетнамом и Японией в области образования и культуры берут свое начало в конце 80-х годов XX века. Япония помогла Вьетнаму реконструировать старый квартал Хой Ан (1989 г.), где находились кварталы японских торговцев и христиан с XVI в., цитадель императорской столицы Хюэ, храмовый комплекс Ми Шон и другие памятники. В 1992 году Япония предоставила Вьетнаму технические средства, которые были необходимы для создания Национального центра кинематографии, а также различную технику для оснащения Исторического музея Вьетнама. В 1995 г. Япония предоставила Вьетнаму 10,5 млн иен, большая часть из которых пошла на развитие образования и культуры [11]. Япония финансово помогает Вьетнаму в организации выставок, выступлений, показов фильмов во Вьетнаме и Японии. В 2003 г. Япония безвозмездно предоставила 2,3 млн долл. для строительства музея, для хранения экспонатов из комплекса Ми Шон. Каждый год Япония спонсирует лишь 2 подобных проекта по всему миру.

Совместными силами были организованы такие мероприятия, как семинар города Хиен (Хынг Иен, 1993 г.)**, первая международная конференция по изучению Вьетнама (Viet Nam hoc 1) (Ханой, 1998 г.), семинар по защите культурного наследия (Хой Ан, 2003 г.), 100-летие движения Донг Зу (Ханой, 2005 г.). Крупные японские компании, такие как Сумитомо, Тойота, Тошиба спонсируют исследования в области культурного обмена между двумя странами.

^{*} Известно, что японская сторона финансирует такие высококультурные и значимые для Вьетнама мероприятия, как регулярно проходящие в Ханое международные научные конференции «Изучение Вьетнама» (спонсор — фонд «Тойота») Ханой, 1998 г. и др.

^{**} Для примера можно привести аналогичный международный форум «Усиление взаимопонимания между Кореей и Вьетнамом посредством изучения истории», который регулярно проходит в Южной Корее.

146 ИСТОРИЯ

С 1994 г. до настоящего времени многие японские преподаватели прибывают во Вьетнам, преподают японский язык и вносят вклад в культурный обмен между двумя народами. Японское правительство также выделило миллионы иен на строительство школ в труднодоступных горных районах, а также в районах, пострадавших от стихийных бедствий [12].

В целом, увеличение потока инвестиций и официальной помощи в целях развития со стороны Японии позволило Вьетнаму быстрее и качественнее развиваться. Высочайший технический уровень Японии позволяет Вьетнаму развивать собственную исследовательскую деятельность. Опираясь на помощь Японии, Вьетнам создает необходимую инфраструктуру. Несмотря на отставание Вьетнама от Японии по многим параметрам, отношения между этими двумя странами уже носят стратегический характер, что обуславливается не только взаимными интересами, основанными на исторической общности культур и цивилизаций, но и интересами всего региона.

Апофеозом закрепления особых отношений партнерства между двумя странами можно назвать состоявшийся 28 февраля — 5 марта 2017 г. первый в истории визит во Вьетнам императора Японии Акихито и его супруги. Именно в таких выражениях комментировали этот исторический визит и вьетнамские, и японские средства массовой информации.

Выступая на торжественном банкете в честь прибывших японских императора и императрицы во Вьетнам, г-н Акихито выразил надежду, что его визит будет способствовать взаимопониманию и укреплению дружественных отношений между двумя странами. Состоялись встречи императора и императрицы с первыми лицами руководства Вьетнама — Генеральным секретарем ЦК КПВ Нгуен Фу Чонгом, президентом СРВ Чан Дай Куангом, премьер-министром СРВ Нгуен Суан Фуком, Председателем Национального собрания СРВ г-жой Нгуен Тхи Ким Нган.

2 марта в Ханое в древнем Храме литературы «Ванмиеу» (XI в.) император Японии Акихито и его супруга провели встречу с вьетнамскими выпускниками японских вузов. Согласно статистике, количество вьетнамских студентов, получивших высшее образование в

в Японии, в 2016 г. составило около 59 тыс. человек. Последние два дня своего визита Акихито и его супруга провели в бывшей императорской столице Вьетнама — г. Хюэ, где ознакомились с историческими достопримечательностями, часть из которых включена ЮНЕСКО в число объектов всемирного культурного наследия.

Заключение

Если подводить некий промежуточный итог, то стоит отметить, что отношения Вьетнама и Японии создают условия для более глубокого проникновения последней в Юго-Восточную Азию. Вьетнам привлекает внимание Японии как одна из самых стабильных стран, которая обладает большим потенциалом в регионе, имеет стратегически важное положение и считается «ключом» от Юго-Восточной Азии. В новом международном контексте Япония стремится увеличить собственное влияние, улучшить и укрепить свои позиции, свою роль в мире и распространить свое влияние в Восточной Азии.

Но в этой связи возникает вопрос, почему столь активное сотрудничество двух весьма различных по уровню экономического развития и по характеру политического строя стран — Вьетнама и Японии стало возможным в конце XX — начале XXI века?

Есть некий аспект, который объединяет эти страны и объясняет многое во взаимной заинтересованности и в отношениях активного сотрудничества. Это — культурная и цивилизационная общность. Общность культур облегчает и упрощает возможность взаимопонимания, потому что в реальности основополагающую роль, больше, чем экономика, играют такие факторы, как жизнеспособность нации и культурные традиции народов. Основой культур этих двух (и не только) стран в регионе Восточной Азии на протяжении многих веков выступала китайская культура и конфуцианское учение, также пришедшее из Китая и оказавшее огромное влияние на культуру этих стран. Конфуцианские ценности глубоко укоренились в сознании людей стран китайского ареала.

Но с течением времени происходил процесс эрозии традиционных ценностей, в том числе и конфуцианских. В настоящее время,

148 ИСТОРИЯ

особенно в связи с жесткими вызовами XX—XXI вв. в некоторых странах Восточной Азии происходят обратные процессы в виде новой волны обращения к системе традиционных ценностей. Эти процессы можно квалифицировать как свидетельство озабоченности проблемой поиска и сохранения культурной идентичности странами указанного региона через проявление этноцентризма как противовеса нивелирующему процессу глобализации в культурной и духовной сферах при одновременном противостоянии Китаю, так как его влияние в регионе огромно и в дальнейшем будет только возрастать.

Нижеприведенные примеры говорят о возрождении в конце XX — начале XXI века многопланового интереса к конфуцианству, этому древнейшему идеологическому и морализаторскому учению Китая, оказавшему огромное влияние на мышление, обычаи и нравы народов Восточной Азии: так, в Китае, на Тайване, в Южной Корее, во Вьетнаме, в Токио в эти годы были либо восстановлены, либо заново открыты известные храмы или Институты Конфуция [13].

Но, когда мы говорим о возрождении и применении конфуцианских традиций в указанных странах, необходим осторожный подход. Что позволяет Вьетнаму, Японии и другим странам Восточной Азии в контексте современности использовать символы подобного рода? То, что эти символы бесповоротно ушли в прошлое, мир слишком сильно изменился. Именно это обстоятельство стало главным моментом, объясняющим, почему прежние духовные ценности были возвращены из небытия и стали плодотворно применяться в странах «конфуцианского мира» Восточной Азии, но без налета того консерватизма, который был им свойственен в прошлые века. Именно традиционные морально-этические ценности конфуцианского учения, императивом которых является стремление к гармонии и бесконфликтности, и которые по своему умению довольствоваться малым, а также по некоторым своим креативным и инновационным параметрам превосходят воспетые Максом Вебером «ценности протестантизма», помогают странам влияния этой культуры смягчать действия слепых сил рынка и снижать социальные издержки реформ. Конфуцианская традиция, обогащенная современными достижениями производства и культуры, оказывается на поверку более жизнеспособной, чем все известные европейские образцы, включая стремительное капиталистическое развитие, а также попытки реализации марксистской утопии [14]. Иначе говоря, существует твердое убеждение в том, что морализаторские положения конфуцианской культуры могут по-прежнему обеспечить счастье и мир всего человечества (ввести в мир эру «Великого единения», т. е. гармонического общества) [15]. Следующее известное морализаторское прямое указание Конфуция — выгода всегда должна быть праведна [16] подтверждает вышесказанное.

Исходя из вышеизложенных причинно-следственных связей всестороннего сотрудничества Японии и Вьетнама, базирующегося на общем менталитете, становится понятной мотивация их активных и все расширяющихся связей.

Примечания

- 1. Đặng Thái Mai. Văn thơ cách mạng Việt-nam đầu thế kỷ XX. Hà-nội, 1974. Tr. 308-316.
- 2. *Новакова О.В., Цветов П.Ю.* История Вьетнама. Часть 2. М.: Изд-во МГУ, 1995. С. 131-132.
- 3. Цит. по: *Е. Кобелев*. Бао Дай, последний император Вьетнама. Исторический очерк. // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 3.
- 4. Investor Relations. URL: http://www.jica.co.jp/english // Статистические данные Японского агентства международного сотрудничества (JICA).
  - 5. URL: https://aftershock.news/?q=node/433371&full
- 6. «Вьетнам... высоко оценивает роль Японии на региональном и мировом уровнях. Поддерживает Японию в ее стремлении стать постоянным членом СБ ООН» // «Нян Зан». 19.04.2009. В связи с визитом Нонг Дык Маня в Токио.
  - 7. Современный Вьетнам. Справочник. М.: ИД «ФОРУМ». С. 252.
- 8. *Мурашева Г.Ф*. Вьетнамо-японские отношения в формате стратегического партнерства. //ЮВА: актуальные проблемы развития. М.: ИВ РАН, 2010. С. 152.
- 9. Hoàng Thị Minh Hoa, Nhật Bản với sự phát triển kinh tế xã hội của Việt Nam, Lào và Campuchia trong giai đoan hiện nay. HN. 2010. Tr. 54.
- 10. Tình hình kinh tế xã hội năm 2017. URL: http://www.gso.gov.vn/ Default.aspx?tabid=621&ItemID=18668 (дата обращения: 31.12.2017).

150 ИСТОРИЯ

- 11. Статистические данные Японского агентства международного сотрудничества (JICA). URL: http://www.jica.co.jp/english
- 12. Статистические данные Японского агентства международного сотрудничества (JICA). URL: http://www.jica.co.jp/english
  - 13. Vandermeerch L. Le nouveau Monde sinisé. Paris. 1986. P. 160.
- 14. *Новакова О.В.* Вьетнам в XXI в.: историческая парадигма возвращение к национальным традициям (к вопросу о поиске национальной идентичности) // Вьетнамские исследования. Вып. 2. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 120.
- 15. *Переломов Л.С.* Конфуцианство в политической культуре стран дальневосточного региона // Культурное наследие в современной политической и социальной практике стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. СПб.: РХГА, 2011. С. 8.
- 16. *Переломов Л.С.* Конфуцианство в политической культуре стран дальневосточного региона // Культурное наследие в современной политической и социальной практике стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. СПб.: РХГА, 2011. С. 19.

РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

В.П. Зимонин

«СЕВЕРНЫЕ ТЕРРИТОРИИ»: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ МАСШТАБНОЙ КАРТОГРАФИЧЕСКОЙ АГРЕССИИ ЯПОНИИ

Аннотация. В 2009 г. нижней палатой японского парламента принят закон о том, что принадлежащие России южные Курилы — это часть территории Японии, что является грубейшим нарушением международного права. Официальные издания этой страны, однако, не ограничивают претензии на т.н. «северные территории» этими островами. Видимо в подкрепление реваншистских претензий к России и другим странам Япония приступила к созданию соединения морской пехоты в составе крупного объединения сил быстрого реагирования. Эти и другие меры японского руководства не могу не вызывать озабоченности со стороны России и требуют принятия ответных мер.

Ключевые слова: Япония, Россия, морская пехота, девальвация 9-й статьи конституции, картографическая агрессия, контрмеры.

V.P. Zimonin

«NORTHERN TERRITORIES»: POLITICAL OBJECTIVES OF LARGE-SCALE CARTOGRAPHIC AGGRESSION OF JAPAN

Abstract. In 2009, the lower house of the Japanese Parliament adopted a law that the southern Kurils belonging to Russia are part of the

territory of Japan, which is a gross violation of international law. The official publications of this country, however, do not limit claims to the so-called "Northern territories" by these Islands. Apparently in support of the revanchist claims to Russia and other countries, Japan has begun to create a marine corps as part of a large unit of rapid response forces. These and other measures of the Japanese leadership cannot but cause concern on the part of Russia and require a response.

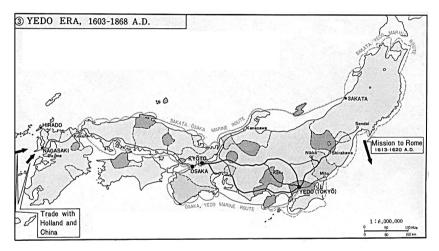
Key words: Japan, Russia, Marines, devaluation of the 9th article of the Constitution, cartographic aggression, countermeasures.

Недавно были опубликованы результаты опроса ИА REGNUM, в котором приняли участие 54—309 человек. Его характеризует высокая репрезентативность по охвату различных социальных слоев и возрастов россиян. Подавляющее число респондентов (89 %) твердо заявили: Курилы при любом развитии отношений между Россией и Японией должны оставаться российскими.

Правда, опрос показал, что лишь 54—55 % опрошенных достаточно хорошо информированы по существу вопроса, а остальные, очевидно, не имеют четкого представления о том, кому принадлежит приоритет в первооткрытии и первоосвоении Курильских островов, как исторически решался вопрос об их государственной принадлежности и в чем суть современных японских подходов по этому вопросу. Следует отметить, что вплоть до реформ Мэйдзи — ликвидации военно-бюрократической системы японского государственного устройства (сёгунатства) в 1867—1868 гг. и возвращения всей полноты власти в руки императора Муцухито, не только Курильские острова, но и один из крупнейших островов современной Японии — Хоккайдо не входили официально в состав этой страны. Об этом, в частности, свидетельствуют карты «Полного атласа Японии».

Курильские острова в соответствии с нормами международного права исконно принадлежали Российской империи. Жесты доброй воли по передаче южных Курил Японии в 1855 г. во имя установления добрососедских отношений и развития торговли, а затем, в 1875 г. и всех Курил в обмен на полный отказ японской стороны от претензий на Сахалин, были восприняты императорской Японией отнюдь не адекватно. В результате Японско-русской войны 1904—

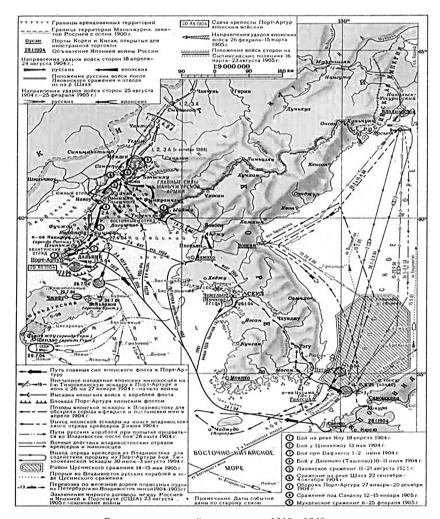
1905 гг. Япония аннексировала южную часть ранее полностью принадлежавшего России Сахалина, проводила агрессивную политику в отношении Советской России в годы иностранной интервенции, захватив и удерживая вплоть до 1925 г. и северную часть Сахалина, а также являлась союзницей фашистской Германии в канун и в годы Второй мировой войны.

Территория Японии до реформы Мэйдзи 1868 г. *Источник*: Teikoku's Complete Atlas of Japan. Tokyo: Teikoku-Shoin Co., Ltd., 1982.

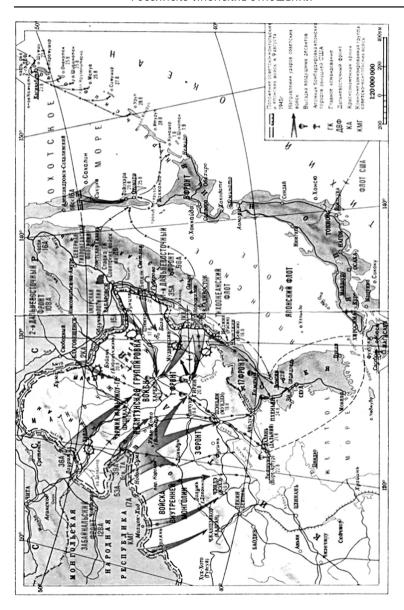
Курильские острова окончательно возвращены России по факту безоговорочной капитуляции Японии 2 сентября 1945 г. и ряду международно-правовых документов, в том числе Сан-Францисскому мирному договору 1951 г. Это было закреплено соответствующей картой-приложением к Меморандуму № 667 главнокомандующего войсками союзных держав в Японии генерала армии Д. Макартура императорскому правительству от 29 января 1946 г.

Япония, тем не менее, постоянно муссирует тему «северных территорий», более того, в 2009 г. официально провозгласила южные Курилы своей неотъемлемой частью.

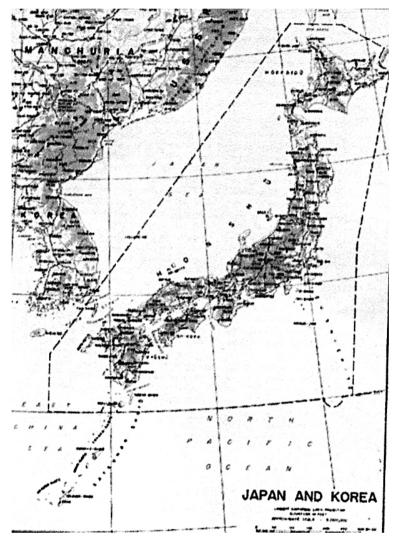

Развитие японской экспансии в 1918—1940 гг.

Источник: Зимонин В.П. Япония. История и современные социально-экономические и политические процессы. М., 2017. С. 372.

Источник: Зимонин В.П. Победная точка во Второй мировой войне. М., 2005. С. 37. Общий ход военных действий в Дальневосточной кампании СССР.

Территория Японии согласно меморандуму Д. Макартура № 677. 29.01.1946 г. *Источник: Зимонин В.П.* Япония. История и современные социально-экономические и политические процессы. М., 2017. С. 364.

В последнее время в японской прессе и в выступлениях официальных лиц Японии звучат осуждения в адрес российских властей в связи с объявленным в феврале 2018 г. министром обороны РФ С.К. Шойгу началом развертывания на Курильских островах дивизии. Россия, действительно, после того как в течение 1990—2000-х годов кардинально сократила свое военное присутствие на Сахалине и Курилах, приступила к существенному укреплению оборонительных сил и средств на Курильских островах. Необходимо остановиться на причинах мероприятий, проводимых министерством обороны России.

Причины российских озабоченностей

Российскому военному ведомству уже давно было известно, что министерство обороны Японии вело подготовку, а в 2017 г. приступило к созданию нового рода войск — морской пехоты как части сил быстрого развертывания [1]. Ранее подобная структура в Силах самообороны страны отсутствовала из-за ограничений, связанных с поражением императорской Японии во Второй мировой войне. Они были приняты союзными державами-победительницами в качестве мер по демилитаризации страны-агрессора и закреплены в 9-й статье послевоенной Конституции в виде отказа японского народа «на вечные времена от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров». В статье также содержится запрет на создание сухопутных, морских, воздушных и прочих военных сил. И это сильно ограничивало деятельность японского Министерства обороны, не связанную непосредственно с обороной страны. А морская пехота — это ударный род войск, предназначенный, прежде всего, для наступательных операций и, главным образом, на заморских территориях противника.

В марте 2016 г. правительство Японии добилось вступления в силу Закона о национальной безопасности, согласно которому Токио теперь может посылать войска в любую точку мира для «под-

держки союзников и защиты жизни и интересов граждан Японии». Правда, Япония и без того с 1991 г. активно участвует в различных форматах в большинстве вооруженных конфликтов с участием США в зоне Тихого и Индийского океанов. Причем, ни о какой «защите жизни граждан» или территории Японии речь не шла и не идет. Однако теперь Япония станет подвергать жизнь своих военнослужащих и гражданских лиц опасности вопреки конституции, но опираясь на закон.

Силы быстрого развертывания как раз и призваны быть на острие японской «Стратегии копья» и, как планируется, будут содержать помимо соединения морской пехоты еще по четыре мобильных дивизии и бригады, включать армейскую, морскую и воздушную составляющие, и станут одним из главных инструментов реализации новой военной политики [2].

Япония и без того обладает современными вооруженными силами, которые именуются Силами самообороны, хотя никто не может назвать того, кто же в последние семь веков угрожал японской территории, и кто собирается сейчас напасть на эту страну. Силы самообороны — это современные армия, авиация и флот, которые способны вести военные операции и на своей территории, и за рубежом. Военно-морские силы обладают крупными авианесущими кораблями, которые упорно называются оборонительными эсминцами, хотя по водоизмещению и вооруженности их следует относить к ударным авианесущим крейсерам, способным принимать не только вертолеты, но и самолеты вертикального взлета и посадки, о необходимости закупки которых уже давно ведутся дискуссии.

Ближайший к Курилам японский остров Хоккайдо рассматривается военно-политическим руководством Японии и США как основной плацдарм для эскалации военных действий на Дальнем Востоке в случае военного конфликта с Россией. На нем дислоцирован более чем 50-тысячный контингент японских войск (Северная армия), включающий бронетанковую и пехотную дивизии, 7 бригад (2 пехотные, артиллерийскую, зенитную ракетную с 3PK «Наwk», смешанную, инженерную, тылового обеспечения), 2 группы (танковую и армейской авиации), 3 полка (связи, снабжения и медицинский),

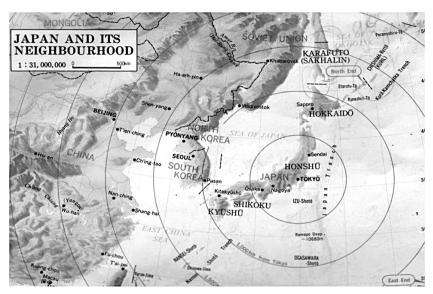
батальоны военной разведки и РЭБ, противотанковый/противодесантный дивизион, располагающий около 700 танками, 800 артиллерийскими и минометными системами и имеющий до 90 боевых самолетов. Построенный между островами Хоккайдо и Хонсю туннель Сэйкан позволяет быстро наращивать эту группировку (до 5 дивизий в сутки) [3].

В последнее время на остров поставлено 16 пусковых установок новых противокорабельных ракет (ПКР) SSM-I японского производства (боекомплект каждой ПУ — шесть ракет), сформирован ракетный полк.

В 2000-х годах Япония предприняла ряд мер по повышению десантных возможностей своих вооруженных сил. Активно закупаются оружие и боевая техника для создаваемого соединения морской пехоты. В 2015 г. закуплено в Великобритании 30 бронетранспортеров-амфибий «AAV7A1» с дизельным двигателем мощностью 525 лошадиных сил (находятся на вооружении корпуса морской пехоты США) для повышения десантных возможностей сухопутных войск Японии в прибрежных зонах. Всего к 2018 г. будет закуплено 52 таких амфибий. В 2016 г. в этих же целях закуплено пять (всего закупается 17) американских конвертопланов MV-22 («Осири»), обладающих маневренностью вертолета и радиусом действия самолета, вертолет UH-60JA и два вертолета СН-60JA. В ВМС Японии в дополнение к имеющимся двум малым десантным кораблям типа «Юра» недавно введены в строй три танко-десантных корабля-вертолетоносца типа «Осуми», способные нести по четыре транспортных вертолета СН-47, 10 танков, 330 десантников.

Большое значение в Японии придается созданию возможностей «для постоянного проведения разведки, наблюдения и рекогносцировки и быстрой подготовки ответа в соответствии с развитием ситуации, чтобы не допустить дальнейшей негативной эскалации ситуации».

Кроме того, «Основными положениями программы национальной обороны» предусматривается «для гарантирования успеха и минимизации потерь» «обеспечить морское и воздушное превосходство» над противником. В этих целях запланировано усилить обладаю-

Образчик картографической агрессии в «Полном атласе Японии», 1982 г. Источник: Teikoku's Complete Atlas of Japan. Tokyo: Teikoku-Shoin Co., Ltd., 1982.

щие четырьмя флотилиями и четырьмя эскадрами эскортные силы флота на две эскадры эсминцев (шесть новых кораблей, фактически равных по мощи и водоизмещению крейсерам УРО с вертолетами на борту и средствами противоминной и противолодочной борьбы) и создать в военно-воздушных силах по новой эскадрилье истребителей-бомбардировщиков и самолетов-заправщиков, поставив на вооружение около 40 новых боевых самолетов малой заметности пятого поколения F-35B («Лайтнинг-2»), которые закупаются в США.

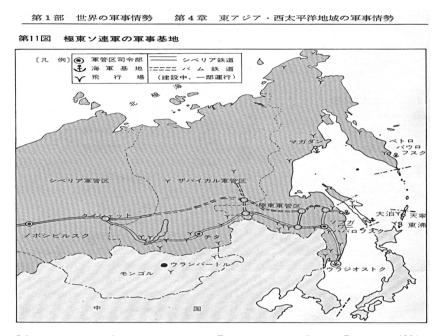
Одним из важнейших направлений наращивания боевых возможностей японских ВМС является оснащение кораблей и самолетов базовой патрульной авиации (БПА) современным оружием. Это в первую очередь ПКРК «Гарпун», которыми оснащены до 40 процентов боевых кораблей ВМС Японии. Кроме того, на 75 самолетах БПА есть возможность подвески четырех—шести ПКР. В суммарном ракетном залпе может быть до 600 ракет [4].

Все это создает реальную угрозу гарнизону российских войск на Курилах и, особенно — прохождению военных и гражданских судов через самые судоходные незамерзающие в зимнее время южные курильские проливы, и способно значительно осложнить выход сил Тихоокеанского флота из акватории российского внутреннего Охотского моря. Не случайно в рамках японо-американского военного союза Япония добровольно взяла на себя обязательство осуществлять контроль военно-морскими силами и авиацией 1000-мильной зоны вокруг Японских островов, которая захватывает район Сахалина и Курил.

В 2007 г. Япония объявила о преобразовании органа военного руководства страны — Управления обороны в Министерство обороны, которое полностью отвечает требованиям, предъявляемым к аналогичным военным ведомствам стран НАТО. Японский военный бюджет в конце 1990-х — начале 2000-х годов превышал по объему бюджеты таких ядерных держав, как Великобритания и Франция (что касается Франции, то она, как и объединенная Германия, и в 2016 г. имела военный бюджет, меньший по объему, чем Япония, у которой в период с 2014 по 2019 гг. на военные нужды будет потрачено порядка 24,7 трлн иен (240 млрд долл. США, то есть около 48 млрд долл. ежегодно) [5]. Все это официально объясняется интересами обеспечения «самообороны» страны.

Развертывание нового рода войск в рамках крупного объединения сил быстрого развертывания происходит на фоне ряда жестких заявлений руководства Японии последних лет, в том числе премьер-министра Синдзо Абэ, о претензиях на южные Курильские острова.

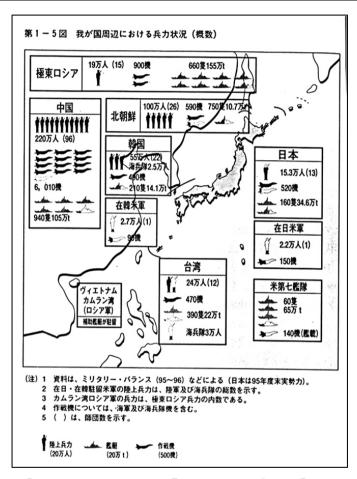
Очевидно, что все это делалось для того, чтобы оказать давление на российское руководство как перед визитом президента РФ В.В. Путина в Японию в декабре 2016 г., так и накануне состоявшегося 27—28 апреля 2017 г. визита С. Абэ в Россию, добиться от него территориальных уступок. Эти шаги отражают общие тенденции развития военной политики Японии. Они дают основание для принятия соответствующих ответных мер по укреплению обороны Курильских островов.

Образчик картографической агрессии в Белой книге по обороне Японии за 1981 г. Источник: Нихон-но боэй. Боэй хакусё (Оборона Японии. Белая книга по обороне). Токио, 1981.

Что касается японских территориальных претензий к нашей стране, то есть свидетельства того, что они не ограничиваются лишь четырьмя островами южных Курил. Так, в мае 1988 г. по заказу японского правительства был подготовлен «Промежуточный отчет по исследованию внешней политики и комплексного обеспечения национальной безопасности». В нем говорится, что Япония должна также пытаться заключить японо-советский мирный договор на основе возвращения всех Курильских островов.

В отчете также предлагается объявить недействительным тот пункт 2-й статьи Сан-Францисского мирного договора, в котором утверждается, что Япония отказывается от Курил. Другими словами, составителями документа предлагается ревизовать международ-

«Уступка» России северного острова в Белой книге по обороне Японии за 1996 г. Источник: Нихон-но боэй. Боэй хакусё (Оборона Японии. Белая книга по обороне). Токио, 1996.

но-принятый договор, поставивший точку во Второй мировой войне, хотя под ним стоит подпись и самой Японии.

В ежегодно издаваемом на японском и английском языках официальном правительственном документе «Белой книге по обороне

Японии», начиная с первого выпуска в 1981 г., «северные территории» обозначаются еще более произвольно. Так, в выпуске за 1981 г. [6], а также в последующих выпусках книги, японские границы обозначены севернее острова Итуруп, а «спорные территории» простираются до середины острова Сахалин и полуострова Камчатка, то есть, распространяются на все Курилы.

В одной из карт-схем выпуска 1996 г. и в разработке японского военного ведомства, опубликованной в Интернете 13 января 2002 г., авторы, однако, «великодушно» оставляют за Россией один из островов Курильской гряды, расположенный непосредственно у южной оконечности полуострова Камчатка, очевидно, остров Шумшу.

В этой ситуации у России остался бы всего один проливный выход в Тихий океан между Шумшу и Камчаткой, не обеспечивающий безопасный проход всех классов кораблей даже в летнее время и контролируемый вооруженными силами Японии. Показательно, что карта-схема с таким обозначением границ, опубликованная в Интернете, помещена в разделе «Миссия японских сил самообороны» [7].

Такие действия можно расценить как «картографическую агрессию». Именно такая картографическая агрессия, предпринятая японскими военными в 1930-х гг. в виде подготовки сфальсифицированных карт и использования их в качестве оправдания агрессии против Монгольской Народной Республики, привела 11 мая 1939 г. к крупному вооруженному конфликту у восточных границ Монголии в районе реки Халхин-Гол. Японское министерство иностранных дел также в своих ежегодных «Голубых книгах по дипломатии» публикует карты с аналогичным изображением «северных территорий».

Главная опасность картографических фальсификаций заключается в том, что они в годы японской агрессии в Азии использовались командованием японских вооруженных сил для обоснования правомерности вторжений на чужие территории, а в современных условиях активно используются для воспитания у японского населения, включая молодежь, недружественных по отношению к России, а по сути — реваншистских настроений.

На страницах «Общественно-политического атласа Японии для начальной школы» и «Нового географического атласа мира для стар-

ших классов японской средней школы», изданных в начале 1980-х годов, например, южные части островов Сахалина и Курильской гряды изображены, как спорные, а на ряде карт — как японские территории [8].

Точно так же обозначены указанные территории и на «Полной карте Японии», изданной в апреле 1997 г. под эгидой японского Министерства строительства. На карте площадь страны указана с учетом включения в территорию Японии южных Курил [9]. А в «Полном атласе Японии» [10], изданном в 1982 г., на первой же цветной карте разметка границ в районе Сахалина и Курил показана так же, как и в упомянутой выше «Белой книге по обороне Японии» за 1996 г. Аналогичным образом российско-японская граница определена и на картах «Большого атласа Японии», являющегося приложением № 1 к энциклопедическому словарю [11], под номерами 1, 3, 6, 8, 10, 11.

«Так исторически сложилось, — считает известный военный обозреватель В. Баранец, — что дипломатические притязания имеют свойство перерастать в военно-политические, и ввиду такой возможности мы совершенно правильно делаем, что закрываем Курилы на крепкий замок» [12].

Россия должна учитывать и заинтересованность американцев в установлении контроля над южными Курилами, что объясняется их стремлением обеспечить свое превосходство на случай ведения боевых действий в российском Охотском море. Необходимость совершенствования комплексного обеспечения безопасности Курильских островов и подходов к Охотскому морю, по оценкам специалистов, обусловлена постоянным ростом числа внешних угроз, в том числе со стороны Соединенных Штатов.

США усиливают присутствие в западной части Тихого океана американского флота с многоцелевыми авианосными группами и атомными подводными лодками со стратегическими ракетами на борту, а также все более приближают к российским берегам свои эсминцы, вооруженные системой ПРО «Иджис» и крылатыми ракетами большой дальности «Томагавк». Бывший министр иностранных дел Японии Фумио Кисида прямо заявлял, что в случае получения контроля над южными Курилами на них будет распространяться

действие японо-американского договора о безопасности, включая право США на создание здесь военных баз [13].

В свой территориальный спор с Россией Япония готова вовлечь и страны, далекие от Восточной Азии. Так, в интервью информационному агентству Укринформ японский посол в Киеве Сигэки Суми отметил, что Япония является единственной азиатской страной, которая после Майдана ввела санкции в отношении России и выделила киевскому режиму больше других государств денежных средств — почти 2 млрд долл. США. Посол, в частности, сказал: «Мы также надеемся, что украинская власть и народ будут обращать больше внимания на вопросы безопасности в Азии. С Россией у нас есть территориальные споры... В этих вопросах мы просим Украину поддержать японскую позицию» [14]. Следует также отметить, что в последние годы Япония укрепляет сотрудничество с НАТО [15] в условиях, когда этот блок фактически передвинул свою зону ответственности в Азию.

Видный военный эксперт, профессор университета Цукуба Я. Накагава назвал в журнале «Военные исследования» ставку Японии на «сугубо оборонительную политику... поразительно глупой политикой». «Япония, — считает он, — должна обладать силами, способными наносить удары по Сахалину, «северным территориям», а также по Приморью; ей необходимо для этого принять соответствующую доктрину, в которой должны сочетаться как военный, так и человеческий факторы. Это должна быть действительно настоящая военная доктрина» [16].

Адекватные меры

Вышеприведенной аргументации достаточно, чтобы расценить как необходимые и адекватные угрозам со стороны Японии и США меры, принимаемые в военной области в регионе Россией. Их цель — обеспечить предупреждение, а в случае необходимости и гарантированный срыв попыток Японии самостоятельно или в союзе с США и другими партнерами прибегнуть к силовому решению искусственно создаваемой ею «проблемы северных территорий».

В августе 2016 г. министр обороны РФ С. Шойгу подтвердил развертывание работ по созданию единой системы береговой обороны от Приморья до Арктики, заявив, что это необходимо «для обеспечения контроля проливных зон Курильских островов и Берингова пролива, прикрытия маршрутов развертывания сил Тихоокеанского флота в Дальневосточной и Северной морских зонах, а также повышения боевой устойчивости морских стратегических ядерных сил при выполнении поставленных задач» [17].

Одно из направлений — обеспечение надежной противодесантной обороны (ПДО) Курил. С учетом требований к ПДО, основное из которых — поражение противника на дальних подступах, а затем, в случае необходимости, на всех этапах боевых действий, необходимы наличие и постоянное совершенствование соответствующих вооружения и боевой техники. А это в первую очередь — противокорабельные комплексы различной дальности, средства противовоздушной обороны (ПВО), дистанционного обнаружения и слежения за выдвижением морского десанта противника.

Долгое время острова были защищены по технологиям 1980-х годов. Но ситуация поменялась — сегодня все, в том числе и японские войска, способны проводить так называемую загоризонтную высадку, когда десант забрасывается в глубину обороны противника.

Для обороны Курил в 1978 г. была сформирована 18-я пулеметно-артиллерийская дивизия, которая пережила несколько реорганизаций, а в «перестроечные» годы подверглась резкому сокращению. Сейчас, однако, во исполнение выше названного решения российского военного ведомства, в подразделениях восстанавливаемой дивизии идет напряженный период перевооружения, перехода на новые и перспективные образцы вооружения и техники, строятся новые корпуса для военнослужащих, членов их семей.

Командующий войсками Восточного военного округа (ВВО) генерал-полковник С.В. Суровикин заявил в мае 2016 г. о том, что Минобороны РФ принимает беспрецедентные меры по развитию на Курилах и Сахалине военной инфраструктуры, а также перевооружению расположенных там воинских частей на новые и перспективные образцы вооружения и техники, строительству новых корпусов для

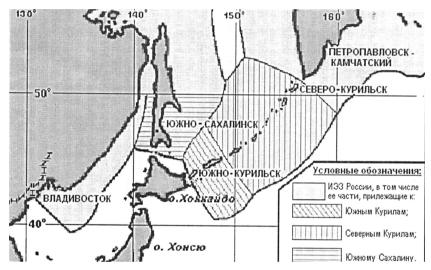
военнослужащих, членов их семей, решению вопросов их соцзащиты. По его словам, модернизация призвана исключить возникновение даже малейших угроз. Он также добавил, что Сахалин и Курильские острова являются «восточным форпостом России», обеспечивающим гарантии безопасности и территориальной целостности государства [18].

Происходит усиление возможностей Тихоокеанского флота России, а также сил береговой обороны, войск противовоздушной защиты на Курилах, Сахалине и на Камчатке. В 2016 г. в регион были поставлены ракетный подводный крейсер стратегического назначения (РПКСН) «Александр Невский» проекта «Борей» (их теперь два), бригадный комплект оперативно-тактического ракетного комплекса «Искандер-М», зенитно-ракетные системы и комплексы «Триумф» и «Верба», реактивные системы залпового огня «Торнадо-Г», комплексы связи и радиоэлектронной борьбы, беспилотные летательные аппараты. В декабре на боевое дежурство впервые заступили новейшие истребители Су-35С. Тихоокеанский флот в 2020-х годах будет располагать четырьмя РПКСН «Борей» [19]. На вооружении поступаюшего на флот с 2017 г. эсминца нового поколения водоизмещением до $18\,000$ тонн, скоростью — $32\,$ узла будут стоять $70\,$ противокорабельных КР, система ПВО С-500 «Прометей» с боекомплектом в 128 единиц, 24 противолодочные управляемые ракеты [20].

В рамках мероприятий по укреплению восточных рубежей руководство Министерства обороны РФ приступило к созданию нового пункта базирования сил Тихоокеанского флота на острове Матуа [21]. Проведена расчистка дренажной системы имеющегося там аэродрома, пустовавшего с начала 1990-х годов. Завершена подготовка площадки для посадки на него вертолетов любых типов. Аэродром имеет две полосы длиной более 1200 м и шириной 80 м с бетонным и асфальтовым покрытием, развернуты мобильные аэродромные комплексы и аппаратура для обеспечения управления летательными аппаратами [22].

Особое внимание, естественно, уделяется четырем южнокурильским островам, определенным японским руководством, судя по недавно принятому законодательному акту, первым объектом экспан-

сии. Обладание ими дает ключ к японо-американскому контролю над единственными незамерзающими глубоководными проливами, соединяющими Тихий океан и Охотское море. На южные Курилы начаты поставки новейших мощных береговых ракетных комплексов «Бал» и «Бастион», а также зенитно-ракетных комплексов «Панцирь-С» и «Тор-М2У».

С утратой Южных Курил Охотское море потеряет статус внутренней акватории России. Источник: Авторская карта-схема.

Береговые ракетные комплексы должны стать надежной защитой от нападения с моря, будучи способными потопить морские суда потенциального противника любого класса и размера, а также сорвать проведение десантной операции. Подразделения на Курильских островах получат и новейшие универсальные комплексы «Леер-3». Это высокоавтоматизированный комплекс, в состав которого входят станция управления и беспилотники «Орлан-10», может использоваться по прямому назначению разными родами войск — от мотострелков и артиллеристов, до танковых войск и подразделений радиоэлектронной борьбы [23].

В случае необходимости, на южных Курилах могут быть развернуты и более серьезные средства для воздушно-космического перехвата — такие как зенитные ракетные комплексы С-400, великолепно проявившие себя в Сирии. В результате принимаемых мер зона поражения средств воздушного нападения увеличится в несколько раз. Это позволит надежно защитить восточные рубежи страны от нападения с воздуха. Размещенные арсеналы позволят поражать самолеты и ракеты потенциального противника во всем диапазоне высот: малом, среднем и большом [24].

В распоряжении у российского военного ведомства имеются и средства борьбы, основанные на совершенно новых физических принципах действия. Сроки их возможного появления, количество и качество новых вооружений, размещаемых на территории Курил, напрямую зависят от диалога между Японией и Россией, степени трезвости подходов японского руководства к проблемам безопасности в регионе и исторически сложившимся границам.

Примечания

- 1. Ветеранские вести. URL: vvesti.com
- 2. Ветеранские вести. URL: vvesti.com
- 3. Великая Отечественная война 1941—1945 годов. Документы и материалы. Т. IV. Десант на Шумшу и возвращение Курил. М.: Воевода, 2015. С. 42—43.
  - 4. Иванько А. Курильские «Балы» // Оружие России. 05.01.2017.
  - 5. Там же.
- 6. Нихон-но боэй. Боэй хакусё: [Оборона Японии. Белая книга по обороне]. Токио. 1981. С. 70.
  - 7. URL: http://www.jda.go.jp./jasdf/asdf/mission.htm (дата обращения: 13.01.2002).
- 8. Сёгакко сякайка тидзу тё. Токио: Тэйкоку сёин хэнсюбухэн, 1981. С. 66; Синсё кототидзу. Токио: Тэйкоку сёин хэнсюбухэн, 1980. С. 50.
  - 9. Nippon Нихон дзэнтидзу. Tokyo: Shobunsya Publications, Ins., 1997.
  - 10. Teikoku's Complete Atlas of Japan. Tokyo: Teikoku-Shoin Co., Ltd., 1982.
  - 11. Банью хякка дайдзитэн. Нихон дайтидзу. Токио, 1979. С. 156.
  - 12. Цит. по: URL: agitpro.su (дата обращения: 26.03.2016).

- 13. Япония отдаст Курилы под военные базы США. URL: www.dni.ru (дата обращения: 14.02.2017).
  - 14. Советская Россия. 15.04.2017.
  - 15. Боэй хакусё: [Белая книга по обороне]. Токио, 1983. С. 7.
  - 16. Гундзи кэнкю. 1987. № 10. С. 29—30.
  - 17. Армия и ОПК. 24.08.2016.
- 18. РИА «Новости». Армии и войны // Международное положение. 2016. 27 мая.
  - 19. URL: http://tass.ru/armiya-i-opk/3563334 // Армия и ОПК. 24.08.2016.
- 20. Иванько А. Курильские «Балы» // Инф. агентство Оружие России. 05.01.2017.
  - 21. Армия и ОПК. 2016. 24 августа.
- 22. РИА «Новости». Армии и войны // Международное положение. 27.05.2016.
  - 23. URL: agitpro.su. 26.03.2016.
  - 24. URL: http://tass.ru/armiya-i-opk/3563334

О.И. Казаков

ОБ УСПЕХАХ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА В ЯПОНИЮ И РОССИЙСКО-ЯПОНСКОМ ВЗАИМНОМ ТУРИЗМЕ

Аннотация. Рассматриваются успехи Японии во въездном иностранном туризме в 2012—2017 гг. на фоне симпатий и антипатий японцев в отношении ряда стран. Затрагиваются особенности российско-японского взаимного туризма.

Ключевые слова: Япония, российско-японские отношения, опросы общественного мнения, иностранный туризм, въездной туризм, взаимный туризм.

O.I. Kazakov

ON SUCCESSES OF INBOUND TOURISM TO JAPAN AND RUSSIAN-JAPANESE TOURIST EXCHANGE

Abstract. The Japan successes in inbound tourism in 2012—2017, Japanese sympathies and antipathies towards a number of countries are considered. Features of Russian-Japanese tourist exchange are discussed.

Keywords: Japan, russian-japanese relations, public opinion survey, foreign tourism, inbound tourism, tourist exchange.

Мотиваторы и достижения

С 2012 г. в Японии зафиксирован стабильный рост въездного туризма [1]. Как представляется, этому способствовало два следующих события.

- 1. 11 марта 2011 г. в Японии произошло мощное землетрясение, так называемое Великое бедствие на Востоке Японии (東日本大震災), которое привело к появлению разрушительного цунами, человеческим жертвам и техногенной катастрофе на АЭС «Фукусима-1», шокировавшей не только японцев, но и весь мир [2]. Возникла угроза радиоактивного заражения, из зон риска были эвакуированы проживавшие там японцы, многие иностранцы покинули Японию. Эта угроза, в частности, привела к годовому падению числа иностранный туристов в 2011 г. на 27,8 % по сравнению с 2010 г. Руководством Японии была поставлена задача восстановления пострадавшей экономики страны, частью которой является и туристический сектор.
- 2. 7 сентября 2013 г. в Буэнос-Айресе (Аргентина) Международный Олимпийский Комитет на 125-й сессии объявил Токио столицей Олимпиады в 2020 г. Началась подготовка Японии к Олимпийским и Паралимпийским играм в 2020 г. в Токио. При этом правительство Японии поставило цель годовое удвоение (с 20 млн чел. в 2015 г.) числа иностранных гостей к 2020 г. до 40 млн человек.

К настоящему времени результатом усилий правительства Японии стали почти полное восстановление экономики Японии от стихийного бедствия и природно-техногенной катастрофы 2011 г., хотя актуальной осталась проблема запуска замороженных АЭС, за что агитирует правящая Либерально-демократическая партия Японии, но против чего выступает значительная часть японского общества, а также череда рекордов по посещению Японии иностранными туристами.

По данным Японской национальной туристической организации (Japan National Tourism Organization, JNTO), в 2012 г. прирост иностранных туристов составил 34,4% (более 1,4 млн человек); в 2016 г. количество иностранных гостей превысило 24 млн чел. (табл. 1)*.

^{*} Здесь и далее в таблицах представлены данные на момент подготовки автором выступления на конференции «Япония в Восточной Азии: политика, экономика», прошедшей в ИДВ РАН 22 декабря 2017 г.

Таблица~1. Количество иностранных туристов в Японии, человек; в скобках указан прирост/падение по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, %

Страна*	Год								
	2012	2013	2014	2015	2016	2017 январь—октябрь			
Китай	1 425 100	1 314 437	2 409 158	4 993 689	6 372 948	6 224 400			
	(36,6)	(7,8)	(83,3)	(107,3)	(27,6)	(12,9)			
Республика	2 042 775	2 456 165	2 755 313	4 002 095	5 090 302	5 838 600			
Корея	(23,2)	(20,2)	(12,2)	(45,3)	(27,2)	(40,0)			
Тайвань	1 465 753	2 210 821	2 829 821	3 677 075	4 167 504	3 881 400			
	(47,5)	(50,8)	(28,0)	(29,9)	(13,3)	(8,2)			
Гонконг	481 665	745 881	925 975	1 524 292	1 839 189	1 851 400			
	(32,0)	(54,9)	(24,1)	(64,6)	(20,7)	(23,7)			
США	716 709	799 280	891 668	1 033 258	1 242 702	1 143 900			
	(26,7)	(11,5)	(11,6)	(17,8)	(20,3)	(10,6)			
Россия	50 176	60 502	64 077	54 365	54 838	63 700			
	(48,5)	(20,6)	(5,9)	(15,2)	(0,87)	(40,2)			
Доля России	0,60 %	0,58 %	0,48 %	0,28 %	0,23 %	0,27 %			
Всего:	8 358 105	10 363 904	13 413 467	19 737 409	24 039 053	23 791 500			
	(34,4)	(24,0)	(29,4)	(47,1)	(21,8)	(18,3)			

Источник: По данным Японской национальной туристической организации (JNTO).

Таким образом, для достижения поставленной цели в 40 млн человек необходим, начиная с 2017 г., ежегодный прирост иностранных туристов в 14 %. За период с 2012 по 2016 гг. прирост был выше уровня в 14 %, что говорит об уверенном достижении показателя 40 млн человек в 2020 г. в случае, если не возникнут существенные форс-мажорные обстоятельства, например, мощные стихийные бедствия в Японии или война на Корейском полуострове.

По сообщению Министра туризма Японии Исии Кэйити, рост иностранных гостей обусловлен увеличением числа более дешевых авиакомпаний, вылетающих в Японию, ослаблением визового ре-

жима для туристов из нескольких азиатских стран, а также ростом количества круизных судов, посещающих Японию [3]. К. Исии не упомянул Россию, для которой тоже были введены визовые послабления, вероятно потому, что доля россиян во въездном туристическом потоке в Японию крайне мала: в 2016 г. на 500 интуристов, посетивших Японию, был лишь один россиянин.

В ноябре 2017 г. К. Исии также сообщил, что 4 ноября 2017 г. был побит рекорд 2016 г. — число интуристов превышает 24 млн чел. Он отметил, что количество иностранных туристов в Японии достигает нового рекордного уровня уже 5-й год подряд [4].

Характерно, что в лидерах посещения Японии находятся ее азиатские соседи (данные 2016 г.): Китай (более 25 % и 6 млн человек), Республика Корея (более 20 % и 5 млн человек), Тайвань (более 4 млн чел.), Гонконг (почти 2 млн человек), США (более 1 млн человек).

На первом месте — Китай, причем по данным иммиграционного управления Министерства юстиции Японии, среди иностранных жителей в Японии (всего — 2 471 458 человек) также на первом месте китайцы — их почти 30 % (около 750 тыс. человек); на втором месте — южнокорейцы (452 953 человека); на третьем месте — филиппинцы (251 934 человека) [5].

При этом, в 2017 г. китайцы-туристы выбрали Японию. Так, по данным ежегодного опроса Японской организации по развитию внешней торговли (Japan External Trade Organization, JETRO), в 2017 г. Япония заняла первое место в списке стран и территорий, которые хотят посетить граждане Китая — 40,2 %. Япония вышла на первое место в этом опросе впервые после начала их проведения в 2013 г. По итогам предыдущего опроса на первом месте были США [6].

В 2018 г. Япония планирует отметить юбилей — 40-летие подписания договора о мире и дружбе с Китаем. Премьер-министр Японии Абэ Синдзо по этому случаю заявил: «Мы намерены сотрудничать с ним [Китаем] во всех сферах — в экономике, туризме, культурных обменах. Хотелось бы поднять отношения с Китаем на новый уровень в том числе путем контактов на высшем уровне» [7].

Таким образом, въездной туризм в Японию характеризует тесную связь Японии с ближайшими азиатскими соседями, а также со своим военно-политическим стратегическим партнером — США. В то же время, сами японцы относятся к Китаю и Республике Корея без особой симпатии, что вызвано рядом территориальных конфликтов и напряженными отношениями между странами, связанными как с историей, так и текущей ситуацией в регионе.

В японских СМИ пишут о...

В японском обществе и в прессе темы, связанные с иностранным туризмом, обсуждается активно и по разным направлениям [8]. Некоторые из этих тем представлены ниже, как пример деятельности японских властей и организаций в решении задачи увеличения въездного туризма и создания более комфортных условий для пребывания в Японии интуристов.

Правительство Японии планирует упростить систему возмещения потребительского налога для зарубежных туристов, чтобы способствовать дальнейшему росту беспошлинной торговли. В настоящее время интуристам возмещают 8%-ный потребительский налог в случае, если общая сумма покупок — не менее 5 тыс. иен в каждой из двух категорий. Первая категория — товары ширпотреба, такие как бытовое электрооборудование и одежда, а вторая — продукты питания и косметика. Систему критикуют за то, что иностранцы с трудом ее понимают. В целях упрощения этой системы, правительство предлагает объединить две категории в одну. Новую систему планируется ввести с апреля 2018 г. [9].

Правительство Японии рассматривает вопрос выездного налога путем обложения налогом в размере 1000 иен убывающих из страны путешественников в целях подкрепления политики в области туризма. Поступления от нового налога предполагается использовать для ускорения процедур иммиграционного контроля, а также для развития культурных и природных достопримечательностей в сельской местности в числе прочих усовершенствований. Сумма ежегодных

поступлений от нового налога ожидается до 350 млн долл. Начало сбора налога планируется на 2019 фин.г. [10].

Министерство по делам окружающей среды Японии начало реализацию проекта «максимального удовольствия от национальных парков», целью которого является выведение существующих национальных парков Японии на мировой уровень. Министерство ставит задачу удвоения ежегодного числа иностранцев 34 национальных парков страны к 2020 г. — до 10 млн человек (с 4 млн 900 тыс. в 2015 г.). В настоящее время проект правительства реализуется в 8 парках для того, чтобы изучить пути продвижения их привлекательных качеств, а также возможности усовершенствования парковых объектов.

Одна из задач, которую необходимо решить, состоит в обеспечении удобного доступа к национальным паркам. По мнению японских экспертов, в аэропорту Нарита, который является главными воздушными воротами Японии, в настоящее время туристам предоставляется не слишком много информации о том, как добраться до этих парков [11].

Прорабатываются вопросы адекватного обеспечения иностранных туристов информацией. Например, говорящие на нескольких языках (японский, английский, китайский и корейский) роботы пяти различных типов в качестве эксперимента приветствуют посетителей возле одного из зданий токийской столичной администрации рядом со станцией Синдзюку. Испытания являются частью усилий токийских властей с целью содействовать ускорению разработки таких роботов для использования приезжающими в Японию туристами. Как сообщается, данный эксперимент продлиться с ноября 2017 г. по февраль 2018 г. [12].

Министерство национальных земель, инфраструктуры, транспорта и туризма Японии вместе с компаниями, управляющими работой такси, тестирует метод предварительного расчета суммы оплаты за проезд в Токио. В тестировании участвует 4600 такси, принадлежащих четырем компаниям. Пользователи заранее смогут узнать, во сколько им обойдется поездка, введя данные о своем местонахождении и пункте назначения в приложение для смартфона. Если

цена их устроит, они смогут вызвать такси. Считается, что данный сервис облегчит пользование такси интуристами [13].

Помимо мероприятий, касающихся всей Японии, региональные власти также предпринимают усилия по повышению привлекательности для иностранных туристов. В частности, для японских муниципалитетов одним из таких инструментом становится виртуальная реальность.

Например, в г. Бибай (преф. Хоккайдо) с июля 2015 г. пользователям предлагается бесплатное приложение виртуальной реальности для смартфонов с целью показа местных достопримечательностей. Приложение предоставляет 360-градусный панорамный вид на главные достопримечательности города, с помощью наклона смартфона из стороны в сторону или вверх-вниз. Так, доступны сцены, где десятки тысяч перелетных птиц взлетают в небо с оз. Миядзима. Озеро, обозначенное в соответствии с Рамсарской конвенцией как водно-болотные угодья, известно большим количеством белых гусей, которых оно привлекает. Приложение доступно на японском, английском, китайском и тайском языках. По данным местных властей, количество иностранных гостей в городе увеличилось на 30 % в 2016 фин.г. по сравнению с предыдущим годом [14].

Компания Toppan Printing Co., например, выпустила приложение для смартфонов, которое позволяет туристам видеть образы виртуальной реальности исторических структур, которых больше не существует. Так, в современном Императорском дворце в Токио приложение для смартфонов будет отображать части того, что ранее было замком Эдо. А приложение «Улица-музей» (Street Museum), использующее функцию GPS, воссоздает образы исторических структур на основе исторических документов с помощью компьютерной графики. Чтобы стимулировать региональный туризм, ожидаются приложения с целью покрытия знаковых мест в каждом японском городе [14].

Как отмечается, сотрудничество между муниципалитетами и частными предприятиями в области туризма способствует созданию новых рабочих мест и развитию соответствующих отраслей [14].

Об отношении японцев к странам основных интуристов

В [8] впервые объединена и проанализирована информация о гражданстве и количестве туристов, посещающих Японию, и об отношении японцев к странам, гражданами которых интуристы являются.

С 1978 г. Отделом по связям с общественностью кабинета министров и премьер-министра Японии проводится ежегодный всеяпонский опрос общественного мнения, касающийся отношения японцев к другим странам. В табл. 2 приводятся данные этого опроса с 2012 по 2016 гг. для Китая и Республики Корея, которые обеспечивают Японию долей интуристов, превышающих 45 % по данным 2016 г., а также США и России.

Согласно приведенным в табл. 2 данным, японцы с антипатией относятся к Китаю (более 80 %), который поставляет в Японию наибольшее число иностранных туристов (более 6 млн человек в 2016 г.) Также японцы с 60%-ным уровнем антипатии относятся к Республики Корея (более 5 млн человек в 2016 г.), граждане которой также существенным образом влияют на въездной туризм в Японию. В этом есть определенный парадокс: граждане стран, к которым в Японии отношение сложное, доминируют в Японии как интуристы.

Наиболее естественная ситуация сложилась с США — американских туристов в Японии много — более 1 млн, но и уровень симпатий к этой стране у японцев крайне высок — выше 80 % после 2011 г., когда американские военные провели в Японии операцию «Томодати» («Друг»), помогая ей в восстановлении после Великого бедствия на Востоке страны.

Также естественная, но с обратным знаком, ситуация сложилась с Россией: лишь 15-20~% японцев испытывают симпатии к России, но и количество россиян, посещающих Японию в качестве туристов, крайне мало.

Последнее, очевидно, не отвечает интересам российско-японского сотрудничества.

 $\it Taблица~2.$ Отношение японцев к Китаю, Республике Корея, США и России в 2012—2016 гг., %

Строио	Ответы	Год					
Страна	Ответы	2012	2013	2014	2015	2016	
Китай	Симпатия 親しみを感じる	18	18,1	14,8	14,8	16,8	
	Антипатия 親しみを感じない	80,6	80,7	83,1	83,2	80,5	
	He знаю わからない	1,4	1,2	2,2	2,1	2,7	
Республика Корея	Симпатия 親しみを感じる	39,2	40,7	31,5	33	38,1	
	Антипатия 親しみを感じない	59	58	66,4	64,7	59,1	
	He знаю わからない	1,8	1,3	2,2	2,3	2,8	
США	Симпатия 親しみを感じる	84,5	83,1	82,6	84,4	84,1	
	Антипатия 親しみを感じない	13,7	15,8	15,3	13,5	13,2	
	He знаю わからない	1,8	1,1	2,1	2,1	2,6	
Россия	Симпатия 親しみを感じる	19,5	22,5	20,1	17,4	19,3	
	Антипатия 親しみを感じない	76,5	74,8	76,4	79,3	76,9	
	He знаю わからない	3,4	2,8	3,5	3,3	3,8	

Источник: По данным опросов общественного мнения 外交に関する世論調査.

Российско-японский взаимный туризм

Ситуацию во взаимном российско-японском туризме следует признать неудовлетворительной: Японию посещает малое количество россиян, Россию — малое количество японцев. Что является поводом принимать соответствующие меры к исправлению ситуации.

Согласно табл. 3, доля россиян в иностранном туристическом потоке уменьшилась с 0,60~% в 2012 г. до 0,23~% в 2016 г. Чуть лучше ситуация с японцами в России — их доля, согласно табл. 4, -0,34~% в 2016 г. Однако такой низкий уровень взаимного туризма говорит о наличие серьезных проблем.

Таблица~3. Количество россиян в Японии (человек) и их доля в общем въездном потоке (%); в скобках указан прирост/падение по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, %

	Год								
	2012	2013	2014	2015	2016	2017 январь—октябрь			
Всего:	8 358 105 (34,4)	10 363 904 (24,0)	13 413 467 (29,4)	19 737 409 (47,1)	24 039 053 (21,8)	23 791 500 (18,3)			
Россия	50 176 (48,5)	60 502 (20,6)	64 077 (5,9)	54 365 (-15,2)	54 838 (0,87)	63 700 (40,2)			
Доля России	0,60 %	0,58 %	0,48 %	0,28 %	0,23 %	0,27 %			

Источник: По данным Японской национальной туристической организации (JNTO).

Таблица 4. Число въездных туристских поездок иностранных граждан в Россию в 2016 г., человек

Страна	Китай	США	Республика Корея	Япония	Вьетнам	Всего
Количество	1 288 720	239 000	161 000	84 631	36 291	24 551 444
Доля	5,2 %	1 %	0,66 %	0,34 %	0,15 %	100 %

Источник: По данным Росстат.

Как представляется, причины того, что малое количество российских граждан посещает Японию, и причины того, что малое количество японских граждан посещает Россию, существенно различаются.

Ключевой причиной малого количества россиян в Японии является падение рубля и реальных доходов населения на фоне относительно высокой дороговизны пребывания в Японии. В частности,

согласно Росстату, реальные доходы россиян снижались три года подряд: в 2014 г. — на 0,7 % в реальном выражении, в 2015 г. — на 3,2 %, в 2016 г. — на 5,9 % в реальном выражении [15]. После падения рубля в два раза в 2015 г. количество россиян, посетивших Японию, уменьшилась на 15,2 %. Но в 2017 г. рубль стал укрепляться, что и сказалось на увеличении потока туристов в Японию до уровня 40 % (табл. 3).

Есть и другие факторы. Например, недостаточная информированность россиян о туристических продуктах Японии (особенно экономкласса); удаленность европейской части России от Японии, что приводит к существенному удорожанию турпоездок из-за расходов на авиаперелеты; малая населенность близких к Японии регионов Дальнего Востока России, для которых транспортное удорожание не так ощутимо.

Факторами, способствующими развитию российского туризма в Японию являются, очевидно, такие как укрепление рубля; упрощение получения виз; развитие системы обменов (молодежных, научных, культурных и пр.); мероприятия международного масштаба в Японии, привлекательные для россиян; активная деятельность туристических фирм в России на японском направлении и предоставление более полной информации о туристических маршрутах, включая специальные предложения, ориентированные на клиентов. Так, Японская национальная туристическая организация (JNTO) с целью увеличения туристического потока из России 16 декабря 2016 г. официально открыла в Москве свой филиал.

С другой стороны, ключевой причиной, почему японцы не рвутся посещать Россию, является не низкий уровень их доходов, а высокий уровень недоверия к России и плохая их информированность о туристической России.

Однако Россия в последнее время предпринимает некоторые шаги по привлечению иностранных туристов, некоторые из которых уже можно признать успешными.

Среди них, например, проект продвижения России за рубежом как туристического направления Visit Russia. По данным главы Ростуризма О. Сафонова, по итогам 2017 г. открыто 14 партнерских

офисов в 12 странах (Германия, Финляндия, Италия (Рим и Милан), Испания, Великобритания, Австрия, ОАЭ, Иран, Китай (Пекин и Шанхай), Вьетнам и Япония). Концепция Visit Russia изменится в 2018 г.: акцент будет сделан на более широкое привлечение внебюджетного финансирования [16].

Дополнительные усилия были затрачены по привлечению туристов на Дальний Восток России. Эксперты отмечают [17], что существует целевая установка некоторых участников «дальневосточного гектара» именно на развитие туризма; закон о «Свободном порте Владивосток» привлекает интуристов упрощенным визовым режимом, так же как и проведение крупных международных мероприятий во Владивостоке (Восточный экономический форум, Тихоокеанский туристский форум) и других городах; развивается тематический (экологический, исторический) туризм. Например, японских и корейских туристов интересует Транссибирская магистраль и Сахалинская железная дорога, которую строили японцы.

Позитивной для России новацией стало внедрение в 2017 г. электронных виз через пункты пропуска в Свободном порту Владивосток для жителей таких стран как: Бруней, Индия, КНР, КНДР, Мексика, Сингапур, Япония, Алжир, Бахрейн, Иран, Катар, Кувейт, Марокко, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия, Тунис и Турция. Подача заявлений началась 8 августа 2017 г. На Дальнем Востоке в 2017 г. выдано почти 6 тыс. электронных виз. На рассмотрение правительства России внесен законопроект о распространении режима электронной визы на все аэропорты Дальнего Востока.

По данным погранслужбы ФСБ, за три квартала 2017 г. туристический поток иностранцев вырос на 14 % по сравнению с тем же периодом прошлого года. Таким образом, поток иностранных туристов в Россию в 2017 г. достиг максимума за восьмилетний период. Лидерами по въезду стали китайцы, их турпоток только по безвизовому групповому режиму за 9 месяцев 2017 г. составил порядка 840 тыс., что на 24 % больше, чем за аналогичный период 2016 г. На втором месте — немцы (368 тыс.), на третьем — американцы (207 тыс.). В топ-10 также вошли Южная Корея, Израиль, Италия, Франция, Испания, Иран, Япония [18].

Дополнительным стимулом развития въездного туризма в Россию японцев стала идея премьер-министра Японии С. Абэ совместного хозяйственного освоения южных Курильских островов (по яп. «северные территории»). И хотя эта идея, вероятно, является попыткой Японии обозначить данную территорию зоной ее особого политического интереса, однако факт интенсификации взаимных поездок граждан двух стран очевиден.

Так, по данным Сахалинский области, в 2017 г. в рамках безвизовых обменов о-ва Кунашир, Итуруп и Малую Курильскую гряду посетили 1140 японцев; в 2016 г. — 802 японца. С российской стороны в рамках безвизовых обменов в Японию выехали 15 делегаций (383 человека); в 2016 г. — 309 человек. В 2017 г. вырос и пассажиропоток между Сахалином и Хоккайдо: в течение навигации 2017 г. морское судно Penguin-33 выполнило 30 оборотных рейсов. Перевезено 1,3 тыс. пассажиров. Это почти в три раза больше, чем в 2016 г. [19]. Сами японские эксперты предлагают в рамках совместной хозяйственной деятельности на южных Курилах начать проекты с развития туризма [20].

Еще одним стимулом для развития взаимного туризма в 2018 г. может стать Перекрестный год России и Японии. В декабре 2016 г. в рамках визита президента В.В. Путина в Японию стороны пришли к единому мнению о проведении в 2018 г. в качестве одной из мер по расширению японо-российских гуманитарных обменов «Года Японии в России» и «Года России в Японии». Был подписан межправительственный меморандум.

Характерно мнение министра иностранных дел Японии Коно Таро, которое он озвучил в интервью корреспонденту ТАСС по поводу того, что в Японии лишь около 20 % респондентов испытывают симпатии к России: «это очень меня расстраивает. Мне хотелось бы полностью использовать возможности перекрестных годов, чтобы представить японской аудитории блестящее искусство России, ее театральное сценическое искусство, картины, с тем чтобы как можно больше людей в Японии познакомились с российской культурой и почувствовали, ощутили, насколько она замечательна» [21].

* * *

В заключение — несколько замечаний, которые ставят акценты на ряде затронутых и оставшихся за пределами обсуждения вопросов.

- 1. Въездной туризм не только экономическое явление, но и социально-политическое. Турист посещает страны, которые ему интересны и полезны. Роль «мягкой силы» принимающей стороны играет важное значение для создания позитивного имиджа страны для потенциальных иностранных гостей. Япония яркий тому пример.
- 2. Япония известна традициями приема гостей (*омотэнаси*), что создает благоприятную почву для дальнейшего развития въездного туризма в стране, если такая задача будет стоять и после 2020 г. В России же проблем разного характера, которые необходимо решить для более успешного привлечения иностранных гостей, неизмеримо больше.
- 3. Сильной стороной Японии является эффективная бюрократия и вовлеченность всех заинтересованных лиц (по вертикали и по горизонтали) в проекты развития, в частности, турбизнеса.
- 4. Как представляется, в каких-то аспектах опыт Японии по развитию въездного туризма может быть применен и в России. Однако широкий системный подход, практикуемый Японией, в настоящее время вряд ли применим в России, учитывая специфику нынешней системы управления Российским государством.

Примечания

- 1. *Казаков О.И*. Рекордный въездной туризм в Японию в 2016 году и перспективы российско-японского взаимного туризма // Актуальные проблемы современной Японии. Вып. 31. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 266—280.
- 2. *Казаков О.И*. Землетрясение в Японии: гуманитарные, технологические и политические измерения // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 3. Май—июнь. С. 24—32.
  - 3. Japan Today. 10.01.2017.
  - 4. NHK World, 10.11.2017.

- 5. NHK World. 13.10.2017.
- 6. NHK World. 18.12.2017.
- 7. TACC. 19.12.2017.
- 8. *Казаков О.И*. Рекордный туризм в Японию в 2015 году на фоне отношения японцев к другим странам // Японские исследования. 2016. № 3. С. 13—24.
  - 9. NHK World, 04.12.2017.
  - 10. NHK World. 01.11.2017.
  - 11. NHK World, 20.12.2017.
  - 12. NHK World. 08.11.2017.
  - 13. NHK World, 08.08.2017.
- 14. Virtual reality becomes tool to attract foreign tourists // Japan Today. 17.11.2017 06:27am JST.
- 15. Снижение реальных доходов населения РФ за 9 месяцев составило 1,2 % // Интерфакс. 18.10.2017 16:04. URL: http://www.interfax.ru/business/583744
- 16. Концепцию продвижения туризма в России Visit Russia поменяют // Интерфакс. 08.12.2017 17:19. URL: http://www.interfax.ru/russia/591077
- 17. Как Дальний Восток стал привлекательным для иностранных туристов // TACC. 30.11.2017 9:54. URL: http://tass.ru/obschestvo/4771319
- 18. Итоги года: российский туризм бьет рекорды // РИА Новости. 20.12.2017. 11:31. URL: http://ria.ru/ny2018_resume/20171220/1511315777.html
- 19. Курилы в рамках безвизовых обменов в 2017 году посетили более 1 тыс. граждан Японии // TACC. 13.11.2017 2:13. URL: http://tass.ru/obschestvo/4722640
- 20. Японские эксперты предлагают начать совместные с РФ проекты на Курилах с развития туризма // TACC. 09.11.2017 8:54. URL: http://tass.ru/ekonomika/4713272
- 21. Глава МИД Японии о мирном договоре с Россией, «плане Абэ» и угрозе со стороны КНДР // TACC. 26.11.2017 14:00. URL: http://tass.ru/opinions/interviews/4759482

В.О. Кистанов

О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ ЯПОНИИ К ЕЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ СПОРАМ С РОССИЕЙ, ЮЖНОЙ КОРГЕЙ И КИТАЕМ

Аннотация. В статье на основе анализа публикаций японских СМИ рассматриваются состояние и перспективы решения территориальной проблемы в отношениях между Россией и Японией. Также дается анализ подходов Японии к этой проблеме в сравнении с ее подходами к своим территориальным спорам с Южной Кореей и Китаем.

Ключевые слова: Россия, Япония, Китай, Южная Корея, южные Курилы, «северные территории», Сэнкаку, Дяоюйдао, Такэсима, Токто, территориальные споры, мирный договор, совместная хозяйственная деятельность.

V.O. Kistanov

ON SOME APPROACHES OF JAPAN TO ITS TERRITORIAL DISPUTES WITH RUSSIA, SOUTH KOREA AND CHINA

Abstract. The article, based on the analysis of Japanese media publications, examines the state and prospects of solving the territorial problem in relations between Russia and Japan. The analysis of Japan's approaches to this problem in comparison with its approaches to territorial disputes with South Korea and China is also given.

Keywords: Russia, Japan, China, South Korea, South Kuril Islands, Northern territories, Senkaku, Diaoyu Islands, Takeshima, Dokdo, territorial dispute, a Peace Treaty, the joint economic activity.

В Японии 7 февраля ежегодно, начиная с 1981 г., отмечается День «северных территорий» (по-японски, 北方領土の日 хоппо рёдо-но хи). Этот праздник установлен в честь заключения Симодского трактата о торговле и границах, подписанного Японией с Россией в 1855 г. В соответствии с трактатом, Японии переходили острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и группа островов Хабомаи, а остальные острова Курильской гряды признавались российскими владениями. По итогам Второй мировой войны все Курильские острова перешли к Советскому Союзу и российский суверенитет над ними имеет соответствующее международно-правовое оформление.

Тем не менее, власти Японии весь послевоенный период считают четыре острова на юге Курил (для удобства группа Хабомаи считается одним островом. — B.K.) незаконно у нее отторгнутыми, и требуют возвращения всей «четверки». Эта официальная позиция Токио нашла отражение во всех основополагающих внешнеполитических документах Японии, в том числе в ее ежегодной Голубой книге по дипломатии. В ней без обиняков утверждается, что четыре острова — это исконные территории Японии, а после того, как в 1945 г. Советский Союз захватил четыре северных острова, до сих пор продолжается их незаконная оккупация СССР/Россией.

В выступлениях японских официальных лиц на ежегодно созываемых 7 февраля в Токио «Общенациональных митингах за возвращение северных территорий» также обычно говорится о необходимости добиваться от России возвращения «четырех северных островов». До недавнего времени эти митинги подкреплялись бурными выступлениями японских ультраправых организаций вокруг посольства и других российских учреждений в Японии. В ходе них японские националисты, не стесняясь в выражениях, с помощью громкоговорителей и транспарантов требовали вернуть Японии ее «северные территории». Однако в 2018 г., судя по сообщениям СМИ, таких выступлений не было, а формулировки на общенациональном

митинге были выдержаны в умеренных тонах, хотя суть их сохранилась прежняя.

В ходе прошедшего в феврале 2018 г. «Общенационального митинга за возвращение северных территорий» японский премьер-министр Синдзо Абэ дал обещание вместе с президентом России Владимиром Путиным поставить точку в неразрешенной проблеме мирного договора между странами, который не заключен со времен окончания Второй мировой войны. «Ситуация, когда между Японией и Россией не подписан мирный договор, хотя прошло уже 72 года с окончания войны, — ненормальная. Я и президент Путин положим конец этой проблеме, которая сохраняется все послевоенное время», — сказал японский лидер [1]. Надо, однако, иметь в виду, что заключение мирного договора с Россией официальный Токио не мыслит без решения территориальной проблемы в отношениях между двумя странами. О том, как в Японии представляют себе окончательное решение этой проблемы, говорилось выше.

Японское видение перспектив решения территориального вопроса в отношениях с Россией в своем приветствии участникам упомянутого митинга в очередной раз изложил нынешний министр иностранных дел Таро Коно. Поблагодарив собравшихся за их усилия по возвращению «четырех северных островов», министр пообещал на своем уровне добиваться заключения мирного договора с Россией, в том числе за счет ускорения переговоров о совместной экономической деятельности на «северных территориях» (подробнее об этом чуть позже. — B.K.). При этом Коно не преминул упомянуть, что «северные территории» являются исконной территорией Японии. Необходимо, однако, заметить, что, строго говоря, Курилы, наряду с островами Сахалином и японским Хоккайдо исконными территориями являются для народа айну, который издревле проживал также на юге Камчатки, в Приамурье и на собственно Японских островах. Хотя, надо оговориться, айну не имели собственного государства. А на картах Российской империи в качестве ее территории Курильские острова были обозначены раньше, чем на японских картах.

На упомянутом митинге глава японского внешнеполитического ведомства фактически повторил свое выступление на 196-й сессии парламента 22 января 2018 г. В нем он, в частности, заявил (неофициальный перевод автора с английского языка): «Что касается отношений с Россией, то важно продолжать тесный диалог не только между двумя лидерами, но и между двумя министрами иностранных дел в целях решения вопроса о северных территориях — главного нерешенного вопроса между Японией и Россией. Мы будем реализовывать инициативы по осуществлению совместной экономической деятельности на четырех северных островах на основе договоренностей между двумя лидерами. Мы также будем осуществлять гуманитарные меры в интересах бывших жителей острова. Мы будем продолжать настойчиво вести переговоры с Россией на основе нашей базовой политики решения вопроса о принадлежности четырех северных островов (курсив наш. — B.K.) и заключения мирного договора» [2]. Между прочим, японское слово 帰属 (кидзоку), которое в официальных документах и выступлениях на английском и русском языках переводится как «принадлежность», имеет еще и значение как «возвращение» — именно такой смысл содержит первый из двух указанных иероглифов.

Особенностью прошедшего в Японии в 2018 г. Дня северных территорий является то обстоятельство, что к нему оказались привязанными два других важных события, касающихся территориального спора между Токио и Москвой. Первое из них — это прошедшие 6 февраля (то есть, буквально накануне Дня северных территорий) в Токио российско-японские консультации на уровне заместителей министров иностранных дел обеих стран. В них с российской стороны принял участие заместитель министра иностранных дел Игорь Моргулов. Второе событие — начавшиеся тоже 6 февраля военные учения России на южных Курильских островах. В отличие от японских средств массовой информации, которые довольно широко осветили все три события в своих сообщениях и комментариях, российские СМИ уделили им крайне мало внимания.

Также обращает на себя внимание тот факт, что в сообщении на сайте МИД РФ по поводу визита замминистра И. Моргулова в Япо-

нию говорится лишь о проведенных консультациях с его японским коллегой по ядерной проблеме Корейского полуострова, но ни словом не упоминаются российско-японские переговоры по территориальной пролеме [3]. Все это свидетельствует о том, насколько разное место указанная проблема в отношениях между Россией и Японией занимает во внешнеполитических приоритетах двух стран. В подтверждение сказанного ниже следует краткий обзор японских публикаций по поводу проведенного 7 февраля 2018 г. в Токио Дня северных территорий.

Так, японский официоз — газета Japan Times со ссылкой на японских чиновников сообщает о том, что высокопоставленные японские и российские дипломаты договорились о дальнейшем продвижении переговоров по планируемой совместной экономической деятельности на четырех спорных островах вблизи Хоккайдо. Переговоры в Токио, как выражается газета, по удерживаемым Россией островам прошли перед запланированным визитом премьер-министра Синдзо Абэ в Москву в мае. В них участвовали старший заместитель министра иностранных дел Такэо Мори и специальный советник премьер-министра Эйити Хасэгава с японской стороны, и заместитель министра иностранных дел Игорь Моргулов — с российской [4].

Далее издание обращает внимание на то, что японские официальные лица не представили никаких подробностей о конкретном прогрессе на переговорах относительно совместной экономической деятельности. «Мы провели детальные обсуждения ... по пяти возможным видам деятельности, исходя из принципа, что они не подорвут правовые позиции двух стран в отношении островов», — цитирует газета старшего заместителя министра иностранных дел Такэо Мори. Пять возможных видов деятельности включают аквакультуру, тепличное хозяйство, туризм, ветроэнергетику и утилизацию мусора. Кроме того, стороны обсудили возможную поездку на острова их бывших японских жителей, чтобы посетить могилы родственников. Такой визит состоялся в прошлом году.

Мори также сказал, что обе стороны договорились о проведении консультаций рабочих групп на уровне руководителей департамен-

тов как можно раньше. По устоявшемуся шаблону, Japan Times напоминает читателям, что острова рядом с Хоккайдо, которые Япония называет северными территориями, были захвачены бывшим Советским Союзом у Японии в конце Второй мировой войны. Спор не позволил Японии и России заключить мирный договор, чтобы официально прекратить военные действия [5].

Редакционной статьей по поводу Дня северных территорий отметился рупор националистических кругов Японии — газета «Санкэй симбун». Газета пишет, что 7 февраля необходимо сделать днем, когда народ снова должен глубоко осознать, что Россия незаконно оккупирует четыре острова, которые являются исконной территорией Японии. Однако Россия как будто специально с прицелом на этот день начала военные учения на этих территориях. Газета считает это ничем иным, как насмешкой над мыслями японского народа [6].

«Санкэй симбун» напоминает, что до этого российское правительство издало указ о совместном использовании гражданского аэродрома на Итурупе как гражданскими, так и военными самолетами. А еще раньше на Кунашире и Итурупе были размещены новейшие крылатые ракеты (противокорабельные ракетные комплексы «Бук» и «Бал». — B.K.). По мнению издания, такая милитаризация усиливает незаконную оккупацию северных территорий. В свете того, что Россия, как утверждает газета, проигнорировала протест по поводу учений со стороны Японии, необходимо, прервать нынешние консультации.

Далее издание признает, что администрация Синдзо Абэ стремится продвинуть территориальную проблему на основе совместной экономической деятельности на северных территориях. Однако, говорится в редакционной статье, нельзя сказать, что переговоры идут гладко.

Газета уверена, что сама идея об «особой системе», которая не нарушала бы юридические позиции обеих сторон при осуществлении совместной экономической деятельности, бессмысленна с точки зрения законодательства и ставит под угрозу японский суверенитет над островами. Япония должна стремиться к возвращению четырех северных островов. Ведение переговоров с помощью лишь

предоставления экономической помощи наносит ущерб интересам страны. Аннексия Россией Крыма имеет ту же основу, что и проблема северных территорий. Ни в коем случае нельзя забывать, что партнером является страна, которая стремится изменить статус-кво с помощью военной силы, — заключает голос японских националистов.

Газета «Хоккайдо симбун», наоборот, в своей редакционной статье предлагает продвигать территориальную проблему, используя в качестве рычага совместную экономическую деятельность на четырех северных островах. Однако, сожалеет издание, на прошедших 6 февраля японо-российских консультациях на уровне заместителей министров иностранных дел российская сторона продемонстрировала стремление отделить совместную экономическую деятельность от территориальных переговоров [7]. Именно так «Хоккайдо симбун» трактует сделанное в ходе февральских консультаций заявление Игоря Моргулова о том, «что, если мы... будем тщательно оберегать наш переговорный процесс от политической конъюнктуры, мы сможем решить пока еще остающиеся многочисленные сложные вопросы и добиться действительно качественных результатов нашего переговорного процесса».

Газета призывает правительство Японии перестроить переговоры, ведущиеся, по ее мнению, под диктовку России, и вернуться на принципы определения принадлежности островов. Издание выражает недовольство тем, что переговоры о конкретном содержании совместной экономической деятельности, а также об «особой системе, которая не нарушала бы правовые позиции сторон», были перенесены на предстоящие консультации в рабочие группы на уровне руководителей департаментов, а также очередные консультации на уровне заместителей министров. Как говорится в статье, премьер-министр гордится тем, что он встречался с Путиным уже 20 раз и выстроил с ним отношения доверия. Вместе с тем, «милитаризация» островов Россией становится препятствием к определению их принадлежности.

Отражая интересы предпринимательских кругов самого северного острова Японии, «Хоккайдо симбун» пишет, что город Нэмуро и

другие соседние с северными территориями районы, лишившись ценных рыбных мест, экономически деградируют и питают возрастающие надежды на результаты совместной экономической деятельности. Бывшие жители островов также надеются на то, что с помощью этой деятельности они смогут более свободно посещать острова. Однако, призывает издание, правительство Японии, прежде всего, не должно забывать об их желании вернуть эти острова.

Авторитетная газета «Майнити симбун» в заголовке тоже редакционной статьи призывает к новому подходу Японии в отношении России. Издание информирует читателей о том, что на ежегодном общенациональном митинге с требованием возвращения северных территорий, проходившем в Токио 7 февраля, премьерминистр Синдзо Абэ пообещал «шаг за шагом добиваться устойчивого прогресса» на пути к возможному возвращению спорных островов. Газета посчитала, что с тех пор, как Советский Союз «оккупировал северные территории в последние дни Второй мировой войны», две трети бывших жителей островов скончались, а средний возраст примерно 6 тыс. оставшихся составляет 83 года. Поэтому вопрос о возвращении островов должен быть решен как можно скорее [8].

Как утверждает «Майнити симбун», на саммите Россия-Япония в префектуре Ямагути в декабре 2016 г. Абэ и Путин временно отложили вопрос о суверенитете над территориями. Вместо этого они предпочли укрепить взаимное доверие на основе двусторонних проектов экономического развития на островах и согласились принять «новый подход» к заключению официального мирного договора. По мнению издания, Путин продемонстрировал сильное желание окончательно положить конец проблеме северных территорий, и японская сторона возлагает большие надежды на то, что если российский президент победит на президентских выборах в марте, есть реальный шанс выйти из тупика.

Но с тех пор ситуация претерпела огромные изменения, которые японская газета усматривает в ухудшении отношений между Россией и США. Дональд Трамп призвал к улучшению отношений с Россией во время своей победной президентской избирательной кампа-

нии в США. Однако за минувший год отношения между США и Россией пошли в противоположном направлении.

Газета обращает внимание на то, что в новой редакции ядерной стратегии администрации Трампа, опубликованной в феврале, большое место отводится конфронтации с Россией. В документе говорится, что для противодействия возможному применению Россией нестратегических ядерных вооружений в локальном конфликте Соединенные Штаты укрепят свой боевой ядерный потенциал, разработав атомные крылатые ракеты и ядерные боеголовки малой мощности. Японское издание прогнозирует, что такие шаги не останутся без соответствующей реакции со стороны России.

Между тем, отмечет оно, военное присутствие США в Азии растет по мере развертывания противоракетных систем и других вооружений для противодействия ядерному оружию и баллистическим ракетам Северной Кореи. В этих условиях, по мнению газеты, для Москвы возрастает ценность северных территорий, где Россия усиливает свою военную инфраструктуру. В такой ситуации Россия вряд ли откажется от островов. Условия для переговоров между Японией и Россией становятся все более трудными. Возможно, настало время для Японии пересмотреть весь свой подход к отношениям с Россией, — резюмирует «Майнити симбун».

Проблему влияния американского военного фактора на российско-японские отношения подробно рассмотрела в своей статье и либеральная газета «Асахи симбун [9]. Как отмечает газета, проблемы национальной безопасности России все больше бросают тень на усилия Японии по продвижению переговоров для решения спорных вопросов вокруг северных территорий. Россия проявила большую озабоченность по поводу планов Токио по размещению системы противоракетной обороны Иджис (Aegis) наземного базирования на японской территории, якобы для того, чтобы справиться с растущими провокациями со стороны Северной Кореи, а также ее серией пусков баллистических ракет.

Россия, пишет издание, по-видимому, рассматривает ситуацию по-другому и планирует развернуть противокорабельные ракеты на островах Тисима (так в Японии называют Курильские острова к Се-

веру от оспариваемых ею четырех островов на юге Курильской гряды. — B.K.) уже в следующем году. Обеспокоенность России выразил начальник Генерального штаба вооруженных сил России Валерий Герасимов на встрече в Токио с министром обороны Ицунори Онодэрой, состоявшейся 11 декабря 2017 г. Глава российского Генштаба, в частности, высказал обеспокоенность по поводу того, что новая японская ПРО будет контролироваться американцами.

Аналогичная озабоченность российской стороны была высказана в ноябре прошлого года, когда министр иностранных дел Таро Коно встретился в Москве со своим российским коллегой Сергеем Лавровым, который заявил, что наземная система Иджис «изменит ситуацию в области безопасности в Восточной Азии». «Асахи симбун» полагает, что Россия укрепляет свои военные возможности на Дальнем Востоке, рассматривая регион, соединяющий Курильские острова с полуостровом Камчатка, как линию обороны против США. Россия, по ее мнению, стала более критично относиться к планам Японии и Соединенных Штатов построить систему противоракетной обороны под предлогом противодействия Пхеньяну.

Усилия России по укреплению своей военной мощи на северных территориях вызывают у японских должностных лиц опасения из-за их возможного влияния на переговоры о возвращении островов Японии, — встревожена газета. Она не скрывает, что Япония планировала использовать совместную экономическую деятельность на северных территориях в качестве, дословно, «опорного камня» для проведения переговоров о статусе островов.

Но система противоракетной обороны стала серьезным препятствием для этих переговоров. Чиновники Минобороны Японии считают, что Россия никогда не вернет ни одну из северных территорий до тех пор, пока она опасается, что американские базы могут быть построены на этих островах, если они когда-либо будут возвращены Японии.

Однако одной лишь противоракетной обороной проблема воздействия американского военного фактора на российско-японские отношения не ограничивается. В феврале Япония устами своего министра иностранных дел Таро Коно первой из американских союз-

ников выразила свою безоговорочную поддержку вышеупомянутой новой ядерной стратегии США, где Россия, наряду с Китаем, а также КНДР и Ираном, поименно названы главными военными противниками Америки. Более того, японский министр заявил, что «сейчас дестабилизирует мировое ядерное сообщество именно Россия, которая продвигает разработку и применение малых ядерных боезарядов» [10].

«Подобные заявления Токио прямо противоречат приоритетной задаче формирования доверия в военно-политической области между Россией и Японией и оказывают негативное влияние на общую атмосферу в двусторонних отношениях, включая переговоры по проблеме мирного договора (читай: территориальной проблеме. — B.K.)», — отреагировала на слова Коно пресс-секретарь российского МИДа Мария Захарова [11].

Следует подчеркнуть, что, помимо России, Япония имеет территориальные споры также с Южной Кореей и Китаем. В связи с этим можно провести некоторые сравнения в подходах Токио в решении своих территориальных проблем с указанными тремя странами. Так, в конце января 2018 г. в Токио в здании муниципалитета открылась спонсируемая правительством Японии выставка, обосновывающая японский суверенитет над островами, в отношении которых у страны существуют споры с Китаем и Южной Кореей. В коллекции были представлены исторические документы, включая карты, письма и газетные статьи, в которых подчеркивается официальная позиция правительства, утверждающая, что острова Сэнкаку (по-китайски, Дяоюйдао) в Восточно-Китайском море и Такэсима (по-корейски, Токто) в Японском море являются неотъемлемой частью японской территории. Экспонаты сопровождались пояснительными текстами на японском и английском языках. Следует отметить, что проведение выставки происходило в сложный момент очередного обострения отношений Японии с Китаем и Южной Кореей, в том числе по поводу территориальных конфликтов между этими странами.

Вокруг необитаемых островков Такэсима/Токто, контролируемых в настоящее время Сеулом, в прошлом не раз возникали трения между южнокорейским и японским правительствами. Последний

крупный инцидент произошел в 2012 г., когда тогдашний президент Южной Кореи Ли Мен Бак посетил один из островков. Визит до предела накалил отношения между Токио и Сеулом. Некоторые японские политологи считают, что южнокорейский лидер решился на этот шаг, вдохновленный примером бывшего президента России Дмитрия Медведева, который совершил первую в российской истории поездку главы государства на Курилы в 2010 г. Как уже отмечалось, остров Кунашир, который он посетил, входит в состав четырех южнокурильских островов, на которые претендует Япония, называя их собственными северными территориям.

Поездка российского президента на остров, который Япония считает своим, вызвала взрыв возмущения официального Токио. Неадекватная реакция на визит Медведева со стороны японских властей привела к тому, что российско-японские отношения были в тот момент обрушены до самой, пожалуй, низкой точки за весь постсоветский период. Они были выправлены лишь после возвращения В.В. Путина в кресло президента страны в 2012 г.

В настоящее время японо-южнокорейские отношения вновь находятся в стадии обострения в связи с намерением президента Республики Корея Мун Чжэ Ина пересмотреть соглашение между Токио и Сеулом о так называемых женщинах для утешения и успокоения [12]. Японская сторона считает соглашение окончательным и необратимым, и слышать не хочет о пересмотре. В связи с требованиями Сеула о пересмотре документа премьер-министр Японии Синдзо Абэ одно время подумывал даже о том, чтобы отказаться от поездки в южнокорейский город Пхенчхан на открытие зимней Олимпиады. Правда, в итоге он все же поехал в Южную Корею, но главная цель поездки состояла в том, чтобы отговорить Мун Чжэ Ина от проведения его примирительной политики в отношении КНДР. Абэ считает, что такая политика нарушит единый фронт давления на эту страну в составе Японии, США и Южной Кореи, созданный чтобы заставить Пхеньян отказаться от своего ракетно-ядерного потенциала.

Что касается японо-южнокорейского спора относительно островов Такэсима/Токто, то Сеул не преминул лишний раз напомнить

о том, «кто в доме хозяин», выставив на банкете по случаю визита в Южную Корею американского президента Дональда Трампа в ноябре 2018 г. блюдо из креветок с вызывающим указанием на то, что они были выловлены в акватории указанных островов. В связи с этим Токио заявил официальный протест.

Острова Сэнкаку/Дяоюйдао в настоящее время контролируются японским правительством и остаются центром напряженности в японо-китайских отношениях с момента попытки их выкупа у частного японского владельца в 2012 г. ярым националистом, бывшим губернатором Токио Синтаро Исихарой. Оба последних президента США Барак Обама и Дональд Трамп последовательно поддержали Японию в территориальном споре с Китаем. Пекин же в подтверждение правоты своих претензий на острова последние пять лет регулярно направляет в воды близ них, в том числе территориальные, свои корабли и самолеты.

Инцидент в январе 2018 г., когда самолеты японских Сил самообороны зафиксировали китайскую субмарину в подводном положении вблизи островов Сэнкаку/Дяоюйдао, снова взвинтил ситуацию в японо-китайских отношениях. В ответ на возросшее китайское присутствие в районах вокруг спорных островов Япония передислоцировала часть своих вооруженных сил на южное направление с целью противостояния так называемой морской экспансии Китая.

Вышеупомянутая выставка была организована японским правительственным Управлением по планированию и координации политики в отношении территорий и суверенитета, которое было создано в 2012 г. в целях, как утверждают организаторы выставки, содействия правильному пониманию в стране и за рубежом соответствующих фактов и позиции Японии в отношении территориальной целостности страны.

Южная Корея осудила открытие музея и потребовала, чтобы Япония закрыла его. «Японское правительство должно немедленно прекратить выдвигать бессмысленные претензии в отношении Токто, которые с точки зрения истории, географии и международного права явно являются частью нашей территории», — заявил представитель южнокорейского МИДа [13].

Между прочим, сама Южная Корея открыла аналогичный музей в центре Сеула еще в 2012 г. в подкрепление своих прав на острова Токто. В нем посетители могут прогуляться вокруг большой трехмерной модели островов и ознакомиться с видео и компьютеризированными материалами об их истории и природе.

В связи с открытием территориального музея в Токио возникает естественный вопрос, почему в нем нет экспозиции, аргументирующей обоснованность японских претензий на четыре островаюжных Курил. Как представляется, ответ нужно искать в состоянии российско-японской территориальной проблемы, которая качественно отличается от территориальных конфликтов Японии с Китаем и Южной Кореей. Отличие заключается в том, что в этих конфликтах, где стороны лишь обмениваются взаимными претензиями и обвинениями и не ведется никакого диалога, абсолютно не просматриваются какие-либо перспективы их решения (впрочем, как практически и во всех остальных территориальных спорах в мире).

На этом фоне в отношениях между Россией и Японией благодаря усилиям их нынешних лидеров в последние годы осуществляются попытки найти компромиссное решение отягощающей двусторонние связи территориальной проблемы. Президент России Владимир Путин и премьер-министр Японии Синдзо Абэ встречались уже два десятка раз (если считать первый премьерский срок Абэ в 2006—2007 гг.), и в центре их переговоров, как, во всяком случае, утверждают японские СМИ, всегда была территориальная проблема. По контрасту, лидеры Китая и Южной Кореи на своем уровне никогда не обсуждают с их японскими визави двусторонние территориальные проблемы.

После непримиримой позиции в отношении претензий Японии на южные Курилы, которую занимал в свою бытность президентом Дмитрий Медведев, готовность Путина к поиску взаимоприемлемого решения этой проблемы очень обнадежила Токио. Именно на Путина делает персональную ставку премьер Абэ в решении проблемы «северных территорий», обещая вернуть их стране при жизни нынешнего поколения японцев. Он очень хотел бы войти в историю

страны как политик, сумевший решить проблему, которую никто до него не мог сдвинуть с мертвой точки в течение более 70 лет после окончания Второй мировой войны. Ради этого Абэ готов даже идти на определенное сближение с Россией в области экономики и других сферах. Для этого японский премьер-министр предложил российскому президенту на встрече в Сочи в мае 2016 г. план экономического сотрудничества между двумя странами из восьми пунктов. Там же Абэ заявил о некоем «новом подходе» в отношениях с Россией. И это несмотря на недовольство со стороны своего ближайшего союзника — Соединенных Штатов и других стран Запада, наложивших на Москву экономические и прочие санкции.

В Японии полагали, что на выборах президента России в марте 2018 г. победит Путин, а Абэ на выборах председателя правящей Либерально-демократической партии в сентябре того же года сумеет впервые в истории Японии обеспечить себе третий срок на посту партийного лидера. Это автоматически позволило бы Абэ продлить свое пребывание в премьерском кресле до 2021 г. Исходя из этого, японская сторона намерена и далее продолжать попытки поиска устраивающего ее решения территориального спора с Россией в формате российско-японского «тандема» Путин—Абэ. С этой целью премьер-министр Абэ планировал (на момент написания данной статьи. — В.К.) приехать в мае 2018 г. в Москву на открытие перекрестных годов культуры России и Японии, а затем в Санкт-Петербург для участия в очередном международном экономическом форуме. Он также был намерен в третий раз принять участие в Восточном экономическом форуме во Владивостоке в сентябре.

Японские официальные лица также зондировали почву относительно возможности проведения двусторонних переговоров на высшем уровне на полях саммита АТЭС в Папуа-Новой Гвинее в середине ноября 2018 г. и саммита «Большой двадцатки» (G20) в Аргентине в конце того же месяца. Однако планы Токио идут дальше. Уже в начале 2018 г. японское правительство стало рассматривать вопрос о приглашении президента России Владимира Путина посетить Японию с официальным визитом приблизительно в мае 2019 г. для того, как откровенно пишет японская пресса, чтобы добиться про-

гресса в решении насчитывающего несколько десятилетий территориального спора. Этот визит планируется привязать к запланированному проведению в Японии следующего саммита «Большой двалиатки».

Японские СМИ отмечают, что последний раз Путин посещал Японию в декабре 2016 г. Эту поездку многие японские политики и эксперты считали потенциально поворотным пунктом в споре относительно суверенитета над цепью островов рядом с Хоккайдо, которые удерживаются Россией, но на которые претендует Япония. Однако она дала мало ощутимые результаты. Как указывают японские комментаторы, Токио во все возрастающей степени полагает, что территориальная проблема должна быть продвинута вперед пока Путин, который имеет стабильную поддержку у себя дома, остается у власти.

Как уже упоминалось, во время последнего визита Путина в Японию лидеры двух стран договорились начать переговоры об осуществлении совместных экономических проектов на спорных островах таким образом, чтобы не наносить ущерба правовым позициям каждой страны по поводу суверенитета над спорными территориями. Однако остается вопрос относительно того, действительно ли экономическое сотрудничество поможет, как надеется японская сторона, разрешить спор о суверенитете над островами, который не дает Японии и России подписать мирный договор, чтобы формально закончить Вторую мировую войну.

Влиятельный рупор японских деловых кругов, газета Nikkei, не уверена, что японский лидер сможет решить территориальный спор с Россией. По мнению издания, непреодолимым препятствием для этого служит усиление связей Японии с ее главным и единственным военно-политическим союзником — Соединенными Штатами. На пресс-конференции в Москве в апреле 2016 г., напоминает Nikkei, Абэ называл Путина по имени, однако российский лидер придерживался более формального обращения, употребляя слова «премьер-министр Абэ» или «Абэ-сан». Газета подсчитала также, что с тех пор два лидера проводили все меньше времени один на один. Их встреча в Москве апреле 2017 г. длилась 50 минут, однако они огово-

рили наедине только 20 минут во Владивостоке в сентябре. Их переговоры на саммите ATЭC во вьетнамском городе Дананге в ноябре закончились в течение 15 минут [14].

Встреча двух руководителей состоялась вскоре после убедительной победы правящей коалиции Абэ на всеобщих выборах в парламент Японии в октябре 2017 г. Выступая на пресс-конференции в Дананге, Путин поздравил японского премьера с победой и сказал, что она создала основу двум странам для того, чтобы «осуществить все (их) планы». На встрече, не было крупных прорывов, однако Абэ и его советники были воодушевлены тоном Путина — отмечает деловое издание [15].

Можно полагать, что именно благожелательный настрой российского президента, отражающий общую атмосферу в российско-японских отношениях, дает Токио основание рассчитывать на более мягкие подходы России в территориальном споре с Японией по сравнению с позицией Китая и Южной Кореи в их собственных островных конфликтах с этой страной. Видимо, не желая лишний раз осложнять такую атмосферу, власти Японии решили воздержаться при проведении вышеупомянутой территориальной выставки от экспозиции, посвященной претензиям Токио на южные Курилы.

Обращает на себя внимание также тот факт, что в условиях широкомасштабной антироссийской кампании, развернутой в 2018 г. странами Запада в связи с известным «делом Скрипаля», ряд японских экспертов и СМИ потребовали высылки российских дипломатов из Токио в знак солидарности с Западом. Наряду с этим нельзя исключать, что Великобритания, США и их западные союзники за закрытыми дверями также добивались такого шага от Японии. Однако администрация Синдзо Абэ не пошла на него. Как очевидно, это не в последнюю очередь объясняется тем, что японский лидер не захотел осложнять отношения Японии с Россией накануне своего визита в Москву и Санкт-Петербург в мае 2018 г. Там, общаясь с Путиным, Абэ надеется, наконец, сдвинуть с мертвой точки двустороннюю территориальную проблему на приемлемых для японской стороны условиях.

Примечания

- 1. Japan Times. 08.02.2018.
- 2. Цит. по: URL: http://www.mofa.go.jp/fp/unp a/page3e 000816.html
- 3. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJ E02Bw/content/id/3060110
  - 4. Japan Times. 06.02.2018.
  - 5. Там же.
  - 6. Санкэй симбун. 08.02.2018.
  - 7. Хоккайдо симбун. 07.02.2018.
  - 8. Майнити симбун. 08.02.2018.
  - 9. Асахи симбун. 12.12.2107.
  - 10. Там же.
  - 11. URL: http://tass.ru/politika/4849967
- 12. Об этом см.: URL: https://www.eastrussia.ru/material/ne-uteshaemye-zhens hchiny-dlya-utesheniya/
  - 13. Цит. по: Japan Times. 09.02.2018.
  - 14. Nikkei, 05.02, 2018.
  - 15. Там же.

В.В. Кузьминков

РОССИЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СИНДЗО АБЭ

Аннотация. В статье рассматривается российское направление во внешней политики С. Абэ в период с апреля 2013 г. по ноябрь 2017 г. Спустя четыре месяца после вступления в должность премьер-министра Японии, С. Абэ посетил Россию с официальным визитом, обозначив российское направление как приоритетное в своей внешней политике. В отличие от своих предшественников, С. Абэ не стал заострять внимание на территориальном вопросе, предложив российской стороне расширить формат двусторонних консультаций до обсуждения вопросов безопасности. Обсуждение ключевого, для японской стороны, территориального вопроса было скрыто за формулировкой о необходимости заключения мирного договора. В решении этого вопроса особое внимание японская сторона придавала выстраиванию доверительных отношений между лидерами России и Японии. Однако японская сторона явно переоценила возможности личностной дипломатии, роль которой в межгосударственных отношениях не имеет столь весомого значения.

Ключевые слова: Россия, Япония, КНР, США, Курильские острова, безопасность, личностная дипломатия, мирный договор, совместная хозяйственная деятельность.

V.V. Kuzminkov

SHINZO ABE'S FOREIGN POLICY TOWARD RUSSIA

Abstract. The article examines the Abe government's foreign policy toward Russia since April 2013 until September 2017. Four months after

taking office, S. Abe officially visited Russia, denoting the Russian direction as priority in its foreign policy. Unlike his predecessors, S. Abe did not focus on the territorial issue, having suggested to expand the format of bilateral consultations up to the discussion of security issues. Discussion of the key, for the Japanese side, territorial issue was hidden behind the formulation of the need to conclude a peace treaty. To resolve this issue, the Japanese side attached special importance to building trust relations between the leaders of Russia and Japan. However, the Japanese side clearly overestimated the possibility of personal diplomacy, which role in international relations is not so important. As a result, S. Abe's personal diplomacy on the Russian side did not lead to significant changes in Russia's position on the principle issues.

Keywords: Russia, Japan, China, USA, Kuril Islands, security, personal diplomacy, peace treaty, joint economic activity.

Личностная дипломатия как основа внешней политики С. Абэ

16 декабря 2012 г. на внеочередных выборах в ключевую нижнюю палату парламента победила Либерально-демократическая партия Японии (ЛДП) во главе с Синдзо Абэ, который 26 декабря вновь занял пост премьер-министра Японии. Примечательно, что С. Абэ стал вторым после Сигэру Ёсида премьер-министром в послевоенной истории Японии, которому удалось во второй раз занять этот пост.

Отличительной особенностью внешней политики кабинета С. Абэ является слабая роль Министерства иностранных дел. При С. Абэ ведущую роль в разработке внешней политики стали играть Канцелярия премьер-министра и Совет безопасности, который возглавил ближайший соратник премьер-министра Сётаро Яти. Премьер-министр вмешивается в кадровую политику Министерства иностранных дел, полностью подчинив его своей канцелярии.

Главным инструментом внешней политики С. Абэ стала личностная дипломатия первых лиц государства. Выстраивание личных отношений доверительного характера с главами государств должно, по мнению С. Абэ, способствовать решению даже самых сложных

вопросов двусторонних отношений. Ярким примером личностной дипломатии С. Абэ является его встреча в ноябре 2016 г. с избранным президентом США Дональдом Трампом. Японский премьер стал первым иностранным лидером, с которым встретился избранный президент США еще до официальной инаугурации.

Не является исключением и российское направление, лидеры России и Японии встречались уже двадцать раз, поставив тем самым своеобразный рекорд по количеству встреч. Причем эти встречи отличаются нехарактерными для японской дипломатии «простыми» обращениями, публичными заверениями в личной дружбе. Упор на неформальное общение, по мнению советников премьер-министра, призван продемонстрировать близость и доверительность.

На первой после победы на выборах пресс-конференции С. Абэ сделал заявление о желании нормализовать отношения с Россией [1]. Это заявление не было формальностью, поскольку практически сразу началась подготовка к официальному визиту в Москву. В рамках подготовки визита, в Москву был отправлен официальный представитель премьер-министра для согласования содержательной части визита. В качестве кандидатуры для этой миссии был выбран бывший премьер-министр Ёсиро Мори. Такой выбор был сделан не случайно. Ё. Мори был хорошо знаком с В. Путиным и пользовался его доверием, что, по мнению японской стороны, должно было способствовать установлению доверительных отношений также между В. Путиным и С. Абэ.

20 февраля 2013 г. Ё. Мори посетил Россию, имея при себе личное послание премьер-министра Японии. На следующий день он был принят президентом В. Путиным в Кремле. Основной целью визита Ё. Мори было прояснить детали позиции российской стороны и «подготовить атмосферу для принятия политического решения в отношении проблемы северных территорий» [2, р. 99].

Несмотря на то, что стороны не вели конкретных переговоров по территориальной проблеме, японской стороне удалось получить от президента В. Путина согласие на продолжение переговоров по данной проблеме. Кроме того, на встрече с Ё. Мори президент В. Путин объяснил, что «хикивакэ» (ничья) — это такое взаимопри-

емлемое решение, когда нет победителей и побежденных. Иначе говоря, это значит, что решение должно быть таким, которое не ущемляло бы интересов друг друга, было бы приемлемым компромиссом, и при этом ни одна из сторон не чувствовала бы, что она является проигравшей. Ё. Мори указал на то, что «для окончательного решения территориального вопроса необходимо политическое решение премьер-министра и президента». В ответ В. Путин сказал, что «ситуация с отсутствием мирного договора ненормальна» [3]. Таким образом, японской дипломатии удалось добиться от российского президента вербального согласия на продолжение переговоров по территориальному вопросу согласно Иркутскому заявлению 2001 г., в котором была поставлена цель заключить мирный договор «путем решения вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи» [4, с. 260].

Эти договоренности были подтверждены во время официального визита в Россию премьер-министра Японии С. Абэ, состоявшегося с 28 по 30 апреля 2013 г. Это был первый официальный визит главы японского правительства в Россию за десять лет. Главу японского правительства сопровождала большая делегация в составе 120 бизнесменов, в том числе 30 руководителей крупнейших японских корпораций.

По итогам саммита был подписан ряд меморандумов об экономическом сотрудничестве в различных областях, в том числе о создании Российско-японской инвестиционной платформы. Важным результатом стало решение об учреждении фонда поощрения частных японских инвестиций в российскую экономику.

Принципиально новым моментом стал предложенный японской стороной новый формат консультаций министров иностранных дел и министров обороны (формат «2+2») [5, с. 103]. Диалоговый формат «2+2» был призван повысить уровень доверия между странами, а также активизировать сотрудничество России и Японии в сфере безопасности. Обращает на себя внимание тот факт, что Россия стала третьим партнером Японии по диалогу в этом формате. До этого Токио вел диалог в таком доверительном формате только со своими стратегическими союзниками — США и Австралией. Это свидетель-

ствовало о большой заинтересованности Токио в более тесном сотрудничестве с Москвой в том числе против Пекина.

В Совместном заявлении было сказано, что стороны «договорились продвигать переговоры по заключению мирного договора на основе всех принятых до настоящего времени документов и договоренностей» [6]. В тоже время важно отметить, что в Совместном заявлении отсутствует выражение «территориальная проблема» и на итоговой пресс-конференции лидеры двух стран старались не касаться темы южных Курил. Видимо, с учетом болезненного восприятия территориального вопроса общественным мнением обеих стран территориальная проблема была скрыта за формулировкой о необходимости заключения мирного договора. Очевидно, однако, что мирный договор между двумя странами вряд ли будет подписан без решения территориальной проблемы, на чем последовательно настаивает японская сторона. Именно территориальная тема была центральной в материалах японских СМИ, посвященных визиту японского премьера в Россию.

Переговоры по заключению мирного договора было решено проводить на уровне заместителей министров иностранных дел. Стороны должны были найти такое решение, которое бы не ущемляло позиции обеих сторон. Однако в силу диаметрально противоположных позиций сторон найти такое решение без ущерба для одной из сторон не представлялось возможным. Исходя из этого, 20 июня 2013 г. заместитель министра иностранных дел И. Моргулов на встрече со своим японским коллегой С. Мацуяма предложил японской стороне рассмотреть возможность совместной хозяйственной деятельности на южных Курильских островах [7].

Идея совместной хозяйственной деятельности не новая — в той или иной степени она неоднократно обсуждалась и ранее, но оказалась невостребованной из-за отсутствия консенсуса по вопросу правовой базы. Предложение разработать специальный международно-правовой режим сотрудничества на южных Курилах без компромисса со стороны России в отношении ее суверенитета вряд ли реализуемо. С другой стороны, Япония неоднократно отказывалась от развития совместной хозяйственной деятельности на островах по

российскому законодательству. Однако, в отсутствие другого варианта это предложение казалось достойным обсуждения.

2 ноября 2013 г. в Токио состоялась первая российско-японская встреча в формате «2+2». В ходе встречи было достигнуто соглашение о проведении совместных учений с участием японских морских сил самообороны и российского флота по обезвреживанию пиратов в Аденском заливе, а также об открытии российско-японских консультаций в области кибербезопасности на регулярной основе. Главная цель японской стороны состояла в том, чтобы, «укрепив отношения с Россией, которая рассматривает Китай в качестве стратегического партнера, пошатнуть позиции КНР» [8]. Однако предложения японской стороны по сотрудничеству против Китая не нашли отклика у российских переговорщиков.

В 2013 г. международная обстановка способствовала российско-японскому сближению, однако к началу 2014 г. ситуация изменилась. Прежде всего негативное воздействие на российско-японские отношения оказало ухудшение российско-американских отношений. В декабре 2013 г. президент США Барак Обама, сославшись на плотный рабочий график, отказался присутствовать на официальных церемониях XXII зимних Олимпийских игр в Сочи.

В сложившейся ситуации для японского премьер-министра было важно продемонстрировать солидарность с российским лидером дабы укрепить доверительные отношения. 7 февраля 2014 г. сразу после завершения своей речи на собрании участников «движения за возвращение северных территорий», С. Абэ отправился в аэропорт, откуда вылетел в Сочи на церемонию открытия Олимпийских игр.

На следующий день состоялась встреча премьер-министра С. Абэ с президентом В. Путиным. Встреча прошла в теплой и дружеской обстановке. В. Путин встретил С. Абэ на пороге своей резиденции вместе с собакой, которую ему подарили жители префектуры Акита в знак благодарности за оказанную Россией помощь северо-восточному региону Японии, пострадавшему в марте 2011 г. от сильного землетрясения и цунами.

На встрече был достигнут ряд договоренностей не только о продолжении диалога, но и о его интенсификации. В 2014 г. лидеры

планировали встретиться еще, как минимум, два раза: в июне в Сочи на саммите «большой восьмерки» и в Токио, куда В. Путин согласился совершить официальный визит в октябре-ноябре. Кроме того, была достигнута договоренность о визите министра иностранных дел Японии Фумио Кисида в Москву в апреле.

Однако в марте 2014 г. в ответ на присоединение Крыма к России, Япония как член «большой семерки» присоединилась к санкциям Запада в отношении России. Несмотря на то, что японские санкции носили чисто символический характер, сам факт выступления Японии на стороне Запада серьезно осложнил взаимоотношения с Россией. Правительство Японии дважды в марте и мае направляло в Москву секретаря Совета безопасности Японии С. Яти с целью разъяснить Москве, что позиция Японии в отношении развития российско-японских отношений осталась неизменной, тем не менее позиция Кремля ужесточалась. В августе российский МИД заявил об отмене российско-японских консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел. В связи с ужесточением позиции Москвы, а также, учитывая напряженность в российско-американских отношениях, японская сторона решила взять таймаут, который продлился до осени 2015 г.

21 сентября 2015 г. министр иностранных дел Ф. Кисида спустя год и семь месяцев посетил Москву и провел встречу с министром иностранных дел С. Лавровым. На встрече российская сторона отказалась обсуждать территориальную проблему, но согласилась возобновить российско-японские консультации на уровне заместителей министров иностранных дел.

28 сентября 2015 г. в Нью-Йорке на полях генеральной ассамблеи ООН состоялась российско-японская встреча на высшем уровне. На встрече стороны договорились возобновить переговоры по мирному договору, согласившись «планировать продвижение переговоров с целью выработки взаимоприемлемого решения» [9]. Прохладное отношение Москвы к развитию политического диалога не устраивало японскую сторону, которая рассчитывала добиться прорыва в территориальном вопросе.

«Новый подход» для восстановления диалога

Для восстановления прежнего уровня доверительного диалога с Россией от японской стороны требовались решительные действия. Такие действия были предприняты в мае 2016 г., когда вопреки позиции президента США Б. Обамы, премьер-министр С. Абэ посетил Россию с рабочим визитом. Особенно важным был международно-политический контекст этого визита. Дело в том, что визит состоялся накануне саммита «большой семерки» в японском Исэсима.

На встрече с президентом В. Путиным в Сочи С. Абэ сделал предложение о расширении экономического сотрудничества, конкретным содержанием которого стала «программа из восьми пунктов». Документ включал положение о создании медицинских центров; помощь в деле строительства «умных городов»; укрепление сотрудничества в сфере малого и среднего бизнеса; сотрудничество в области освоения энергоресурсов; диверсификация промышленности и повышение ее производительности; развитие промышленности на Дальнем Востоке; сотрудничество в области передовых технологий; расширение гуманитарных обменов [10]. Тем самым японская сторона намеревалась использовать заинтересованность российского руководства в развитии дальневосточного региона.

Традиционно не осталась без внимания проблема заключения мирного договора. С целью форсировать зашедшие в тупик переговоры, С. Абэ предложил «новый подход, свободный от идей прошлого». До сих пор его содержание не раскрыто, но в любом случае «новый подход» не означал отступление от официальной позиции Японии, согласно которой подписание мирного договора возможно только после определения принадлежности всех четырех островов. Иначе говоря, это был тактический шаг японской стороны, которая рассчитывала путем экономического сотрудничества и интенсивного политического диалога на высшем уровне создать благоприятную атмосферу для принятия политического решения по территориальному вопросу. Таким образом, рабочий визит С. Абэ в Сочи стал частью тщательно выверенной стратегии, направленной на восстановление доверительных отношений. Расчет делался на то, что действия

Токио будут восприняты как выпадающие из общего консолидированного антироссийского фронта Запада.

Через три месяца главы государств встретились на Восточном экономическом форуме (ВЭФ) во Владивостоке, где были согласованы сроки визита президента В. Путина в Японию. Перед визитом во Владивосток С. Абэ учредил новую должность «министра по делам сотрудничества с Россией в области экономики», которую стал совмещать министр экономики, торговли и промышленности Хиросигэ Сэко. Примечательно, что даже в 1980-е годы, в эпоху «японо-китайской дружбы», когда Япония вкладывала беспрецедентно огромные инвестиции в китайскую экономику, не было должности «министра по делам сотрудничества с Китаем в области экономики». Тем самым С. Абэ стремился продемонстрировать российской стороне серьезность своих намерений.

Примечательной была речь С. Абэ на пленарной сессии форума. Хотя в аудитории были сотни людей, он неоднократно обращаться непосредственно к В. Путину, называя его по имени и обращаясь на «ты». В частности, он заявил: «Владимир, мы с тобой люди одного поколения — давай проявим смелость и возьмем на себя ответственность. Давай преодолеем все трудности и оставим молодым людям следующего поколения такой мир, в котором наши две страны, Япония и Россия раскроют свой мощный потенциал. Давай поставим точку в этой ненормальной ситуации, которая длилась 70 лет, и вместе начнем строить новую эпоху японо-российских отношений, которая продлится следующие 70 лет» [11]. Такая не характерная для японской речи фамильярная форма обращения была выбрана с целью подчеркнуть высокую степень знакомства и доверительных отношений. Целью этой речи было заложить основу для принятия прорывного решения по территориальной проблеме во время запланированного на декабрь визита В. Путина в Японию.

15—16 декабря 2016 г. президент России В. Путин посетил Японию с двухдневным рабочим визитом, во время которого были проведены российско-японские переговоры на высшем уровне.

Первый их раунд состоялся 15 декабря в г. Нагато — родном городе премьер-министра С. Абэ. Второй был проведен 16 декабря в

Токио в формате рабочего завтрака, на который были приглашены главы министерств и ведомств, представители деловых кругов двух стран. Затем оба руководителя приняли участие в заседании форума деловых кругов России и Японии и в последующей церемонии подписания пакета двусторонних документов.

В экономической сфере конкретным итогом переговоров стал внушительный список подписанных документов, призванный обеспечить развитие экономического сотрудничества двух стран. В него вошли 12 межправительственных и межведомственных соглашений, 24 соглашения по уже согласованным проектам, 32 меморандума о взаимопонимании между компаниями обеих стран. Общая сумма контрактов, по оценкам, составляет примерно 2 млрд долл. [12, с. 14]. Однако заметен очевидный дисбаланс между количеством и качеством подписанных соглашений. В то время как японская сторона придает большое значение количеству подписанных соглашений, российский бизнес главное внимание обращает на их содержание. С момента выдвижения в мае 2016 г. премьером С. Абэ плана экономического сотрудничества российские представители неоднократно передавали в Токио свои пожелания по реализации рассматриваемых проектов. Однако эти обращения оставались без ответа, а сами проекты были сведены до самых скромных параметров.

Неожиданно скромными оказались договоренности в политической сфере. Вместо традиционного политического заявления сторон, где бы в любой форме был отражен их главный итог, стороны сделали специальное Заявление для прессы, в котором выразили консолидированное мнение о том, что «важным шагом на пути к заключению мирного договора может стать начало консультаций о совместной хозяйственной деятельности России и Японии на южных Курильских островах» [13].

Японский лидер публично оценил итоги визита президента России как «значительный успех». Сразу после визита в телевизионном интервью Абэ заявил о достигнутой договоренности начать переговорный процесс по территориальному вопросу. По его словам, речь идет о «беспрецедентной» форме совместной экономической деятельности на южных Курилах.

Однако далеко не вся японская общественность разделяла оптимизм своего премьер-министра. Токио рассчитывал, что главной целью визита будет достижение существенного прогресса в разрешении территориального вопроса Японии с Россией. Однако окончательные результаты переговоров на высшем уровне принесли японской общественности не только разочарование, но и вызвали жесткую критику в адрес японского лидера. Комментируя итоги российско-японских переговоров, генеральный секретарь правящей ЛДП Никаи Тисихиро заявил: «Мы должны откровенно признать, что большая половина нашего народа разочарована случившимся» [14]. Согласно опросу общественного мнения, проведенному агентством Киодо 17—18 декабря 2016 г., недовольны результатами российско-японских переговоров 54 % опрошенных, что считается одной из причин падения поддержки кабинета Абэ почти на 6 % по сравнению с ноябрем [12, с. 17].

Анализируя достигнутые в ходе визита договоренности, необходимо отметить, что Токио все же удалось добиться от Москвы важных политических уступок. Механизм осуществления совместной хозяйственной деятельности содержит два основных момента. Во-первых, он распространяется на все четыре острова, а не только на Шикотан и Хабомаи. Во-вторых, введя специальный режим, Россия в принципе признает, что у японцев на эти территории больше прав, чем у любого другого иностранного государства.

Укрепление японо-американского альянса порождает недоверие Москвы

18 марта 2017 г. в Токио состоялся первый раунд консультаций по совместной хозяйственной деятельности на уровне заместителей министров иностранных дел, во время которых стороны обменялись своими предложениями, многие из которых совпали. Прежде всего это были такие направления, как рыболовство, туризм, здравоохранение и экология.

20 марта 2017 г. в Токио прошла вторая российско-японская встреча в формате «2+2». На встрече российская сторона высказала

мнение, что излишнее присутствие американских вооруженных сил и развертывание глобальной ПРО США осложняют ситуацию в регионе. Японская же сторона видела проблему в наращивании военного потенциала Китая и концентрации его военно-морских сил в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. Формально Токио апеллировал к угрозе со стороны Северной Кореи, однако очевидно, что это был лишь предлог. Встреча показала, что у России и Японии разное понимание того, что является источником угрозы безопасности в регионе. Тем не менее, японская сторона выразила готовность продолжить консультации в указанном формате. Есть основания полагать, что Токио не столько заинтересован в осложнении российско-китайских отношений, сколько в использовании дружественных отношений с Москвой для оказания влияния на Пекин. Дело в том, что, несмотря на гибкую внешнюю политику премьер-министра С. Абэ, наладить диалог со своим китайским коллегой у японского руководителя не получается. В такой ситуации Москва, с точки зрения японской стороны, могла бы играть роль посредника в отношениях между Токио и Пекином.

27 апреля 2017 г. состоялся визит премьер-министра С. Абэ в Москву. В отличие от визита в Японию президента В. Путина в декабре 2016 г., который неоднократно откладывался и увязывался с возможностью неких прорывных решений в территориальном вопросе, апрельская поездка японского премьера в Москву прошла заметно спокойнее, не вызвав повышенного внимания в СМИ. Стороны договорились «сформировать перечень приоритетных проектов», а также «с целью изучения конкретных возможностей взаимодействия организовать поездку на южные Курилы группы японских чиновников и бизнесменов». Кроме того, С. Абэ подтвердил свое намерение принять участие в третьем ВЭФ во Владивостоке [16].

1 июня 2017 г. в рамках своей пресс-конференции на Санкт-Петербургском экономическом форуме, отвечая на вопрос японского журналиста по поводу будущего статуса южных Курильских островов, президент В. Путин отметил, что есть вероятность размещения на островах американских баз в случае их перехода под юрисдикцию Японии. По словам президента, «это вытекает из договора... и под-

писанных протоколов» [17]. Иными словами, российское руководство видит проблему в том, что у Японии и США с 1960 г. действует договор по гарантии безопасности, согласно которому Вашингтон имеет право создавать на всей суверенной японской территории военные базы и размещать там любое количество вооруженных сил. В случае передачи под суверенитет Японии южных Курильских островов сразу возникает прямая перспектива создания на их территории американских военных баз.

7 сентября 2017 г. во Владивостоке на полях саммита ВЭФ прошла российско-японская встреча на высшем уровне. Стороны утвердили пять перспективных областей сотрудничества на южных Курилах: аквакультура, ветроэнергетика, создание тепличных хозяйств, утилизация мусора, разработка пакетных туристических туров [18]. Однако сторонам так и не удалось достичь согласия в отношении правового режима, на основе которого они будут осуществлять совместную хозяйственную деятельность на островах.

Впрочем, идея создания специального международно-правового режима на южных Курилах была неосуществима с самого начала. Именно поэтому японская сторона предложила сначала обсудить перечень перспективных областей сотрудничества. К тому же со временем необходимость скорейшего наращивания поставок российского газа на восточном направлении перестала быть столь очевидной. Что же касается экономических проектов, то в отличие от Токио, в Москве их рассматривают исключительно как коммерческие, не являющиеся ни помощью, ни политическим шагом навстречу со стороны Японии. Москва готова развивать совместные экономические проекты со всеми странами региона в том числе на Курильских островах, о чем свидетельствует решение о создании ТОР «Курилы» на острове Шикотан, подписанное премьер-министром Д.А. Медведевым накануне визита премьер-министра С. Абэ во Владивосток.

Таким образом, можно сделать вывод, что «новый подход» С. Абэ, рассматривающий экономическое сотрудничество как аванс за будущие политические уступки, не работает. Прежде всего это связано с асимметричностью позиций и интересов сторон. Ключевое место в политике Японии на российском направлении продолжает

занимать территориальный вопрос. Даже если это не произносится вслух, в сознании японского истеблишмента присутствует негласная увязка любых шагов на российском направлении с решением территориального вопроса на японских условиях.

В свою очередь, российское руководство заинтересовано в расширении экономического сотрудничества с Японией, но без увязки с какими-либо политическими обязательствами. Территориальный вопрос в глазах Москвы выглядит решенным по итогам Второй мировой войны и речь может идти только об условиях использования, в том числе совместного, тех или иных территорий при условии сохранения российского суверенитета.

Значительные расхождения позиций сторон наблюдаются также в сфере безопасности. Россия считает, что развертывание ПРО США в АТР и наращивание Японией своего военного потенциала непропорционально «северокорейской угрозе» и априори несет угрозу российским интересам и безопасности. С целью сохранения военного паритета Россия, скорее всего, будет продолжать перевооружение и усиление своих вооруженных сил на Дальнем Востоке. В свою очередь это будет вызывать недовольство Японии и подпитывать ее недоверие к России.

Принципиальная разница взглядов и интересов сторон, а также завышенные политические ожидания японской стороны применительно к диалогу на высшем уровне значительно ограничили его эффективность. Японская сторона явно переоценила возможности личностной дипломатии, роль которой в межгосударственных отношениях не имеет столь весомого значения. В результате личностная дипломатия С. Абэ на российском направлении не привела к существенным изменениям в позиции России по ключевым вопросам отношений с Японией.

Примечания

1. Пресс-конференция премьер-министра С. Абэ // Официальный сайт ЛДП Японии. 16.12.2012. URL: https://www.jimin.jp/news/press/president/128912. html (дата обращения: 17.01.2018).

- 2. *Сато Масару*. Тюгоку о кэйкай си, сэккин суру нитиро : [Сближение Японии и России на фоне опасений в отношении Китая]. Токио. Тюокорон. 2013. № 4. Р. 94—105.
  - 3. Асахи симбун. 22.02.2013.
- 4. Зиланов В.К., Кошкин А.А., Плотников А.Ю., Пономарев С.А. Русские Курилы. История и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. М., 2014.
- 5. *Кузьминков В.В.* Перспективы развития российско-японских отношений // Свободная мысль. 2014. № 4. С. 103—112.
- 6. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Премьерминистра Японии о развитии российско-японского партнерства // Официальные сетевые ресурсы Президента России. 29.04.2013. URL: http://news.kremlin.ru/ref notes/1446 (дата обращения: 17.01.2018).
  - 7. Нихон кэйдзай симбун. 19.08.2013.
  - 8. Асахи симбун. 03.11.2013.
- 9. Встреча глав государств Японии и России // Официальный сайт МИД Японии. 29.09.2015. URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/erp/rss/hoppo/page4_0014 02.html (дата обращения: 17.01.2018).
- 10. Встреча глав государств Японии и России // Официальный сайт МИД Японии. 06.05.2016 URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/erp/rss/page3_001680.html (дата обращения: 17.01.2018).
- 11. Тохо кэйдзай фораму 2016 ни окэру абэ соридайдзин супити: [Речь премьер-министра Абэ на Восточном экономическом форуме] // Официальный сайт МИД Японии. 03.09.2016. URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/erp/rss/hoppo/page1 000243.html (дата обращения: 17.01.2018).
- 12. *Кузьминков В.В., Павлятенко В.Н.* Некоторые итоги российско-японских переговоров на высшем уровне // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 1. С. 13—19.
- 13. Заявление для прессы по итогам российско-японских переговоров (по вопросам совместной хозяйственной деятельности на южных Курильских островах) // Официальные сетевые ресурсы Президента России. 16.12.2016. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5151 (дата обращения: 18.01.2018).
  - 14. Санкэй симбун. 16.12.2016.
- 15. Заявления для прессы по итогам российско-японских переговоров // Официальные сетевые ресурсы Президента России. 27.04.2017. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/54391 (дата обращения: 18.01.2018).

- 16. Путин рассказал о будущем Курил, если бы они принадлежали Японии // РИА новости. 01.06.2017. URL: https://ria.ru/world/20170601/1495565817.html ?inj=1 (дата обращения: 18.01.2018).
- 17. Заявления для прессы по итогам переговоров с Премьер-министром Японии Синдзо Абэ // Официальные сетевые ресурсы Президента России. 06.08.2017. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/55555 (дата обращения: 18.01.2018).

ОБЩЕСТВО. КУЛЬТУРА. ЯЗЫК

Г. Л. Катасонова

ЯПОНИЯ — ЮЖНАЯ КОРЕЯ: ПОП-КУЛЬТУРНЫЕ ВОЙНЫ

Аннотация. Проект «Модная Япония» (Cool Japan) вместе с таким понятием, как «модный национальный валовый продукт» явились выражением стремления Японии закрепить за собой положение культурной сверхдержавы Получившая широкое хождение в медиа- и академических кругах концепция «Модная Япония» была одобрена правительством страны как одна из форм ее «мягкой силы», и одновременно с этим как национальный бренд получила поддержку у представителей торговли и бизнеса, стремящихся извлечь немалые выгоды из культурной индустрии. Однако в наши дни эпицентр азиатской поп-культуры сместился в сторону Южной Кореи, желающей стать мировой фабрикой поп-культурых войнах? Этой проблеме и посвящена эта статья.

Ключевые слова: Япония, Южная Корея, мягкая сила, поп-культура, национальный бренд, «модная Япония», «корейская волна».

E.L. Katasonova

JAPAN — SOUTH KOREA: POP-CULTURAL WARS

Abstract. «Cool Japan» along with «Gross National Cool» is a concept as an expression of Japan's emergent status as cultural superpower.

Gaining broad exposure in the media and academia the concept of «Cool Japan» has been adopted by the government of Japan as a form of soft power as well as a national brand among the Japanese trade bodies seeking to exploit the commercial capital of the culture industry. But now the epicenter of Asian pop culture has moved from Japan to South Korea, which is planning to become the world pop culture factory. Is it easy for Korea to overtake Japan in the pop culture wars? This is the problem discussed of this article.

Keywords: Japan, South Korea, soft power, pop-culture, national brend, «Cool Japan», «Korean wave».

В последние годы политики, ученые и эксперты на Западе и Востоке вновь активно обратились к проблематике «мягкой силы», несмотря на то, прошло уже 28 лет с того времени, как американский ученый Джозеф Най сформулировал эту получившую широкое хождение в мире политологическую концепцию. Напомню, что впервые этот контент появился в его книге «Обязанный лидировать: меняющая природа американской мощи» [1]. По времени это совпало с окончанием холодной войны и завершением тяжелого и длительного периода военно-силового противостояния двух держав, что поставило на повестку дня задачу поиска более гибких моделей международной конкуренции в борьбе за мировое влияние. И хотя до сих пор не найдено единого определения этого понятия, общий и основной его смысл заключается в том, что сила и авторитет страны на международной арене измеряется не только количеством боеголовок и экономической мощью, но и культурно-ценностной привлекательностью, базирующейся, прежде всего, на культурных, научных, спортивных достижениях. Сюда же следует приплюсовать политические ценности, внешнюю политику и другие факторы.

А еще, согласно предсказанию Дж. Ная, в XXI в. мир ожидают два типа кардинальных трансформаций. Это — «перемещение силы, вернее, изменение соотношения сил между государствами». Другими словами эту идею он формулирует как «переход влияния от Запада к Востоку». И второй тип — это «рассеивание силы», когда «сила переходит от государств, будь то на Западе или на Востоке, к негосударственным структурам» [2, 51—56]. При этом, конкретизируя про-

цесс перемещения власти от Запада к Востоку, американский политолог предрекает «подъем Азии».

«В действительности это следовало бы называть восстановлением или возвращением Азии, — поясняет он. — Если мы взглянем на мир 1800 г., то обнаружим, что больше половины жителей земного шара жили в Азии, и они производили более половины мировых товаров. Теперь быстро перенесемся в 1900 г.: половина населения Земли — больше, чем половина — по-прежнему живет в Азии, но производит только одну пятую мировой продукции. Что же произошло? Индустриальная революция, которая означала, что внезапно Европа и Америка стали господствующим центром мира. То, что мы увидим в XXI в., это постепенное возвращение Азии к тому, чтобы составлять половину населения мира и выпускать больше половины мировых товаров» [2].

Эту идею Дж. Най развивает в своей статье «Эффект мягкой силы», указывая на то, что «азиатские страны имеют впечатляющие потенциальные ресурсы мягкой силы. Искусство, одежда, кухня древних культур Азии оказывали сильное влияние на другие части света, но Азия переживала период относительного упадка, отстав от темпов промышленной революции на Западе, и это подорвало ее влияние. В 1950-х годах Азия ассоциировалась с образами нищеты и голода. В 1960-х годах на Западе имела место некоторая политическая одержимость жакетами в стиле Неру и маоистской революцией, но это продолжалось недолго... Возрождение Азии началось с экономического успеха Японии. К концу века ее поразительные экономические успехи не только сделали японцев богатыми, но и способствовали росту «мягкой силы» страны. Как первая не западная страна, сравнявшаяся с Западом по современности и одновременно доказавшая возможность сохранения уникальной культуры, Япония имеет больше потенциальных ресурсов "мягкой силы", чем любая другая азиатская страна» [3].

В чем же состоят потенциальные ресурсы «мягкой силы» Японии? Дж. Най приводит следующие показатели: первое место в мире по оказанию помощи развивающимся странам и одно из лидирующих мест по количеству зарегистрированных патентов, второе — по

продажам книг и музыкальной продукции, третье — по затратам на научные исследования и т. д. В этом же ряду следует отметить самую большую в мире продолжительность жизни населения, а также тот немаловажный факт, что из двадцати пяти крупнейших в мире многонациональных корпораций три: «Тоёта», «Хонда» и «Сони» принадлежат Японии» [3]. Таков, по Наю, выигрышный образ Японии в глазах мира, не говоря уже о его главной отличительной черте, особенно актуальной в развивающемся мире — успешном опыте модернизации, достижениях, сопоставимых с американским и европейским уровнем экономического развития, достигнутых без ущерба для самобытной японской культуры.

И все-таки самый главный ресурс «мягкой силы» Японии, на котором заостряет внимание политолог, — это глобальное влияние японской поп-культуры в мире и, прежде всего, в азиатских странах, начиная с комиксов — манга, анимации — анимэ, кино, поп и рок-музыки — J-рор и J-госk, моды, кухни и т. д. Достаточно напомнить, что 60 % всей мировой анимации создается сегодня в Японии. И новые поколения молодежи во всем мире, и особенно азиатов, выросли не на американских «Микки Маусе» или «Багс Банни», а на японский лентах «Могучий Атом», «Красавица-воин Сейлор Мун», «Дораэмон» и т. д. Игрушечные тамаготи, покэмоны и другие забавные существа вместе с изображением миловидной кошечки Hello Kitty буквально наводнили собой весь мир. Японские видеоигры «Уличный боец», «Последняя фантазия» и др. теперь уже навсегда вошли в число лучших мировых образцов этой продукции. А японские комиксы — манга массовыми тиражами издаются во многих странах на местных языках и имеют огромную армию своих поклонников. Япония занимает одно из первых мест по объему кинопродукции, которая уверенно завоевывает престижные призы на международных кинофестивалях. Японские певицы и популярные группы гастролируют в Гонконге, Китае, Южной Корее и других странах, где им подражают во всем и местные поп-идолы, да и просто тинейджеры, живущие по стандартам японских глянцевых журналов и т. д.

Отмечая огромные успехи Японии на поприще поп-культуры, американский исследователь Дуглас Макгрей еще в 2002 г. ввел в на-

учный оборот новое понятие «модный национальный валовый продукт» (Gross National Cool) [4]. С его легкой руки образ Cool Japan вскоре был растиражирован как внутри Японии, так и особенно широко за ее пределами. А в апреле 2008 г. здесь стартовала специальная государственная программа Cool Japan как часть глобальной стратегии «мягкой силы» и одновременно маркетинговой кампании, сделав это броское сочетание слов слоганом культурной дипломатии и национальных брендов Японии за рубежом.

Однако к 2012 г. проект Cool Japan стремительно стал терять свою актуальность и коммерческий успех, напомнив плачевную судьбу маркетинговой кампании под схожим названием Cool Britania, которая проводилась в 1990-х годах в Великобритании. И такой печальный исход был во многом предсказуем. Еще в 2010 г. газета «Ёмиури» выступила с откровенной критикой в адрес японского правительства, упрекая его в том, что чиновники лишь довольствуются модным имиджем страны, не вкладывая в это предприятие необходимых средств. Это позволило Республике Корея стать сильным конкурентом Японии в области поп-культуры» [5]. А уже через два года в докладе Министерства экономики, торговли и промышленности Японии за 2012 г. прямо указывалось на то, что в рамках проекта Cool Japan реально реализуется только 5 % производимого в Японии модного контента. И это составляло всего лишь одну треть от 17,8 % — показателя экспорта товаров американской креативной индустрии, поставляемой на мировой рынок» [5].

В поисках выхода из создавшейся ситуации японское экспертное сообщество высказалось за внесение кардинальных изменений в стратегию «Cool Japan», полагая, что в противном случае «мечта Японии зарабатывать на своей популярности в мире останется нереализованной» [5]. А некоторые ведущие аналитики и вовсе выступили с предложением выйти за тесные рамки манга и анимэ и вновь вернуться к пропаганде традиционной культуры. И, тем не менее, официальный Токио отказался кардинально менять свой курс, пойдя по пути его всесторонней корректировки, но при этом по-прежнему ставя во главу угла задачу по развитию основных отраслей японской культурной индустрии, таких как анимэ, компьютерные

игры, кухня и т. д., а также на обеспечении стремительного роста их экспорта в другие страны.

На это, в частности, указывает вышедшее в 2013 г. распоряжение премьер-министра Синдзо Абэ о создании специальной консультативной группы для разработки нового крупного брендинг-проекта с тем же названием Cool Japan, который по предварительным прогнозам, должен обеспечить рост зарубежных продаж японских производителей модных товаров к 2020 г. до 130 млрд долл. [6]. А на поп-культуре предполагается заработать до 123 млрд долл. [5]. Вот примерно такой путь прошел проект Cool Japan за прошедшие 16 лет — от простого упоминания в статье американского журнала до официально признанной и осуществляемой в настоящее время деятельности правительства Японии.

При этом следует подчеркнуть, что и Дж.Най, и многие другие ведущие эксперты говорят о существующих пределах и ограничениях в развитии «мягкой силы» Японии, главным из которых является стремительно растущая конкуренция со стороны растущих гигантов Азии — Китая и Индии с их огромным населением и стремительными темпами экономического роста, постоянно укрепляющимся политическим влиянием в мире. И хотя ни одна из этих стран пока еще не занимает высокого положения в различных индексах потенциальных ресурсов «мягкой силы», существуют четкие признаки их растущего влияния в мире. Достаточно напомнить, что индийский Болливуд уже сегодня может конкурировать с Голливудом по числу ежегодно выпускаемой продукции, а китайские киностудии лишь немного отстают от этого азиатского киногиганта, занимая, по свидетельству газеты «Жэньмин Жибао», третье место в мире в области кинопроизводства, первое место в мире по выпуску телесериалов [7] и т. д. Но главным конкурентом Японии на поприще поп-культуры — была и остается Южная Корея. Ведь не без основания в экспертных кругах сегодня все чаще заявляют о том, что японская поп-культура постепенно теряет свою былую популярность под натиском новой «корейской волны», и привычная аббревиатура J-drama, J-pop J-rock, где буква «Ј» указывает на страну происхождения — Japan (Япония), уверенно меняется на не столь примелькавшуюся «K» — Korea (Корея): K-pop, K-drama и т. д.

Что же такое «корейская волна»? Это — наблюдаемое в последние годы широкое и целенаправленное распространение корейской современной и традиционной культуры в мире, инициированное и спонсированное правительственными и частными структурами Южной Кореи. Первыми вестниками и проводниками этой «волны» были телесериалы и художественные фильмы, а также популярная музыка — К-рор, вызвавшие в других странах настоящий бум современной корейской поп-культуры. Вслед за этим на волне этого успеха правительство Республики Корея развернуло амбициозный проект по продвижению на мировые рынки так называемого хан-стиля (корейского стиля). Речь идет об образцах традиционной культуры и национального быта — корейской письменности, старинной одежды, корейской кухни, самобытной музыки т. д. Так что сегодня понятие «корейская волна» уже включает в себя не только поп-культуру, хотя именно ей отдается пальма первенства, но и распространение корейской языка, и иностранный туризм, и модную одежду, и сувенирную продукцию, и национальную кухню, и косметику, а также многое другое, что сделано в Южной Корее.

«Корейская волна» зародилась в конце 1990-х годов, и многие эксперты связывают причины ее возникновения с азиатским финансовым кризисом, потрясшем Южную Корею в 1997—1998 гг. В эти годы в поисках выхода из возникших экономических трудностей страна по примеру Японии взялась за развитие культурной индустрии и экспорт этой продукции в страны региона. Ведь как показал опыт ее передового соседа, спрос в Азии на высококачественные товары с культурным контентом наблюдается буквально повсеместно и особенно остро в самой активной потребительской среде — молодежной.

С другой стороны, корейской поп-культуре сразу же была уготовлена роль своеобразного локомотива, прокладывающего путь для экспорта другой продукции, продвигаемой на мировые рынке под лейблом «сделано в Корее», и, прежде всего предметов домашнего обихода, электроники, автомобилестроения и т. д. И в связи с этим

следует, в первую очередь, упомянуть имена таких лидеров южнокорейской индустрии, как: автомобильная корпорация Hyundai Motor, гигант бытовой электроники Samsung Electronics и др., явившимися спонсорами разнообразных культурных акций. С тех пор основной стратегией для продвижения «корейской волны» стало сотрудничество между государственными и частными структурами.

А следующим этапом роста популярности корейской поп-культуры стал успешно проведенный Южной Кореей совместно с Японией чемпионат мира по футболу 2002 г., поднявший международный авторитет страны. Именно с этого времени в мире заговорили о корейском экономическом чуде, на фоне которого корейские фильмы, теле-драмы и поп-музыка начали свое широкое распространение не только в Азии, но и на других континентах.

В Китае, первом испытавшим культурное «проникновение» Кореи, сразу же дали этому феномену поэтическое название «корейская волна» — «халлю», откуда это название буквально разлетелось по всему миру. Вслед за этим в корейский культурный водоворот попала и Япония. А вместе с ней «волна» накрыла собой другие азиатские государства: Малайзию, Филиппины, Таиланд, Тайвань, Гонконг, Вьетнам, Камбоджу и т. д. Сегодня эта культурная «стихия» уже достигла территории более 60 стран, в том числе России, Монголии, Узбекистана, Таджикистана, Египта и дошла до Европы и Америки, захватив по пути страны Ближнего Востока и даже часть Африки.

В последние годы корейская культурная индустрия, включая шоу-бизнес, зарабатывает ежегодно более 1 млрд долл. на экспорте своей культурной продукции, причем примерно 99 % приходится на долю азиатских стран, а 80 % от этого объема принимает Япония, где южнокорейские сериалы, фильмы, музыка пользуются особой популярностью [8]. И это в значительной степени обусловлено не только географической близостью двух стран, но и религиозным и этно-культурным единством японского и корейского народов. Правда, были и мрачные периоды в их совместной истории: военная агрессия Японии против Кореи в конце XIX в. и просуществовавший в течение 35 лет с 1910 по 1945 г. жестокий колониальный режим. Все это

на долгие годы вселило в сознание корейского народа образ Японии как жестокого и опасного врага, что получило прямое преломление в реалиях сегодняшнего дня.

Этим объясняются многие проблемы, до сих пор не изжитые в отношениях двух стран, и, в частности, продлившийся вплоть до 1998 г. официальный запрет в стране на легальный допуск в Корею товаров японской культурной индустрии. И, тем не менее, именно эта страна всегда являлась для Японии самым крупным, пусть и нелегальным рынком сбыта своих товаров и удобным «полигоном» для «обкатки» всех своих культурных новаций. Можно даже сказать, что, формируя вкусы и культурные запросы южнокорейских потребителей, Япония во многом способствовала рождению самой корейской поп-культуры, которая является по сути дела более или менее талантливой копией японской.

Корейцы пошли по проторенному японцами пути, взяв за основу все самое лучшее и востребованное из японской поп-культуры и соединив это со своим уникальным национальным колоритом, при этом изрядно усилив его американскими стандартами, которые имеют широкое хождение в этой стране. В итоге корейская поп-продукция приобрела ряд абсолютных преимуществ по сравнению с японской: сочетание высокого качества и низких цен. Кроме того, она в меньшей степени несет в себе черты, а также полное отсутствие элементов политического влияния, что столь характерно для культурной практики Япония и США. И результат превзошел все ожидания: корейская поп-культура сегодня наводнила собой японские телеэкраны и концертные площадки, создав реальную конкуренцию японской культурной индустрии.

Так, исследования, проведенные в июле 2011 г. японским рекламным агентством «Хакуходо» в 10 азиатских городах — от Тайбэя до Мумбаи, показали, что, если Южная Корея по-прежнему заметно отстает от Японии по производству *анимэ* и *манга*, то уже почти сравнялась с ней в области поп-музыки и намного опередила японцев в производстве кинофильмов и телесериалов [5]. Одним словом, Корея сегодня бросает культурный вызов Японии, не только созда-

вая серьезную конкуренцию на мировом рынке, но и все шире проникая в культурное пространство этой страны.

Бум корейской культуры в Японии начался с показа в 2003 г. телеканалом Эн-Эйч-Кэй корейской драмы «Зимняя соната» (известной также под названием «Зимняя песня любви). Парадоксально. но, к удивлению самих же корейцев, для которых многосерийная теледрама «Зимняя соната», на первый взгляд, ничем не выделялась среди множества других мыльных опер местного производства, в Японии сразу же стала настоящим хитом. Романтический сюжет. красивые мелодии и отличная игра актеров покорили сердца японских телезрителей и особенно телезрительниц среднего и старшего возраста. Критики писали о том, что трогательная история любви, рассказанная в телесериале, напомнила многим японкам о прекрасной поре их молодости. И немалая часть поклонниц этой истории, также как и жительницы других государств, под влиянием неожиданно нахлынувших романтических чувств отправились в Корею с мечтой встретить там свою любовь, подобную той, что они увидели на экране. Если в октябре 2003 г. в поисках спутника жизни Корею посетило всего лишь 80 японок, то в августе 2004 г. было уже зарегистрировано более 1700 смешанных браков [5].

Но не только поиски любви манили японцев в Корею. Их завораживали живописные виды местной природы, показанные в «Зимней сонате». Город Чхунчхон в северной части страны, где проходили съемки драмы, стал свидетелем невиданного притока туристов из Японии — до 140 тыс. в год [4]. Версии сериала на DVD и песни на CD стали пользоваться необычайным спросом. Отдельной книгой был издан полный сценарий сериала, которая сразу же разошлась в количестве 90 тыс. экземпляров. А через год тираж издания увеличился до 200 тыс. С тех пор возникла теле-традиция: в апреле каждого года телеканал Эн-Эйч-Кэй стал организовывать показ нового корейского телесериала для японских студентов, изучающих корейский язык. При этом заранее издавалась литературная версия теледрамы с тем, чтобы зрители имели возможность заранее подготовиться к предстоящим просмотрам.

Постепенно увлечение корейскими теледрамами в Японии достигло таких невероятных размеров, что вскоре пошли акты протеста против засилья корейской продукции на японских экранах. Одним из первых проявлений общественного недовольства стала книга комиксов с откровенным названием «Ненависть к "корейской волне"», вышедшая в 2005 г. тиражом в 360 тыс. экземпляров и сразу же ставшая бестселлером. В ней откровенно высказывается мысль о том, своим экономическим взлетом и всеми другими успехами Корея обязана исключительно Японии.

А через несколько лет после выхода этой скандально известной книги антикорейские настроения вылились в Японии в массовую демонстрацию, которая состоялась 7 августа 2011 г. перед офисом телекомпании «Фудзи» на Одайба. Место проведения этой акции было выбрано неслучайно: значительная часть акций телекомпании принадлежит выходцам из Кореи, со вкусами и пристрастиями которых вынуждено считаться руководство канала.

Незадолго до этих событий актер Сосукэ Такаока, по существу во многом спровоцировавший этот инцидент, написал в своем Твиттере о своей неприязни к «корейской волне». «Я больше не смотрю 8 канал (Fuji TV). Иногда я думаю о том, что это в большей степени корейский канал. Японские зрители хотят увидеть традиционные японские программы». А позже он добавил: «Кажется, что корейские программы промыли вам мозги, и это на самом деле грустно. Каналу нужно понять отрицательный эффект всего этого» [9]. И хотя сам актер вскоре потерял контракт со своим продюсерским агентством за свои столь резкие суждения, его поддержало Интернет-сообщество, развернув целое Интернет-движение по бойкоту корейских передач на японском телевидении.

И эта ситуация побудила руководителей японских «Yahoo News» провести специальные опросы среди японских пользователей по поводу их отношения к «корейской волне». Результаты оказались следующими: 93 % респондентов выразили свое недовольством тем, что «слишком много корейских артистов появляется на экранах японских телевизоров»; 3 % респондентов затруднились высказать свое определенное мнение по этому поводу; и лишь 1 % опрошен-

ных высказался за дальнейшее увеличения импорта этой продукции из Кореи [10]. Кстати говоря, похожая ситуация с корейскими телесериалами наблюдается сегодня в Китае, Тайване и других странах Азии, где местная общественность и власти выступают против засилья корейских мыльных опер, оккупировавших национальные телеканалы.

Показательно, что в то время как корейская телепродукция начала терять рейтинги своей популярности за рубежом, другой поток «корейской волны» — музыкальный продолжает стремительно набирать свою мошь. В Японии корейская поп-музыка сегодня стала по существу основной движущей силой «корейской волны», символом которой является певица БоА. Ведь именно БоА стала первой исполнительницей современных корейских песен, получившей широкое признание в Японии сразу же после ее дебюта в 2000 г. У себя на родине певицу часто критикуют за то, что основную часть своей концертной деятельности певица проводит за пределами Кореи, главным образом в Японии. Так, за 12-летний самый яркий период своей карьеры она имела всего лишь 5 сольных выступлений у себя на родине, в то время как в Японии она ежегодно организует десятки концертов в самых крупных залах японской столицы: Tokyo Dome и др. Ее альбомы, среди которых есть и платиновый, неизменно занимают первое место в японских чатах Oricon. И это неудивительно, поскольку репертуар певицы основывается на музыке в стиле японского рока (J-rock). Она записывает и выпускает свои диски сначала в Японии на японском языке. Затем переводит их на английский и продает в США, а уже только в последнюю очередь переиздает их в Корее на корейском языке.

«Вперед, в Японию: от БоА до «Кара» — стал своеобразным слоганом следующего поколения корейских музыкантов, покоривших Японию. Это в основном различные юношеские идол-группы — так называемые бойз-бэнды — «Тонбасинги» и др., практически во всем подражающие своим японским кумирам — и в музыкальных пристрастиях, и в своем имидже. А вслед за этим на смену им пришли девичьи коллективы — Girls'Generation, Кага и др. Их исполнительницы в возрасте от 10 до 20 лет ориентируются в своем творчестве на

своих же сверстниц, являющихся основными потребителями поп-культуры. Это — самый требовательный и капризный зритель, для которого оригинальный имидж и необычный антураж являются столь же неприемлемыми требованиями, как и талантливое исполнение, и хорошая музыка. И корейские исполнительницы успешно справляются с этими задачами, обладая набором тех качеств, которых явно недостает их японским коллегам: безупречным стилем, хорошими вокальными и хореографическими данными, привлекательной внешностью и несомненной харизмой. Да и в музыкальном отношении кореянки не отстают от японок, удерживая за собой первые строчки в чатах японского Oricon. Достаточно сказать, что уже первый альбом Girls' generation, вышедший в Японии в июне 2011 г., сразу же разошелся за первую неделю в количестве 232 тыс. копий, а весь его проданный тираж преодолел заветный 500-тысячный рубеж.

В японской прессе по этому поводу уже изобрели слово «новое халлю» («син харю»), а некоторые журналисты пошли еще дальше и ввели в обиход термин «корейское нашествие». Причем, если раньше самым распространенным способом продвижения К-рор на мировой рынок считался экспорт дисков, то затем настало время экспортировать концерты. А самый надежный и массовый канал — это социальные сети. В 2011 г. число просмотров южнокорейского поп-контента в You Tube составило 2 млрд 300 млн раз. А 2012 г. ознаменовался невероятным успехом клипа «Каннамский стиль» и его исполнителя — рэпера Сай (Psy), которым в You Tube наслаждался весь мир. Посмотрев это забавное выступление, многие иностранцы выразили желание посетить Южную Корею.

В чем секрет столь стремительного взлета популярности корейской культуры в мире? Ведь каких-то 20—30 лет назад наши представления о ней ограничивались лишь общими сведениями о немногочисленных национальных реликтах, таких, как зеленый селадон эпохи Корё, чеканка на металле и т. д. Однозначно ответить трудно. Но, тем не менее, ряд экспертов указывает на специфику самой корейской поп-культуры, которая легко резонирует в душе азиатов благодаря своему сохранившемуся национальному колориту и своим духовным и моральным ценностям.

А с другой стороны, корейская поп-культура, подобно японской, в силу специфики своего развития обладает определенной универсальностью, делающей ее доступной в иных цивилизационных реалиях. Отмечая эту особенность корейской культуры, некоторые исследователи ссылаются на то, что местным авторам в своих работах удается «органично соединить Восток и Запад, и что главной темой корейских фильмов являются вечные и всеобщие ценности, такие, как: любовь, взаимоотношения людей, воспитания чувств доброты и справедливости» [11].

Об этих проблемах много пишет и зарубежная пресса. Так, по сообщению Корейской культурно-информационной службы (KOCIS) при Министерства культуры, спорта и туризма, за последние пять лет число статей в зарубежной прессе о корейском обществе и культуре, включая «халлю», выросло в десять раз, в то время, как вопросы экономики Кореи и Северной Кореи стали освещаться куда реже [12]. И один из примеров такого рода публикаций — это статья в январском номере экономического журнала Hong Kong Economic Journal за 2013 г.

Анализируя ее содержание, следует подчеркнуть, что одну из отличительных черт корейского культурного производства гонконгские аналитики усматривают, прежде всего, в уникальности и самобытности создаваемых им образов. Так, успех корейской драмы «Жемчучина дворца», весьма популярной в этой стране, по их мнению, уже заложен в ярких неординарных характерах, как главных, так и второстепенных персонажей, а также интригующем сюжете [12]. Тот же незабываемый образ создан и певцом Сая в его популярном клипе «Каннамский стиль» (Gangnam Style), где он танцует вместе с ярко одетым парнем перед красной спортивной машиной.

Но главный секрет успеха корейцев в области современной культуры, по оценке журналистов, кроется все-таки не столько в оригинальности создаваемых ими культурных продуктов, сколько в самой культурной политике, проводимой страной в течение последних нескольких десятилетий. Показательно, что пик корейской волны пришелся на 2004—2006 гг., когда среди традиционалистов в Корее возникло недовольство излишней приверженностью президента

страны Но Му Хёна и его окружения европейскими ценностями. И в этом смысле пропаганду «корейской волны» можно воспринимать как своего рода пиар-ход корейских идеологов, нацеленный на то, чтобы доказать своему народу и всему миру непреходящие ценности корейской культуры.

Возможно, именно по этой причине некоторые исследователи связывают небывалый успех «корейской волны» с эффективно работающей агрессивной рекламой, которую ведет Сеул с целью пропаганды позитивного имиджа своей страны. Действительно, достаточно взглянуть на заголовки корейских газет и интернет-изданий, посвященных этому феномену, и все становится очевидным: «Пи покорил Голливуд», «Мадонна в восторге от Сон Хе Гё» и т. д.

Все эти аргументы подводят к выводу о том, что для Южной Кореи феномен «корейской волны» является одним из эффективных инструментов «мягкой силы»: с ним связана государственная политика, идеология, имидж страны и корейского народа, а также развитие национальной экономики и частного бизнеса. Увеличивая размер инвестиций в сферу культуры в 1990-х годах, правительство Кореи было убеждено, что развитие культуры способно обогатить экономику страны. Считается, что три четверти иностранцев, познакомившись с корейской поп-культурой, стали приобретать товары, произведенные в этой стране.

Активная работа и поддержка со стороны правительства, направленные на подъем культурной индустрии, были отмечены самой крупной газетой Сингапура «The Straits Times» от 14 января 2013 г. в статье с трудно переводимым, но достаточно выразительным названием: Branding Korea:It's K-omplicated. В ней сообщается о том, что в 1999 г. правительство Кореи выделило 148,5 млн долл. США на распространение корейских драм по всем странам Восточной и Юго-Восточной Азии [12].

Весьма показательно, что инициатором этой новой политики стал тогдашний президент Ким Дэ Чжун, и предпринятые им первые шаги положительно сказались на увеличении потока иностранных туристов в страну, росте продаж корейских автомобилей и телевизоров в мире. А спустя всего лишь 5 лет Корейская международная тор-

говая ассоциация (КМТА) уже рапортовала, что, популярность южнокорейской поп-культуры в Азии пополнила бюджет страны в 2004 г. на 1,43 млрд долл., а ВВП вырос на 4,6 %. Доходы от туризма достигли 825 млн долл., а экспорт товаров, связанных с «корейской волной», составил 7,2 % от всего экспорта страны. Кинофильмов было экспортировано на сумму 58,3 млн долл., что на 88,1 % являлось выше показателей предыдущего года, а объем продаж телесериалов увеличился на 69,6 % и составил 75,5 млн долл. [11].

В марте 2012 г. авторитетное корейское бизнес-издание опубликовало новые данные о воздействии «корейской волны» на экономику страны. Так, если музыкальная продукция и теледрама принесли в бюджет страны в 2003 г. 86 млн долл. прибыли, то к 2008 г. эта цифра составила уже 220 млн долл. В период с 2007 по 2010 г. размер «заработанных» только К-Рор средств увеличился с 189 млн до 330 млн долл. [11]. По оценкам корейских аналитиков, в 2010 г. «корейская волна» помогла национальной экономике дополнительно получить 4 млрд 420 млн долл. [12]. Если оценить прямой экспорт культурного контента в 2010 г., то продажи телевизионных сериалов за рубеж составили 252 млн долл., продажи музыкальных записей — 177 млн долл., а кинофильмов — 26 млн [12]. А по предварительным расчетам на 2011 г., экспорт корейской культуры должен был составить 3,8 млрд долл., продемонстрировав тем самым 14 % годовой прирост [12]

Сегодня в Сеуле говорят о стабильном росте экспорта корейской культуры в долгосрочной перспективе, связывая это, прежде всего, с зимними Олимпийскими играми, которые пройдут в 2018 г. в Пхёнчхане. Ведь достаточно вспомнить небывалый взлет популярности страны, ее культуры после летних Олимпийских игр в Сеуле в 1988 г. Сегодня уже сделаны некоторые расчеты. И, в частности, ожидается, что олимпийские игры дадут сильный толчок развитию горнолыжных курортов страны, на долю которых будет приходиться до 10 % от общего числа иностранных туристов, посещающих страну, исчисляемого сегодня в среднем в 10 млн чел. Прибыль, которую намерена была получить Корея от Олимпиады 2018 г. в пять раз должна была превысить прибыль от Олимпиады в Сеуле [8], не гово-

ря уже о таких категориях, как имидж страны, который трудно измерить какими-либо цифрами.

Несмотря на столь заманчивые экономические прогнозы, критики «корейской волны» уже несколько лет назад начали предсказывать ее скорое убывание, указывая на то, что начиная с 2007 г. «корейская волна», как и подобает волне, вошла в стадию спада. Так, проведенный в феврале 2012 г. опрос с участием 1200 жителей трех азиатских стран — Японии, Китая, Тайваня показал, что 62 % респондентов полагает, что «волна» угаснет через 5 лет, а 18 % уверены, что ее эра уже подходит к концу. Если сложить эти данные, то выходит, что 80 % опрошенных не верят в перспективы дальнейшего подъема «корейской волны» [8]. Так ли это? На этот вопрос, наверное, ответит только время, впрочем, так же как и поставит окончательно точку в разразившемся споре между японскими и корейскими производителями товаров культурной индустрии за право лидера.

Сравнивая степень распространенности и влияния в мире «корейской волны» и японской поп-культуры, в Японии даже провели специальный опрос, в котором приняли участие 7 тыс. граждан из 10 азиатских городов. И его результаты подтвердили, что Япония выигрывает у Кореи по трем позициям — по популярности своих комиксов — манга, музыке и косметике, в области же кино и теледрам уже давно лидирует Южная Корея [8]. Как и почему это произошло?

На этот вопрос постарались ответить китайские журналисты в специальной телепередаче, прошедшей по китайскому телевидению 22 апреля 2008 г. И после долгих рассуждений пришли к выводу о том, что «после азиатского финансового кризиса в 1997—1998 гг. Южная Корея начала укреплять свое культурное влияние в мире, в связи с чем доля в области культуры в общем бюджете страны уже к 2000 г. выросла до 15,3 %, тогда, как в 1998 г. она составляла лишь 2,2 %[13]. Сегодня корейское правительство вкладывает в культурную сферу в два раза больше бюджетных средств, чем та же Япония [12]. Достаточно сказать, что только в 2011 г. корейцы инвестировали в пиар-креативный контент в восемь раз больше, чем их ближайший дальневосточный сосед [11].

Япония в этом вопросе явно отстает, о чем свидетельствует и специальная статья в сингапурской газете The Straits Times под весьма красноречивым названием Cool response to Cool Japan Drive, где подробно описывается новый тип соперничества, возникшего между Японией и Южной Кореей в области поп-культуры и ее использования в качестве инструмента продвижения «мягкой силы» этих стран.

В статье отмечается, что «Япония сегодня находится на пороге запуска своего схожего бренда, заключая пари на то, что модернизированный бренд Cool Japan сместит Халлю в Азии» [12]. В Японии и вправду рассчитывают на то, что эти меры помогут стране вытеснить из сферы культурного бизнеса своего ближайшего азиатского конкурента — Южную Корею и, наконец, поставить последнюю точку в соперничестве проекта Cool Japan с «корейской волной».

Но оправдаются ли надежды японского правительства на успех этого проекта? Справится ли Япония с разыгравшейся стихией «корейской волны»? Покажет время. А пока можно лишь констатировать, что выбор Токио в качестве места проведения Летних Олимпийских игр 2020 г. сразу же после Зимней Олимпиады в Южной Корее в 2018 г. делает эту культурную конкуренцию двух стран особенно острой.

Примечания

- 1. J. Nye. Bound to Lead. The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1990.
- 2. J. Nye. Soft Power. The Means to success in World Politicы. Public Affairs, 2004.
- 3. *Най Дж*. Эффект мягкой силы. США проигрывают Азии в геополитической конкуренции // Газета. 2004. № 214. 18 нояб.
- 4. *McGray D.* Japan's Gross National Cool. Foreign Policy.2002, May—June. URL: http://www.researchgate.net/publication/200457070_Japan's_Gross_National_Cool (дата обращения: 13.02.2018).
- 5. W. David Marx. The Great Shift in Japanese Pop Culture.URL: neojaponi sme.com/2011/11/28/the-great-shift-in-japanese-pop-culture-part-one/ (дата обращения: 13.02.2018).

- 6. Yuki Kona. Новая политика японского правительства Cool Japan // Cool Japan Journal.30.01.2012. URL: j.cooljapan.ru/archives/4183 (дата обращения: 13.02.2018).
- 7. *Борох О., Ломанов А.* От «мягкой силы» к «культурному могуществу»//Россия в глобальной политике. 04.09.2012. URL: www.globalaffairs/Ot-myagkoi-sily-k-kulturnomu-mogushestvu-15643 (дата обращения: 13.02.2018).
- 8. Планируется, что Олимпиада 2018 принесет Корее сумасшедшие прибыли. URL: olimpiadalife.ru/pxyonchan-2018/planiruetsya-chto-olimpiada-2018-prin eset-koree-sumasshedshie-pribyli.html (дата обращения: 13.02.2018).
- 9. Самые скандальные новости года. Антикорейская волна в Японии. URL: www/yeasasia.ru/article/103226/comment-page-1 (дата обращения: 13.02.2018).
- 10. Yahoo News провели опрос: «Слишком ли много Корейской волны в Японии? URL: www.yesasia.ru/article/62707 (дата обращения: 13.02.2018).
- 11. URL: http:makkawity.livejournal.com/819307.html (дата обращения: 13.02.2018).
- 12. Халлю под микроскопом зарубежной прессы. URL: russian.korea.net/ NewsFocus/Culture/View?articleld=105006 (дата обращения: 13.02.2018).
  - 13. URL: animeblaze.ru/publ/novosti/.../2-1-0-40 (дата обращения: 13.02.2018).

В.В. Кузьминков, Т.Г. Сконечный

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ-ЯПОНИСТОВ В ИНОКУЛЬТУРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Статья посвящена феномену лингвокультурной адаптации студентов-японистов в процессе длительной стажировки в Японии. В статье рассматриваются объективные сложности, встречающиеся в процессе адаптации студентов в иноязычной языковой среде, выделяются основные атрибуты искусственной языковой среды. Дана характеристика ситуативных моделей общения на японском языке и приведены основные векторы толкования коммуникационных процессов японского языка. В качестве решения проблемы неподготовленного столкновения с иноязычной средой предложена особая тренинговая модель.

Ключевые слова: японистика, японский язык, адаптация, лингвокультура, межкультурная коммуникация, модели общения, мотивация, языковая среда, тренинг, стажировка, психология студента.

V.V. Kuzminkov, T.G. Skonechny

STUDENT'S LINGUACULTURAL ADAPTATION IN JAPANESE LANGUAGE ENVIRONMENT

Abstract. The article deals with the phenomena of student's linguacultural adaptation during the long-term studying in Japan. The authors pointed out main difficulties which students encounter during the

adaptation period in foreign language environment and primary attributes of an artificial language environment. Situational models of communication in Japanese language are briefly characterized as well as main vectors of interpretation communicational tendencies in Japanese language. A unique training program is offered as a solution of the problem of unprepared interaction with foreign language environment.

Keywords: language environment, world views, Japan studies, adaptation, training, Japanese language, common sayings, communication models, motivation, cross-cultural communication, linguaculture, artificial language environment, sociocultural, society, studying abroad, student's psychology.

Языковая среда: сущность и особенности

Понятие «языковая среда» является одним из основных концептов данной статьи. Цель статьи состоит в том, чтобы интенсифицировать и облегчить процесс погружения в иноязычную и инокультурную языковую среду студента-япониста, изучавшего иностранный язык вне языковой среды.

Важно отметить, что изучение японского языка в ВУЗе, как правило, начинается с нуля, поэтому формирование межкультурных компетенций необходимо выстраивать логично и поэтапно [1]. В данном контексте исследовательский интерес представляют социально-психологические процессы и изменения, протекающие в сознании студента в условиях инокультурной языковой среды. Важным условием благоприятной адаптации в естественных условиях является предоставление актуальных знаний о культуре, языке и менталитете жителей страны, куда планируется поездка.

В научном мире на сегодняшний день не существует общепринятого определения понятия «языковая среда». Например, И.А. Орехова отмечает, что «языковая среда — это естественный, исторически конкретный лингвокультурный социум» [2]. Похожее определение дается в Новом словаре методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам): «языковая среда — это исторически сложившееся объединение людей на основе общего

языка и культуры, проживающих на определенной территории» [3]. Согласно Б.М. Гаспарову, языковая среда — это «разноплановое многоуровневое явление действительности» [4].

Опираясь на вышеприведенные определения, можно резюмировать, что основой языковой среды является прежде всего социум, сложившийся и существующий в определенной местности. Однако следует добавить, что социум переходит в статус языковой среды лишь при условии наличия не только географического и лингвокультурного факторов, но и общего миропонимания. Таким образом, сущность языковой среды можно представить, как действительность, объединяющую в себе важнейшие лингвокультурные и ментальные аспекты социума. При этом понятие «действительность» обозначает конкретную точку во временном пространстве. Проецируя данное свойство на сущность языковой среды, можно заключить, что она, так же как и воспринимаемая нами действительность константно изменяется с течением времени.

Данное суждение не умаляет значимость историко-культурного фактора в формировании языковой среды, а лишь указывает на то, что историко-культурный фон в каждом новом воплощении языковой среды находит свое собственное, уникальное преломление. Данное свойство демонстрирует тесную связь сущности языковой среды с ее ядром, а именно — языком, который также не статичен во временном пространстве.

Одним из важнейших инструментов при подготовке к погружению в инокультурную языковую среду является использование искусственной языковой среды в качестве доминирующего компонента обучения. В связи с этим рассмотрим основные атрибуты искусственной языковой среды. Данные атрибуты происходят из концепции аудиовизуального метода обучения, направленного на обучение разговорной речи.

Первым атрибутом является естественный видеоряд — зрительная наглядность, включающая наглядные материалы обучения, а также задействованные в работе предметы окружающей действительности. К их числу относятся предметы, обладающие изобразительной и графической наглядностью, в том числе ток-шоу, телеви-

зионные новости и фильмы на японском языке. С их помощью можно визуально продемонстрировать практически любую вводимую социально-культурную единицу языка.

Следующим атрибутом является естественный аудиоряд. Под естественным аудиорядом мы понимаем современные и актуальные аутентичные аудиоматериалы — японское радио, песни. Сюда же можно отнести и телевидение, так как при его просмотре субъект попадает под воздействие аудиоряда.

В качестве последнего атрибута мы выделим учебные речевые ситуации. Стоит отметить, что существуют как естественные речевые ситуации, так и учебные. И.А. Орехова определяет учебную речевую ситуацию как искусственно установленные условия и отношения, которые в целях коммуникации мотивируют студентов к реализации речевого материала в его фонетически и грамматически правильном выражении [5]. Естественная же речевая ситуация — общение с носителями языка в естественной языковой среде. В этом контексте естественную языковую среду можно охарактеризовать значительным преобладанием естественных речевых ситуаций. Цепь таких речевых ситуаций является демонстрацией уровня владения речевыми и языковыми навыками в изучаемом языке.

Считается, что речевые ситуации также делятся на стандартные и вариабельные [6]. В естественной языковой среде сосуществует оба типа, но с преобладанием вариабельных ситуаций. Стандартные речевые ситуации можно охарактеризовать наличием устойчивых рамок вербального и невербального поведения. Это одна из причин по которой они без проблем поддаются воспроизведению в условиях учебной аудитории. В условиях естественной языковой среды усвоение будет происходить эффективнее, так как существует возможность сразу отработать пройденный материал на практике.

Вариабельные ситуации преобладают в реальной жизни, поэтому их рассмотрению необходимо уделить особое внимание. Для этого вначале обратимся к такому понятию как коммуникативное поведение носителей языка.

С коммуникативным поведением вплотную связан национальный социокультурный стереотип речевого общения [7]. Ю.Е. Прохо-

ров рассматривает стереотип как единицу ментально-лингвистического комплекса. По его мнению, «стереотип является нормативной социокультурной единицей общения представителей определенного этноса» [8]. Согласно И.А. Ореховой, термин «стереотип означает нечто устоявшееся и привычное, подвергающееся влиянию времени, но все-таки функционирующее в общении носителей языка достаточно долго» [9]. Художественная литература выступает отличным примером зафиксированных социокультурных стереотипов и национального коммуникативного поведения. В случае с японским языком можно также выделить манга, которая является репрезентацией еще большего количества вариаций национального языкового поведения, так как она состоит практически полностью из диалогов.

Художественные произведения также можно использовать для рассмотрения национальных стереотипов, однако важно понимать, что ситуационный контекст в них статичен. Это позволяет отвлекаться на поиск справочных материалов в Интернете или литературе, а затем продолжать рассмотрение коммуникативной ситуации. В условиях же естественной языковой среды коммуникативный контекст, социокультурные стереотипы речевого общения, коммуникативное поведение — динамичны. Поэтому это требует постоянного внимания, мгновенной и адекватной реакции.

В естественной языковой среде социокультурный стереотип существует в контексте ситуативных моделей общения, в то время как в искусственной он изолирован от подобного контекста.

Ситуативные модели общения играют особую роль в японском языке. Для обоснования данной позиции обратимся к обиходным выражениям японского языка. Например, А.Ф. Мушинский [10] выделяет 4 параметра уникальности обиходных выражений:

1. Принадлежность к определенной группе в зависимости от сферы употребления:

выражения для внутреннего круга «своим» (ути), например, большая семья, сотрудники одной компании или члены одной референтной группы. Иностранцам проникнуть внутрь японской группы (ути) достаточно сложно, если вообще возможно;

выражения для внешнего круга «чужим» (сото), употребляемые по отношению к людям, с которыми, по мнению говорящего, его ничего не связывает. Важно отметить, что границы между «своими» и «чужими» обозначены достаточно четко и диктуют различные формы поведения по отношению к тем и другим; универсальные выражения, которые могут быть использованы по отношению ко всем без исключения лицам с поправкой только на степень вежливости. Стоит отметить, что данный тип — самый малочисленный в японском языке.

- 1. Многозначность нередко случается, что одно выражение может употребляться в различных ситуациях и, соответственно, иметь множество различных вариантов перевода. В зависимости от этого оно может даже относиться к той или иной группе.
- 2. Иерархичность в зависимости от статуса. В японском языке иерархические отношения выражаются не только категориями возраста и социального положения, они могут быть выражены в отношениях продавец-покупатель, родственных отношениях, передавать степень знакомства людей. Каждой личности должно быть присвоено четкое место в иерархии. Японец разделяет всех окружающих на три больших группы старшие (сэмпай), младшие (кохай) и коллеги (до:рё:). Лексика общения зависит от того, к какой категории японец относит своего собеседника. Таким образом, без знания контекста межличностные отношения в японском вертикальном социуме невозможны.
- 3. Половозрастной признак, так как некоторые выражения употребляются лицами того или иного пола и/или определенной возрастной группы.

Например, рассмотрим выражение (どうぞ)よろしく(お願い(いた)します))— (до:дзо)**ёросику**(онэгай(ита)симасу)) (в скобках вариативные части выражения), которое в зависимости от ситуации общения обладает следующими значениями:

при знакомстве — «Очень приятно»; при прощании — «Смею надеяться на продолжение знакомства»; как завершающая фраза при обращении с просьбой — «Рассчитываю на Вашу помощь», «Надеюсь на вашу отзывчивость».

Говорящий выбирает вариант фразы в зависимости от того, к собеседнику какого уровня он обращается. Наиболее длинный вариант — самый вежливый, а самым фамильярным будет, соответственно, просто ょうしく(ёросику). Самыми распространенными вариантами являются ようしくお願いします (ёросику о-нэгай симасу) и とうぞよろしく(до:дзо ёросику), где первый является более вежливым. В последнее время также приобретает популярность использование вариации данного выражения с обратным порядком слов よろしくとうぞ (ёросику до:дзо). Как правило такое использование можно встретить в сфере делового общения, при расставании партнеров после успешных переговоров или сделки.

Рассмотрим также такое выражение как 失礼 (сицурэй) — букв.: «бестактность, грубость, невежливость». Как правило используется в сопровождении глагола 🕇 🕹 (суру) и в зависимости от ситуации может употребляться в таких значениях:

- «Извините» 先日は失礼しました。(сэндзицу-ва сицурэй симасита). «Спасибо»
- どうぞ、おかけください。(до:дзо о-какэ кудасай) Присаживай- месь, пожалуйста.
  - 失礼 します。(сицурэй симасу). Благодарю!
    - «Здравствуйте», «Разрешите войти?»
  - 失礼 します。(сицурэй симасу). Разрешите войти?
  - はい、どうぞ。(хай, до:дзо). *Пожалуйста*.
    - «До свидания», «Разрешите откланяться»

Употребляется вместо ξ ξ δ (саё:нара), когда требуется продемонстрировать особое уважение к собеседнику, выразить некое беспокойство по поводу расставания:

- どうも失礼しました。(до:мо сицурэй симасита). C Вашего позволения разрешите откланяться.
- ー い い え、 ど う い た し $\sharp$ し τ 。(и:э, до: итасимаситэ). He смею Bac заdeрживать.

При разговоре по телефону возможен такой вариант: では失礼します。(дэва сицурэй симасу). — *Разрешите попрощаться*.

В случае с данным выражением особого внимания требует временная форма, в которой использован глагол 🕏 3 (суру). Как прави-

ло данное выражение используется на «чужой» территории, либо в сопровождении вышестоящих лиц.

В сопровождении связки с † (дэсу) употребляется при обращении к собеседнику с вопросом или просьбой:

失礼ですが、ご主人は日本の方ですか。(сицурэй дэсу га, го сюдзин-ва нихон но ката дэсу ка). — Извините, а ваш супруг японец?

Японские исследователи выделяют три основных вектора толкования специфики коммуникационных процессов в Японии [11]:

влияние культурно-исторических факторов, обусловивших своеобразие языка и стиля коммуникации — гомогенность населения, влияние религиозных традиций, особенности развития культуры [12];

влияние социальных факторов — социальной структуры и организации межличностных отношений [13];

совместное влияние как культурно-исторических, так и социальных факторов [14].

В подходах японских ученых к рассмотрению особенностей коммуникации превалируют социокультурный и социолингвистический. В этом контексте интерес представляет подход Нагасима Нобухиро, который различает западный и японский типы коммуникации. По его мнению, для западного типа коммуникации характерно «максимальное сообщение», а для японского типа — «минимальное сообщение» [15]. Суть японского типа коммуникации заключается в том, что говорящий в первую очередь осознает и анализирует информацию, а затем — кратко выражает содержание. В свою очередь слушатель должен раскрыть содержание такого сообщения, поэтому отношения между передающим и воспринимающим информацию играют большую роль, то есть чем они ближе — тем лучше. Н. Нагасима пишет: «Для этого типа коммуникации особенно подходит субъективная информация, но даже объективная информация невольно становится субъективной из-за нечеткости сообщения» [16].

При характеристике иноязычной среды особое внимание стоит уделить наличию так называемой гипермотивации [17]. По мнению И.А. Зимней мотивация к изучению иностранного языка представляет собой совокупность различных потребностей, мотивов, чувств,

норм, желаний и др. Она отмечает, что все эти факторы имеют преломление в психологическом спектре личности и влияют на формирование внутреннего мотива изучения иностранного языка [18]. Что же касается гипермотивации для получения новых знаний, то она формируется благодаря дополнительному стимулированию внешней и внутренней мотиваций объективной реальностью естественной языковой среды. Внутренняя мотивация усиливается посредством симбиоза утилитарно-потребительских и предметно-функциональных мотивов человека.

К утилитарно-потребительским мотивам можно отнести практически все, что касается взаимодействия с окружающей субъекта лингвокультурной средой — например, необходимость совершать покупки, заполнять документы и пр. Предметно-функциональные же мотивы формируются посредством внутреннего желания постоянно использовать иностранный язык. Внешним мотиватором в условиях языковой среды будет выступать вся окружающая среда. По словам И.А. Ореховой, «она обучает, просвещает, стимулирует лингвистическую активность, решение коммуникативных, образовательных задач, причем качество и успех решения этих задач напрямую зависит от уровня владения неродным языком» [19].

В качестве других важных атрибутов-характеристик, обеспечивающих эффективный образовательный процесс студента в языковой среде, можно выделить следующие: обучающая языковая стихия; естественный достоверный видеоряд; естественный достоверный аудиоряд; насыщенность фоновыми знаниями; естественная ситуативность.

Все перечисленные атрибуты-характеристики несомненно воздействуют на человека в самых разных аспектах и, как правило, в условиях лингводидактической языковой среды принимают стихийную форму организации. В этом контексте понятие аудиовизуального ряда можно также дополнить благодаря более подробному рассмотрению проблемы невербальных средств общения. Например, И.М. Румянцева справедливо отмечает, что «речевую среду образует не только звучащий язык, но и все знаки невербального общения, являющиеся непременными речевыми составляющими: ми-

мика, взгляды, жесты, а также ритм и громкость, тембр и мелодика, интонация» [20].

Рассматривая языковую среду как фактор, повышающий эффективность обучения японскому языку студентов-японистов особое внимание следует уделять особенностям японской языковой среды. Большинство студентов имеют недостаточный уровень знаний о социально-политической и экономической системах Японии; о законах, обычаях, традициях и культуре японцев. Необходимо учитывать и тот факт, что иностранный студент, включенный в новую языковую среду, обычно испытывает дискомфорт в связи с изменением психофизиологических процессов личности.

Особенности адаптации к инокультурной среде

Согласно общепринятому определению адаптация — это «результат (процесс) взаимодействия живых организмов и окружающей среды, который приводит к оптимальному их приспособлению к жизни и деятельности...» [21]. Термин «адаптация» происходит от латинского ad — «к»; aptus — «пригодный, удобный», aptatio — «приглаживание», adaptatio — «приспособление» [22]. Следует отметить, что адаптация включает в себя как особенности и характеристики внешних для человека факторов, так и внутренних. Необходимость адаптации обычно формируется появлением каких-либо непредвиденных, чуждых и новых внешних условий. Человек начинает поиск оптимального баланса для выживания и деятельности в новой среде.

В данной статье лингвокультурная адаптация рассматривается как многоаспектный процесс знакомства, привыкания и приспособления студента к инокультурной среде, осуществляемый посредствам японского языка и в процессе его изучения.

Процесс адаптации студентов-японистов к неродной лингвокультурной среде включает разные виды: межкультурную, языковую социально-психологическую, бытовую, климатическую адаптацию, — и сопряжен с большими интеллектуальными, психическими, эмоциональными и физическими нагрузками. Все виды адаптации проходят одновременно и являются барьерами как в учебной, так и в коммуникативной деятельности.

В статье рассматривается проблема социально-психологической адаптации студентов. Данный тип адаптации обычно «подразумевает приобретение людьми определенного социально-психологического статуса, овладение теми или иными социально-психологическими ролевыми функциями». По мере ее «осуществления повышается адаптированность личности (степень приспособленности ее к условиям жизни и деятельности)» [23]. Критерием степени приспособленности к условиям жизни и деятельности можно считать адаптированность личности, которая включает себя следующие уровни:

Внутренний — наиболее полный тип адаптированности при котором в соответствии с ожиданиями среды, идущими извне, перестраиваются как функциональные структуры и системы личности, так и внешние формы поведения, деятельности;

Внешний (иначе говоря — поведенческая, приспособленческая) — в таком случае личность сохраняет самоидентичность, самостоятельность, не перестраиваясь внутренне, но принимает определенные поведенческие модели:

Смешанный — подразумевает частичную перестройку и подстраивание личности под нормы и ценности внешней среды, принятие поведенческих моделей с сохранением своего «Я»;

Достижение полной адаптированности предполагает адекватность психической деятельности человека заданным условиям среды и его деятельности в тех или иных обстоятельствах.

Отчасти социально-психологическая адаптация является средством защиты личности, которое помогает устранить стресс, психическое напряжение в ситуации взаимодействия с другими людьми, а также обществом в целом.

«Кроме психологической защиты к функциям социально-психологической адаптации относятся:

достижение оптимального равновесия в динамической системе «личность — социальная среда»;

максимальное проявление и развитие творческих возможностей и способностей личности, повышение ее социальной активности; регулирование общения и взаимоотношения;

формирование эмоционально-комфортных позиций личности; самореализация личности;

самопознание и самокоррекция;

повышение эффективности деятельности как адаптирующейся личности, так и социальной среды, коллектива;

повышение стабильности и сплоченности социальной среды; сохранение психического здоровья» [24].

Обычно выделяется два типа социально-психологической адаптации. Первый тип — прогрессивная адаптация. Этому типу адаптации свойственно достижение всех функций и целей полной адаптации. В процессе ее реализации достигается единство интересов личности и социальной группы. Второй тип — регрессивная адаптация. Она проявляется формально и не отвечает интересам развития социальной группы и самой личности.

Под адаптацией также понимают «тот социально-психологический процесс, который при благоприятном течении приводит личность к состоянию адаптированности» [25]. Состояние социально-психологической адаптированности — это такое состояние взаимоотношений личности и социальной группы при котором личность без длительных конфликтов продуктивно выполняет свои функции, в полной мере отвечает тем ожиданиям, которые возлагает на нее социальная группа, и переживает состояние самоутверждения. Под адаптированностью личности понимают «оптимальную реализацию внутренних возможностей, способностей человека и его личностного потенциала в значимой сфере» [26].

В научной литературе понятие адаптации интерпретируется с акцентом на личностные качества, на специфику взаимодействия личности и социальной группы, на реализацию усвоенных ценностей и личностного потенциала. В некоторых исследованиях понятие адаптации личности рассматривается сквозь призму социализации и развития личности. При этом одни считают, что «процесс адаптации постоянен», а другие, что «личность начинает осуществ-

лять адаптивные процессы в тех случаях, когда оказывается в проблемных ситуациях» [27].

Поскольку в статье рассматривается технология адаптации в условиях долгосрочной стажировки в лингвистически и социально-психологически дистанцированной Японии, попробуем спроецировать вышеперечисленные положения на интересующие нас обстоятельства.

Среди структурных составляющих языковой стажировки можно выделить следующие: процесс обучения в ВУЗе по специальности, прохождение конкурсного отбора на стажировку, подготовительные мероприятия перед прохождением стажировки, прохождение стажировки, возвращение после стажировки.

Проведение успешной подготовки студентов-японистов к адаптации в инокультурной языковой среде невозможно без разработки специальной программы тренинга.

Сегодня наиболее распространенным типом тренингов является социально-психологический тренинг, направленный на формирование и развитие коммуникативных навыков личности. В данном случае коммуникативные навыки включают в себя: вербальное и невербальное общение, умение четко выражать собственные мысли, способности устанавливать контакт с другими людьми [28].

Тренер-психолог Е.В. Сидоренко выделяет три основных национальных модели тренингов: немецкую, английскую и российскую [29].

Под немецкой моделью тренинга принято понимать концепцию М. Форверга. Данная модель основывается на использовании осознания участниками тренинга собственной некомпетентности и несовершенства в коммуникативной сфере в качестве мотивационного инструмента. У участников тренинга происходит столкновение с собственными недостатками, разрушение укоренившихся стереотипов и, в последствии, получение новых знаний и привычек на фоне разрушения старых. Таким образом задействуется процесс «лабилизации личности» — после осознания собственного несовершенства человек готов к восприятию и усвоению нового опыта.

Следующей является английская модель. Е.В. Сидоренко считает, что она базируется на работах Майкла Аргайла и его коллег из

Оксфорда. Вместе с тем, она отмечает, что описание и структурирование тренинга выполнены Джеффом Шеффердом. Доминирующими методами в этой модели являются моделирование, вербальный инструктаж, ролевые игры, а также домашние задания.

Английская модель подразумевает проведение предварительной диагностики в виде короткой тестовой ролевой игры. Затем, на основе выявленных коммуникативных трудностей формируются индивидуальные цели тренинга для каждого участника. Примечательно, что особое внимание уделяется таким навыкам, как: контроль позы; контроль социальной дистанции; контроль выражения лица; зрительный контакт; контроль тона и громкости голоса, объема речи; понимание социальных сигналов других людей.

В качестве российской модели Е.В. Сидоренко выделяет симбиоз «немецкой» и «английской» моделей с рядом надстроек. В этом случае происходит как заимствование техник вербализации и снижения эмоционального напряжения из немецкой модели, так и использование моделирования, «переучивания» и интенсивной обратной связи из английской модели. Дополнениями являются такие элементы, как: мотивационная задача, «безболезненность» процедур, а также четкая регуляция эмоционального напряжения.

Отдельного внимания заслуживает классификация Ю.Н. Емельянова, которая объединяет методы и модели тренингов в три основных блока: «Первый — дискуссионные методы (групповая дискуссия, обсуждение случаев из практики, анализ ситуаций и др.); Второй — игровые методы: дидактические и творческие игры (игры с определенной задачей, могут быть деловые, управленческие); ролевые игры (поведенческое научение, игровая психотерапия, психодраматическая коррекция); контригра (трансактный метод осознания коммуникативного поведения); Третий — сенситивный тренинг (тренировка межличностной чувствительности и восприятия себя как психофизического единства)» [30].

Тренинг как форма обучения актуализирует и на полную мощь использует динамику межличностной среды, продуктивную энергию участников, которая создается благодаря четкому ситуационному контексту. Все это позволяет обеспечить целостное, осознанное и

всестороннее понимание изучаемого феномена или объекта. Задействуется мотивационный и обучающий потенциал интенсивной коллективной работы.

* * *

В начальный период адаптации к инокультурной языковой среде студент-японист находится в стрессовом состоянии, и требуется немало усилий для преодоления информационной перенасыщенности, эмоциональной перегрузки и адаптации на бытовом уровне.

Существование студентов в неродной лингвокультурной среде сопровождается воздействием различных видов адаптации одновременно. Положительная динамика адаптационных процессов зависит от степени участия индивида в процессе коммуникации с представителями иноязычной лингвокультуры.

Лингвокультурная адаптация обусловлена процессом накопления индивидом инокультурных знаний, готовностью применять эти знания и решать повседневные задачи посредством иностранного языка в инокультурной среде.

При подготовке к длительной стажировке в такой социокультурно и лингвистически дистанцированной стране, как Япония, считаем уместным провести аналогию происходящего в процессе тренинга с взаимодействием родитель — ребенок. Данная аналогия относится к тому, как родитель проектирует в интересах ребенка и использует различные ситуации межличностного общения с целью его всестороннего развития. Психологи отмечают, что опережающая организация межличностного контекста обладает принципиальной важностью в контексте воспитания.

Использование подобных механизмов в тренинге позволит ощутимо снизить потенциальное количество стрессовых ситуаций для будущих участников стажировок.

Примечания

1. Деркач А.И. Реализация принципа взаимопроникновения культур в процессе подготовки специалистов-японистов // Вестник МГИМО. 2013. № 3 (30). С. 156—159.

- 2. *Орехова И.А*. Языковая среда есть. Языковой среды нет // Русский язык за рубежом. 2007. № 3(202). С. 35—38.
- 3. *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М., 2009. С. 364.
- 4. *Гаспаров Б.М.* Язык. Образ. Память. Лингвистика языкового существования. М., 1996. С. 9.
  - 5. *Орехова И.А.* Указ. соч. С. 35—38.
- 6. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. М., 1999. С. 20—64; 65—79.
- 7. *Бурина Е.В.* Концепция искусственной языковой среды обучения второму иностранному языку (на примере французского языка) // Вестник РУДН, серия русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2015. № 3. С. 59—64.
- 8. *Прохоров Ю.Е.* Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М., 1996. С. 84—87.
  - 9. Орехова И.А. Указ. соч. С. 35—38.
- 10. *Мушинский А.Ф.* Обиходные выражения японского языка. М., 2010. С. 14-29.
- 11. *Изотова Н.Н.* Этнокультурные особенности стиля японской коммуникации // Вестник МГИМО. 2012. № 6. С. 189—192.
- 12. Nagashima Nobuhiro. A reversed word: or is it? The Japanese way of communication and their attitudes toward alien cultures // In: Modes of thoughts. Essays on thinking in Western and non-western societies. Eds by R. Norton, R. Finnengan. L., 1973. P. 95.
  - 13. Там же.
- 14. *Kato Hidetoshi*. The development of communication research in Japan. In: Shiso: no Kagaku Kenkyukai. Japanese popular culture. Ed. And transl. by Kato Hidetosshi. Westport (Conn.), 1973. P. 33.
  - 15. Nagashima Nobuhiro. Op. cit. P. 95.
  - 16. Ibid.
  - 17. Орехова И.А. Указ. соч. С. 35—38.
- 18. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. М., 2010. С. 217—233.
  - 19. Орехова И.А. Указ. соч. С. 35—38.
- 20. Румянцева И.М. Психология речи и лингвопедагогическая психология. М., 2004. С. 152.

- 21. *Крысько В.Г.* Словарь-справочник по социальной психологии. СПб., 2003.
- 22: Березин Φ .Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л., 1988.
- 23. *Тюрина Н.В.* Понятие адаптации в современной психологии // Вестник Астраханского государственного технического университета, 2007. № 5(40). С. 152—156.
  - 24. Крысько В. Г. Указ. соч.
- 25. Налчаджан А.А. Социально-психологическая адаптация личности (формы и стратегии). Ереван, 1988. С. 62—63.
- 26. *Кряжева И. К.* Социально-психологические факторы адаптированности: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1980.
  - 27. Налчаджан А.А. Указ. соч. С. 57-61.
- 28. Громова И. В. История возникновения и современные тенденции развития коммуникативного тренинга // Молодой ученый. 2014. № 4. С. 680—683.
- 29. Сидоренко E. B. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии. СПб., 2008. С. 82-105.
- 30. *Емельянов Ю. Н.* Активное социально-психологическое обучение. Л., 1985.

П.В. Кульнева

ОСОБЕННОСТИ ЗАИМСТВОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК ИЗ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ)

Аннотация. Китайский язык обогатил японский язык канго (словами с китайскими корнями), которые стали продуктивным материалом для словообразования. Во второй половине XIX и начале XX века в обеих странах велась активная работа по переводу специализированной западной литературы. В период, когда Япония опередила Китай в экономическом развитии, в особенности после победы Японии в китайско-японской войне 1894—1895 гг., японские переводчики создали целый пласт новой специальной лексики на базе канго, значительная часть которой была впоследствии реимпортирована в Китай и добавлена в китайский словарь заимствованных слов. В статье сделана попытка оценки влияния японского языка на современую китайскую терминологию с учетом мнений специалистов с обеих (китайской и японской) сторон и, на примере экономической лексики, проиллюстрированы различия вариатнов перевода терминов, предложенных в Японии и в Китае.

Ключевые слова: японо-китайские отношения, японский язык, китайский язык, лексические заимствования, *канго*, *ваго*, *васой-канго*, реставрация Мэйдзи, модернизация языка, трудности перевода.

P.V. Kulneva

BORROWING OF SPECIAL TERMINOLOGY FROM JAPANESE TO CHINESE LANGUAGE (ILLUSTRATED BY THE EXAMPLE OF ECONOMIC TERMS)

Abstract. Chinese language enriched Japanese language with kango (words with Chinese roots) which became a productive tool of word formation. In second half of XIX and beginning of XX century in both countries efforts were made to translate Western specialized literature. During the time when Japan surpassed China in its economic development, especially after Japan's victory in 1894—1895 Sino-Japanese War, activity in translating specialized literature and formation of new terms in Japan was particularly high. Many of the new terms formed in Japan on the basis of kango were later re-imported by China and added to Chinese vocabulary as borrowed words. This article tries to assess influence of Japanese terminology on Chinese language taking opinions of both (Chinese and Japanese) sides into consideration and to illustrate differences in terminology suggested by Japanese and Chinese specialists using economic terms as an example.

Keywords: Japan-China relations, Japanese language, Chinese language, lexical borrowing, kango, wago, wasei-kango, Meiji Restoration, language modernization, translation difficulties.

На протяжении большей части известной истории взаимодействия Китая и Японии Китай оказывал разностороннее влияние на своего восточного соседа. «Срединное государство» было источником многих хозяйственных достижений, ряда элементов культуры, политического и социального устройства. Временем наиболее интенсивного культурного взаимодействия двух стран считаются эпохи Суй (конец VI — начало VII века) и Тан (VII—IX вв.)

Своей письменностью и появлением целого пласта новой лексики японский язык обязан именно Китаю. Исторические документы свидетельствуют о том, что первые письмена на китайском языке появились в Японии в І в. н.э. [1]. Серьезное же изучение китайских текстов японцами началось после того, как в V в. н.э. в страну были привезены буддийские трактаты. С тех пор начался сложный процесс трансформации китайского языка в японской языковой среде. Как отмечает Н.И. Конрад, с XIII в. происходило все более глубокое

внедрение китаизмов в японский язык, что привело к образованию гармонического сочетания двух языков — *канва-тева-тай* [2].

Эта гармония сохранялась и в дальнейшем. Японский язык оставался самобытным, несмотря на существенное влияние со стороны Китая, и ни в один из исторических периодов нельзя было говорить о его поглощении. Однако с течением времени китаизмы (канго) проникали в японский язык все глубже, укореняясь в его системе и становясь продуктивным материалом для словообразования.

С XVI—XVII вв. канго в японском языке начинают функционировать более или менее автономно. По мнению Н.А. Сыромятникова, в это время канго вошли в основной словарный фонд японского языка и начали активно проявлять свою словообразовательную функцию [3]. «Подтверждением глубокого проникновения части заимствованных корней в японскую лексику является сложение слов из корней разного происхождения» (дайдокоро, варидзан и другие примеры соединения корней канго и исконно японских слов ваго) [4]. Китайские корни стали также использоваться в качестве суффиксов и префиксов и комбинироваться между собой, образуя так называемые васэй-канго («собственные японские сложения, состоящие из китайских корней» [5]).

С тех пор как в японском языке накопилось достаточное количество *канго*, они все шире применялись для обозначения ранее не известных или не названных понятий, многие из которых японцы почерпнули от иностранцев и из доступной зарубежной литературы. Даже в период самоизоляции Японии (1641—1853 гг.), при довольно ограниченных торговых связях с внешним миром через порт Нагасаки, в японском языке появлялись новые слова, созданные на базе *канго* [6], что подтверждает их продуктивность как инструмента словообразования.

Однако интенсивный поток информации о последних достижениях западной цивилизации хлынул в Японию после реставрации Мэйдзи. Именно в этих условиях в наибольшей степени проявились возможности канго как неотъемлемой части японского языка. Масштабная переводческая работа, имевшая место в Японии в этот период, заметно трансформировала современный японский язык и

привела к «лексической революции». Как отмечает Е.В. Маевский, можно без преувеличения сказать, что не менее половины лексических единиц, используемых в современном японском языке, появились во второй половине XIX и начале XX века, когда Япония встала на путь модернизации [7].

В 1850-е годы под давлением европейских государств Япония была вынуждена открыть свои порты для внешней торговли и заключить договоры с США, Англией, Россией, Голландией и Францией. Это происходило на фоне кризиса сегуната Токугава и сопровождалось осознанием страной своей отсталости от мировых держав. Начиная с 1868 г. новое правительство Японии проводило политику широкого, целенаправленного заимствования не только западной культуры, но и науки, технологий и экономических моделей, стараясь применить в Японии последние достижения западной экономической мысли.

После провозглашения в 1871 г. курса на создание «просвещенной цивилизации» (буммэй кайка) участились выезды руководящих государственных деятелей и молодых японских специалистов за рубеж с целью ознакомления с культурой, экономическими достижениями и государственным устройством стран Европы и Америки. В Японию также приглашались иностранные специалисты, преподаватели и советники [8]. В это время в Японии растут масштабы печатной деятельности, издается все больше западно-ориентированной периодической прессы, а также фундаментальных научных трудов и художественной литературы.

По подсчетам японского переводчика Ямаока Ёити, сделанным на основе общей базы данных библиотек японских университетов Webcat Plus, из почти 10000 изданий, опубликованных в Японии за первые 15 лет после реставрации Мэйдзи (1868—1882 гг.), переводными были 15—20 % [9]. При этом с течением времени число публикуемых переводов заметно возрастало: если в 1828 г. было опубликовано около 20 переводных изданий, то в 1874 г. — уже более 150.

Из опубликованной в этот период литературы, связанной с экономическими проблемами, можно отметить «Сэйё дзидзё» («Положение дел на западе») Фукудзава Юкити и «Кэйдзай сёгаку» Канда

Такахира (перевод книги английского экономиста Вильяма Эллиса Outlines of Social Economy); на японский язык были также переведены фундаментальные экономические труды Альфреда Маршалла, Джона Стюарта Милля, Карла Маркса, а также ряда менее известных зарубежных авторов [10]. Несомненно, все это требовало от японских переводчиков огромной работы по введению в оборот новых экономических категорий.

Интерес к западной мысли в середине XIX в. был всеобщим, и нельзя сказать, что Китай был чужд западных достижений и литературы. Одновременно с Японией в Китае также происходил процесс создания новых терминов путем непосредственного заимствования из европейских языков. Миссионеры начали знакомить жителей Поднебесной с европейскими книгами еще в конце правления династии Мин — начале правления династии Цин (первая половина XVII в.), а в XIX в., после временного запрета западных учений, начался новый бум знакомства китайцев с европейскими знаниями [11]. Это пополнило китайский язык новой современной лексикой. Одна из известных книг по экономике того периода — «Чжифу синьшу» («Новая книга о благосостоянии»), опубликованная в 1847 г. на китайском языке американским миссионером Сэмюэлем Робинсом Брауном на основе трудов современных экономистов. Точное авторство оригинала книги неизвестно (вероятнее всего, авторов было несколько), однако она полностью посвящена актуальным вопросам экономики: созданию и распределению богатства, ценообразованию, потреблению, взаимосвязи экономики и политики и т. п. [12]. В 1840—1860 гг. в Шанхае активно функционировало издательство Лондонского миссионерского общества, которое содействовало переводам западной литературы по гуманитарным и естественным наукам, а чуть позже роль главного издателя зарубежных книг на китайском языке взяло на себя центральное бюро переводов при Цзяннаньском арсенале, которое уделяло особое внимание литературе, связанной с производством [13].

Однако после поражения Китая в китайско-японской войне 1894—1895 гг. ситуация в корне переменилась и положение Японии стало доминирующим: Китаю пришлось уступить лидерство, в том

числе лингвистическое, своему «младшему брату». Хотя этот этап японо-китайских отношений является болезненным для китайского народа, унижение, связанное с экспансией стран Запада, было для страны несоизмеримо большим. Поэтому передовая китайская интеллигенция обратилась к Японии как образцу успешных преобразований по западной модели. Обращение к Японии было предпочтительным ввиду исторически тесных связей с этой страной. На пути модернизации Китай стремился опираться на традиции. Один из идеологов Политики самоусиления [14] Фэн Гуйфэнь считал, что любые заимствования западного опыта должны основываться на конфуцианских ценностях, которые превосходят учения Запада с морально-этической точки зрения. В этом отношении Япония была близка Китаю как ни одно другое соседнее государство.

Лидеры китайских оппозиционных сил, в том числе Сунь Ятсен, Кан Ювэй и Лян Цичао имели тесные связи с Японией и призывали к всестороннему изучению ее политической системы и практики экономических преобразований. Умелая агитационная политика Японии, имевшей в Китае свои интересы, — с одной стороны, и антизападный, прояпонский подъем среди китайской интеллигенции — с другой, способствовали активизации контактов двух народов и углублению культурного и научного обмена между ними. В портовых городах Китая, где Япония развернула активную торгово-промышленную деятельность, начали издаваться японские газеты с пропагандой успехов экономического развития Японии. С начала 1900-х годов начался массовый отъезд китайских студентов в Японию на учебу. Если в 1902 г. их численность в Японии составляла 500 человек, то к 1905—1906 гг. она возросла до 8—10 тыс., и Япония резко обогнала все ведущие западные державы по этому показателю [15].

В начале 1900-х годов китайские студенты и политические деятели получили доступ к японской литературе по самым разнообразным отраслям науки, включая политику, экономику, философию, юриспруденцию, социологию и др. Накануне Синьхайской революции резко возросло число переводов японских книг на китайский язык. По оценке западного исследователя Ф. Хуана, в 1903 г. в Китае было

опубликовано свыше 200 книг, переведенных с японского языка, а в последующие годы в среднем выходило по 50 книг ежегодно [16]. Безусловно, это сопровождалось заимствованием из японского языка терминологии по соответствующим научным отраслям.

Прежде чем говорить о конкретных примерах заимствований, необходимо отметить, во-первых, сложность оценки реального масштаба влияния японского языка на китайский, а во-вторых спорность во многих случаях происхождения того или иного слова.

Серьезное изучение заимствований из японского языка началось в Китае только после 1949 г. По понятным причинам многие китайцы неохотно признают факт влияния японского языка на формирование современной китайской лексики. Когда в 1998 г. профессор Факультета китайского языка Нанкинского университета Ван Бинбин заявил о том, что 70 % терминов, используемых в современном китайском языке в социальных и гуманитарных науках, пришли из Японии, это вызвало шквал критических комментариев среди китайской общественности, которая считала выводы профессора необоснованными. Заявление профессора о том, что без заимствований из японского языка современные китайцы не могли бы разговаривать, более того, было бы невозможно написание статьи, в которой делается данный вывод, вызвало всеобщее негодование [17]. Оппоненты часто ссылаются на японского исследователя Санэто Кэйсю, считавшего, что в китайском языке гораздо больше слов, заимствованных из европейских языков, чем тех, которые заимствованы из японского [18]. Диаметрально противоположной профессору Ван Бинбин точки зрения придерживаются «лексические националисты», которые практически полностью отрицают какое-либо влияние японского языка на китайский и считают лексические нововведения в странах с иероглифической письменностью продуктом китайской культуры.

Возникновение подобного спора вполне естественно. Учитывая, что работа по переводу специальной литературы с европейских языков велась как в Японии, так и в Китае, и ввиду активности японо-китайских контактов лексическое влияние Японии на Китай не могло быть односторонним. При этом в связи с особенностями ие-

роглифики и китайских корней логика словообразования была схожей. Поэтому, как отмечают японские источники [19], вероятны случаи случайного совпадения терминов в китайском и японском языках, так как они создавались для описания одних и тех же реалий. Однако в большинстве спорных случаев все же можно говорить о совместной работе китайских и японских авторов, которые даже при отсутствии непосредственных контактов могли знакомиться с переводами своих зарубежных коллег.

Большую часть споров об авторстве слова вызывают «новые» термины, которые можно найти в древнекитайских источниках. В этом случае роль японцев в создании термина может быть сведена к наделению уже существующего слова новым смыслом. К примеру, само слово «экономика» — 経済 [20] (яп. кэйдзай, кит. цзинцзи), точнее, данное сочетание иероглифов используется в письменных источниках династий Цзинь («История династии Цзинь», 648 г. н.э.), Суй, Тан и Мин, то есть начинает встречаться более чем за тысячелетие до появления японского термина, но в значении «управления страной» и «спасения народа» [21]. В значении же «правил ведения хозяйства», в котором слово «экономика» употребляет древнегреческий мыслитель Ксенофонт в IV в. до н. э., сочетание иероглифов 経済 было впервые использовано именно в Японии, откуда во второй половине XIX в. попало в Китай [22]. То же, по мнению китайцев, справедливо и для ряда других терминов, например, общество 社会 (яп. сякай, кит. шэхүэй), труд 労働 (яп. ро:до:, кит. лаодун), бюджет 予算 (яп. ёсан, кит. юйсуань), капитал 資本 (яп. сихон, кит. цзыбэнь). В народе такие слова называют *цяоцы* («побывавшие за рубежом и вернувшиеся на родину слова», по аналогии со словом хуацяю, обозначающим китайских эмигрантов) [23]. А в китайских словарях заимствованных слов везде, где это возможно, приводятся цитаты из древней литературы, подтверждающие китайское происхождение слова.

Менее спорными можно считать случаи, когда из существующих иероглифов создавались совершенно новые термины. Среди них есть даже слова с японскими чтениями, например, 手続き/mэцудзуки (процедуры, формальности) — слово, появившееся в Японии и широко используемое в современном китайском языке в том же значе-

нии (手续/шоусюй). Еще один пример — «профсоюз» (яп. — 労働組合/ ро:до: кумиаи), где слово кумиаи (объединение) читается по-японски. Хотя впоследствии профсоюзы стали называться в Китае китайским словом 工会/гунхуэй, имеющее японское происхождение слово кумиаи (точнее, данное сочетание иероглифов) осталось в употреблении в значении «объединять», «комбинировать», «объединение» (кит. — 组合/изухэ).

Считается также, что японские авторы пополнили китайский словарь такими экономическими терминами, как:

```
финансовый отчет (яп. — 決算/кэссан, кит. — 决算/цзюэсуань); движимое имущество (яп. — 動産/до:сан, кит. — 动产/дунчань);
```

недвижимость (яп. — 不動産/ ϕ удо:сан, кит. — 不动产/ δ удунчань);

тяжелая промышленность (яп. — $\pm \pm \frac{3}{6}$ 3 θ : κ 0: ϵ 2 ϵ 2; кит. — $\pm \pm \frac{1}{2}$ 4 θ 3 θ 2 θ 3 θ 3.

легкая промышленность (яп. — 軽工業/кэйко:гё:, кит. — 轻工业/ иингунъе);

право на востребование долга (яп. — 債権/ $сай\kappa$ эн, кит. — 债权/ чжайцюань);

```
долговое обязательство (яп. — 債務/сайму, кит. — 债务/чжайу);
```

страхование (яп. — 保険/xокэн, кит. — 保险/ δ аосянь);

рынок (яп. — 市場/сидзё:, кит. — 市场/шичан);

предприятие (яп. — 企業/кигё:, кит. — 企业/цие); инвестиции (яп. — 投資/то:си, кит. — 投资/тоуцзы);

конъюнктура (яп. — 景気/кэйки, кит. — 景气/цзинци) и др.

Все они отмечены в китайском словаре заимствованных слов как имеющие японское происхождение [24].

Об активной совместной работе по «модернизации» языка с обеих — японской и китайской — сторон во второй половине XIX — начале XX века свидетельствует тот факт, что в некоторых случаях возникало два разных варианта перевода одного и того же термина. Однако известны примеры, когда японский вариант одерживал победу над китайским. Так, китайские переводы того же понятия «экономика», или «экономическая наука» (計學/изисюэ, 資生學/изышэнсюэ, 富國學/фугосюэ, 平准學/пинчжуньсюэ [25]) не прижились в китайском языке: им предпочли японский вариант 経済学/кэйдзайгаку (кит. *цзинцзисю*э). Еще один пример — слово «капитал»: в Китае был предложен перевод 母財/муцай, однако в конечном итоге в употребление вошло слово 資本/сихон, предложенное в Японии (кит. *цзыбэнь*) [26].

Преимущество Японии в данном случае, вероятно, связано с тем, что она в тот конкретный период модернизации опередила Китай в своем экономическом развитии. История модернизации языка — это, по сути, история модернизации страны. В случае Японии и Китая речь идет о восприятии ими достижений западной цивилизации, и в Японии процессы преобразований политической, экономической и социальной сфер по западному образцу шли тогда объективно быстрее. Возможно, дело еще и в большей готовности японцев к восприятию иностранного влияния, что, как подтверждает предыдущий и последующий опыт их взаимодействия с внешним миром, является важной чертой национального характера.

Многочисленные студенты, хлынувшие учиться из Китая в Японию, и все, кто знакомился с западными науками через японские переводные источники, воспринимали новую терминологию в том виде, в каком она была предложена японцами. Предпочтение японского перевода некоторых терминов может говорить и о большей удачности перевода. На преимущества японского перевода обращает внимание китайский исследователь Чэнь Жунган. Он приводит пример трудов китайского писателя Янь Фу, который предложил, в частности, вышеупомянутые слова 計學/изисюэ и 母財/муцай. Говоря о критериях качества перевода, сам Янь Фу отмечал, что перевод должен быть достоверным (信/синь), не ограничиваться рамками буквального перевода (達/ ∂a), а также обладать изяществом и простотой, свойственным классическим текстам (雅/я). В конечном итоге переводы Янь Фу проиграли именно по этим критериям, оказавшись недостаточно достоверными и слишком «изящными» в смысле их тяготения к классическому китайскому языку. Здесь сказалась неготовность китайцев отказаться от своих традиций в пользу новых, прогрессивных веяний времени. Японский же прагматизм, свойственный духу Мэйдзи, оказался выигрышным [27].

Создавая новые термины, японцы следовали китайской грамматической логике, которая иногда даже противоречила японской. На-

пример, модель словообразования глагол+дополнение (投資/тоси, инвестиции; 投機/токи, спекуляция и ряд других терминов, относимых к васэй-канго) не соответствует принятому порядку слов в японском предложении [28]. Благодаря этому многие слова достаточно естественно вливались в китайский язык. Со свойственной им способностью к усвоению всего, что они заимствуют, японцы мастерски овладели инструментами китайской грамматики. В то же время преимущественное положение японских авторов состояло в том, что они находились вне системы китайского языка и китайской культуры, поэтому им было легче отойти от китайских традиций. Это дало возможность лучше оценить словообразовательный потенциал канго, их огромные возможности для создания существительных, которых не хватало японскому языку.

Ваго позволяют образовывать существительные от глагола, беря его вторую основу, либо присоединяя к ней суффиксы -моно и -кото, возможности же канго значительно шире. Статистика свидетельствует о заметном повышении роли канго в японском языке в период Мэйдзи. По оценке китайского исследователя Чэнь Ливэя, доля канго в японско-английских словарях увеличилась за 40 пореформенных лет (1867—1909) на 13,5 %, что сопоставимо с ростом их доли в японско-английском словаре под редакцией Дж. Хэпберна (1867) по сравнению с «Гэндзи моногатари» — книгами, отделенными друг от друга целыми 800 годами истории. При этом словарь Дж. Хэпберна два раза переиздавался (в 1872 и 1886 г.) и пополнялся новыми словами, существенной частью которых были канго [29]. В «Словаре канго периодов Бакумацу и раннего Мэйдзи, оставшихся в употреблении до настоящего времени» [30], содержится около 4,5 тыс. словарных статей.

Все это свидетельствует лишь о неоценимой роли китайских корней в поглощении информационного потока, хлынувшего в Японию после открытия для нее западного мира, и недостаточных для этого возможностях ваго. Отделить же те канго, которые имеют достоверно японское происхождение от тех, которые в том или ином виде были заимствованы из китайского языка, во многих случаях

сложно или практически невозможно. Еще сложнее определить точное количество *васэй-канго* («японских» *канго*) в китайском языке.

По мнению профессора Шанхайского университета иностранных языков Чэнь Шэнбао, за последние две тысячи лет в китайский язык, который по своей природе является очень закрытым, попало лишь порядка 10000 иностранных слов, из которых васэй-канго — не более 10 % [31]. Другие оценки числа васэй-канго в китайском языке также колеблются в районе одной, максимум двух тысяч. Так, японский исследователь Санэто Кэйсю обнаружил в китайском языке 844 лексических заимствования из японского языка, а профессор Кансайского университета Шэнь Говэй — около 1600 [32]. Довольно высоко оценила число васэй-канго в китайском языке исследователь Сямэньского университета Гу Цзянпин, собрав из разных источников 2250 лексических единиц [33]. Однако учитывая, что в Словаре современного китайского языка содержится свыше 50 тыс. слов, доля васэй-канго (4—5 %) совсем не велика даже при такой высокой оценке их числа.

Тем не менее, необходимо обратить внимание на качество лексики. При классификации заимствованных слов по группам Гу Цзянпин обнаружила, что большая часть из 2250 васэй-канго относится к терминологии общественных и естественных наук (1371), в то время как к бытовой лексике можно отнести только 879 васэй-канго. Кроме того, при более детальной классификации по конкретным отраслям науки оказалось, что на экономику, юриспруденцию и медицину приходится, соответственно, 311, 129 и 124 термина, то есть преобладает экономическая лексика [34].

Говоря о качестве заимствованной японской лексики, профессор Чэнь Шэнбао отмечает ее практическую применимость и актуальность, которые определяют и высокую частоту употребления по сравнению с другими, более древними иностранными заимствованиями. Кроме того, он обращает внимание на функциональность васэй-канго и их большой словообразовательный потенциал. Многие васэй-канго могут быть как существительными, так и глаголами (например, 分配 — распределять / распределение; 配给 — распределять, нормировать / нормирование). Считается также, что именно японцы

продуктивно применили такие китайские морфемы, как - 仁, -式, -力 и др. в качестве суффиксов (всего Чэнь Шэнбао приводит 23 суффикса). В табл. 1 представлены примеры появившихся таким образом экономических терминов.

 $\it Tаблица~1.$ Японские суффиксы, образованные из китайских морфем, в современной китайской экономической терминологии

Суффикс	Значение	Примеры употребления			
-化	Обрести (придать) какой-либо признак, рассматривать в каком-либо значении. Часто соответствует русским словообразовательным суффиксам и окончаниям -изировать[ся], -изация, -ние	工业化 (индустриализация) 现代化 (модернизация) 机械化 (механизация)			
-式	Образец, стандарт, эталон, тип	商业模式 (бизнес-модель) 付款方式 (способ оплаты)			
-力	Сила, способность, степень	生产力 (производительность) 购买力 (покупательная способность) 劳动力 (рабочая сила)			
-性	Характер, качество, свойство, способность, присутствие чего-л. (ср. русскость)	流动性 (ликвидность) 需求弹性 (эластичность спроса) 互补性 (взаимодополняемость)			
-界	Сферы, круги (общества, профессии)	金融界 (финансовые круги) 工商界 (торгово-промышленные круги) 企业界 (предпринимательские круги)			
- 率	Коэффициент; ставка; тариф; показатель	效率 (эффективность) 生产率 (производительность) 增长率 (коэффициент прироста) 利率 (процентная ставка)			
- 品	Вещь, предмет; изделие, продукт	食品 (продукты питания) 成品 (готовая продукция) 半成品 (полуфабрикаты) 消费品 (потребительские товары) 样品 (образцы) 日用品 (товары повседневного спроса) 纺织品 (текстильные товары)			

Окончание табл. 1

Суффикс	Значение	Примеры употребления
-者	Суффикс активно действующего лица (тот, кто; тот, который; то, что), а также суффикс существительных, обозначающих лиц, принадлежащих к той или иной профессии или категории лиц	劳动者 (рабочий) 生产者 (производитель) 投资者 (инвестор) 管理者 (менеджер) 失业者 (безработный) 求职者 (соискатель вакансии)
-型	Тип, форма, модель, образец	中小型企业 (малые и средние предприятия) 劳动密集型 (трудоемкий)
-度	Степень, мера изменения чего-либо	力度 (динамика [роста]) 额度 ([кредитный] лимит) 知名度 (узнаваемость [торговой марки]) 劳动强度 (трудоемкость)
-主义	-изм, -ство	封建主义 (феодализм) 资本主义 (капитализм) 社会主义 (социализм)

Обобщено по данным Чэнь Шэнбао. Тюгокуго но нака но нихонго: [Японский язык в китайском языке]. URL: http://www.nichibun.ac.jp/graphicversion/dbase/forum/text/fn091.html (дата обращения: 10.11.2017). Значения суффиксов взяты из Большого китайско-русского словаря (http://bkrs.info).

В таблице наглядно продемонстрировано, что суффиксы используются в актуальных и часто употребимых экономических терминах. Они играют важную роль в терминологии и японского, и китайского языков, однако при сравнении китайского и японского вариантов можно увидеть иногда значительные, а иногда еле заметные лексические различия. Они связаны с тем, что процесс адаптации каждого вновь созданного или заимствованного слова или морфемы в языке был сложным и сопровождался различными преобразованиями. Иногда слово не вписывалось грамматически, иногда уже существовал более удачный и привычный синоним, иногда слово менялось в процессе употребления на тот вариант, который по тем или иным причинам больше соответствовал логике принимающей язы-

ковой среды. О сложном и комплексном характере этого процесса можно судить хотя бы по китайскому и японскому вариантам перевода вышеприведенных терминов (табл. 2).

 ${\it Таблица}\ 2.\$ Экономическая терминология: сопоставление китайского и японского вариантов

Слово	Китайский перевод	Японский перевод
Индустриализация	工业化	工業化
Модернизация	现代化	現代化/近代化
Механизация	机械化	機械化
Бизнес модель	商业模式	ビジネスモデル
Способ оплаты	付款方式	支払い方法
Производительность	生产率	生産性/生産率
Покупательная способность	购买力	購買力
Рабочая сила	劳动力	労働力
Ликвидность	流动性	流動性
Эластичность спроса	需求弹性	需要弾力性
Взаимодополняемость	互补性	補完性
Финансовые круги	金融界	金融界
Торгово-промышленные круги	工业界	工業界
Предпринимательские круги	企业界	企業界
Эффективность	能率/效率	能率/效率
Коэффициент прироста	增长率	成長率/増加率
Процентная ставка	利率	金利
Продукты питания	食品	食品
Готовая продукция	成品	製品/完成品
Полуфабрикаты	半成品	半製品
Потребительские товары	消费品	消費財

Окончание табл. 2

Слово	Китайский перевод	Японский перевод
Образцы	样品	製品見本/商品サンプル
Товары повседневного спроса	日用品	日用品
Текстильные товары	纺织品	繊維製品/織物
Рабочий	劳动者/工人	労働者
Производитель	生产者	生産者
Инвестор	投资者(~家)	投資者(~家)
Менеджер	管理者	経営者
Безработный	失业者	失業者
Соискатель вакансии	求职者	求職者/就職希望者/応募者
Малые и средние предприятия	中小(型)企业	中小企業
Кредитный лимит	信用额度	信用限度額
Узнаваемость торговой марки	品牌知名度	ブランド知名度/認識
Трудоемкость	劳动强度/劳动密度/ 劳动集约度	労働強度/労働密度/労働集約度
Феодализм	封建主义(~制度)	封建主義(~制度)
Капитализм	资本主义	資本主義
Социализм	社会主义	社会主義

По данным китайско-японского (URL: http://www.cidianwang.com/hanri/), японско-русского (URL: http://warodai.ru), англо-японского и японско-английского (URL: https://www.alc.co.jp//, https://ejje.weblio.jp/) словарей.

В таблице более темным фоном выделены термины, в переводе которых можно увидеть различия. Это позволяет сделать некоторые наблюдения.

Употребление суффиксов в основном совпадает. Из приведенных примеров можно лишь отметить, что потребительские товары называются по-китайски 消费品, а по-японски 消費財. Возможно, это связано с тем, что в Китае была расширена сфера употребления суф-

фикса -品, а возможно с тем, что слово 消费品 (сёхихин) по-японски было неудобно произносить из-за повтора слога хи. Здесь стоит также сказать о том, что в исторически более близком к Японии Тайване используется термин 消費財, а жители материкового Китая предпочли вариант 消费品.

Иногда существуют нюансы употребления того или иного суффикса. Например, в отличие от японцев, китайцы называют производительность 生产率, а не 生產性, так как суффикс -性 в китайском языке скорее означает качество или свойство. В китайском предложении слово 生产性 занимает позицию определения (напр., 生产性就业 — продуктивная занятость, 生产性支付 — операционные затраты) [35].

Можно заметить много других лексических различий, связанных как с особенностями словообразования, так и с грамматикой. Например, узнаваемость торговой марки (яп. ーブランド認識) не могла бы называться по-китайски 认识, так как в китайском языке это слово чаще является глаголом (чтобы образовать соответствующее существительное необходимо добавить суффикс -度). В качестве существительного 认识 употребляется в не совсем подходящем в данном случае значении познания или осознания чего-либо.

完 из японского слова 補完性 в китайском языке чаще является результативной морфемой и не может занимать позицию перед суффиксом, поэтому для слова «взаимодополняемость» был найден термин 互补性, больше соответствующий китайской логике словообразования.

Иногда речь идет о разной сфере употребления похожих терминов. Если говорить о слове менеджер, то оба термина — 管理者 и 経営者 — есть в японском и китайском словарях. Однако в японском языке 管理者 — скорее администратор или куратор, то есть руководитель ниже уровня менеджера [36]. В то же время 経営者 по-китайски — дилер, дистрибьютер или посредник [37].

По-разному называется по-китайски и по-японски «способ оплаты» (кит. — 付款方式, яп. — 支払い方法). Во-первых, для слова «оплата» в японском языке использовано сложное слово 支払い, состоящее из японского и китайского корней. Во-вторых, «способ» в данном термине назван двумя разными, но синонимичными словами 方式 и 方法,

употребляемыми в обоих языках в практически одном и том же значении. Здесь речь идет о лексической сочетаемости и устойчивости терминологии.

Эти и многие другие незначительные различия часто вводят в заблуждение китайцев и японцев, изучающих язык своего восточного соседа, а также всех тех, кто пытается освоить оба восточных языка. Даже такой краткий обзор ограниченного числа терминов демонстрирует обширность темы и большие возможности для дальнейших исслелований.

* * *

На рубеже XIX—XX вв. в японской модели заимствования иностранных слов произошли существенные изменения. Вместо канго в качестве «строительного материала» для создания новой терминологии стала все шире использоваться катакана [38]. После войны эту тенденцию усилил поворот японцев в сторону американских ценностей

Несколько примеров записи экономических терминов катаканой можно увидеть в табл. 2: ビジネスモデル (бизнес-модель), サンプル (образец), ブランド (бренд). Гайрайго (слова не китайского происхождения, как правило, записываемые катаканой и представляющие собой фонетический перевод иностранного слова) чаще всего встречаются в сфере потребления и высоких технологий, однако постепенно захватывают все больше сфер жизнедеятельности японцев. Если говорить об экономической лексике, то там засилье гайрайго особенно заметно: по оценкам лингвистов к концу XX в. они составили 53 % в терминологии менеджмента, 75 % в терминологии маркетинга и 80 % в торговой терминологии [39].

Такая ситуация связана с простотой фонетического перевода по сравнению со сложным процессом подбора подходящего по смыслу иероглифа и интенсивностью потока новых слов из американского английского и других западных языков, с которым канго перестали справляться. Кроме того, большую роль играет восхищение японцев всеми аспектами образа жизни американцев, включая их язык. Как

Очевидно, что в эпоху *катаканы* влияние японского языка на китайский будет значительно меньше. Хотя существуют примеры заимствования *гайрайго* или *атэдзи* (слов, составленных японцами из иероглифов по фонетическому принципу) в китайский язык [41], эти процессы не могут быть столь масштабными, как в период Мэйдзи, когда *канго* были основным «строительным материалом» для новой лексики. В этом смысле более активно сейчас происходит взаимодействие японского языка с европейскими языками. По аналогии с *васэй-канго* японцы создают собственные сложения из европейских слов — *васэй-гайрайго* (*анимэ*, *арубайто*, *фури:та:*, *комбини* и др.). Реэкспорт таких слов в Западные страны похож на возвращение *цяоцы* в Китай и становится новым предметом научных интересов лингвистов.

Примечания

- 1. Алпатов В.М. Япония: язык и культура. М., 2008. С. 15.
- 2. Там же. С. 18.
- 3. Сыромятников Н.А. Становление новояпонского языка. М., 1965. С. 133—134.
- 4. Там же.
- 5. Пашковский А.А. Слово в японском языке. М., 1980. С. 53.
- 6. Первый японский учебник по европейской анатомии «Кайтай синсё» был переведен с голландского языка и издан в 1774 г. В нем были впервые использованы такие медицинские термины, как «нанкоцу» (хрящ), «синкэй» (нерв), «домяку» (артерия) и др.
- 7. *Маевский Е.В.* Лексическая «Революция Мэйдзи» // Актуальные вопросы японского и общего языкознания. М., 2005.

- 8. См. *Гришелева Л.Д.* Формирование японской национальной культуры. М., 1986. С. 188—195.
- 9. *Ямаока Ёити*. Дзюго нэн-ни сусэн тэн Мэйдзи сёки-но дай хонъяку дзидай: [Несколько тысяч единиц за 15 лет великая эпоха переводов начала периода Мэйдзи] // Хонъяку цусин. Март 2004 г. URL: http://www.honyaku-tsush in.net/ron/bn/maiji.html (дата обращения: 25.09.2017). На яп. яз.
- 10. Представление об объеме переведенной на японский язык фундаментальной экономической литературы можно получить по изданию собрания переводов западной экономической мысли на японский язык в конце периода Эдо начале периода Мэйдзи (1867—1880) в 7 томах под редакцией профессора экономики университета Кансай гакуин Иноуэ Такутоси (Eureka Press, 2006). Для среднего и позднего периодов Мэйдзи планировалось (но по каким-то причинам, видимо, не состоялось) издание аналогичного собрания переводов, также по 7 томов для каждого периода. URL: http://www.aplink.co.jp/ep/4-902454-09-2.htm (дата обращения: 26.09.2017).
- 11. *Шэнь Говэй*. Кандзи бунка кэн ниокэру киндай сэйё сингайнэн-но дзюё, корю, кёю, ика никансуру кэнкю (Исследование новых западных концепций в странах с иероглифической письменностью: их принятие, обмен, разделение и отличия). JFE 21st Century Foundation, 2008. На яп.яз. URL: http://www.jfe-21st-cf.or.jp/jpn/hokoku_pdf_2008/asia05.pdf (дата обращения: 06.10.2017). С. 37—38.
- 12. *Бао Лююнь юй* «Чжифу синьшу» (Сэмюэль Робинс Браун и «Новая книга о благосостоянии»). Центр исследования истории династии Цин Китайского народного университета, 2011. URL: http://www.iqh.net.cn/info.asp?column_id=6741 (дата обращения: 05.09.2017). На кит.яз.
  - 13. Шэнь Говэй. Указ. соч. С. 38—39.
- 14. Политика самоусиления (Цзыцян юньдун), или Движение по усвоению заморских дел (Янъу юньдун) комплекс мер, предпринятых Цинской империей в период со Второй Опиумной войны до Первой японо-китайской войны (1861—1895 гг.) для преодоления отставания Китая от стран Запада.
- 15. Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В. Япония Китай: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия (VII в. н.э. 30—40-е гг. XX в.). М., 2001. С. 92—100.
  - 16. Там же. С. 311.
- 17. Ван Бинбин. Гэцзай чжунси чжицзянь дэ Жибэнь Сяньдай ханьюй чжун дэ жиюй вайлайюй вэньти: [Япония между Китаем и Западом проблема заимствований из японского языка в современном китайском языке] // Шанхай вэньсюэ. 1998. № 8. С. 71—72. На кит.яз.

- 18. См., например, https://www.zhihu.com/question/22821323/answer/2031900 42 (дата обращения: 25.10.2017). Автор ссылается на: К. Санэто. Чжунгожэнь люсюэ Жибэнь ши: [История обучения китайцев в Японии]. Саньлянь шудянь чубань, 1983 (на кит. яз.).
  - 19. Шэнь Говэй. Указ. соч. С. 42-43.
- 20. В японском и китайском вариантах возможны небольшие различия в написании иероглифов.
- 21. Чжэнчжицзинцзисюэ: [Политическая экономия] / под ред. Ло Цинхэ и Лу Чжиго. Издательство университета Цинхуа, 2005. С. 2. На кит. яз.
  - 22. Там же.
- 23. *Цао Цунсунь*. Чжунжи цзянь вайлайцы дэ шуансян цзяолю: [Двусторонний обмен заимствованными словами между китайским и японским языком]. Цзиньваньбао. 18.10.2001. На кит.яз.
- 24. Ханьюй вайлайцы цыдянь: [A Dictionary of Loan Words and Hybrid Words in Chinese] / под ред. Лю Чжэнтаня и др. Шанхай цышу чубаньшэ, 1984; Чэнь Шэнбао. Тюгокуго но нака но нихонго: [Японский язык в китайском языке]. URL: http://www.nichibun.ac.jp/graphicversion/dbase/forum/text/fn091.html (дата обращения: 10.11.2017).
- 25. Первый вариант предложил писатель и переводчик Янь Фу, остальные были предложены Лян Цичао.
- 26. Чэнь Жунган. Уфа дичжи дэ жихо: [Японский товар, который невозможно бойкотировать]. URL: https://zhuanlan.zhihu.com/p/24314904 (дата обращения: 02.11.2017). На кит.яз.
  - 27. Там же.
- 28. На это обращает внимание профессор Шанхайского университета иностранных языков Чэнь Шэнбао.
- 29. Чэнь Ливэй. Васэй-канго то тюгокуго: [Японские канго и китайский язык] // Отяномидзу дайгаку Хикаку нихонгаку кёйку кэнкю сэнта кэнкю нэнпо: [Ежегодник Центра сравнительного центра японоведения Университета Отяномидзу]. № 8. С. 219. На яп. яз.
- 30. Гэндай ни икиру Бакумацу, Мэйдзи сёки канго дзитэн: [Словарь *канго* периодов Бакумацу и раннего Мэйдзи, оставшихся в употреблении до настоящего времени] / под ред. Сато Тору. Мэйдзи сёин, 2007. На яп. яз.
  - 31. Чэнь Шэнбао. Указ. соч.
- 32. «Жиюй сюэси юй яньцзю» : [«Изучение и исследование японского языка»]. 1988. Вып. 5. С. 18.

- 33. Гу Цзянпин. Ханьюй чжун жиюй цзецы яньцзю: [Исследование лексических заимствований из японского языка в китайский язык]. Шанхай цышу чубаньшэ, 2011. С. 7—8. На кит.яз.
  - 34. Там же.
  - 35. URL: https://bkrs.info/
  - 36. URL: https://www.alc.co.jp//
  - 37. URL: https://bkrs.info/
- 38. Катакана была создана буддийскими монахами из манъёганы в начале эпохи Хэйан и использовалась в качестве фонетических подсказок (фуриганы) в письменном языке камбуне. Японские авторы выделяли иностранные слова катаканой и до реставрации Мэйдзи (так сделал, например, политический деятель Араи Хакусэки в своем труде Сэйё:кибун в начале XVIII в.), однако устойчивой практикой это стало лишь на рубеже XIX—XX вв. URL: http://www.mext.go.jp/b_menu/hakusho/nc/t19910207001/t19910207001.html (дата обращения: 05.12.2017).
- 39. *Алпатов В.М.* Зачем японцам гайрайго? URL: http://www.japlang.ru/from_int/gairaigo.html (дата обращения: 21.11.2017).
  - 40. Там же.
- 41. К таким примерам можно отнести слова клуб (яп. 倶楽部/курабу, кит. 倶乐部/цяюлэбу) и караоке (яп. —カラオケ/караокэ, кит. 卡拉OK/калаОК).

О.И. Казаков

ОБ ОТНОШЕНИИ ЯПОНЦЕВ К ДРУГИМ СТРАНАМ В 2017 ГОДУ

Аннотация. В статье рассмотрены результаты ежегодного опроса общественного мнения в Японии, касающиеся отношения японцев к другим странам в 2017 г. Опрос зафиксировал снижение симпатий японцев к США и России. КНДР продолжает оставаться для Японии страной-изгоем.

Кнючевые слова: Япония, российско-японские отношения, опросы общественного мнения, дружеские чувства.

O.I. Kazakov

ATTITUDE OF JAPANESE TO OTHER COUNTRIES IN 2017

Abstract. The article describes the results of a annual survey of public opinion in Japan regarding the relationship of Japanese to other countries in 2017. The survey recorded a decline in sympathy for the Japanese to USA and Russia. North Korea still remains a pariah state in the perception of Japanese people.

Keywords: Japan, Russian-Japanese relations, public opinion survey, friendship.

С 26 октября по 5 ноября 2017 г. Отделом по связям с общественностью кабинета министров и премьер-министра Японии был проведен очередной всеяпонский опрос общественного мнения, касаю-

щийся отношения японцев к другим странам и регионам [1]. Данные опросы являются ежегодными и проводятся в Японии с 1978 г. В 2017 г. было опрошено 3 тыс. человек, из них признаны действительными ответы 1 803 респондентов (839 мужчин и 964 женщин) или 60,1 % от общего числа опрошенных. Основная тема опроса — уровень дружеских чувств, испытываемых японцами к другим странам и регионам. В опросе традиционно используется формулировка «親しみを感じる», что может быть переведено как «испытывать дружеские чувства» или «чувствовать симпатию/близость».

В табл. 1 приведены сводные данные по симпатиям японцев к пяти странам (США, Россия, Китай, Республика Корея и Индия) и трем регионам (Юго-Восточная Азия, Европа, Центральная Азия и Кавказ). В табл. 2 представлены оценки японцев текущего уровня отношений с данными пятью странами, а в табл. 3 — мнения японцев о важности развития отношений с ними.

В Приложении представлены подробные данные по симпатиям японцев для каждой страны или региона (табл. П1—П8) с учетом населенности места проживания респондента, его пола и возраста, включая заключительную таблицу (П9) с результатами ответов японцев по тем проблемам, касающимся отношений с КНДР, которые их беспокоят больше всего. Аналогично предыдущим опросам, КНДР рассматривается как страна, в отношении к которой у японцев в настоящее время не может быть каких-либо симпатий или дружеских чувств.

Во всех таблицах численные значения ответов респондентов указаны в процентах.

Сравнивая результаты данного опроса с предыдущим опросом [2], который проводился с 27 октября по 6 ноября 2016 г., можно выделить следующие моменты.

1. Несмотря на ставший уже традиционным высокий уровень симпатий японцев к США, который превышал 80 % после американской операции «Томодати» («Друг»), призванной оказать помощь в восстановлении Японии из-за последствий Великого бедствия на Востоке страны в марте 2011 г., в 2017 г. уровень симпатий к США упал ниже 80 % — до 78,4 %. Вероятно, это вызвано неодно-

Таблица 1. Испытываете ли дружеские чувства к указанной стране/региону?

Nº	Страны/регионы*	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
1	США	78,4	35,6	42,9	19,1	12,0	7,1	2,4
2	Россия	18,0	2,4	15,6	78,1	45,6	32,4	3,9
3	Китай	18,7	3,4	15,4	78,5	36,4	42,0	2,8
4	Республика Корея	37,5	8,3	29,3	59,7	30,1	29,6	2,8
5	Индия	44,0	8,6	35,4	47,4	27,0	20,4	8,7
6	Юго-Восточная Азия	56,2	15,3	41,0	36,9	21,1	15,8	6,9
7	Европа	62,7	16,3	46,4	31,6	18,9	12,7	5,7
8	Центральная Азия и Кавказ	20,0	2,5	17,5	66,1	32,7	33,4	13,9

^{*} Здесь и далее порядок стран/регионов соответствует принятому при опросе.

Таблица 2. Хорошие ли отношения между Японией и указанной страной?

Nº	Страны	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Однозначно не скажешь	Не знаю
1	США	84,4	33,3	51,1	12,4	10,3	2,2	1,4	1,8
2	Россия	28,7	1,6	27,1	64,5	48,6	15,9	2,0	4,8
3	Китай	14,9	1,4	13,5	79,8	46,9	32,8	2,1	3,3
4	Республика Корея	26,8	3,1	23,7	67,7	40,7	27,0	2,1	3,4
5	Индия	57,7	11,5	46,1	26,9	19,7	7,2	2,9	12,5

Таблица 3. Важно ли развивать отношения между Японией и указанной страной?

Nº	Страны	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Однозначно не скажешь	Не знаю
1	США	95,2	77,1	18,0	2,2	1,8	0,4	0,7	1,9
2	Россия	77,0	32,6	44,4	17,2	13,0	4,2	1,4	4,4
3	Китай	76,9	36,9	39,9	18,7	12,7	6,0	1,4	2,9
4	Республика Корея	69,1	29,3	39,8	26,3	16,3	10,1	1,4	3,2
5	Индия	71,7	28,6	43,2	18,9	14,3	4,7	1,8	7,6

значным отношением японцев к заявлениям и действиям президента США Дональда Трампа. Кроме того, из-за ряда инцидентов усилилось недовольство японцев присутствием на Окинаве американской военной базы. В то же время, 84,4 % респондентов считают японо-американские отношения хорошими, а 95,2 % считают важным развивать отношения с США.

2. Если в отношении России в 2016 г. наблюдался небольшой рост симпатий на 2 % — с 17,4 % в начале 2016 г. до 19,3 % в конце 2016 г., — то в 2017 г. произошло уменьшение уровня симпатий до 18,0 %. Таким образом, стабильного восстановления роста симпатий к России до уровня 20 %, который фиксировался до крымских событий и их последствий, не произошло.

Возможно, период ожиданий японцев, связанных со встречей премьер-министра Японии Синдзо Абэ с президентом России В.В. Путиным в декабре 2016 г. и озвученными ими обещаниями многопланового сотрудничества, прошел, а новых позитивных поводов для проявления интереса японского общества к России не было.

Только 28,7~% японцев считают японо-российские отношения хорошими, но 77,0~% считают нужным развивать отношения с Россией.

Поскольку 2018 г. является Перекрестным годом — Год России в Японии и Год Японии в России, который создает позитивную атмосферу в отношениях, то показатели следующего опроса по 2018 г. теоретически могут продемонстрировать, например, как «мягкая сила» России в отношении Японии влияет на уровень симпатий японцев к России.

3. В 2017 г. фиксируется некоторое увеличение количество симпатизирующих Китаю японцев: в начале 2016 г. симпатизирующих Китаю респондентов было 14,8 %, в конце 2016 г. — 16,8 %, а в 2017 г. — 18,7 %. Но и уровень антипатий к Китаю остается на высоком уровне — 78,5 %. Лишь 14,9 % респондентов считают японо-китайские отношения хорошими, но при этом 76,9 % японцев считают нужным развивать отношения с Китаем.

- 4. Опрос 2017 г. фиксирует небольшое снижение симпатий японцев к Республике Корея: в начале 2016 г. уровень симпатий был 33 %, в конце 2016 г. 38,1 %, а в 2017 г. 37,5 %. Однако эти незначительные изменения не отражают тенденцию падения симпатий. 26,8 % японцев считают японо-южнокорейские отношения хорошими, а 69,1 % считают важным развивать отношения с Южной Кореей.
- 5. КНДР для Японии остается страной-изгоем. Первая тройка озабоченностей японцев в отношении Северной Кореи это проблема запусков ракет (83,0%), похищение японских граждан (78,3%) и ядерная проблема (75,3%). КНДР воспринимается японцами как страна, представляющая для них военную угрозу из-за регулярных запусков ракет в сторону Японии и проведения ядерных испытаний, призванных продемонстрировать миру создание в стране ядерного оружия. Кроме того, по мнению японцев, КНДР не хочет решить столь чувствительную для них проблему похищения японских граждан северокорейским спецслужбами. По данным опроса газеты Nikkei, 52% японцев считают, что международному сообществу необходимо продолжать оказывать санкционное давление на КНДР, а 11% выступают за военное решение проблемы ракетной и ядерной программ Пхеньяна [3].

Примечания

- 1. 外交に関する世論調査。内閣府大臣官房政府広報室 : [Опрос общественного мнения по внешним отношениям // Отдел по связям с общественностью кабинета министров и премьер-министра]. 25.12.2017. URL: http://www.cao.go.jp
- 2. *Казаков О.И*. Об отношении японцев к другим странам в 2016 году // Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск 31. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 121-132.
  - 3. TACC. 29.01.2018 05:48.

Приложение

Симпатии японцев к другим странам и восприятие угроз со стороны Северной Кореи

Таблица П1. Испытываете ли дружеские чувства к США?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю		
Всего:	1803	78,4	35,6	42,9	19,1	12,0	7,1	2,4		
По количеству населения:										
Большие города	434	81,6	38,5	43,1	18,2	11,5	6,7	0,2		
Пригороды Токио	89	88,8	46,1	42,7	10,1	6,7	3,4	1,1		
Более полумиллиона*	345	79,7	36,5	43,2	20,3	12,8	7,5	_		
Средние города	771	79,2	36,2	43,1	18,3	11,7	6,6	2,5		
Малые города	431	74,7	32,7	42,0	20,9	14,4	6,5	4,4		
Поселки и деревни	167	76,0	32,3	43,7	21,0	9,0	12, 0	3,0		
По полу:		•		•						
Мужской	839	83,6	44,5	39,1	14,7	8,8	5,8	1,8		
Женский	964	74,0	27,8	46,2	23,0	14,8	8,2	3,0		
По возрасту:										
20—29 лет	168	83,9	33,3	50,6	15,5	10,1	5,4	0,6		
30—39 лет	200	77,5	24,5	53,0	21,0	14,0	7,0	1,5		
40—49 лет	308	82,8	32,1	50,6	16,9	10,4	6,5	0,3		
50—59 лет	249	83,1	38,6	44,6	15,3	10,8	4,4	1,6		
60—69 лет	402	76,6	38,6	38,1	20,9	12,9	8,0	2,5		
Более 70 лет	476	73,1	39,1	34,0	21,6	12,8	8,8	5,3		

^{*)} Здесь и далее имеются ввиду города, определенные указами правительства (яп. 政令指定都市) с особым административно-правовым статусом и населением более полумиллиона человек.

Таблица П2. Испытываете ли дружеские чувства к России?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю		
Всего:	1803	18,0	2,4	15,6	78,1	45,6	32,4	3,9		
По количеству населения:										
Большие города	434	20,7	3,0	17,7	77,2	45,4	31,8	2,1		
Пригороды Токио	89	23,6	2,2	21,3	74,2	42,7	31,5	2,2		
Более полумиллиона	345	20,0	3,2	16,8	78,0	46,1	31,9	2,0		
Средние города	771	17,0	2,2	14,8	79,0	46,0	32,9	4,0		
Малые города	431	19,5	2,6	16,9	74,9	45,5	29,5	5,6		
Поселки и деревни	167	11,4	1,2	10,2	84,4	44,9	39,5	4,2		
По полу:										
Мужской	839	19,0	2,9	16,1	78,1	46,5	31,6	3,0		
Женский	964	17,1	2,0	15,1	78,1	44,9	33,2	4,8		
По возрасту:										
20—29 лет	168	29,8	4,2	25,6	69,0	47,6	21,4	1,2		
30—39 лет	200	17,0	2,5	14,5	80,5	49,0	31,5	2,5		
40—49 лет	308	18,8	1,3	17,5	80,2	51,3	28,9	1,0		
50—59 лет	249	19,7	2,0	17,7	77,9	49,4	28,5	2,4		
60—69 лет	402	13,9	1,7	12,2	81,3	46,8	34,6	4,7		
Более 70 лет	476	16,2	3,2	13,0	76,3	37,0	39,3	7,6		

Таблица ПЗ. Испытываете ли дружеские чувства к Китаю?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю	
Всего:	1803	18,7	3,4	15,4	78,5	36,4	42,0	2,8	
По количеству населения:									
Большие города	434	21,0	3,7	17,3	78,1	34,6	43,5	0,9	
Пригороды Токио	89	18,0	5,6	12,4	80,9	38,2	42,7	1,1	
Более полумиллиона	345	21,7	3,2	18,6	77,4	33,6	43,8	0,9	

Окончание табл. ПЗ

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю		
Средние города	771	18,4	3,9	14,5	79,0	35,9	43,1	2,6		
Малые города	431	19,3	2,6	16,7	76,1	39,4	36,7	4,6		
Поселки и деревни	167	13,2	2,4	10,8	83,2	35,9	47,3	3,6		
По полу:										
Мужской	839	18,6	3,7	14,9	79,7	36,6	43,1	1,7		
Женский	964	18,9	3,1	15,8	77,4	36,3	41,1	3,7		
По возрасту:										
20—29 лет	168	31,5	7,7	23,8	67,9	39,9	28,0	0,6		
30—39 лет	200	23,0	4,0	19,0	75,0	37,5	37,5	2,0		
40—49 лет	308	20,1	1,9	18,2	79,5	40,9	38,6	0,3		
50—59 лет	249	18,5	3,2	15,3	80,3	39,4	41,0	1,2		
60—69 лет	402	12,7	2,7	10,0	84,3	34,3	50,0	3,0		
Более 70 лет	476	16,8	3,2	13,7	77,1	32,1	45,0	6,1		

Таблица П4. Испытываете ли дружеские чувства к Республике Корея?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю		
Всего:	1803	37,5	8,3	29,3	59,7	30,1	29,6	2,8		
По количеству насе	пения:									
Большие города	434	39,6	9,7	30,0	59,0	29,0	30,0	1,4		
Пригороды Токио	89	39,3	9,0	30,3	58,4	29,2	29,2	2,2		
Более полумиллиона	345	39,7	9,9	29,9	59,1	29,0	30,1	1,2		
Средние города	771	37,2	8,4	28,8	60,2	30,5	29,7	2,6		
Малые города	431	37,1	7,2	29,9	58,7	30,2	28,5	4,2		
Поселки и деревни	167	34,7	6,6	28,1	61,7	30,5	31,1	3,6		
По полу:										
Мужской	839	32,2	6,3	25,9	66,0	31,6	34,4	1,8		
Женский	964	42,2	10,0	32,3	54,1	28,7	25,4	3,6		

Окончание табл. П4

287

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю			
По возрасту:											
20—29 лет	168	50,6	15,5	35,1	48,8	27,4	21,4	0,6			
30—39 лет	200	41,5	10,5	31,0	56,0	28,5	27,5	2,5			
40—49 лет	308	41,2	7,8	33,4	58,1	29,9	28,2	0,6			
50—59 лет	249	36,1	8,0	28,1	61,8	34,9	26,9	2,0			
60—69 лет	402	36,6	7,5	29,1	60,9	27,9	33,1	2,5			
Более 70 лет	476	30,5	5,9	24,6	63,9	31,1	32,8	5,7			

Таблица П5. Испытываете ли дружеские чувства к Индии?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1803	44,0	8,6	35,4	47,4	27,0	20,4	8,7
По количеству насе	пения:							
Большие города	434	47,9	10,8	37,1	46,8	27,6	19,1	5,3
Пригороды Токио	89	47,2	11,2	36,0	46,1	30,3	15,7	6,7
Более полумиллиона	345	48,1	10,7	37,4	47,0	27,0	20,0	4,9
Средние города	771	44,2	7,9	36,3	47,3	26,7	20,6	8,4
Малые города	431	41,1	7,9	33,2	46,4	27,4	19,0	12,5
Поселки и деревни	167	40,1	7,8	32,3	51,5	51,5 25,1		8,4
По полу:								
Мужской	839	51,7	11,9	39,8	40,0	24,2	15,9	8,2
Женский	964	37,2	5,7	31,5	53,7	29,4	24,4	9,0
По возрасту:								
20—29 лет	168	37,5	7,1	30,4	60,1	36,3	23,8	2,4
30—39 лет	200	41,0	11,5	29,5	52,0	29,5	22,5	7,0
40—49 лет	308	44,8	8,4	36,4	52,3	33,4	18,8	2,9
50—59 лет	249	46,6	8,8	37,8	48,2	30,1	18,1	5,2
60—69 лет	402	47,5	8,2	39,3	42,3	22,4	19,9	10,2
Более 70 лет	476	42,6	8,2	34,5	41,6	20,6	21,0	15,8

Таблица Пб. Испытываете ли дружеские чувства к странам Юго-Восточной Азии

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1803	56,2	15,3	41,0	36,9	21,1	15,8	6,9
По количеству насе	ления:							
Большие города	434	59,9	20,0	39,9	37,3	21,2	16,1	2,8
Пригороды Токио	89	61,8	21,3	40,4	34,8	22,5	12,4	3,4
Более полумиллиона	345	59,4	19,7	39,7	38,0	20,9	17,1	2,6
Средние города	771	57,5	14,5	42,9	35,1	20,8	14,4	7,4
Малые города	431	52,7	12,5	40,1	36,4	22,0	14,4	10,9
Поселки и деревни	167	50,3	13,2	37,1	44,9	20,4	24,6	4,8
По полу:								
Мужской	839	63,4	19,9	43,5	29,7	17,3	12,4	6,9
Женский	964	50,0	11,2	38,8	43,2	24,5	18,7	6,8
По возрасту:								
20—29 лет	168	54,2	16,7	37,5	44,0	23,8	20,2	1,8
30—39 лет	200	60,5	23,0	37,5	35,5	21,0	14,5	4,0
40—49 лет	308	63,6	18,8	44,8	34,4	22,7	11,7	1,9
50—59 лет	249	60,6	16,1	44,6	35,3	23,3	12,0	4,0
60—69 лет	402	60,9	14,9	46,0	32,1	16,9	15,2	7,0
Более 70 лет	476	44,1	9,0	35,1	41,4	21,6	19,7	14,5

Таблица П7. Испытываете ли дружеские чувства к странам Европы?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю			
Всего:	1803	62,7	16,3	46,4	31,6	18,9	12,7	5,7			
По количеству населения:											
Большие города	434	68,4	21,7	46,8	28,6	14,5	14,1	3,0			
Пригороды Токио	89	75,3	31,5	43,8	19,1	9,0	10,1	5,6			
Более полумиллиона	345	66,7	19,1	47,5	31,0	15,9	15,1	2,3			

Окончание табл. П7

289

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Средние города	771	62,8	16,1	46,7	30,6	20,2	10,4	6,6
Малые города	431	59,4	14,6	44,8	32,7	20,4	12,3	7,9
Поселки и деревни	167	55,7	7,2	48,5	41,3	20,4	21,0	3,0
По полу:								
Мужской	839	67,0	18,4	48,6	27,1	16,7	10,4	6,0
Женский	964	58,9	14,4	44,5	35,6	20,9	14,7	5,5
По возрасту:					•			
20—29 лет	168	66,1	16,7	49,4	33,3	22,6	10,7	0,6
30—39 лет	200	58,0	14,5	43,5	37,5	20,5	17,0	4,5
40—49 лет	308	66,2	11,7	54,5	32,1	21,8	10,4	1,6
50—59 лет	249	63,5	15,3	48,2	33,7	22,5	11,2	2,8
60—69 лет	402	67,7	16,9	50,7	27,4	16,4	10,9	5,0
Более 70 лет	476	56,5	19,7	36,8	30,7	15,3	15,3	12,8

$\it Taблицa~\Pi 8.$ Испытываете ли дружеские чувства к странам Центральной Азии и Кавказа?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1803	20,0	2,5	17,5	66,1	32,7	33,4	13,9
По количеству насел	тения:							
Большие города	434	21,9	2,5	19,4	69,4	35,9	33,4	8,8
Пригороды Токио	89	27,0	3,4	23,6	53,9	28,1	25,8	19,1
Более полумиллиона	345	20,6	2,3	18,3	73,3	38,0	35,4	6,1
Средние города	771	20,6	2,7	17,9	66,9	33,3	33,6	12,5
Малые города	431	18,6	2,6	16,0	59,4	28,5	30,9	22,0
Поселки и деревни	167	15,6	1,2	14,4	71,3	31,7	39,5	13,2

Окончание табл. П8

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
По полу:	•							
Мужской	839	26,7	3,5	23,2	59,8	32,3	27,5	13,5
Женский	964	14,1	1,7	12,4	71,6	33,0	38,6	14,3
По возрасту:	•			•				
20—29 лет	168	16,1	1,8	14,3	78,0	37,5	40,5	6,0
30—39 лет	200	17,0	1,5	15,5	75,0	29,0	46,0	8,0
40—49 лет	308	18,5	1,9	16,6	73,7	39,0	34,7	7,8
50—59 лет	249	23,7	1,2	22,5	67,9	36,1	31,7	8,4
60—69 лет	402	23,6	4,0	19,7	61,7	32,1	29,6	14,7
Более 70 лет	476	18,5	2,9	15,5	56,1	27,1	29,0	25,4

 $\it Таблица~\Pi 9.~$ Озабоченности японцев в отношении КНДР (допускается несколько ответов)

	Danson			Вар	ианты	ответо	)В*				Особых		
	Респон- дентов	1	2	3	4	5	6	7	8	Другое	озабо- ченно- стей нет	Не знаю	Всего
Всего:	1803	83,0	78,3	75,3	44,6	34,5	24,8	22,9	12,1	0,1	2,7	0,3	378,6
По количеству населения:													
Большие города	434	83,9	80,4	75,6	48,6	35,9	26,0	26,0	13,4		1,6	0,2	391,7
Пригороды Токио	89	76,4	84,3	75,3	55,1	36,0	34,8	27,0	12,4	1,1	_	_	402,2
Более полумиллиона	345	85,8	79,4	75,7	47,0	35,9	23,8	25,8	13,6	_	1,7	0,3	389,0
Средние города	771	82,2	79,1	76,8	45,5	35,3	25,6	22,8	11,3	_	2,7	0,1	381,5
Малые города	431	81,7	74,5	74,0	41,1	30,4	19,7	20,2	12,8	0,2	3,9	0,7	359,2
Поселки и деревни	167	88,0	78,4	71,3	38,9	37,7	31,7	22,2	11,4	2,4	_		382,0

Окончание табл. П9

	Decress			Вар	ианты	ответ	)B*				Особых		
	Респон- дентов	1	2	3	4	5	6	7	8	Другое	озабо- ченно- стей нет	Не знаю	Всего
По полу:													
Мужской	839	82,5	74,5	78,5	48,5	31,3	24,4	25,3	12,2	0,1	2,9	0,1	380,3
Женский	964	83,5	81,5	72,5	41,2	37,2	25,2	20,9	12,1	_	2,6	0,4	377,2
По возрасту:	По возрасту:												
20—29 лет	168	88,7	64,9	71,4	28,0	29,2	13,1	17,3	7,7	3,6	_	_	323,8
30—39 лет	200	83,5	67,5	78,0	47,0	33,5	18,0	24,0	10,5	2,0	_	_	364,0
40—49 лет	308	85,1	76,0	81,2	45,5	36,7	23,7	19,5	11,0	1,0	_	_	379,5
50—59 лет	249	85,5	84,3	87,6	55,4	39,8	30,9	27,3	13,7	_	2,0	0,4	426,9
60—69 лет	402	81,8	85,3	77,9	50,5	37,1	30,3	27,1	14,9	0,2	1,7	0,2	407,2
Более 70 лет	476	79,2	79,8	63,2	38,2	30,5	24,8	20,8	12,0	_	5,0	0,6	354,2

- *) Варианты ответов:
- 1. Проблема запусков ракет.
- 2. Проблема похищения японских граждан.
- 3. Ядерная проблема.
- 4. Политическая система КНДР.
- 5. Проблема перебежчиков.
- 6. Японо-корейские переговоры по нормализации отношений.
- 7. Проблема Юг—Север.
- 8. Торгово-экономические отношения, культурные и спортивные обмены.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Добринская Ольга Алексеевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель Дипломатической академии МИД, научный сотрудник Института востоковедения РАН

E-mail: Doa_78@mail.ru

Зимонин Вячеслав Петрович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член РАЕН и АВН РФ

E-mail: vp-zimonin@mail.ru

Иванов Александр Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент Тихоокеанского государственного университета, Хабаровск

E-mail: ivanoff1967@mail.ru

Казаков Олег Игоревич, заведующий Отделом наукометрии и информационных технологий Института Дальнего Востока РАН

E-mail: kazakov oleg@mail.ru

Катасонова Елена Леонидовна, доктор исторических наук, руководитель Центра японских исследований ИВ РАН

E-mail: katasonova@rambler ru

Кистанов Валерий Олегович, доктор исторических наук, руководитель Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

E-mail: v kistanov@list.ru

Кобелев Евгений Васильевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН

E-mail: evgeny.kobelev@mail.ru

Кузьминков Виктор Вячеславович, Ph.D. по политологии, старший научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

E-mail: kuzminkov@vahoo.com

Кульнева Полина Викторовна, младший научный сотрудник Института востоковедения РАН

E-mail: kpoline@list.ru

Мищенко Яна Вадимовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН, преподаватель факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова

E-mail: yanamischenko@gmail.com

Новакова Оксана Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран Дальнего Востока и ЮВА Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова

E-mail: oksana novakova@mail.ru

Саркисов Константин Оганесович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН

E-mail: sarkisovko@vahoo.com

Сконечный Тимофей Геннадьевич, магистрант кафедры японского языка Института иностранных языков ГАОУ ВО МГПУ

E-mail: drawnbyfate@gmail.com

Тихоцкая Ирина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

E-mail: iritiro@gmail.com

Чижевская Мария Павловна, соискатель Института Европы РАН E-mail: maria.chizhevskaya@yandex.ru

Якимова Дарья Андреевна, аспирант Института Дальнего Востока РАН E-mail: hayabusa @mail.ru

AUTOR'S TEAM

Chizhevskaya Maria P., external PhD student, the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences

E-mail: maria.chizhevskaya@yandex.ru

Dobrinskaya Olga A., PhD, senior lecturer, Diplomatic Academy, research fellow, Institute of Oriental Studies

E-mail: Doa 78@mail.ru

Ivanov Alexander Y., PhD (History), associate Professor, Pacific National University, Khabarovsk

E-mail: ivanoff1967@mail.ru

Katasonova Elena L., Doctor of History, Leader of the Center for Japanese Studies Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

E-mail: katasonova@rambler.ru

Kazakov Oleg I., Head of Scientometrics and Information Technology Dept, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences

E-mail: kazakov oleg@mail.ru

Kistanov Valery O., Doctor of History, Ph. D (Economy), Leader of the Center for Japanese Studies of the Institute of Far Eastern Studies, RAS

E-mail: v kistanov@list.ru

Kobelev Evgeny V., PhD, Leading researcher, Center of Vietnam and ASEAN Studies, Institute for Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences

E-mail: evgeny.kobelev@mail.ru

Kulneva Polina V., Junior Research Fellow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

E-mail: kpoline@list.ru

Kuzminkov Victor V., Ph.D. (Political science), Senior Research Fellow, Center for Japanese Studies, Institute of Far Eastern Studies, RAS

E-mail: kuzminkov@yahoo.com

Mishchenko Yana V., PhD in Economics, Senior researcher of the Center for Japanese Studies of the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, Lecturer of the Faculty of Global Processes of Lomonosov Moscow State University

E-mail: yanamischenko@gmail.com

Novakova Oksana V., Ph. D. (History), Associate Professor at the Institute of Asian and African Studies, Moscow Lomonosov State University, Director of the Center for Modern Southeast Asia and Pacific Studies

E-mail: oksana novakova@mail.ru

Sarkisov Konstantin O., PhD, Leading Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

E-mail: sarkisovko@yahoo.com

Skonechny Timothy G., student (Master's program), Japanese Language Department, Institute of Foreign Languages, Moscow City University

E-mail: drawnbyfate@gmail.com

Tikhotskaya Irina S., Ph.D in Economics, Associate Professor at Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University

E-mail: iritiro@gmail.com

Yakimova Darya A., postgraduate of the Institute of Far Eastern studies, RAS E-mail: hayabusa_@mail.ru

Zimonin Vyacheslav P., Doctor of historical Sciences, Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, Valid member of RAEN and AVN, the Russian Federation

E-mail: vp-zimonin@mail.ru

Научное издание

Актуальные проблемы современной Японии Выпуск XXXII

Редактор *М.А. Кириченко*Корректор *М.А. Кириченко*Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 08.09.2018. Формат $60\times84/16$. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Печ. л. 18,5. Бумага офсетная. Тираж 500 экз. (1-й завод — 150 экз.). Заказ № 17

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, выпускаемых ИДВ РАН, размещаются в электронной библиотеке института, находящейся на интернет-сайте ИДВ РАН www.ifes-ras.ru

Контакты:

по вопросам работы электронной библиотеки — Отдел наукометрии и информационных технологий ИДВ РАН, тел.: +7-499-124-0802 или e-mail: it@ifes-ras.ru.

Почтовый адрес ИДВ РАН: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.